

О.В.Кукушкина. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах.

Изд-во МГУ, 1998. — 173 с.

В работе обсуждаются вопросы, связанные с функциональным анализом и классификацией речевых ошибок. Автор рассматривает не только речевой, но и "мыслительный" аспект нарушений, затрагивая такие проблемы, как механизм и нормы порождения мысли и высказывания, трудности, возникающие при выполнении речемыслительных действий, типы этих действий и др (см. глава 1).

Основную часть работы составляет описание и анализ наиболее регулярных типов речевых неудач, выполненное на основе предлагаемой автором функционально-семантической, "деятельностной" классификации речевых ошибок и погрешностей (см. глава 2).

В книге представлен большой иллюстративный "отрицательный" материал (свыше 2000 примеров), основным источником которого являются вступительные сочинения.

Книга адресована лингвистам, учителям, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами речевой культуры и речемыслительной деятельности.

Глава 2. Функционально-семантический анализ основных типов речевых неудач в русских письменных текстах

Приступая к описанию классов нарушений, мы не можем не остановиться, хотя бы коротко, на проблеме нормы и «правильности» и критериях их определения.

Даже при беглом взгляде на описываемый ниже отрицательный материал можно увидеть, что в нем представлены не только явные неудачи. Диапазон описываемых нами нарушений колеблется от грубых ошибок до вполне нормальных вариантов. Все эти случаи объединяет одно: как уже отмечалось во Введении, они вызвали негативную реакцию читателя, оказались для него неприемлемыми или просто менее привычными, неудобными, нестандартными. Насколько правомерен такой «широкий» подход к речевым неудачам? Как показывает анализ теоретических работ в этой области, а также печальный практический опыт отделения «ошибок» от

«неошибок», он вполне оправдан и соответствует самой природе языковых норм.

Большая часть языковых норм не может быть сформулирована в виде правил. Лишь очень незначительная их часть кодифицирована. Однако оценке с точки зрения правильности, соответствия норме подвергаются практически все языковые употребления, и такую оценку способны давать все, в том числе и маленькие дети. При этом оценка одного и того же языкового факта может различаться даже у лингвистов. Создается парадоксальная ситуация: норма — это нечто правильное, но при этом она достаточно субъективна и может меняться в течение жизни одного человека на другую (неправильную?).

Это противоречие легко разрешается при деятельностном подходе к понятию «норма». Норму с психологической и деятельностной точки зрения можно трактовать прежде всего не как нечто правильное, а как стандартное, как сложившийся в индивидуальном, групповом или общезыковом сознании «образ результата» определенного речемыслительного действия (ср. «норма как прототип» в [Куайн 1960/1986]). Норма, являясь «образом результата», выступает как план и эталон, регулируя и контролируя деятельность субъекта. Норма обеспечивает стандартность способа выражения. Стандартный способ выражения можно рассматривать как существующий в общезыковом сознании «образ результата действия», а отклонение от него — как действие, приводящее к возникновению результата, отличающегося от этого образа.

Подавляющая часть норм, которые организуют речемыслительную деятельность, носит «подсознательный» характер. П. Стросон, характеризуя эти нормы, пишет: «Представляется вполне разумным допустить, что из способности носителя языка конструировать, интерпретировать и критически оценивать предложения следует существование набора или системы правил, которыми (в определенном смысле) овладел этот носитель языка. Это не

означает, что он сознательно строит или интерпретирует предложения в соответствии с какими-либо правилами такого рода или что ему удастся сделать хотя бы первые шаги в формулировке этих правил с достаточной эксплицитностью или с учетом всей системы правил в целом. Правила могут „управлять” речевым поведением и даже способностью критически оценивать предложения таким образом, что человек не отдает себе отчета в их существовании. Поэтому не следует ожидать, что человек, в совершенстве овладевший языком, сможет теоретически сформулировать суть того, что он применяет на практике» [Стросон 1972/1986, 160 — 161].

Каким образом нормы, не будучи в большинстве случаев осознаваемыми, регулируют речемыслительную деятельность? Психологический механизм действия и усвоения нормы может быть хорошо описан с помощью аналогии, а точнее, действия «по образцу». Носитель языка, судя по всему, усваивает не собственно правила порождения, построения единиц, а сами единицы, построенные по этим правилам. При накоплении в памяти достаточного числа готовых единиц происходит вычленение в них постоянных и переменных элементов, т. е. становление в сознании модели, образца. После этого становится возможным аналогическое образование новых единиц на базе модели и «генерализация» ее.

Из этого вытекает, что характер усваиваемой нормы непосредственно зависит от того, какие готовые единицы были «загружены» в память субъекта. Если их недостаточно и если среди них имеются представители непродуктивных моделей, то аналогическое образование может производиться и по непродуктивному типу. В этом случае мы должны говорить о том, что сложилась индивидуальная норма, расходящаяся с общеязыковой или групповой.

Если подходить к норме как к «образу результата», сформировавшегося у индивида или группы лиц, то нужно устранить из этого понятия оценочный компонент. Норма при таком подходе сама подлежит оценке. Но слово,

обозначающее понятие «норма», двузначно: оно обозначает и наличие «стандарта», и положительную оценку этого стандарта. Так как сложившийся у индивида «стандарт» может оцениваться и отрицательно, в лингвистике ощущается постоянная потребность терминологически разграничить эти понятия: норма как типовое и норма как правильное. Эту потребность во многом и удовлетворяет известное противопоставление «норма» — «узус» (см. [Коссериу 1963]).

Какими критериями пользуемся мы при оценке отклонений от типовых для нас способов выражения? в каких случаях мы можем говорить о том, что имеет место нарушение, и насколько объективно будет наше утверждение? Этой сложнейшей проблемой занимались Г. Пауль [Пауль 1880/1960], А. Мейе [Meillet 1928], О. Есперсен [Jespersen 1925/1946], Л. Блумфилд [Bloomfield 1927] и многие другие известные западные лингвисты. В русистике проблема правильности активно обсуждается начиная со времен М. В. Ломоносова. В результате усилий исследователей были выработаны три основных общих параметра оценки качества продукта речевой деятельности: (1) эффективность, ясность, понятность, простота и т. п.; (2) адекватность, точность; (3) корректность, приемлемость.

А. Нореен [Noreen 1892] отмечал, что неправильно то, чего нельзя понять, что можно понять неверно; неправильно также то, что трудно произнести или запомнить, и то, что длиннее или сложнее, чем необходимо, либо нечто новое, ничего не дающее языку (см. в [Хауген 1966/1975, 485]). Здесь практически охарактеризованы первые два из этих параметров — понятность и точность. Первый из них служит показателем того, насколько избранный способ описания смысла легок для восприятия; второй позволяет установить, насколько точно языковое воплощение передает смысл, имевшийся в виду. Третий параметр оценивает степень «привычности» способа описания, его отношение к престижным образцам.

Если в отношении самых общих критериев оценки наблюдается достаточное сходство взглядов, то при их применении к конкретным высказываниям сразу возникают проблемы. Главная из них — это субъективность и неоднозначность оценок правильности.

Трудность однозначной оценки нарушений может быть вызвана не только тем, что формальная и смысловая правильность могут «не совпадать» (см., например, [Грамматическая правильность 1979, 7 и др.]), не только тем, что взятое вне контекста высказывание может восприниматься как неправильное только относительно одного возможного для него смысла (см. понятия «относительная/абсолютная неправильность» в [Апресян 1978/1995, т. II, 601 — 602]), но и тем, что одно и то же употребление может оцениваться разными носителями языка по-разному: для одних оно может быть приемлемым, для других — нет. Причем этими носителями могут быть и лингвисты (ср., например, [Лабов 1970/1975, 106 — 107]). Результаты многих экспериментальных исследований демонстрируют вариативность в оценках говорящих. Даже наиболее ранние исследования показывают, что (1) носитель языка не всегда способен отличить правильно построенное высказывание от неправильного, (2) существуют значительные расхождения в оценках правильности, (3) реакции говорящих не дают ясного представления о том, какие из факторов — семантические или синтаксические — являются источником неприемлемости конкретного предложения [Грамматическая правильность 1979, 6]. «Известно, что языковая интуиция разных людей или одного и того же человека в разные периоды жизни (причем иногда на довольно коротком отрезке) не представляет собой нечто единое, полностью устойчивое, не подверженное колебаниям», — отмечает Н. В. Перцов [Перцов 1996, 31].

Неоднозначность и субъективность оценок можно объяснить разными причинами: может быть различной степень

«удаленности» от престижной нормы, может отличаться степень единообразия средств выражения (сформированности норм) на разных языковых участках, может изменяться степень привычности той или иной нормы (например, под влиянием смены окружения) для индивидуального языкового сознания и др. Это заставляет говорить о том, что все многообразие «отступлений» от норм нельзя описывать с помощью бинарного противопоставления «правильно — неправильно». Анализируя эту проблему, Н. В. Перцов обвиняет лингвистов в неоправданной категоричности и абсолютно справедливо пишет о том, что шкала «лучше — хуже» гораздо больше подходит для описания естественного языка [Там же]. «Попыток теоретического осмысления шкалы языковой правильности/неприемлемости почти не предпринималось. Я могу указать лишь работы [Никольс 1985, 345] и [Апресян 1990, 54], где представлены попытки наметить аппарат для фиксации определенных „точек” — или, скорее, областей — на такого рода шкале: первый из них для характеристики языковых примеров использует надстрочные символы ... „грамматически неправильно”; ... „неприемлемо”; ... „приемлемо в меньшей степени”; ... „хуже (чем конкурирующий вариант)”; ... „лучше (чем конкурирующий вариант)”; ... „сомнительно”; в работе Ю. Д. Апресяна предлагается „шестизначная шкала нормальности—аномальности”: правильно/допустимо/сомнительно/очень сомнительно/неправильно/грубо неправильно» — отмечает Н. В. Перцов. Сам он предлагает ввести помимо критерия «правильность/неправильность» еще один критерий — «удобность/неудобность».

Неоднозначность и субъективность значительной части оценок делает оправданным и необходимым «расширительный» подход к отрицательному материалу, который и используется в данной работе.

Однако эта неоднозначность ни в коей мере не означает, что с говорящего может быть снята ответственность за качество

его речемыслительной «продукции». Это качество постоянно и достаточно строго оценивается окружающими, и от него во многом зависит уровень успешности его деятельности. Мало что еще вызывает такую острую отрицательную эмоциональную реакцию в отношении субъекта (даже в виде насмешек), как отступление от неписаных престижных языковых норм. Большая часть этих норм определяется интересами адресата. Поэтому говорящий обязан учитывать особенности восприятия последнего. Нам нужно знать, что для адресата создает трудности, что ему кажется непростым, неясным, неприемлемым.

Эти вопросы еще находятся в начальной стадии теоретического исследования, однако по собственному опыту каждый говорящий интуитивно представляет себе в той или иной мере трудности адресата. К числу основных из них можно отнести наличие противоречивой, неполной, двусмысленной, избыточной и непонятной информации. Противоречия в тексте приводят к нарушению ожиданий адресата (ожидания могут касаться как формы языковой единицы, так и ее значения) или к невозможности сформировать в сознании целостную или реально возможную картину того фрагмента действительности, который описывает сказанное (ср. понятие «двоение образа» в [Мучник 1985]). Неполнота, двусмысленность или непонятность делает невозможной быструю интерпретацию языковых единиц, их перевод в приемлемые смыслы. Избыточность информации отвлекает внимание или вызывает чувство досады от отсутствия притока новой информации (ср. «нулевое означающее» и пример *Мой сын пропустил школу, так как он отсутствовал* в [Гак 1979]).

Усвоение норм требует большого труда и постоянного восприятия престижных текстов. Стандартные способы описания, представленные прежде всего в литературном языке, в наибольшей степени отвечают критериям понятности и точности. Одновременно они задают критерии приемлемости, действующие в общезыковом сознании. Но мы не выучиваем их по учебникам, а извлекаем их из

воспринимаемых и порождаемых текстов (устных и письменных). От качества этих текстов и зависит качество моделей, «образов результата», сформировавшихся в нашем языковом сознании.

Говоря о нормах, нельзя забывать, что далеко не все в языке нормировано. Так, например, далеко не для всего множества индивидуальных смыслов в языке имеются стандартизованные способы описания. Мы сталкиваемся с новым для себя почти каждый день. В этих ситуациях мы оказываемся часто без «поводыря», без клише, с помощью которого мы можем автоматизировать операцию номинации и экономить усилия, и сами творим способы выражения. Мы вынуждены не только воспроизводить, но и производить способы описания. И здесь, в области речемыслительного творчества, где клише нас уже не защищает, не обеспечивает успешность коммуникации, особое значение приобретает самоконтроль с позиции адресата.

Переходя к анализу материала, сделаем еще несколько предварительных замечаний.

Как уже отмечалось, в ходе исследования мы пытались решить две задачи: (1) описать наиболее регулярные разновидности неудач, которые представлены в нашем материале; (2) установить возможный состав основных классов неудач, за которыми могут стоять самостоятельные типы речемыслительной деятельности и которые могут лечь в основу функциональной классификации нарушений.

Как показали наши многолетние попытки группировки материала, наиболее осмысленные результаты с функциональной точки зрения дает объединение нарушений в следующие классы: 1) неудачное структурирование информации; 2) неудачная квалификация общего типа логических отношений, связывающих основные элементы пропозиции («предмет» и «признак»); 3) неудачная квалификация положения дел, описываемого пропозитивной структурой; 4) неудачная категориальная квалификация отдельных элементов положения дел, описываемого пропозицией; 5) неудачная актуализация категорий, использованных для описания элементов положения дел; 6) неудачный выбор означающего; 7) неудачная запись

означающего. Ниже будут описаны каждый из этих классов нарушений и те регулярные типы конкретных неудач, которые могут быть подведены под него.

При описании конкретных типов нарушений внутри семи выделенных классов мы пытались, хотя и далеко не во всех случаях, рассмотреть вопрос о этапе речемыслительной деятельности, с которым может быть связано нарушение, о возможных причинах этого нарушения и тех нежелательных ментальных состояниях, которое оно может вызвать у адресата. Решая эти вопросы, мы опирались на изложенные выше представления о речемыслительной деятельности. В соответствии с ними за основу при анализе конкретных нарушений были приняты следующие общие положения: (а) речевые неудачи могут возникать как из-за неточного осмысления информации (этап осмысления), так и из-за неудачного подбора языкового значения и/или означающего (этап номинации) и неточного воспроизведения означающего (этап реализации); (б) на каждом из этих этапов могут действовать негативные факторы двух типов: недостаточная компетенция (когнитивная, языковая, орфографико-пунктуационная) и трудности исполнения.

Анализируя конкретные нарушения, мы не рассматривали такой вопрос, как степень грубости каждого из них. Мы считаем, что это важная, но самостоятельная задача. Ее эффективное решение возможно только после того, как решены все остальные вышеперечисленные задачи: выявлены основные типы нарушений, их возможные причины и реакция на них адресата. Кроме того, для решения этой задачи нужно выработать особую методику, принципы которой пока еще далеко не ясны.

Раздел 1. Неудачное структурирование информации

В результате осмысления объекта возникает смысловая пропозитивная структура. Ее назначение — отобразить актуальное значение этого объекта. Будучи предназначена для передачи, эта структура должна удовлетворять следующим требованиям: (а) иметь оптимальное количество элементов и уровней для передачи информации об объекте, т. е. не порождать смысловой избыточности или недостаточности; (б) быть «прозрачной» для слушателя, т. е. позволять ему правильно и без лишних усилий установить, какие из смысловых элементов связаны, как распределяются между ними логические роли «предмета» и «признака», в каких отношениях находятся разные «признаки» одного «предмета» и какие из них являются наиболее важными для говорящего, находятся в фокусе внимания.

В соответствии с этим все неудачи структурирования смысла можно попытаться разделить на два типа:

— неудачная «количественная» организация смысловой структуры (см. I);

— неудачная «качественная» организация смысловой структуры (см. II).

I. НЕУДАЧНАЯ «КОЛИЧЕСТВЕННАЯ» ОРГАНИЗАЦИЯ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ

Исходная смысловая цельность распадается на отдельные «смысловые сгустки», соответствующие психологическому подлежащему и психологическому сказуемому. Эти сгустки должны быть представлены в виде достаточного количества отдельных компонентов, организованных в пропозиции. Количество таких компонентов во многом определяет качество и надежность передачи всей нужной информации об объекте.

Нарушения «количественного» типа могут быть разделены на два подтипа:

— речевые неудачи, где представлен недостаточный уровень структурирования (дискретизации) информации (см. I.1.);

— речевые неудачи, где этот уровень избыточен (см. I.2).

1.1. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СТРУКТУРИРОВАНИЯ

Среди неудач этого типа можно выделить нарушения следующих видов:

- неудачи, которые могут быть связаны непосредственно с этапом осмысления (см. А);
- неудачи, вызванные недостаточно эксплицитным представлением смыслового элемента (см. Б);
- простые пропуски единиц кода (см. В).

А. Неполное разворачивание смысловой структуры

Как показывает отрицательный материал, пишущий регулярно пропускает некоторые звенья смысловой цепи, даже не оставляя для них в поверхностной структуре позиции. Можно выделить два основных типа таких пропусков:

- смысловой компонент пропозиции должен быть представлен сочетанием «часть + целое», а поименовано только целое (см. А1);
- смысловой компонент должен быть представлен развернутой пропозицией, а поименован только один из ее элементов (см. А2).

А1. «Целое» вместо «часть целого»

При многочисленных нарушениях этого типа остается неназванным и, скорее всего, недоосмысленным тот аспект «целого», с которым и связан «признак». Уровень анализа «предмета» здесь не приведен в соответствие с найденным актуальным признаком. В результате возникает категориальная несовместимость «предмета и признака». Она переживается адресатом как противоречие, что и заставляет его искать пропущенное смысловое звено и самостоятельно уточнять, с какой именно «частью целого» может быть реально связан данный «признак».

Ниже приводятся примеры подобных нарушений¹.

---

¹ При описании нарушений здесь и далее используются следующие правила: 1) нулем обозначается пропуск; 2) в круглых скобках дан комментарий и возможный правильный или более удачный вариант; 3) хотя речь идет преимущественно о материале сочинений, для иллюстрации типов неудач используются иногда и наиболее показательные примеры

- * Образ 0 Печорина, по словам автора, заключается в заглавии романа — «Герой нашего времени». (0 = значение образа)
- * ...в романе много мелких действующих лиц, 0 которых автор раскрывает самих... (0 = характер которых)
- * 0 Герои его произведений очень емки. (0 = образы героев)
- * И весь роман 0 сконцентрирован в этих строках. (0 = значение романа)
- * ...круг людей..., которые явились прототипами 0 данного романа... (0 = героя романа)
- * ... чтобы понять психологию 0 романа ...в целом... (0 = героя романа)
- * ...описывает тонкие детали 0 юной души... (0 = психологии души)
- * Но здесь Гирин боролся лишь за отдельные изменения 0 крестьян. (0 = в жизни крестьян)
- * Психологическому раскрытию 0 Печорина посвящается роман... (0 = образа П.)
- * Лермонтов выбрал несколько способов раскрытия 0 своего героя. (0 = характера, образа героя)
- * ...в своем дневнике полно раскрывает обе стороны 0 этого человека. (0 = характера человека)
- * Она раскрывает через эти «эксперименты» 0 многих героев. (0 = образы героев)
- * Каждой чертой характера, манерой повествования, привычками ярко выражен этот герой 0. (0 = характер героя)
- * ... встретимся с более ранним 0 Печориным, зная о некоторых чертах характера, которые проявились в Печорине более позднем. (0 = периодом жизни П.?)
- * Он сатирически осмыслял 0 поэта, в связи с таким осмыслением 0 поэта... (0 = роль? образ? поэта)
- * Многие 0 люди, изображенные Ф. и О., доказывают, что... (0 = судьбы? образы? людей)
- * Это духовное слияние с народом и определило 0 Некрасова как художника. (0 = черты Н.)

из другого типа текстов и даже из устной речи; если пример взят не из сочинений, то в косых скобках приводится источник — название и год издания газеты или журнала (Деньги 1995, Известия 1995, Известия 1994, МК 1994 и т. п.), тип текста (монография, статья, реклама, устное выступление и т. п.) или указание на текст, где приведен данный пример. При указании на источник используются следующие сокращения: /Самооп./ — рукописный корпус текстов самохарактеристик, написанных людьми, имеющими высшее образование; /МК Шустовская 1996/ — подборка примеров из вступительных сочинений на журфак МГУ, автор М. Шустовская, МК, июнь 1996 г.; /Пов. о кольце/ — Толкин Д. Р. Повесть о кольце. М., 1991, перевод З. А. Бобьрь; /Устн./ — устное выступление по радио, телевидению или просто разговор.

* Крестьянин, $\emptyset$ который износился... ($\emptyset$ = организм которого)

* Уже сама композиция романа носит отпечаток «психологизма» $\emptyset$ писателя. ($\emptyset$ = метода, используемого писателем)

* М. Ю. Лермонтов $\emptyset$ прошел проверку времени. ($\emptyset$ = творчество Л.)

* ...маленький человек, от лица которого ведутся две из пяти $\emptyset$ повестей. ($\emptyset$ = рассказ, повествование в двух их пяти повестей)

* В отличие от $\emptyset$ Онегина, мы не знаем о детстве и юности Печорина. ($\emptyset$ = детства О.)

* $\emptyset$ Наибольшее развитие деепричастных оборотов приходится на XVII-XVIII вв. /Монография/ ($\emptyset$ = время развития)

* не сразу...нашел свое место в жизни, но время заставило определить $\emptyset$ себя только в борьбе. ($\emptyset$ = свою цель, назначение)

* ... главным $\emptyset$ раскрытием психологии является... ($\emptyset$ = способом раскрытия)

* Лермонтов широко использует портрет в качестве $\emptyset$ раскрытия характеров героев. ($\emptyset$ = способа раскрытия)

* Татьяна почивала рядом с $\emptyset$ Вяземским. ($\emptyset$ = книгой, написанной В.)

* Читая $\emptyset$ великую русскую литературу... ($\emptyset$ = произведения литературы)

* Мой любимый герой — $\emptyset$ книга Островского «Как закалялась сталь». /из [Цейтлин 1982]/ ($\emptyset$ = главный герой книги)

* $\emptyset$ Автор делится на два голоса... ($\emptyset$ = образ, личность? делится)

Описание «целого» без «уточнения» его части может ощущаться не только как явный пропуск и нарушение норм сочетаемости, но и как своего рода «смысловой перепад», вносящий в общую картину положения дел разного рода противоречия. Ср.:

* *Хоббиты изумились, как быстро и бесшумно двигаются эти зеленые люди, исчезнувшие из виду почти мгновенно. 0 Лес, где только что стоял Фаромир, был теперь пуст.* (лес = опушка леса: возникает несоответствие с позицией наблюдателей — они вне леса и не могут видеть человека, находящегося в лесу; возникает также несоответствие в размере локума (лес) и помещенного в него предмета (человек), ср. непривычность и неупотребительность предложений типа *Человек стоял в лесу.*)

A2. Неполное разворачивание зависимой пропозиции

Нарушения данного типа чаще всего представлены таким видом неудач, как «потеря пропозитивного признака». Здесь явно проявляется следующая тенденция: если элемент главной пропозиции описывает целое положение дел (номинализованная пропозиция), то это положение дел («смысловой сгусток») регулярно оказывается представлено только актантом (чаще всего объектным или субъектным). Пропозитивный признак, устанавливающий отношение и являющийся поэтому более абстрактным, оказывается опущенным. Его регулярное опущение показывает, что при описании зависимого положения дел часто оказывается выделен и поименован только наиболее конкретный, предметный семантический компонент. Этот признак является семантически наиболее слабым и при компрессии повторяющихся смысловых компонентов (см. о тенденции его устранения в [Леонтьева 1967, 96 — 97; Апресян 1974, 80]).

В зависимости от того, какую роль выполняет неразвернутая пропозиция в высказывании, можно выделить три регулярные группы неудач:

- неразворачивание пропозиции, выступающей в роли актанта (обычно субъекта или объекта) (см. *Ложный «участник»*);
- неразворачивание пропозиции, выступающей в роли атрибута (см. *Ложная принадлежность*);
- неразворачивание пропозиции, выступающей в роли признака признака (см. *Присвоение чуждого обстоятельства*).

Ложный «участник»

Компрессия в позиции актанта порождает неудачу в том случае, если возникает резкое категориальное рассогласование: актантную позицию занимает смысл, не способный выступать в роли данного актанта. Чем менее категориально совместим этот смысл (представитель зависимой пропозиции) со смыслом предиката главной пропозиции, тем более велика вероятность неудачи. При наличии такой неудачи сознание адресата фиксирует несоответствие между типом смысла и той ролью, которая приписана ему в высказывании.

Ср.:

* *Создание повести является не только 0 блестящим художественным мастерством...* (0 = проявлением мастерства: создание не может быть мастерством)

* *Невежество крестьян выражено в 0 их отдыхе.* (0 = в изображении того, как они ОТДЫХАЮТ: невежество не может выражаться в отдыхе)

* *Главными же из них является способ раскрытия внутреннего мира героя путем 0 его духовных переживаний.* (0 = описания переживаний)

* *Автор раскрывает это через 0 любовь.* (0 = изображение любви)

* *Мы не станем излагать возможные версии 0 премий.* /Известия 1995/. (0 = версии, связанные с вручением премий)

* *Другим, более важным способом является 0 дневник Печорина.* (0 = введение, изложение дневника)

* *...Печорина. Каждый его шаг все дальше уводит от 0 романтического героя, давая возможность проявить себя в конкретной ситуации, не будучи скованным рамками формы выражения действия, мысли.* (0 = от нашего представления о нем как о герое)

* *И Павка и Морозка одинаково были одержимы 0 победой над бело-польской армией.* (0 = мыслью о победе)

* *...что смертельно раненный Фролов будет тормозить 0 отряд.* (0 = продвижение отряда)

- * 0 Печорин словно имеет тайный смысл, но этот смысл он сам и открывает. (0 = действия П.)
  - * ... о старухе, 0 которой они воспользовались. (0 = помощью которой)
  - * ... продолжатели 0 Павла Корчагина... (0 = дела П. К.)
  - * ... понимает, что без общества 0 человек невозможен. (0 = существование человека)
  - * Тема «Ревизора» — 0 социальная сущность, нравы и быт дворянства. (0 = обличение социальной сущности)
  - * Природа служит главному замыслу романа — 0 конфликту отцов и детей. (0 = изображению конфликта)
- Неудачи регулярно возникают при компрессивном описании пропозиций, которые заполняют валентность «содержание». Они раскрывают пропозитивное содержание предиката. Эти пропозиции также часто оказываются представлены только актантом. При этом смысл «то, что» (фактологическое значение) оказывается невыраженным, и актант воспринимается как простой объект (реже субъект) главной пропозиции, а не ее «содержание». Ср.:
- * Человек не знал 0 смысла жизни. (0 = в чем заключается смысл жизни: ложный объект)
  - * Он понимает 0 свою ужасную долю. (0 = что его доля ужасна: ложный объект)
  - * Ему присуще инстинктивное понимание 0 истинности бытия.
(0 = того, что является истинным: ложный объект)
  - * Именно эта забитость, постоянное чувство 0 раба заставляет крестьянина... (0 = того, что он раб)
  - * Он не понял 0 кошки. /А. Платонов. «Котлован», из [Кобозева, Лауфер 1990]/ (0 = того, что это была кошка: ложный объект)
  - * Мы можем чувствовать 0 его переживания. (0 = то, что он переживает: ложный объект)
  - * Обрисовка образа Грушницкого служит 0 этому приговору.
(0 = тому, чтобы читатель вынес приговор: ложный «адресат»)
  - * А главной мыслью «Железной дороги» является 0 народ-созидатель, стойкий творец будущего. (0 = то, что народ является: ложный субъект)

* *Он высказывал идеи о 0 внесловной действительности*. (0 = том, что действительность должна быть...)

* 0 Разрыв между властью и народом вынужден был признать сам... (0 = то, что существует: ложный объект)

* *Маяковский с какой-то нечеловеческой агрессивностью был в самом пекле века. В нем был слишком большой ребенок, и в конце концов 0 дитя погубило его.* /МК Шустовская 1996/ (0 = то, что он был как дитя: ложный субъект)

Если представляющий зависимую пропозицию актант в принципе несовместим с предикатом главной пропозиции в одном положении дел (ср. выше: «служить приговору», «знать смысл жизни» и т. п.), то сознание адресата просто фиксирует противоречие между предикатом и смыслом, занимающим позицию его актанта. Если же актант зависимой пропозиции и предикат главной в принципе совместимы, но при ином положении дел, то компрессия пропозиции порождает «двоение» («умственную омонимию»), возможность двоякой интерпретации: в сознании адресата возникает «чужое» положение дел, которое мешает сразу и однозначно интерпретировать высказывание. Ср.:

* 0 Максим Максимыч позволяет спокойно оценить поступки Печорина. (0 = рассказ М. М.: ложный субъект)

* Велика роль 0 природы в этой части романа. (0 = изображения природы: ложный субъект)

* Так, 0 бедная девушка Бэла показала, что этот молодой человек... неудовлетворен собой. (0 = история с девушкой: ложный субъект)

* Автор особое внимание уделяет 0 портрету героя во время его встречи с Печориным. (0 = описанию портрета: ложный объект)

* Он добровольно ведет 0 группу комсомольских работников. (0 = работу в группе: ложный объект)

* Она потеряла 0 своего бога. (0 = веру в бога: ложный объект)

* 0 Усиленное занятие охотой, равнодушие к любви Бэлы — все это Лермонтовым использовано как способ раскрытия психологии героя. (0 = описание занятия охотой, равнодушия: ложный объект)

Неполное разворачивание «смыслового сгустка», каковым является зависимая пропозиция, опущение пропозитивного признака может приводить к описанию прямо

противоположного положения дел. В этом случае возникает самый опасный вид неудач: искажение смысла. Это явление представлено в текстах регулярными случаями «поглощения отрицания». Ср.:

* *Они зовут нас к героической борьбе, 0 трудностям и невзгодам.*

(0 = к преодолению трудностей)

* *...изображая пылкость и жажду Печорина к ней, толкающие его на 0 любые трудности.* (0 = преодоление любых трудностей)

* *Мне жаль 0 того времени, которое мы сейчас называем периодом застоя. Нет, не о том мечтал Павка.* (0 = что было то время)

* *Только при 0 названных недостатках можно добиться сохранности поголовья и повысить продуктивность скота.* /Пример из [Ейгер 1990]/ (0 = при устранении недостатков)

Ложная принадлежность

Пропозитивный признак регулярно «теряется» и у зависимой пропозиции, выступающей в роли атрибута.

Формально нарушения рассматриваемого типа представлены заменами типа «существительное вместо причастного оборота или придаточного». Они возникают, когда в результате «потери» своего непосредственного смыслового «хозяина» предметный актант вступает (для адресата) в прямую связь с элементом главной пропозиции. В атрибутивной позиции это приводит к тому, что отношения между ними воспринимаются в первую очередь как характеризующие («часть целого»). При этом может возникать такое нежелательное явление, как несоответствие между типом соединяемых смыслов и типом отношений, которые приписывает им высказывание. Отношения типа «часть — целое» могут связывать далеко не все «предметы». Для одних пар «предметов» они более характерны, для других они менее типичны, для третьих вообще невозможны. Ср. ниже: «чувство подвига», «манеры высшего общества», «писатели социалистического реализма», «проблемы поэмы» и т. п. Сознание адресата

фиксирует степень этой типичности и при большой несовместимости реагирует на нее как на противоречие. В результате адресат «переживает» такое соединение «напрямую» как неправильное.

Как и в остальных случаях, «потеря» пропозитивного признака зависимой пропозиции может приводить не только к соединению несовместимого, к нарушению правила единства пресуппозиции (см. глава I), но и к недостаточной экспликации характера отношений, связывающих смысловые элементы. Пропозитивный признак и должен в первую очередь выявлять эти отношения. Фиксируя несоответствие между выраженным типом отношений и типом смыслов, адресат вынужден пытаться сам устанавливать ту реальную смысловую связь, которую имеет в виду говорящий. Он делает это, привлекая как контекст высказывания, так и свои знания о типах ситуаций, в которых названные два «предмета» могут оказываться связанными. Ср.:

* *Композиция романа — это один из способов 0 Лермонтова раскрыть психологию героев.* (0 = используемых Л.)

* *Это еще один способ 0 Лермонтова для полного понимания психологии героев.* (0 = используемый Л.)

* *Это способ 0 автора, его выдумка. Сначала заинтересовать читателя..., затем...* (0 = используемый автором)

* *Я хочу рассказать о чувстве 0 индивидуального подвига.* (0 = которое заставляет? человека совершить подвиг)

* *Он настолько знает все пружины 0 светской жизни...* (0 = управляющие светской жизнью)

* *Отсутствие всех условностей и манер 0 высшего общества в отношении к окружающим.* (0 = присутствующих представителям высшего общества)

* *Для писателей 0 социалистического реализма характерно...* (0 = принадлежащих к направлению соц. реализма)

* *Роман «Герой нашего времени» — роман 0 реализма.* (0 = принадлежащий к реалистическому направлению)

* *Это было первое произведение 0 «Диалектики души».* (0 = использующее метод «диалектики души»)

* *Лермонтов хочет показать мысли и чувства народа 0 будущего.*

(0 = который будет жить в будущем?)

* *Явление 0 Лермонтова огромно.* (0 = которое представляет собой Л.)

* *... соотношение равнозначности 0 пушкинского стиля между психологией и бытом.* (0 = характерное для пушкинского стиля)

* *Да и исторические периоды 0 развития действий романов...* (0 = которые отражает развитие действия?)

* *Ужасная реакция 0 Николая I..* (0 = характерная для царствования Н.)

* *Но особенную детализацию дает нам дневник Печорина, показывая нам героя с разных сторон 0 его странных размышлений о себе и мире.* (0 = отражаемых в его странных размышлениях)

* *...плачет слезами 0 разочарования, несчастья, досады.* (0 = вызванными разочарованием, несчастьем...: ср. допустимость сочетания слезы разочарования, но неприемлемость сочетания слезы несчастья и т. п.)

* *Можно провести параллель между многими проблемами 0 поэмы и повести Лескова.* (0 = затронутыми в поэме и повести)

Присвоение чужого обстоятельства

«Потеря» пропозитивного признака в позиции распространителя предиката приводит к тому, что смысловой элемент, выступающий как «обстоятельство» (сирконстант) зависимой пропозиции, воспринимается уже как непосредственный распространитель предиката главной пропозиции. Непосредственное соединение частей пропозиций разных уровней («хозяин» + «слуга слуги») часто приводит к возникновению ложных отношений обусловленности. Ср.:

* *На 0 дуэли Печорина и Грушницкого широко показана...* (0 = на примере, в сцене описания дуэли: «показана на дуэли» — ложный темпоратив)

* *0 Во время пребывания Печорина на Кавказе мы видим его новые черты.* (0 = когда Лермонтов описывает Печорина во время...: «видим во время пребывания» — ложный темпоратив)

* Сопоставляя Бэлу и Печорина, автор раскрывает два типа психологии людей в одной ситуации. (0 = описывая их поведение в одной ситуации: ложный темпоратив)

* При столкновении Печорина и Грушницкого автор хочет ответить на вопрос... (0 = описывая столкновение: ложный темпоратив)

* В ходе разговора писатель обращает внимание не только на лексику, но и на интонацию. (0 = описывая разговор: ложный темпоратив)

* ...которые на острие борьбы вырастили себе достойную смену.

(0 = находясь на «острие борьбы»: ложный локатив)

* ...ту судьбу, которую она сама выбрала рядом с любимым человеком. (0 = находиться рядом: ложный локатив)

Выше были рассмотрены случаи полной потери пропозитивного признака зависимой пропозиции. Кроме этих случаев среди неудач неполного разворачивания зависимой пропозиции достаточно регулярно, хотя и в гораздо меньшем количестве, представлены случаи опущения смыслов-актуализаторов положения дел. Чаще всего опускаются модальные показатели, реже фазовые. Слабой позицией для них является неизосемическая позиция именной группы. Ср.:

* Тут раскрывается новое качество Печорина: подчинить силой воли... (0 = стремление подчинить)

* ...покорности, которая лишает труженика завоевывать свои права. (0 = возможности завоевать)

* Дает понять читателю привычки героя, черты его характера.

(0 = возможность понять)

* Читатель несколько раз становится сотрудником автора: автор представляет ему выбирать... (0 = возможность выбрать)

* Стремление классицистов оказать прежде всего нравственное влияние на читателя или зрителя, вынести из произведения урок...

(0 = заставить его вынести)

Возможно, однако, отсутствие актуализатора и в «родной», глагольной позиции:

* *И наша скорбь 0 еще больше, узнав, что они гибнут.* (0 = становится еще больше)

* *Мнения о фестивале разделились: одни не находят никаких поводов к обвинению, другие полагают 0 приговорить.* /Известия 1995/ (0 = что его нужно приговорить к...)

При интерпретации всех рассмотренных типов нарушений сразу возникает вопрос о их природе, об этапе, с которым они могут быть связаны. Представляется, что здесь нельзя говорить о простом забывании, пропуске слова (этап реализации) или об отказе совершить операцию номинации (этап подбора языковых единиц). Об этом свидетельствует, как подчеркивал Г. В. Ейгер, характеризуя «мнимологические» ошибки неразведения «смысловых сгустков», то, что для пропущенных компонентов даже не заготовлена грамматическая позиция в высказывании, в связи с чем для их ввода нужно изменить роль связанных с ними элементов [Ейгер 1990, 53].

Рассмотренные выше неудачи можно интерпретироваться как избыточную смысловую компрессию. Психологические причины компрессии, ее неизбежность и необходимость очевидны. Для говорящего может быть важно в конечном итоге установить связь именно между предметом и признаком его признака, между действием и результатом другого действия и т. п. Промежуточные «данные», посредники ассоциаций, как менее важные признаки, далеко не всегда должны выходить на уровень осознания. Однако использование такой компрессии, перепрыгивание через уровни пропозиционирования и непосредственное соединение элементов пропозиций разных уровней чревато следующими опасностями: а) нарушением принципа категориального согласования элементов одной пропозиции, объединением несовместимых элементов; б) недоописанием характера отношений, связывающих соединяемые элементы; в) пропуском необходимых смысловых звеньев; ср. случаи

опущения промежуточных пропозиций, приводящие к выражению противоположного значения. Ср., например:

* *Неужели у вас есть сомнения 0, что я от этого что-то имел!* /Устн. ТВ/ (0 = и неужели вы считаете: ложное «содержание»).

* *Мишка тоже хотел попробовать, 0 но тут же выплюнул.* /Носов, Мишкина каша¹ / (0 = взял в рот, но...: «перепрыгивание» через промежуточное положение дел приводит к логической несовместимости, невозможности установления противительных отношений)

Б. «Отказ» от номинации

Недостаточная детализация может возникать, очевидно, не только на этапе категоризации смысла, но и на этапе языкового воплощения (этапе языковой номинации). Здесь процесс выделения элементов приобретает языковой характер — отдельные элементы кодируются отдельными языковыми единицами. Однако соотношение «отдельный элемент структуры — отдельная номинативная единица» может и нарушаться. Смысл может быть осознан, выделен в отдельный компонент — об этом свидетельствует заготовленная для него грамматическая позиция, — однако не поименован.

О недостаточной вербализации (номинации), а не о случайном пропуске слова (этап реализации) можно уверенно говорить, если имеет место отсутствие эксплицитного обозначения смысла при явном наличии имплицитного его выражения. В этом случае можно предположить, что автор текста выделяет смысловой элемент и даже категоризирует его, но не осуществляет его номинации. Отказ от самостоятельной номинации смысла может быть объяснен тем, что автор считает этот смысл очевидным, уже достаточно обозначенным и не нуждающимся в дополнительной экспликации. При этом он может ошибаться относительно того, что уже известно адресату, или вообще игнорировать его интересы, а также неверно представлять

---

¹ Носов Н. Приключения Толи Клоковина. М., 1993, 10

себе возможности окружающих языковых единиц с точки зрения неэксплицитного выражения данного смысла.

Среди регулярных нарушений, в которых можно видеть отказ от номинации с помощью особого означающего, представлены три класса случаев:

- недостаточно эксплицитное выражение смысла-конкретизатора (см. Б1);
- недостаточно эксплицитное выражение смысла-конкретизируемого (см. Б2);
- редукция избыточных компонентов означающего (см. Б3).

Б1. Недостаточно эксплицитное выражение смысла-конкретизатора

Этот многочисленный класс нарушений и представляет в первую очередь неудачи типа «отказ от номинации». Отрицательный материал показывает, что наиболее регулярно опускаются слова, значение которых носит конкретизирующий характер. Они именуют либо обладателя «предмета», либо конкретного участника описываемой ситуации. Практически речь здесь может идти о незаполнении семантических валентностей имен «предметов» (валентность на «обладателя») и имен «ситуаций» (валентность на субъект и актанты другого типа; сирконстантные валентности). Во всех случаях неназванный смысл в том или ином виде присутствует в тексте: он может быть упомянут выше/ниже или ясен из контекста.

Казалось бы, отказ от номинации смысла там, где адресат сам может его восстановить, вполне оправдан и должен рассматриваться как экономия усилий (ср., например, сочинительное сокращение). Однако языковые нормы во многих случаях запрещают такой отказ. Это явный показатель того, что он ущемляет интересы адресата, создает для него трудности. Причем эти трудности зависят не только от степени удаленности в тексте эксплицитного наименования того же смысла.

Незаполнение смысловой позиции (валентности) — это, с точки зрения психологии восприятия, нарушение ожиданий. Валентность — это упреждающее ожидание формы и/или значения, которое порождает удерживаемое в оперативной

памяти слово. С точки зрения типа информации валентность — это своего рода смысловая переменная, найти значение которой адресат обязан, чтобы правильно интерпретировать ситуацию. Он должен получить это значение из текста, и если оно не представлено в нем в эксплицитном виде, ему приходится самому осознавать его. Иначе адресат не получит достаточной информации для восстановления в сознании образа конкретного положения дел.

Нормы стандартного письменного языка, особенно строго защищающие интересы адресата (сам он не может постоять за себя ввиду его отсутствия в момент создания текста), требуют определенности всех смысловых переменных, выраженности их значений. Исключением являются только те случаи, когда заполнение валентности приводит к явному дублированию имен одного смысла (см. ниже). Такое дублирование регулярно возникает в ряду однородных членов и устраняется с помощью сочинительного сокращения, ср.: «Он любил (ее) и понимал ее» (см., например, анализ этой трансформации в [Падучева 1974; Моделирование 1987]).

Информационная потребность в эксплицитном обозначении конкретизаторов связана с тем, что незаполненная валентность на «обладателя предмета» или на распространитель имени «ситуации» имеет свое собственное значение: это сигнал того, что речь идет о целом классе «предметов» или «ситуаций», а не о конкретном их представителе. Поэтому незаполнение приводит к выражению «ложной неопределенности».

Психологическая потребность в заполнении валентностей может быть связана с тем, что самостоятельное восстановление валентности адресатом затрудняет процесс восприятия, замедляет его. Если даже значение легко восстанавливаемо, необходимо затратить усилия на его извлечение. Фиксируя отсутствие номинации значения ожидаемого типа, адресат сам «вычисляет» его и производит его номинацию (переводит смысл в знак). Это существенно

замедляет и осложняет процесс интерпретации (перевода знаков в смысл). Номинация — это «святая обязанность» говорящего. Номинация смысла сразу позволяет ввести его в окно сознания адресата.

Наибольшие трудности у читателя вызывают случаи, которые можно охарактеризовать как «необозначение смысла при первом его упоминании».

Необозначение при первом «упоминании» чаще всего встречается в ряду однородных членов. По норме общий распространитель однородных членов может эксплицироваться в конце ряда (ср.: *Он любит сочинять и петь песни*). Однако опущение имени при первом «упоминании» смысла возможно только в том случае, если общий смысл должен выступать при обоих предикатах в одинаковых ролях и иметь одинаковое оформление, а также в том случае, если заполнение валентности не является обязательным. В противном случае возникает нарушение.

Ср.:

* *...глубоко исследуя 0 и проникая в психологию каждого героя...*

* *Каждый из них хочет, чтобы Печорин любил 0 или раскрыл душу именно ему.*

* *Отношение Печорина 0, его «эксперименты» с людьми...*

* *...автор если не симпатизирует 0, то хотя бы жалеет своего героя.*

* *...Лермонтов неоднозначен в своем подходе 0 и оценке героя.*

* *...повелевать 0 и издеваться над ним.*

* *...он...любит несколько мучить 0, поиздеваться над людьми.*

* *...отстаивание 0 и готовность сложить голову за свои убеждения.*

* *...снова показывает 0 и знакомит нас с жизнью тружеников.*

* *...кто же помогал 0 и руководил ребятами?*

* *В начале произведения мы знакомимся 0 и узнаем некоторые черты Морозки.*

* *Все меньше остается свидетелей 0 и участников в победах Октябрьской революции...*

* *Они любят 0 и гордятся своим народом.*

* А ведь были и такие крестьяне, которые верили 0 и очень любили своих господ.

* И он находит способ вернуть 0, сделать ее полезной.

* Всегда трудно понять и проникнуть во внутренний мир писателя.

Во всех этих случаях смысл должен быть явно поименован при первом открытии позиции на него, чтобы читатель не гадал, о чем идет речь. При повторном «упоминании» он должен быть поименован уже анафорически, через отсылку к полнозначной единице. Ср.: *Всегда трудно понять внутренний мир писателя, проникнуть в него.*

Отсутствие «первого именованья» встречается иногда и не в сочинительном ряду. Ср.:

* ...на примере стихотворения..., мы видим, как рождается в лирике Некрасова художественное общение 0 <кого с кем?>. Читатель как бы становится рядом с автором, смотрит его глазами...

* Подчеркивая внутреннее своеобразие 0 <кого?>, Лермонтов отмечает внешние особенности героев.

* Через призму взгляда 0 <на кого?> различных людей высвечивается характер, индивидуальность Печорина.

Анализ отрицательного материала показывает, что чаще всего смысл-конкретизатор не именуется при повторном «упоминании». Здесь наиболее часто опускается идентификатор «предмета», позволяющий связать его с «целым». При этом создаются условия для выражения ложного значения неопределенности «предмета» и возникает необходимость самостоятельного осмысления адресатом его «обладателя». Ср.:

* Итак, значение природы на разных этапах творчества 0 неодинаково. (0 = Пушкина)

* Лермонтов, дав описание внешней стороны образа 0, последовательно переходит к более глубоким аспектам и особенностям его личности. (0 = Печорина)

* Молодое поколение нашего времени стало обращаться к героическим и в то же время трагическим страницам произведений 0<?>. (0 = Фадеева и Островского)

* В этой части 0 мы впервые сталкиваемся с эгоизмом Печорина. (0 = романа)

* Все картины 0 поэтом изображены как нельзя лучше. (0 = чего?)

* Павка — прообраз автора 0 Островского... (0 = романа)

* Автор ведет психологическую игру с читателем, ставя его на место персонажей и испытывая 0 чувства. (0 = его)

Особенно часто опускается местоименный показатель принадлежности («свой», «его»). Ср.:

* Но психология его как раз эгоистична, несмотря на внешнее 0 благородство.

* Своей жизнью он доказал силу 0 духа, и утверждения своих убеждений в жизни.

* Сравнение героев, сравнение их действий, мыслей, идей — основной способ раскрытия 0 психологии.

* ...изображая героев..., показывает нам мысли 0, 0 внутренний и духовный мир.

* Поступки героев многое объясняют читателям в 0 характерах и побуждениях...

* Он был самолюбив, малейшее посягательство на честь 0 не прощалось им.

* Он тяжело переживает смерть девушки, а на могиле 0 странно и жутко смеется.

* ...заставляют его переосмыслить 0 жизненный путь.

* Лермонтов написал гениальное произведение, богатое..., острое для 0 времени.

При конкретизации «ситуаций» отказ от номинации наиболее регулярно представлен в тех случаях, когда эта ситуация является зависимой и включенной в главную как ее компонент, т. е. в позиции именной группы. При этом в наибольшей степени «страдают» распространители объектного и субъектного типа. Ср.:

* ...не преследует цели изобразить лишь борьбу 0 <кого с кем?>, как столкновение классов. Автор захватывает более широкий круг проблем.

* В этом произведении Лермонтов обнаруживает глубокое знание психологии, что и позволяет ему достичь глубокой реалистичности характеров и поступков 0 <чьих?>.

* Во время встречи Максим Максимыча и Печорина Лермонтов обращает особое внимание на детали. С одной

стороны, это любовь 0 <к кому?>, как к ребенку, старого офицера, а с другой — холодное отношение молодого человека...

* А когда она наскучит ему, Бэла станет 0 <чьей?> жертвой.

* Он выкрал Белу, и она стала 0 <чьей?> жертвой.

* ...ставя героев в различные жизненные ситуации. И Лермонтов в раскрытии психологии героев подвергает внимательному изучению форму 0 <чьего?> существования.

* Перечисленные ситуации, посредством которых Лермонтов показывает психологию героев, являются способом раскрытия 0.

* ...ни даже то, как это воспримет любимая 0 Вера.

* ...очищает дорогу от завалившего 0 снега...

В изосемической, «родной» позиции имени «ситуации» — позиции предиката — чаще всего не эксплицируется актанта объектного типа. Ср.:

* Он, дабы досадить Грушницкому и развлечься, губит еще одну молодую душу, отнимая у нее мечты о... И не только открыто смеется 0 <над кем?>, но и открыто унижает 0 <кого?>. А этого не может стерпеть гордость московской княжны.

* Воспевая народ, его тяжелый труд, он призывает 0 на борьбу за освобождение народа.

* Из дневника Печорина мы узнаем, что он понимает и любит природу, хотя вслух никогда не восхищался 0...

* Но Печорин еще хочет жить для высокой цели, лихорадочно и одиноко ищет 0.

* ...но они не сломали его воли, а ...заставляли перешагнуть 0 <через что?>, добившись нового результата.

* Максим Максимыч не может дать психологической мотивировки его поступков. Печорин странен... Так же, может быть, бедный М. М. спутал своего любимца с его лакеем, оттолкнувшего старика от коляски, не понял 0 <кого?>.

* Но сколько в ней было случайных людей! Таких, как Метелица, например. Люди шли в революцию, не понимая ее. И хорошо, если рядом оказывался человек, способный направить 0 на правильный путь.

* Разве есть силы, способные выплакнуть эту боль, разве есть силы, способные заставить 0 <кого?> забыть ужасы этой войны.

* ...на время жизнь их разлучит, и, встретившись 0 <с кем?> снова, Григорий Александрович холодно...

* Поэту важно не только понять и оценить 0 <что?>, но и донести людям истину.

* Ему удастся взять преступника, казалось бы, каким героем он должен казаться в собственных глазах. Но Печорин не гордится 0 <чем?> и кидается дальше в поисках самого себя.

* ...компьютер для ребенка должен быть оборудован CD-ROM-дисководом. Уровень процессора не ниже 486-го. Если это дорого, можно установить 0 <что?> на модели SX. /Известия-Экспертиза 1996/

Возможно припредикатное незаполнение и других типов. Ср.:

* Его прежнее мировоззрение становится чуждо 0 <ему>.

* Вакула летит в Петербург, где 0 <перед ним> мелькают эпизоды уличной жизни.

* Толстой постоянно рисует глаза человека как зеркало человеческой души. Эта деталь унаследована 0 от Лермонтова.

* Но гордость, воспитанная в ней с детства, не давала 0 открыться, откликнуться на слова...

Особо нужно отметить случаи опущения имени при обозначении смысла особого рода — субъекта речи. Ср.:

* Его произведения заставляют задуматься о смысле жизни, о своем назначении в ней... Самое любимое 0 <мною> из творений Лермонтова — это его роман...

* ...заставляющий 0 <нас> вздрогнуть от сознания...

* Это еще один способ Лермонтова для полного понимания 0 <нами> психологии героев.

* Печорин полностью подтверждает 0 <наше> впечатление человека странного и холодного.

* Таким образом, поэт помогает 0 <нам> раскрыть своего героя.

Часто к отказу от номинации субъекта речи приводит выбор языковой модели, дающей возможность не заполнять позицию субъекта или же ссылающейся как на субъект на элемент в главной единице (ср. пассивные двучленные

конструкции, односоставные предложения, деепричастные обороты). Ср.:

* *Вспомнить хотя бы поведение Морозки на переправе...* (0 = мы можем вспомнить)

* *Изучая образ этой женщины, становится понятно, что...* (0 = когда мы изучаем)

* *Потом, читая дневники самого героя, следует полное проникновение в его душу.* (0 = когда мы читаем)

Этот же выбор «провоцирует» говорящего на опущение субъектов, не совпадающих с автором. Ср.:

* *И наиболее удачным приемом выбран психологический анализ.*

(0 = автор выбрал)

* *В лице Проценко создан образ коммуниста, мужественного, умного...* (0 = автор создал)

* *Лермонтов показал... Сталкивая и сопоставляя Печорина с теми или иными людьми, открываются новые и новые черты этой незаурядной личности.* (0 = автор открывает)

Б2. Недостаточно эксплицитное выражение

смысла-конкретизируемого (неоправданная субстантивация)

Опущение знака-определяемого, а не знака-определения — явление достаточно регулярное в языке (см. «субстантивация»). При субстантивации комплекс «признак + предмет» оказывается описанным с помощью имени признака. Если такой способ обозначения закрепляется только за одним из «предметов» — возможных носителей данного признака, то в языковой системе появляется новый знак — субстантивированное прилагательное. Если же такого закрепления не произошло, субстантивация выступает как средство редукации, придающее тексту явную стилистическую окраску, обычно разговорную. Поэтому автору необходимо думать о том, насколько эта окраска уместна и вписывается в общий стиль текста. Случаи неоправданной, функционально не мотивированной

субстантивации можно рассматривать как речевые неудачи разной степени грубости. Ср.:

* *...где собирались бы лучшие и известнейшие 0 <люди?> столицы.*

* *Некоторые 0, не найдя в романе привычных изображений таинственных героев..., не поймут...*

* *Надолго останется в памяти современников подвиг героев отечественной и гражданской 0, подвиг, о котором рассказали в своих произведениях А. А.Фадеев и Н. А.Островский.*

Б3. Редукция избыточных компонентов означаемого

Если говорящий воспринимает какую-то часть предлагаемого ему нормой означаемого как избыточную, если он считает другую его часть вполне достаточной для номинации, то он может редуцировать означаемое.

Здесь можно выделить прежде всего случаи реальной избыточности, когда в значении использованной языковой единицы действительно представлен нужный компонент, но языковая норма не допускает редукции означаемого и требует, чтобы валентность на семантически избыточный распространитель была заполнена. Часто это требование связано не с номинативной, а с дистинктивной, различительной функцией языкового означаемого: оно должно облегчать различение значений. Ср.:

* *В дневнике герой 0 <наедине> сам с собой, со своими мыслями...*

* *...посредством его размышления 0 <наедине> с самим собой...*

* *Мери предстает 0 <перед нами> как девушка умная...*

* *Очень ярко предстает 0 <перед нами> образ женщины-крестьянки.*

* *Она не стала бороться, а покончила жизнь 0 <самоубийством>...*

* *...окинуть 0 <взглядом> внешнюю сторону жизни...*

* *...умирает, вспоминая на 0 <смертном> одре...*

* *Он описывает ее с 0 <большой> подробностью и любовью.*

(«подробность», в отличие от «подробностей» и «подробно», не употребляется без атрибута).

Конкуренция между полным и редуцированным означаемым может приводить к вариативности языковой нормы. Ср. конкуренцию «представить» и «представить себе»:

* *...может быть они и не представляли 0 <себе>, что...*

* *... особенно нестерпимыми, которые невозможно 0 <себе> представить, стали...*

Во втором типе случаев означающее не содержит в своем значении нужного признака. Оно только открывает валентность на сам тип признака. Однако эта валентность настолько часто заполняется каким-то одним из значений, что это значение включается в значение «хозяина». В результате этого признак не получает самостоятельного означающего, регулярно не именуется. Он как бы уже включен в значение главной единицы. В одних случаях отсутствие его специальной номинации воспринимается как допустимая компрессия, опущение банального, в других — как неудача. Ср.:

*... 0 *степень ума позволяет Печорину видеть...* (0 = большая)

* *Во все времена складывался определенный тип 0 <людей>, который характеризовал данный отрезок времени.*

* *...одним из самых тонких, чувствующих 0 <что?> писателей...*

* *Собрание отличается 0 <высоким> качеством работ. /Статья/*

В. Пропуск языковой единицы

Если в тексте «подготовлено» место для смысла и этот смысл вообще не «упоминается» в другом месте высказывания (текста), то есть все основания видеть в нарушении простой пропуск языковой единицы — ошибку этапа реализации (записи или произнесения). Этот сбой может быть связан с забыванием элемента, вызванным отставанием по времени процесса реализации от процесса номинации (забегание вперед при реализации). Кроме того, учитывая письменный характер текстов, такие ошибки всегда можно интерпретировать как пропуск при переписывании. Ср.:

* *Вчера вечером депутаты ВС КБР ...должны 0 <были> собраться в здании конгресса. /Независимая газета 1995/*

* *Последний пример показывает, что некоторые действия могут 0 <быть> выполнены... /Монография/*

* *С особой полнотой здесь собраны работы художников «Мира искусства», причем 0 <они представлены> первоначальными произведениями. /Статья/*

* *Мне кажется, что роль могла бы состояться и в более целостном драматическом качестве, если бы в картине так непозволительно много 0 <не> пели и плясали. /Известия 1995/*

1.2. ИЗБЫТОЧНОСТЬ СТРУКТУРИРОВАНИЯ

Об избыточном уровне структурирования можно говорить при вводе в смысловую структуру лишнего элемента. Избыточность, как правило, приводит к тому, что нарушается принцип эффективности (ясности и простоты

восприятия) и у адресата возникает состояние «пробуксовки»: приложив усилия для интерпретации новой единицы, он не получает новой полезной информации.

Ввод избыточного элемента в структуру — гораздо более редкий для нашего материала вид нарушений структурирования, чем недовыделение элементов. Это может быть объяснено тем, что для говорящего характерно стремление экономить усилия и не тратить их без лишней необходимости. Здесь проявляется закон экономии, в силу которого «опускается все, что понятно и без слов» [Пешковский 1914, 89]. Тем не менее избыточные элементы в тексте все же появляются. Они позволяют судить о некоторых закономерностях и регулярных «зонах» избыточности.

Избыточность может возникать по разным причинам и, очевидно, на разных этапах. В соответствии с этим выделяются следующие типы нарушений:

- избыточная степень анализа (см. А);
- избыточное именование (см. Б);
- вставка языковой единицы (см. В).

А. Избыточная степень анализа

Одной из характерных особенностей детской речи является появление в пересказе лишних предметов. Анализируя эту особенность пересказов, Е. Г. Биева связывает ее с особенностями осмысления. «Поскольку дети 4 — 6 лет еще в полной мере не владеют мыслительными операциями комбинирования и интегрирования элементов содержания, — пишет она, — в субъективный образ содержания текста у них оказывается включенной вся модель ситуации, в которую наряду с моделями предметов, адекватных текстовым денотатам, входят модели „лишних” предметов, отсутствующих в данном тексте, но связанных с правильно установленным общим тематическим денотатом внутрисистемными связями...» [Биева 1988, 31]. В нашем материале такие грубые нарушения не представлены. Однако в нем тоже имеются случаи избыточности.

Как показывает материал, самым регулярным типом нарушения здесь является избыточный анализ «предмета». При такой избыточности вместо «целого» выступает «часть

целого» (ср. выше «противоположное» нарушение «целое» вместо «части целого»). Ср.:

* *Обращение... к **теме** изображения московского дворянства...* (= обращение к изображению)

* *Стерлигов... ни разу не предоставил в соответствующие надзорные органы каких-либо документов, подтверждающих **содержание** его обличительных заявлений.* /Известия 1994/ (= подтверждающих заявления)

* *Можно сказать, что свое **творчество** он увековечил.* (= увековечил себя)

* *Тютчев оставил цикл так называемых любовных стихотворений, связанных с одним **женским именем**, столь самозабвенно и горестно им любимым.* (= с женщиной, им любимой)

* *Героизм, проявленный ими, во многом исходил из прочитанных **страниц** книг Островского и Фадеева.*

* *Ему удастся перепробовать весь **набор** занятий, популярных у молодых людей того времени.* (= все занятия)

* *...романтического стиля **написания** стихотворения...* (= стиля стихотворения)

* *...изображен **образ** русской деревни...* (= изображена деревня)

* *...необычайное мастерство **творчества** Гоголя нашло отражение...* (= мастерство Гоголя)

* *Вера...тоже не попадает под влияние его **психологии**.* (= под его влияние)

* *Раскрывая психологию **характеров** женщин...* (= психологию женщин)

* *...психология его **натуры**...* (= его психология)

* *И в **описании** внешности Печорина Максим Максимыч видит больше хорошего...* (= видит во внешности)

* *Роман Фадеева.. — **история описания** пути красного отряда...* (= либо «история пути», либо «описание пути»)

* *Нужно столкнуться не просто с человеком, но с женщиной, **образ** которой не только чувственно трогал героя, но и...* (= с женщиной, которая трогала)

* *Он описывает **пейзажи** природы.* (= природу)

* *Другой великолепный писатель советской литературы...* (= советский писатель)

* *Тема крестьянского труда, изнурительного и вместе с тем созидательного, является неотъемлемой частью русского национального характера.* (= крестьянский труд является)

* *...прием последовательного углубления проникновения в его внутренний мир.* (= прием проникновения)

* *...своеобразный прием построения композиции ...* (= композиционный прием)

* *...хочу отметить необычность построения композиции романа.*

(= необычность композиции)

* *Печорин является типом человека, который...* (= является человеком)

* *Сам Островский также является для меня ярким примером представителя своей эпохи.* (= ярким представителем)

* *...показано время одного периода, периода завоевания революции.*

(= показан один период)

* *Эти люди не понимали, да и не могли понять всю глубину содержания его поступков.* (= весь смысл, «содержание»)

* *Художественные средства, такие, как композиция, очередность в расположении глав...* (= расположение глав)

Во многих из этих случаев «часть» является не просто избыточным, но и неоправданно «сужающим», неподходящим компонентом смысла, так как актуальное значение связано именно с «целым», а не с «частью».

Отмечены также случаи, когда «часть» избыточна не сама по себе, а по отношению к способу структуризации однородных компонентов. Соединяемые отношения однородности «предметы» должны иметь одинаковый уровень структурирования. Ср.:

* *У истоков критического реализма, наряду с такими замечательными русскими художниками, как... Пушкин,*

Гоголь, *стоит имя...* Лермонтова. (= либо «стоит Лермонтов», либо «наряду с именами»)

Случаи избыточности участника, не являющегося «частью», носят в нашем материале более редкий характер. Ср.:

* *Бить врага нужно везде, бить ружьями...*

* *Роман стал быстро расходиться по рукам.*

* *Огромное количество стихотворений написано рукой этого... человека о крестьянине-труженике.*

* *...но при виде бурлаков, которые на себе тащат баржу...*
(распространитель «на себе» не только избыточен, но и неточен: на себе можно тащить только то, что можно поднять)

* *Вспомним сцену дуэли, когда Печорин был готов простить все обиды Грушницкому и обнять его за шею.* (за шею = 0: избыточная и «суживающая» детализация области действия)

Такого рода избыточность широко представлена в речи героев А. Платонова. Ср. примеры из [Кобозева, Лауфер 1990, 118]:

* *Вот и думаешь в голову...*

* *...выдумать смысл жизни в голове ...*

Можно предположить, что избыточное структурирование на начальном, категоризационном этапе вызывается прежде всего гиперкоррекцией — стремлением осуществить структуризацию по максимально полному варианту там, где это не требуется или запрещено. Здесь действует установка на выбор максимально полной модели, как более престижной. Она приводит к введению дополнительного, неоправданного уровня структурирования там, где информации для него недостаточно. Этот тип нарушений можно назвать «неоправданным усложнением».

При выборе более «расчлененной» модели, чем нужно, говорящий старается «растянуть» смысловую цельность так, чтобы ее хватило на все позиции структуры. В результате одна из смысловых единиц оказывается информативно избыточной, а применение операции усложнения неоправданным. Классическим представителем «растягивания» модели является уже приводившийся пример *Мой сын пропустил школу, так как он отсутствовал* (из [Гак

1979]), где «нулевым означающим» является «отсутствовал». Ср. также:

* Они оказываются лишними в той среде, в которой они находились.

* Она старается всегда говорить то, что считает правильным по ее мнению.

Здесь явно избыточными являются характеризующие признаки: «находились» и «данная автором».

Б. Избыточное именование

подавляющее большинство случаев избыточности можно отнести именно к этапу подбора языковых единиц. Избыточный элемент появляется здесь в результате того, что выбирается неоптимальный способ языкового представления смысла. При этом возникают неудачи следующих трех регулярных типов:

— дублирование имени смыслового элемента (см. Б1);

— дублирование с помощью самостоятельного означающего одного из компонентов значения главного слова (признаковая тавтология) (см. Б2);

— избыточно эксплицитное выражение смысла-конкретизатора (избыточное заполнение семантической валентности) (см. Б3).

Б1. Дублирование имени смыслового элемента

Дублирование, повтор имени смысла позволяет удержать этот смысл в оперативной памяти. Одной из основных особенностей норм устной речи является разрешение на дублирование, которое помогает удерживать в памяти «хозяина» и его «требования» (см., например, дублирование предлогов при атрибутивных элементах именной группы, представленное в устном языке, ср.: *А я в магазин в этот не хожу* и т. п.), а также позволяет осуществлять номинацию без учета того, что будет дальше. Как показывают ошибки в письменных текстах школьников, для них дублирование имени смысла очень характерно. Оно является следствием отсутствия синтеза разных признаков одного предмета, раздельной их предикации (см. [Жинкин 1956, 178 и др.]).

Оно проявляется также в таком явлении, как местоименное дублирование одного из членов предложения, чаще всего подлежащего. Ср.:

* Петя, он всегда опаздывает в школу. /из [Цейтлин 1982, 11]/

* Человек, который придет в подземелье, **им** сразу овладевает чувство ... [Там же, 44]

* А кипарис как не пытался, у **него** ничего не выходило. [Там же]

Эти конструкции характерны для устной речи. Главная их функция — осуществление отдельной номинации роли темы высказывания и той роли, которую играет «предмет» сообщения в описываемой ситуации. Высказывание при этом расчленяется на две грамматически самостоятельно оформленные части: в одной именуется тема, в другой «предидируется сообщение относительно денотата», являющегося темой [Лаптева 1976, 140 и др.]. Практически здесь имеет место реализация устойчивой модели, в которой разделены операция номинации темы высказывания и положения дел, в котором тема выступает как один из компонентов. Один и тот же «предмет» при этом оказывается поименован дважды: первый раз ему приписывается логическая роль темы, второй — денотативная. Раздельная номинация позволяет говорящему обозначать тему, не задумываясь о том, как она будет затем интегрирована в положение дел, какую денотативную роль для нее лучше выбрать, чтобы адресату было понятно, что именно этот участник является информационно главным. Как известно, во многих литературных языках такое дублирование имени элемента-темы является нормой (ср., например, наличие «име-нительного темы» в японском языке, приводящее к калькам типа *Горбачев, его политика меня интересует в текстах японцев на русском языке). Тема может играть в положении дел разные роли, даже признаковые. Поэтому дублироваться может не только подлежащее. Ср.:

* С точки зрения информирования, область менее информирована, чем столица. /Устн. ТВ/ (тема «степень информирования» играет роль предиката, ей приписывается актуальное значение «сравнительное значение этого параметра у двух объектов»)

Итак, расчлененная номинация темы, слабая степень синтеза признаков, характерные для устной речи, приводят к удобному для субъекта речи дублированию. Однако такое дублирование запрещается русским литературным языком. В меньшей степени ограниченная объемом оперативной памяти, письменная языковая норма может обойтись без повторной номинации того же «предмета» при добавлении нового его признака. Русская письменная норма требует номинации темы непосредственно при описании положения дел, применения сочинительного сокращения и высокой степени синтеза признаков.

Трудность использования этих приемов компрессии в устной речи связана с тем, что они требуют планирования высказывания в целом, а не поэлементного его оречевления. Для этого должна быть хорошо развита оперативная память, и прежде всего такая ее функция, как упреждение.

Запрет на дублирование имени, судя по всему, хорошо осознается и сравнительно легко усваивается при обучении письменной речи. Об этом свидетельствует малочисленность в текстах вступительных сочинений, и тем более в текстах изданий, специфических разговорных конструкций. Так, избыточное дублирование имени «предмета» проявляет себя вне ряда однородных членов, очевидно, только при ослаблении контроля. Ср.:

** Однако одновременно это решение лишило картину и зрителя, который посчитал, что на фильм с Шарон, но без эротики не стоит тратить **на него** деньги и время. /Известия из Лондона 1995/*

Гораздо чаще наблюдается такой вид избыточности имени смысла, как отсутствие сочинительного сокращения в однородных придаточных. Ср. избыточность подлежащего в придаточном:

** Он осознает то зло, которое **он** причинил ей.*

* ...а по той причине, что желает от жизни большего, что он ненавидит свое существование.

Ср. также избыточное дублирование имени «предмета» при признаке:

* ...это не мешает такого рода людям ...быть честными, благородными людьми.

* Особенно нечеловеческими пытками, которые невозможно представить, стали пытки по мере приближения к Краснодону...

* ...не все из них, но многие из них...

Ср. также избыточный повтор предиката в ряду однородных членов:

* ...который является в романе обывателем и является представителем...

Как особый вид дублирования можно рассматривать «усилительное» дублирование — дублирование кванторов, модальных показателей и т. п., значение которых и при однократной номинации распространяется на всю описываемую ситуацию. Ср.:

* Но сколько бы времени нам не было бы дано...

* Все передовое, новое, великое... влияет на всех людей...

* Писатель объясняет какие-либо поступки своих героев... В какой-либо ситуации, обращаясь к...

* Не было еще такого поэта, который бы с такой живостью...

Особый случай дублирования — это соединение синонимов (разных имен одного денотата) в сочинительной конструкции. Ср.:

* У него было много родных и родственников.

* В этом не было ни нужды, ни необходимости.

Близкое явление наблюдается в фольклорных текстах (ср. «путь-дорога», «не колышется, не колыхается» и т. п.). Здесь также имеет место явное усиление. Психологические истоки этой конструкции можно искать в простом переборе возможных именовании.

Однако единичные случаи такого соединения в текстах сочинений можно объяснить и иным образом. Их возможной причиной может являться неправильное осознание значения языковых синонимичных единиц, их «ложная

дифференциация», которую регулярно вызывает различие в означаемых.

Б2. Признаковая тавтология

Это одна из самых регулярных неудач избыточности. Отрицательный материал показывает, что для выражения видовой или родовой семы, представленной в значении главного слова, может использоваться специальное признаковое слово. В результате «смысл» оказывается поименован тавтологическим словосочетанием. Ср. сочетания типа «прилагательное + существительное»:

* *Роман написан на основе материала подлинной действительности.*

* *...судить о психологических настроениях вообще и в определенный, данный момент.*

* *Татьяна воспитывалась в усадебном поместье.*

* *Внимание писателя сосредоточено на незначительных мелочах.*

* *...который, в награду за свою верную преданность...*

* *...все сопровождается... почтительным уважением к людям.*

* *В душе еще совсем юного мальчишки...*

* *Лермонтов верил в силы народа, в огромность его будущих исторических судеб.*

* *Героическое связано с трагическим где-то в самой своей диалектической сути смыслового значения.*

* *Перед нами проходит цепь временных событий, которые можно озаглавить...*

* *Корчагин на военном фронте понял, как...*

* *Печорин — социальный эгоист.*

* *...вышли в свет его прозаические рассказы.*

* *Природа является и средством раскрытия внутреннего характера героя.*

* *... Толстой видел в необходимости раскрыть свой внутренний идеал.*

* *Развитие его мировоззренческих взглядов...*

* ...назвал энциклопедией русской **национальной** жизни народа.

* Рижская управа приняла решение запретить **публичную рекламу** сигарет. /Известия 1996/

В отдельный элемент может выделяться и признак предиката, но таких случаев значительно меньше. Ср.:

* ...черты ... и выражение глаз, **одновременно сочетающиеся** с...

* Из других героев романа отдельно можно выделить представительниц прекрасного пола.

* ...не влачи он **впустую** свое существование.

* **Вслед** за дуэлью следует отказ Печорина...

* В своем сочинении я стараюсь следовать **согласно** тексту романа.

Иногда избыточно актуализируется родовая категория. Ср.:

* Искреннее **чувство** сочувствия подменяет страх.

* ...относится к подчиненным ему бойцам с **чувством** гуманизма.

Б3. Избыточно эксплицитное выражение смысла-конкретизатора

Самым частым типом избыточности является введение в текст имени «банального», совершенно очевидного и единственно возможного в данном случае распространителя. Такую избыточность в большинстве случаев можно рассматривать как избыточное усиление. Как известно, избыточная актуализация является одним из признаков боязни быть недопонятым, возникающей в ответственных ситуациях речемыслительной деятельности (см., например, [Носенко 1975, 16 — 17]).

Чаще всего избыточным является местоименное указание на принадлежность. Ср.:

* ...жертва...**собственных** принципов существования и отношения окружающих его людей **собственно** к нему **самому**.

* ...занимался **своим** самообразованием...

* ...самоусовершенствовать **себя**...

- * Лермонтов применяет метод сопоставления **своих** героев.
- * М. Ю. Лермонтов в **своем** романе «Герой нашего времени»...
- * В **своей** жизни главный герой добивается **своих** намерений.
- * Образ **своего** современника... создал писатель в своем произведении.
- * В **своем** другом стихотворении Некрасов...
- * В **своем** предисловии к роману Лермонтов писал...
- * Перед нами стоит задача: не повторять **своих** прежних ошибок и идти дальше.
- * ...впервые нашедшей **свое** отражение у Пушкина в его романе «Евгений Онегин»
- * Авторы показывают, как раскрываются характеры **их** героев в различных обстоятельствах.
- * ...есть у народа **его** совесть, правда — это...
- * Он характеризует Печорина как славного малого, хотя и с некоторыми особенностями **его** сложного и противоречивого характера.
- * Автор раскрывает **его** внутренний мир через его речь, поступки...

Иногда избыточно актуализируется подразумеваемый субъект положения дел. Ср.:

- * Способом раскрытия психологии Печорина **автором** являются и беседы.
- * ...жажда борьбы и деятельности **этих людей** характерна была в этом обществе.

В основе данных нарушений может лежать своего рода гиперкоррекция, вызванная стремлением говорящего заполнить все возможные (обязательные и необязательные) валентности главного слова и выполнить все возможные обязательства смыслового распространения.

В. Вставка языковой единицы

К этапу реализации можно отнести такой регулярный сбой, как сохранение первого варианта категоризации и номинации. В этом случае в тексте соседствуют имена обоих вариантов. Ср.:

* *И как результатом влияния Петербурга на человека является...* (как = результатом)

* ***Предпочитаю** лучше сделать что-то самой, чем убеждать другого.* /Самооп./ (предпочитаю = лучше)

* *И этот же лес дает им шанс на примирение, **и** которым они не пользуются.* (и = которым)

* *Хороший лыжник всегда применяет **самый** наиболее подходящий ход.* (из [Бельчиков, Вомперский 1957]) (самый = наиболее)

К этапу реализации можно отнести и такой сбой, как простой повтор единицы, иногда возникающий при переписывании.

II. НЕУДАЧНАЯ «КАЧЕСТВЕННАЯ» ОРГАНИЗАЦИЯ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ

Среди неудач этого типа можно выделить два больших класса нарушений:

— неудачное распределение логических ролей (главное — зависимое — однородное; наиболее важное — второстепенное) (см. А);

— неточное связывание смысловых и отображающих их языковых единиц (см. Б).

А. Распределение логических ролей

Выделенные из исходной смысловой цельности компоненты должны быть организованы в информационно-логическую иерархическую структуру. При построении этой структуры объектом категоризации и номинации являются смысловые отношения между связываемыми компонентами. В результате соединяемые элементы приобретают роли «главное — зависимое — однородное», «более информационно важное — менее важное».

Как показывает отрицательный материал, можно выделить три основных класса нарушений иерархизации:

— неудачный выбор роли «главное — зависимое» (см. А1);

— неудачный выбор типа отношений между элементами (см. А2);

— выделение не того элемента в качестве информационно наиболее важного (см. АЗ).

А1. Мена «главное — зависимое»

Неудачи этого типа заключаются в том, что смысловой компонент, который должен быть главным, определяемым элементом пропозиции («предметом»), получает в ней роль определяющего («признака»).

Проблема распределения ролей — это проблема иерархическая. Трудность ее решения связана с неединичностью иерархии, определяющей выбор смысла на главную роль. При осмыслении и построении иерархии смыслов субъекту речи приходится принимать во внимание две разные иерархические системы: «естественную», денотативную иерархии смыслов (предметный смысл — признаковый, субъектная роль — объектная и т. п.) и коммуникативную. Последняя определяется не ролью компонента в ситуации, а степенью его информативной значимости.

Как отмечает А. Е. Кибрик, если средства выражения этих двух иерархий совмещены, как в русском языке, то выбор претендента на главную роль оказывается очень сложным для субъекта речи [Моделирование 1987, 61 и др.]. Проблемы возникают в том случае, когда один и тот же смысл по одной из иерархий является самым важным, а по другой нет.

Кроме того, существует проблема расхождения между иерархическими системами субъекта и адресата речи. «Эгоцентрическая» иерархия субъекта речи часто оказывается непригодной для адресата и должна быть перестроена на основе того, что известно последнему и что находится в фокусе его внимания.

Как показывает отрицательный материал, вероятность появления речевой неудачи особенно велика в следующих случаях: (а) когда нужно осуществить выбор между

носителем признака и самим признаком и (б) когда есть несколько участников положения дел.

Неудачи первого типа регулярно возникают при построении именной группы, именующей актанта пропозиции: на роль главного в ней помещается то, что должно быть определением, или то, что вообще не должно входить в нее. В этом случае возникает несовместимость актанта и его пропозитивного признака (несовместимость «предмета» и «предиката»). При обычном (изосемичном) построении именной группы главную позицию в ней должен занимать элемент с предметной семантикой, т. е. как существительное должно оформляться имя класса предметов, а не имя его признака. Однако по коммуникативной иерархии важнее может быть признаковый смысл, если именно он является темой и ему приписывается актуальное значение. При правильном построении пропозиции ее «предметом» должен быть именно тот смысл, с которым теснее связан предикат. Если на главное место попадает не тот смысловой компонент, то возникает то, что можно назвать «неточной фокусировкой смысловых связей». Грамматическая связь при этом вступает в противоречие с семантической, и логический центр оказывается как бы смещенным.

В «борьбе» признака и предмета за главную роль в именной группе может побеждать и тот и другой. Однако, как показывает материал, пишущий в большинстве случаев руководствуется денотативной, естественной иерархией и помещает в позицию атрибута более признаковый по семантике компонент. Ср. случаи, где носитель признака выступает в роли определяемого вместо определения:

* *...в финале слышен оптимистический пафос, связанный со становлением сознательных революционных бойцов.* (= становление сознательности бойцов)

* *Становится очевиден бесплодный поиск...* (= очевидна бесплодность поиска)

* *Для того, чтобы еще более подчеркнуть романтический образ девушки...* (= подчеркнуть романтичность образа)

* *Толстой подчеркивает и ложный патриотизм петербургского света.* (= подчеркивает ложность)

* Лермонтов, используя хронологическое повествование... (= используя нарушение хронологии повествования)

* Очевидно, нехронологическая последовательность нужна автору и для сюжета романа. (= нужна «нехронологичность»)

* Эта торжественная минута светится в их глазах, чувствуется в их фигурах. (= светится торжественность минуты)

* И в этом проявляется если не более сильная душа Веры, то гораздо более тонкая психологически, более чуткая и высокая. (= проявляется сила души)

* Они поражают всей правдой... (= поражают полнотой, высокой степенью правдивости)

* Они поражают... полным раскрытием истоков героизма в поступках героев. (= поражают полнотой раскрытия)

* «Актуальные вопросы культурной речи» /Заголовок монографии/ (= вопросы культуры речи)

Признак, который является темой и должен быть подлежащим, может вообще вытесняться из главной позиции в позицию распространителя предиката, в рему. Ср.:

* Отряд постоянно уменьшался в количестве. (= количество уменьшалось)

* Мы вместе с Морозкой растем в сознании. (= растет наше сознание)

* Жизнь Печорина не показана в начале, но... (= не показано начало жизни)

* Это офицер, жизнь которого на Кавказе изображена на протяжении нескольких лет. (= изображено несколько лет)

В главную позицию может ошибочно выдвигаться не только признак, но и предмет, хотя таких случаев значительно меньше. Ср.:

* ...Таким образом, появление «Героя нашего времени» в конце 30-х годов 19 столетия явилось открытием для русской литературы. (открытием явилось скорее само произведение, а не его появление)

* ...рассматривает типичность поведения человека определенного круга в различных ситуациях. (= рассмотрим типичное поведение)

* Рассмотрим, какова же типичность психологии русской интеллигенции того времени. (= какова типичная психология)

* Некрасов создает новую позицию лирического героя, который не замыкается ...в своем лирическом «я». (= создает лирического героя с новой позицией)

* А этого не может стерпеть гордость московской кузины. (= кузина с ее гордостью)

* Как всегда, авангард литераторов находился на передовой, в гуще всех дел. (= находились литераторы, стоящие в авангарде)

* Весь сбор средств будет перечислен на восстановление... (= перечислены собранные средства)

Эти нарушения, как нам представляется, можно достаточно уверенно отнести к этапу осмысления отношений между смысловыми компонентами. Одна из главных причин таких нарушений — это, очевидно, изолированное от выбора предиката или опережающее его по времени осмысление и номинация актанта. Роли в именной группе (паре «предмет» — «модифицирующий признак») распределяются без учета того, с каким смыслом из именной группы теснее связан предикат. В результате в именной группе возникает «логическое смещение», и она оказывается плохо «согласованной» с предикатом. Если причиной нарушения является изолированность категоризации и номинации смыслов, то его можно интерпретировать как ошибку исполнения. Однако причиной рассматриваемых нарушений может быть также и недостаточная степень осознания говорящим логико-смысловых связей между компонентами высказывания. В этом случае речь должна идти уже об ошибках компетенции (логической).

В отдельных (редких) случаях, когда предикат одинаково «сильно» связан и с предметом и с признаком, причиной

отклонений может быть и выбор нестандартного или менее стандартного способа организации именной группы. В этом случае речь должна идти уже об ошибочном или сознательном игнорировании традиции, узуса (нарушении «узусной» компетенции).

К этапу осмысления условно можно отнести и менее регулярные случаи неудачного выбора участника на роль главного (подлежащего). Здесь обращают на себя внимание случаи избыточной «эгоцентричности».

Когда целью высказывания является характеристика какого-либо «предмета» с точки зрения его восприятия говорящим, описание способа, которым создается это восприятие, то сам говорящий не является главным участником описываемого положения дел. Его существование и роль однозначно выводимы из пресуппозиции высказывания. В этих случаях ввод его в ситуацию на правах главного участника выглядит часто неоправданным. Ср.:

* *Образ его мы получаем во взаимодействии с другими людьми.*

* *Но благодаря ... мы получили прекрасный роман.*

* *Его характеристику мы узнаем в основном со слов Максим Максимыча.*

* *Он, столько сделавший для нее, даже не был вспомнят ею.* («вспомнят» — архаичная форма)

* *Но и он поражается некоторым чертам приятеля.* (= его поражают)

* *Образ Максим Максимыча ярче всего характеризуется его речью.* (= характеризует его речь)

* *Бескорыстный труд на благо народа встречается непониманием черни.* (= народ встречает)

* *Князь Андрей впервые встречается в салоне А. П. Шерер.* (= мы встречаем)

* *Онегин был тронут этим письмом.* (= письмо тронуло)

При выборе между активной и пассивной конструкцией пишущий должен учитывать не только силу логических связей и языковые нормы, но и особенности восприятия адресата. Так, выбор пассива вместо вполне допустимого в данном контексте актива обычно существенно затрудняет это восприятие. Ср.:

* Рассказывается каждая из частей Максим Максимычем или Печориным. (= каждую из частей рассказывают)

Ср. также запрет на выбор роли подлежащего, связанный с отсутствием в языке нужного предиката или с отсутствием у выбранного предиката нужной валентности на распространение:

* Я люблю в этом романе идею народную. (= меня привлекает, мне нравится)

* Она обладала такими прекрасными чувствами... (= для нее были характерны, ее отличали...)

* Произведения Некрасова так горьки за судьбу своего народа. (произведения горьки за судьбу = в произведениях горечь за судьбу)

A2. Мена «подчинение — равноправие»

При связывании нескольких смысловых компонентов необходимо указать адресату, как он должен интерпретировать отношения между ними, их функцию относительно друг друга. Этой функцией может быть модификация, приводящая к увеличению уровней структурирования («спуск» на категорию более низкого, видового уровня, докатегоризация), ею может быть также конъюнкция, добавление признака того же уровня. Нарушения при категоризации и номинации этих отношений возникают тогда, когда присвоенный тип отношений не соответствует реальной функции присоединяемого компонента. Здесь можно выделить нарушения типа «равноправие вместо подчинения» и «подчинение вместо равноправия».

Замены типа «равноправие вместо подчинения» возникают в следующей ситуации: один из соединяемых смыслов явно выступает или может рассматриваться как признак другого смысла, но говорящий не устанавливает между ними иерархии (подчинения) и выстраивает признаки в один «равноправный» ряд, что для него является, очевидно, более простым. В этом случае можно говорить, очевидно, о нарушении на этапе осмысления, о недостаточно точной категоризации иерархических отношений. Ср.:

* ...образы помогут... жить, не бояться трудностей, верить в победу... (= не боясь)

* ...тому, кто был близок своему народу, кто боролся за счастье, не боясь гонений, не боялся ссылки и оставался всегда... (= не боясь)

* ...чувствуя схожесть и наблюдательность своего ума с его... (= сходство в степени наблюдательности)

* Наконец, цель романа показать судьбу незаурядной личности, нестандартной психологической матрицы. (= личности с нестандартной матрицей)

* В ней рассказывается о невыносимой, трудной жизни людей, которые положили ее при строительстве этой дороги. (= невыносимо трудной)

* Он первый не жалел, не унизил трудовой народ, а указал единственный правильный путь к их освобождению через борьбу. (= не унизил жалостью)

Обратная замена приводит к тому, что между смыслами устанавливаются ложные или непривычные родо-видовые отношения или избыточные отношения обусловленности. Нужно отметить, что во многих случаях допустимы обе интерпретации отношений (и подчинительная, и сочинительная), поэтому выбор типа отношений дает весь «спектр» нарушений — от «хуже» до «запрещено». Ср.:

* ...подкупающий искренней правдоподобностью... (= искренностью и правдоподобностью)

* Сколько в них экспрессии чувства, одновременно с гневом и разочарованием. (= экспрессии и чувства)

* пронзили ее душу с сердцем...

* ...историю любви Онегина с романтической девчонкой.

* ...и мечты городничего с женой о жизни в П.

* В своем романе Фадеев изображает сознательно организованный характер революции и гражданской войны. Организаторами и вдохновителями революционной борьбы выступают в романе рабочие-коммунисты. (= сознательный и организованный; иначе первое предложение прочитывается как: «Революция и гражданская война были организованы сознательно»)

* ...и мог запереться у себя в комнате, целыми днями не выходя оттуда. (= запереться и не выходить)

* ...стоический героизм Левинсона (= стойкость и героизм)

* Журнал...Это удивительно необыкновенный прием. (= удивительный и необыкновенный)

* Оригинально и тонко автор выстроил сюжетную композицию романа. (= сюжет и композицию)

* Грушницкий...даже при раскаянии не может объективно осудить себя, в силу своей психологии, натуры. (= быть объективным и осудить)

* И только одна природа окружает его, которая возвышается над ним, показывая этим, что лишь она одна важна. (= окружает его и возвышается над ним)

* Автор очень удачно описал пейзаж во время бури, который оказался образом самого поединка. (= и он оказался)

Установление отношений подчинения вместо однородности достаточно часто наблюдается в контекстах, где связываемые единицы расположены неконтактно. Здесь, или из-за неточного осмысления, или же из-за ослабления контроля, возникает «подхват» формы и роли предшествующей единицы. Ср.:

* Именно обилие массовости, типичности исторических случаев создает... (обилие типичности = обилие, типичность) Большой регулярностью отличается такое нарушение, как установление отношений подчинения вместо отношений интерпретации, пояснения между двумя признаками одного «предмета». Внешне это нарушение проявляется как отказ от отдельного приписывания признаков, пропуск повторного имени «предмета». При этом у читателя возникает ощущение «слипания» двух словосочетаний. Он привык к тому, что в цепочке «согласованный атрибут + предмет + несогласованный атрибут» первый атрибут должен интерпретироваться как видовой и относиться ко всему родовому понятию, называемому сочетанием «предмет + несогласованный атрибут». Однако в данном случае такая интерпретация оказывается невозможной или затрудненной. Ср.:

* Что было говорить о молодом поколении в Лермонтова! (= о молодом поколении, поколении Лермонтова)

* Княжна потянулась к более незаурядной личности Печорина.

* ...посвящает его в дневниковые записи Печорина о очень личного характера.

* ...невозможность достижения счастья, гармонии в идеальном понимании Печорина...

* ...а указал единственный правильный путь к их освобождению о через борьбу.

* ...и противопоставление главного героя простым людям, которые не понимают сложной психологии о этого типа.

* ...вследствие продолжения, углубления и развития в последней (русской литературе. — О. К.) данного принципа о раскрытия сущности персонажей в лице великих мастеров.

* ...мы видим в конце этого рассказа... В этом рассказе о «Княжна Мери» Печорин встречается с...

* Человек называет прежде всего себя и лишь во вторую очередь своих любимцев о века НТР — механизмы, науки и под. /Монография/

* ...высказывает свои нигилистические взгляды о материалиста.

* Поэтому Толстой использует этот способ о психологического анализа.

* В этой впадине... находились подземные ходы и глубокие арсеналы, устроенные слугами Мордора для обороны Черных ворот о в свою страну. /Пов. о кольце/

* Пройдя длинный путь духовных исканий о смысла жизни...

Однозначному отнесению этого нарушения к этапу осмысления препятствуют случаи, где повтор отсутствует, но связь явно осмысляется как пояснительная. На это указывают знаки препинания. Ср.:

* ...и выделяя его качества, неординарной личности...

* ...помог встать на правильный путь: борьбы за народное счастье.

* ...а напишет книгу о своем героическом поколении: «революционной эпохи».

* ...подчинена той же цели, — проникновение в душу героя.

* Все три произведения написаны в одном жанре: 0 романа.

* Он соединяет все пороки в одном образе — 0 главного героя.

Эти примеры заставляют предположить, что возможна и иная интерпретация: отношение осознается правильно, но на этапе номинации эксплицитно не обозначается. Вероятно также, что у одних носителей языка это нарушение имеет более «глубинный» характер и возникает из-за неправильной категоризации отношений, а у других это проявление языковой системной некомпетентности на уровне номинации.

Аналогичная проблема с «разведением» нарушений разных этапов возникает и при интерпретации такого регулярного нарушения, как отсутствие запятой между однородными членами. Ср.:

* Для Пушкина любовь — глубокое_серьезное чувство.

* Ровная_теплая_сухая осень — и изюм становится просто сладким. /Известия 1995/

* Внутренний монолог достигает наивысшей_пиковой точки.

* На место сомнительного нашего самовосхваления пришла безудержная_бессмысленная брань. /Известия 1996/

* Он не стремится к точному_дословному переводу.

* Скалозуб, который олицетворяет собой новую_приходящую власть...

Отсутствие запятой приводит к тому, что читатель воспринимает отношения между первым и вторым атрибутом как родо-видовые, а не равноправные интерпретирующие. Есть большая вероятность того, что причина таких нарушений — незнание правил пунктуации, однако на их появление может влиять и неумение правильно категоризовать отношения между признаками.

А3. Неточное выделение элемента

Как известно, в языке есть специальные средства, маркирующие наиболее информативно важный компонент высказывания — рему, а также позволяющие выделить в самой реме важнейший ее смысл. Игнорирование и

неправильное расположение этих средств могут привести к тому, что в фокус внимания адресата попадет не тот элемент, который наиболее важен для субъекта речи.

К числу нарушений этого типа в первую очередь следует отнести регулярное помещение ремы в позицию начала предложения. Эта позиция закреплена в письменной речи за темой. Во внутренней речи и близкой к ней устной речи именно компоненты ремы оречевляются в первую очередь. Поэтому подобные нарушения можно объяснить непосредственным воспроизведением наиболее естественного для субъекта речи порядка номинации смыслов, неучетом интересов адресата.

Иногда вынос ремы в начало приводит к грубым нарушениям принципа точности. Ср.:

* *Мировую культуру обогатили русские писатели. Особенно щедрым на таланты был XIX век.* (начало сочинения)

Трудно предположить, что автор считает, что только русские писатели обогатили культуру. Скорее всего, он просто «забежал вперед» при переводе внутренней речи во внешнюю (сбой этапа реализации). Возможно также, что в его языковом сознании не выработаны навыки контроля за порядком слов и не осознана его значимость, необходимость выноса наиболее важного в конец предложения (языковая некомпетентность, этап номинации).

Чаще всего вынос ремы в позицию темы просто затрудняет интерпретацию слушателю, заставляя его отменять первоначальное «понимание», и вносит избыточную разговорно-эмоциональную окраску. Ср.:

* *Посудите: молодой человек с барышней мог ли в этом году приобщиться к фестивальному кино?* /Известия 1995/

* *Любовь женщины способна ли возродить человека...*

* *...доказывают, что невозможна революция без жертв.*

* *Точные и меткие характеристики дает он людям.*

* *Корчагин в принципе более зрелый герой, чем Морозка, как бы продолжение жизни Морозки воплощается в жизни Корчагина.*

* Но молодоговардейцы, гордо подняв головы, мужественно и стойко держались.

* Морозка — один из них, который, по словам Фадеева, мог напускать на себя...

* Всегда мы будем помнить о героях-молодоговардейцах.

* На примерах романов... рассмотрим героиню и трагика этих произведений.

* ...чтобы хорошо было с ним окружающим.

* И нас не удивят поступки героев, а наоборот, подтвердят правдивость изображения.

* Но, видимо, верно писал выше я...

* В повести «Бэла» перед нами раскрывается Печорин как смелый, отважный, пылкий, но эгоистичный человек.

Важнейшим средством перемещения фокуса внимания являются лексические средства выделения смысловых компонентов. Их неверное расположение приводит к тому, что в сознании адресата возникает противоречие: выделенным оказывается не тот элемент, который на самом деле является наиболее важным. Неверное расположение показателей выделенности — второй регулярный тип нарушений выделения.

Особое место здесь по своей частотности и устойчивости занимает «несимметричное» выделение однородных единиц. Ср.²:

* Таким образом в романе < показан не только герой лермонтовской эпохи, но и раскрыты причины формирования его характера. (= не только показан)

* Последний не жил > в фешенебельных районах Парижа, и в то же время не в ночлежке или грязном углу. (= жил не в...)

* Роман не имеет > единого сюжета, а представляет собой пять повестей. (= имеет не единый сюжет)

* В лирике он < воспевал не только богатство нашей родины, но и обвинял существующий строй.

* Во взаимодействии они рождают < вершины и литературных творений, и глубокие психологические портреты. (= и вершины)

---

² Ниже правильная позиция слова обозначается знаками < и >.

* *Здесь он показан и в отношении > к Мери, и к обществу на водах.* (= и к Мери)

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ошибка допускается чаще всего в первой части ряда однородных членов. Это заставляет думать, что здесь наблюдается неразвитость навыка упреждения, не позволяющая заранее предвидеть или учесть точный смысл элемента, который будет выделен во второй части. В этом случае перед нами ошибка исполнения. Однако такие нарушения могут быть вызваны и неточным определением смыслового элемента, который нуждается в выделении. Об этом свидетельствуют некоторые случаи неточного расположения одиночного средства выделения. Ср.:

* *Различно и творчество поэтов > по стилю.* (= различно и по стилю)

* *Рассмотрим лишь творчество > двух советских писателей.* (= творчество лишь двух)

* *Мне кажется, что прежде всего интерес к его произведениям заключен > в самой личности Островского.* (= прежде всего самой личности)

* *В это время тоже в рядах Красной Армии сражался > Павел Корчагин.* (= П. К. тоже сражался в рядах)

* *...по тем впечатлениям от > ситуации, в которую поставил Лермонтов Веру...* (= впечатлениям от той ситуации)

* *Не < исключением является и А.С. Пушкин.* (= не является исключением и)

Если в приведенных выше случаях неверного расположения средств выделения есть некоторые основания видеть нарушения этапа осмысления, то в большинстве других случаев автор явно опирается на возможность интонационного выделения и не учитывает интересы слушателя, который связывает средство выделения с последующим элементом. При этом субъект речи руководствуется моделями устной речи, поэтому здесь можно говорить об интерференции и о недостаточной языковой компетенции. Ср.:

* *... готовые даже ради барина предать > своих братьев-крестьян.*

(= даже предать; предать даже братьев)

* Но тот просто в отношениях с женщинами > добивался своего.

(= просто добивался)

* Трудна и нелегка жизнь. В произведении... поэт < пишет тоже о нелегкой крестьянской доле. (= также пишет)

* Далеко за ним, почти прямо впереди, за обширным озером мрака, усеянным крохотными огоньками, < пылал словно великий костер.

(= словно пылал)

Б. Установление связей между компонентами

С этой операцией связано наибольшее количество ошибок структурирования. Как и в предшествующих случаях, эти нарушения могут возникать в результате неправильного или нестандартного осмысления, в результате неудачного подбора языковых средств, а также в результате сбоя этапа реализации. В зависимости от того, к чему приводят нарушения, можно выделить следующие их типы:

— связь устанавливается между компонентами, которые не являются на самом деле связанными по смыслу (см. Б1);

— связь установлена так, что адресату трудно сразу определить ту единицу, с которой осуществляется связывание (см. Б2);

— использовано такое означающее признака, которое указывает не на тот «смысл-хозяин», который имеет в виду субъект речи (см. Б3);

— связь организована так, что в высказывании оказываются форма-льно ни с чем не связанные компоненты (см. Б4);

— указание на связь отсутствует (см. Б5);

— указание на связь там, где ее нет (см. Б6).

Б1. Связывание несвязанного

Смысловые связи могут быть неверно или недостаточно точно осмыслены. В этом случае связь устанавливается не между теми элементами, которые наиболее тесно связаны по смыслу.

Нарушения этого типа регулярно возникают при замещении (указании на элементы предшествующего высказывания) и при построении словосочетаний.

Неудачное замещение чаще всего представлено «расширением»: вместо указания на отдельный элемент описанного выше положения дел дается указание на все положение дел в целом. Ср.:

* *Счастье отдельной личности — только в служении народу. Вот цель жизни Некрасова.* (= в нем цель)

* *...не найдя желанной опоры, страстно ожидаемого отклика (о, она почти уверена в этом)...* (= в нем)

* *Сердце тружеников наполнено ненавистью и горячей злобой к существующему строю, но они не делают ничего против этого, а только терпят все унижения и оскорбления.* (= против него)

* *...позволяет нам судить о некоторых чертах Лермонтова, его взглядах на жизнь. Лермонтов выражает это...* (= эти черты, взгляды...)

* *Многие писатели учились на этом произведении раскрывать психологию человека, и в своих книгах отражали это, но уже по-своему.*

(= отражали ее)

* *Трагическая и в то же время героическая сцена, когда Морозка и Мечик едут в разведку. Я считаю, что это явилось доказательством противоположностей личностей.*

(= эта сцена)

В таких нарушениях можно видеть неудачу этапа осмысления: недостаточно точное осмысление, вычленение из смыслового целого распространяемого смысла. Однако не исключено, что какие-то из этих нарушений связаны с плохим знанием значений местоименных слов, и прежде всего с недоразличением «он» — «это».

Обратная замена — «сужение» (указание на элемент пропозиции вместо указания на пропозицию) — представлена гораздо реже. Ср.:

* *Фадеев потратил довольно много времени и сил, собирая материалы о работе подпольной организации..., в результате которых родилось его произведение...* (в результате материалов = в результате того, что потратил...)

Как показывает наш материал, наибольшие сложности возникают у субъекта речи при формировании словосочетаний. В единичных случаях признак приписывается не тому участнику положения дел. Ср.:

* *И широкую, ясную грудью дорогу проложит себе.* (= широкую, ясную дорогу)

Чаще всего субъект речи колеблется при поиске «хозяина» не между «предметами», а между «предметом» и пропозитивным «признаком» (предикатом) или между «предметом»-целым и его «частью».

В первом случае выбор делается между позицией «признак признака» (роль обстоятельства) и позицией «признак предмета» (роль определения). Удачность выбора здесь часто зависит от того, для какого главного смысла более типичен присоединяемый признак — для «предмета» или для предиката. Если признак более тесно связан с «предметом», характерен для него, он должен быть помещен в позицию атрибута. При примерно равной степени «характерности» признака возможна его двоякая интерпретация. Ср. мену типа «наречие вместо прилагательного»:

* *Он точно дает оценку людям.* (= дает точную оценку)

* *Он более точно смог передать штрихи к портрету...* (= дать точные штрихи)

* *Но...ничто так не дает возможность узнать тонкости человеческого характера, ... как его дневник.* (= такой возможности)

* *Хотя хронологически последовательность частей другая.* (= хронологическая последовательность)

* *Живи Печорин в другое время — он был бы выдающимся человеком, но тогда общество развратило его.* (= тогдашнее общество)

* *...и особенно свое внимание Лермонтов останавливает на Печорине.* (= особое внимание)

Ср. также обратную замену «прилагательное вместо наречия», более редкую, но также представленную в текстах:

* В романе «Разгром» Фадеева невозможно отделить трагическое от героического, провести как можно более четкую грань между ними. (= провести более четко)

* В решительный момент Грушницкий проявляет некоторую степень благородства. (= проявляет в некоторой степени)

* Когда читаешь произведение сам... Все это, что накопилось в твоём самостоятельном сознании, рушится в школе. (= накопилось самостоятельно)

Организация связей внутри именной группы часто приводит ко второму типу нарушений — неверному приписыванию признака всему «целому» или только его «части». Если признак находится в препозиции, то сигналом связи служит место его расположения: он приписывается тому компоненту, который следует непосредственно за ним. Ошибки неверного, неконтактного расположения препозитивного признака регулярно представлены таким типом нарушений, как вынос притяжательного местоимения в начало именной группы. Ср.:

* Наверное, видя свою безвыходность ситуации, он... (= безвыходность своей ситуации)

* Здесь способ — конфликт с Грушницким. Вводя их столкновения, и их разговоры в своих кругах друзей. (= в кругу своих друзей)

* ...и он всего себя отдает своему делу жизни. (= делу своей жизни)

* Его орудием борьбы стало перо. (= орудием его борьбы)

* Их годы литературной деятельности пришлись на время... (= годы их литературной деятельности)

* ...ибо главная его цель жизни — труд. (= главная цель его жизни)

* Бэла... Ее описания внешности не велики, но по нескольким строчкам мы проникаем к ней чувством нежности... (= описания ее внешности)

* Именно его героическая сила характера... (= сила его характера)

На основании таких случаев можно высказать предположение, что притяжательный смысл имеет преимущество перед

остальными признаковыми смыслами. Очевидно, он осмысливается в первую очередь, сразу после выделения «целого». Следствием этого и может являться вынос имени этого смысла в начало всей именной группы. Чтобы правильно расположить данный смысловой компонент, субъекту речи нужно задержать процесс его номинации и удерживать его какое-то время в оперативной памяти, что ему далеко не всегда удается.

Что касается дескриптивных, однозначных признаков, то они выносятся в начало именной группы редко. Ср.:

* *...участвует в подпольной деятельности кружка...* (= деятельности подпольного кружка: у кружка была только подпольная деятельность)

Постпозитивный признак также может формально связываться не с тем членом именной группы, с которым он связан по смыслу. Здесь обнаруживается тенденция, которую можно назвать смещением в сторону связи с главным смыслом именной группы. Она проявляется в том, что постпозитивный атрибут формально ошибочно согласуется именно с ним («частью»), а не с его несогласованным определением («целым»). Ср.:

* *...верными картинами перемен в их сознании, происходящими под влиянием революционной деятельности...* (картинами, происходящими = перемен, происходящих)

* *...примеры героического, повлекшие за собой трагическое, можно увидеть ...* (примеры, повлекшие = героического, повлекшего)

* *И в памяти проносятся образы былых его возлюбленных, когда-то занимавшие все его мысли.* (образы, занимавшие = возлюбленных, занимавших — точнее)

* *...хоть капля смелости и порядочности. Но они не видят и следа ее.* (следа капли = следа смелости и порядочности)

* *В других эпизодах мы видим его думающим человеком, задающим себе вопросы о смысле жизни, о его пустоте и пошлости.* (пустоте и пошлости смысла жизни = пустоте и пошлости жизни)

* *Роман можно отнести к разряду психологического, причем такому, в котором исследуется...* (такому разряду = такого психологического)

Ошибочная ориентация на логически главный смысл именной группы дает основание предположить, что он является психологически «сильным», а сопровождающее его указание на «целое» (несогласованное определение) — психологически «слабым», что и приводит к «перетягиванию» связи.

«Приоритет» наиболее выделенных логически элементов подтверждают и случаи установления связи непосредственно с подлежащим или предметной ремой, а не с их атрибутами.

Ср.:

* Этот человек является одним из лучших представителей народа, поднявшийся на борьбу... (= представителей, поднявшихся)

* Печорин является представителем светского общества, критически относящийся к жизни... (= представителем, относящимся)

* Одной из важных элементов портрета у Лермонтова является деталь... (= одним из элементов)

* ...но объединяла их одно общее дело — борьба с врагом. (= объединяло дело)

* Вера, единственный человек, сумевший понять Печорина, и принимающая его целиком. (= человек, принимающий)

* Главное свойство русской женщины — это любовь, которое присуще Татьяне Лариной.

Однако имеется регулярный тип нарушений, при которых связь ошибочно устанавливается не с главным, а с зависимым компонентом

именной группы («целым»). Ср.:

* Давать краткий подробный портрет действующего лица, услышанного от одного человека. (= «портрет», услышанный)

* Здесь способом является непосредственное проникновение в тайны ума Печорина и его наблюдений. (= проникновение в наблюдения)

* ...вводит части совершенно самостоятельные, связанные только героем и каким-либо сквозным элементом, например образом рассказчика Максим Максимыча, автора или места. (= связанные местом)

* В полк, стоящий под Нижним Новгородом и ведущим боевые действия... (= в полк, ведущий)

* Время Лермонтова представляет героем своего периода совсем иным человеком. (= представляет иного человека)

* Это портреты поколений, созданных двумя великими людьми.

(= портреты, созданные)

Эти ошибки можно интерпретировать как установление ложной связи с предшествующим элементом, «подхват» его роли или формы. В них можно видеть проявление общих тенденций восприятия и воспроизведения — устанавливать связь с ближайшим элементом и испытывать влияние уже произнесенного (функция удержания). Ср.:

*...и людей, этим устоям следовавшим... (людей, следовавшим = людей, следовавших)

*...означающих пребывание в каком-либо состоянии или развитии... (пребывание в ... развитии = пребывание или развитие)

Такие ошибки можно отнести к этапу номинации или реализации. Вызывающие их тенденции восприятия действуют в прямо противоположном направлении по отношению к тенденции сильного воздействия главного смысла словосочетания. Почему в одних случаях побеждает главное, а в других — ближайшее, без специальных исследований определить невозможно.

Выше были описаны наиболее регулярные случаи неточного выбора «хозяина» — выбор между «предметом» и «предикатом» и выбор между главным и зависимым компонентами именной группы. Такие нарушения могут возникать и в других позициях, однако там они носят нерегулярный характер. Как правило, они являются следствием необдуманного неконтактного расположения имени признака. Ср.:

* Описывая пробуждающуюся жизнь весной, он рассказывает о чув-ствах, которые... (описывая весной = пробуждающуюся весной: ложный темпоратив)

* У них также изъяты поддельные документы — 4 паспорта > и военный билет на разные имена. /Устн. ТВ/. (билет на разные имена = паспорта на разные имена: ложный атрибут)

* За прошедшие трое суток силами милиции и патрулей задержано более 200 человек, пытавшихся вынести с территории арсенала взорвавшегося Тихоокеанского флота боеприпасы и снаряжение. /Известия 1995/ (взорвавшийся флот = взорвавшийся арсенал флота)

Возможна перестановка не только слов, но и целых предложений. Ср.:

* ...назначает встречу. Она приходит, где Т. Ларина говорит о своей любви к герою.

Б2. Недостаточная определенность границ связи

Точного определения смысловых связей самим говорящим часто бывает недостаточно. Автор должен уметь обозначить эти связи однозначным и удобным для адресата способом. Нарушение этого требования приводит к нежелательным последствиям двух типов — полной неопределенности, невозможности однозначно установить «хозяина» (состояние неопределенности) и необходимости пересмотреть ту интерпретацию связи, которая возникла при первом восприятии (состояние противоречия). При первом типе состояния адресата страдает точность высказывания, при втором — ясность.

Самым опасным видом нарушения связи является неоднозначность границ, объема связи. В русском языке, судя по ошибкам, есть 2 основные зоны, где такое недоопределение возникает регулярно, где оно — порождение самих нормативных языковых моделей. Первая — это конструкции с однородными членами, допускающие двойную интерпретацию, так как в них может действовать правило сочинительного сокращения: (1) «согласованное определение + предмет 1 + и + предмет 2»; (2) «предмет + несогласованное определение 1 + и + несогласованное

определение 2»; (3) «предмет 1 + и + предмет 2 + несогласованное определение».

Ср. (1): * ... зарегистрированные некоммерческие (бесприбыльные) объединения (союзы) и организации любых форм собственности при условии их аккредитации соответствующим федеральным органом исполнительной власти. /Статья 8 закона «О сертификации»/ (= 1) некоммерческие объединения и некоммерческие организации?; = 2) некоммерческие объединения и любые организации?)

Ср. (2): * ...умело отразивший дух своего времени и людей, живущих в эту эпоху. (= 1) отразивший дух времени и дух людей ?; = 2) отразивший людей и дух времени?)

Ср. (3): * Едва ли не каждый человек знает смысл и причину нарицательности этого имени. (= 1) смысл нарицательности и причину нарицательности?; = 2) причину нарицательности и смысл?)

Этот тип нарушений очень характерен для разного рода нормативных документов, а также патентов и т. п. Последствия, к которым приводит недоопределенность в такого рода текстах, хорошо показаны в статье «Союз „и” ценой в миллиард долларов» [Известия 1997, № 60, Д. Докучаев], из которой взят первый пример. В этой статье описывается конфликт между Антимонопольным комитетом и Гос-стандартом, возникший из-за разного толкования указанных строк: Госстандарт решил на основе их, что функциями проведения работ по обязательной сертификации могут быть наделены некоммерческие объединения и любые организации, и выдал разрешения на проведение сертификации (выдаче обязательных сертификатов на товары и услуги) многим коммерческим фирмам, поскольку они организации, а не объединения; Антимонопольный же комитет справедливо усомнился в том, что право сертификации может быть предоставлено тем, кто сам занимается коммерцией. В результате возникла судебная тяжба между двумя этими организациями.

Совершенно очевидно, что данные нарушения являются следствием недостаточной языковой компетенции, которая проявляется в неоптимальном подборе языковых средств на

этапе номинации смыслов. Эта очевидность может быть поколеблена только одним, будем надеяться, маловероятным предположением: в ряде случаев создатели нормативных документов вполне компетентны и сознательно выбирают двусмысленный способ описания смысла.

Большую опасность с точки зрения неопределенности представляют и конструкция «с + Творит.». Данная конструкция также омонимична. Она может иметь значение соединения («и»), а может обозначать приписывание «предмету» признака. Неудачное использование ее приводит к нежелательной интерпретации связей слушателем. Ср.:

* *Это и сказочный персонаж птички пёночки со скатертью-самобранкой, и песня... (= 1) персонаж «птичка» и персонаж «скатерть-самобранка»?; = 2) персонаж «птичка, которая имеет скатерть...»?)*

* *Роман представляет собой синтез картин природы, быта, дневниковых записей главного героя Печорина со своеобразным философски обусловленным композиционным строением. (= 1) синтез картин... и композиционного строения?; = 2) записи, обладающие строением?)*

Вторая и наиболее обширная зона неоднозначности — это замещение. Противоречие между двумя возможными интерпретациями связи наиболее регулярно возникает при замещении компонента другой пропозиции. «Референционный конфликт», к которому приводит наличие нескольких кандидатов на роль «хозяина», достаточно хорошо описан (см., например, [Моделирование 1987, ч.2., гл. 6]). Степень грубости нарушений здесь колеблется от избыточного затруднения слушателя (неудобства) до искажения адекватности. В подавляющем большинстве случаев конфликт вызван тем, что «хозяин» отделен от заместителя другим возможным претендентом. Так как при первом восприятии связь устанавливается между двумя ближайшими компонентами, читателю приходится менять исходную интерпретацию. Ср.:

* Тем разительнее ее контраст с М. М., который поначалу очень рад ему.

* Авторы стремились показать своим читателям подвиги героев произведений, осмысление ими текущих событий.

* Портрет..., который передан из уст офицера, но не Максим Максимыча, который явно не мог с ним справиться.

* При встречах с попом, купцом... мужики понимают, что им живется хорошо.

* Автор постепенно подводит нас к мысли о том, как он таким стал. (= как Печорин таким стал)

Конфликт возникает и при выборе между двумя компонентами именной группы. Здесь восприятие выделяет, судя по всему, в первую очередь главный компонент, поэтому связывание со смыслом, выступающим в позиции несогласованного определения, требует дополнительных усилий. Ср.:

* В дальнейшем мы уже листаем журнал Печорина. Наблюдая за ним на протяжении всего романа...

* Например, рассказ М. М. дает возможность посмотреть на Печорина с его позиции.

* Подвиги героев этих произведений схожи тем, что в постигшей их трагедии они выстояли до конца.

Б3. Ложное указание на «хозяина»

В русском языке есть целый ряд средств, в значении которых содержится информация о том, где искать их «хозяина». Для правильного их применения необходимо координировать выбор средства связи и выбор позиции и роли для главного смысла. Это гораздо труднее, чем осуществлять независимую, раздельную категоризацию и подбор средств, поэтому такие средства можно отнести к средствам высшей степени трудности для говорящего. Основными из этих средств являются возвратное местоимение и деепричастие, которые ссылаются обычно на подлежащее-субъект. Их неудачное использование, как известно, приводит к огромному числу

ошибок (ср. например [Гловинская 1996]) и регулярно порождает референциальные проблемы.

Пишущий довольствуется при их употреблении наличием смысловой связи, не обеспечивая необходимого для слушателя соответствия связи смысловой и формальной. Если главный смысл находится не в той позиции, на которую указывает выбранное средство, то возникает либо связь не с тем смыслом (если позиция заполнена), либо отсылка в никуда (если позиция не заполнена). Ср. случаи установления ложной связи:

* *Озлобленность героя с особой силой проявляется в его отношениях с равными себе.* (равные себе = равные ему)

* *Со своей психологией, ее нельзя понять умом...* (со своей = с ее)

* *Когда после очередного своего безобразия Морозке предлагают уйти из отряда, он...* (безобразия своего = безобразия Морозки)

* *За свой подвиг им присвоено звание Героя Советского Союза.* (при-своили за свой подвиг ему = за его подвиг)

* *...так как общество не в состоянии удовлетворить его запросы и дать ему возможность применить свои богатейшие духовные силы.* (общество не дает себе возможность проявить свои силы = не дает ему возможность)

* *Впервые встретившись с героем, он оказывает очень хорошее впечатление.* (встретившись, он оказывает = герой оказывает)

* *...и как победу одерживает злое начало, не выдержав натиска внешних обстоятельств.* (злое начало не выдержало = герой не выдержал)

* *А поняв цель, его жизнь стала героической.* (жизнь поняла = он понял)

* *...во всей этой работе, замерзая и промокая, высвечиваются характеры людей...* (характеры замерзают и промокают = люди замерзают и промокают)

* *...и наша скорбь еще больше, узнав, что они гибнут.* (скорбь узнала = мы узнали)

* ...и читая строку за строкой, перед нашими глазами встает вся Россия. (Россия читает = мы читаем)

Выбранное средство может отсылать к позиции, которой вообще нет в высказывании. Так, в односоставных предложениях и страдательных конструкциях нет позиции для подлежащего-субъекта. Поэтому использование в них означающих, ссылающихся на подлежащее-субъект приводит к нарушениям. Ср.:

* Это четко показано Лермонтовым в своем романе.

* Ему удавались в своих произведениях необычайно яркие образы.

* Навлеки на себя монаршью немилость...поэта высылают в ...полк.

* Это достигается, используя новые методы...

К такому же нарушению приводит использование субстантивированного местоимения «тот» там, где нет второго участника. Ср.:

* Главный герой романа Печорин раскрывается не сразу, так как тот является человеком противоречивым по натуре.

Регулярной зоной «ссылок в никуда» является и обычное, невозвратное замещение. Местоимение-существительное «он», комплекс «этот + существительное» предъявляют к «хозяину» строгие требования. Чтобы на смысловой компонент можно было сослаться с их помощью, он должен быть поименован и оформлен как «предмет» в предшествующем тексте. Однако в текстах наблюдается «неподготовленная» ссылка: «хозяином» признака оказывается атрибут или же «хозяин» вообще никак выше не поименован. Ср.:

* Купец восхищен императорским дворцом, ее блестящей свитой. Сама императрица... (ее свитой = свитой императрицы: императорский<-- императрица)

* В художественной литературе образ — это создание авторской мысли, плод его воображения. (его = автора: авторской<--его)

* И Толстой, и Достоевский вошли в самые темные закоулки человеческой натуры, прониклись их подсознанием, их мироощущением. (их = людей: человеческой<--их)

* Печорин характеризуется через любовь в главе «Княжна Мери». Печорин ее не любит. (ее = княжну Мери: «Княжна Мери» <-- ее)

* Мы видим его любовь к природе, знание обычаев. Недаром он говорит Печорину (повесть «Бэла»), что религия ее народа не позволит полюбить иноверца. (ее = БЭЛЫ: повесть «Бэла» <-- ее)

* Участие Петра Долгова в отряде французского Сопротивления, как и в других иностранных легионах, по временам сороковых — высшая мера. Никого не волновало, что, к примеру, татарско-башкирский легион «Идель-Урал», входящий во французское Сопротивление, освободил эту страну от фашизма» /МК 1994/ (эту страну = Францию: французское <-- эту страну)

* Жестокая реакция, контроль за всеми сферами... все это нашло отражение в «Ревизоре». Этот уездный городишко <?> стал символом николаевского времени. (этот = описанный в «Ревизоре»: «Ревизор» <-- этот городишко)

* ... рассказывает о великолепной красоте природы, о бескрайних просторах Родины, восхищается и любуется этим пейзажем. (этим пейзажем = родным пейзажем: Родины <- - этим пейзажем)

* Осень и зима во многих произведениях Тургенева — это символ увядания, разочарования. Не случайно Базаров умирает именно в это время года. (= осенью или зимой?)

Как вид ссылки на отсутствующий элемент можно рассматривать и случаи согласования с опущенным родовым словом. Ср.:

* 0 «Размышления у парадного подъезда» представляет собой...

(0 = стихотворение)

* Любимой его книгой являлась 0 «Овод». (0 = книга)

Б4. Обрыв связи

Появление в тексте формально ни с чем не связанных единиц (обрыв связи) — очень частотное нарушение. Оно возникает в результате «несогласования» связываемых элементов по обязательным параметрам. Несогласование может быть

осмысленным, мотивированным и отражать результаты этапа осмысления. Оно может быть также случайным результатом забывания «хозяина» или смены намерения. К нему может приводить и языковая некомпетентность.

Об отражении особенностей осмысления можно уверенно говорить для довольно многочисленных случаев использования предиката во множественном числе при существительных, стоящих в единственном числе, но имеющих сему множественности. Подробнее такого рода случаи будут проанализированы среди нарушений референции (см. раздел 5), поэтому здесь мы приведем лишь один

пример. Ср.:

* Так и народ, отвоевав свое и сильно устав, просит только одного у стоящих выше них людей.... (них = него: народ <-- их)

Здесь представлено согласование не по форме, а по семантической множественности. Тенденция к формальному согласованию — это, скорее всего, специфика письменного текста, требующего, чтобы связи между единицами были выражены как можно более эксплицитно. Особенно это актуально при замещении имен местоимениями, так как отсутствие согласования по числу сильно затрудняет поиск того имени в предшествующем тексте, которое замещено.

Выбирать между формой и смыслом приходится не только в этом случае. Как известно, со значительными трудностями мы сталкиваемся при согласовании признака, относящегося к нескольким «предметам». Явным нарушением является здесь согласование постпозитивного атрибута с первым из однородных членов. Ср.:

* ...высказывает свои взгляды на буквально любой предмет или явление, встречающийся в романе.

Такие случаи единичны, так как тенденция к связи с ближайшей единицей действует и здесь. Поэтому гораздо чаще представлено согласование с последним членом. При этом также регулярно возникает обрыв связи. Он неизбежен, если грамматические «параметры» однородных членов не совпадают. Ср.:

* Например, сцены темного леса и завывание ветра наводит на читателя некий ужас.

* И рассказ Максим Максимыча, и дневник Печорина, и впечатление от увиденного ...помогает Лермонтову раскрыть...

* Труд народа, его кровь и пот, не только безжалостно присваивается...

* Ваянье близкой смерти, почти непереносимая гибель, чувствуется даже тогда, когда...

* Дым, копоть царила в этом сарайчике.

* ...конфликт Печорина и Грушницкого и их дуэль является...

* Именно эта забитость, постоянное чувство раба заставляет крестьянина...

* ...но высокие идеи, борьба справедливая, гуманная обязательно ведет к торжеству правды.

* Образ героя, настроение романа перекликается...

Если параметры совпадают или близки, то уже несогласование по форме с ближайшим из однородных членов и ориентация на смысл (экспликация множественности) приводят к ослаблению связи. Ср.:

* Но их нравственность и мораль не совпадают с моралью и нравственностью общества.

* Ощущения героев, их духовное состояние накладывают специфический отпечаток на их видение пейзажа.

Проблема выбора между ориентацией на форму или на значение всегда создает серьезные трудности для исполнителя и требует от него развитого чувства языка и специального осознания.

Второй тип нарушений обрыва связи вызван случайными факторами. Он представляет собой классическую ошибку исполнения. Именно этот тип нарушений является наиболее многочисленным. Причиной обрыва связи может быть ориентация не на поименованные, а на альтернативные смысл или имя, присутствовавшие в сознании. Ср.:

* Но различие между двумя этими людьми все же очевидна. (различие очевидна = разница очевидна)

* Столица раскрывается обыденными действиями его обитателей. (его, столицы, обитателей =его, города, обитателей)

* В данной комедии автор пользовался имена для обозначения принадлежности к тому или иному обществу. (пользовался имена = использовал имена)

Зависимая единица может быть реализована раньше, чем категоризовался и получил обозначение ее «хозяин». Ср.:

* Мне свойственно резкие перепады в отношениях. /Самооп./

* Меня не интересует мнения других обо мне. /Самооп./

* Находясь в постоянном духовных поисках...

Значительную часть ошибок можно объяснить «потерей» связи с «хозяином», забыванием его параметров в процессе номинации. «Чемпионом» по обрыву связи по этой причине несомненно является причастие — наиболее «трудоемкая», комплексная и «непривычная» для носителей русского языка (ср. отсутствие полных причастий в устной речи) форма. Ср.:

* ...с качествами Грушницкого, проявляющиеся в его речи.

* ...к своему внутреннему чувству, побудившего его к такому поступку...

* ...обращение, показывающего его...

* Показывает это крестьянство, неустанно трудящегося...

* ... фигура, выражающую страдание...

* ... потому что это единственный человек, понимающий его со всеми недостатками и принимающим его таким, как есть...

* В стихотворении «Смерть поэта», посвященному Пушкину...

* Договорившись с сотрудниками Рыбинского паспортного стола, «со-чувствующим» НДП, они для ускорения сбора подписей... /Известия 1994/

На втором месте по количеству обрывов связи стоят управляемые формы существительных. К обрыву приводит «потеря», забывание при номинации или реализации той роли, которой требует главное слово. При этом часто наблюдается подхват и влияние формы предшествующего

слова, даже если эта форма — собственный атрибут существительного. Опасность такого влияния особенно велика при переписывании, когда ослабляется смысловой контроль, и при большой удаленности главного слова. Ср.:

* В творчестве многих великих писателей 19 века, представителях русской классической литературы, большое место занимает...

* В тех задачах и исканий, в переживаниях...

К числу нарушений этапа реализации можно отнести прежде всего случаи обрыва по вине неправильной записи показателей связи (см. подробнее раздел 7).

В качестве отдельной разновидности обрыва связи можно рассматривать также такое очень распространенное нарушение, как неоднотипное оформление однородных компонентов. Неоднотипность категоризации и номинации единиц, связанных отношениями однородности, очень затрудняет для адресата процесс правильной интерпретации связей. Неоднотипность может возникать еще на этапе осмысления. Так, она может быть следствием разной интерпретации ролей однородных смыслов, что особенно часто наблюдается в пояснительных конструкциях. Ср.:

* Например, эпизоды: дуэли Печорина и Грушницкого, болезнь Мери, разговор... — подтверждают это.

*... дает нам две оценки образа Печорина: человеком гармонического, народного мироощущения и офицера-интеллектуала.

* ...между двумя факторами: собственной энергии... и полной невозможностью...

Чаще всего, однако, к неоднотипности приводит использование для номинации однородных смыслов разных языковых моделей, находящихся в отношениях вариативности (ср. подробнее раздел 6). Так, например, придаточное может соединяться отношениями однородности с оборотами. Ср.:

*...который был пассивен, не умеющий делать добро, неспособный вершить зло.

Совершенно очевидно, что соблюдение принципа однотипности требует развития навыков «согласованной» номинации и интерпретации и достаточного объема оперативной памяти. Однако наличие случаев неоднотипности у рядом стоящих компонентов заставляет предположить, что причиной этого нарушения может являться и языковая некомпетентность, незнание того, что смысловая однородность элементов должна подкрепляться сходством их означающих.

Б5. Отказ от связывания

Особую роль в экспликации связей играет «согласование» связываемых элементов по нужным параметрам. Если такое согласование отсутствует, то это существенно затрудняет установление связи и ее типа. Как показывают достаточно частотные случаи использования неизменяемой формы слова и редукции грамматических показателей, субъект речевой деятельности при номинации «вспомогательных» смыслов может стараться избежать «согласования».

В нашем материале просматривается одна явная регулярная зона «отказа» — пояснительные конструкции. Поясняющий смысл часто грамматически не связывается с поясняемым словом. Он оформляется именительным, независимым падежом. При этом имеет место «чистая номинация», без актуализации роли смысла в высказывании. Автор видит связь — об этом часто свидетельствует знак препинания, но не считает нужным ее оформлять для читателя. Ср.:

* Также для раскрытия психологии и состояния своих героев Лермонтов использует художественные средства: портретная характеристика, описание состояния...

* Это хорошо видно на примерах из жизни многих знаменитых людей: Ф. Г. Лорка, Эрнест Тельман...

* Мы видим двух героев — Морозка и Мечик.

* Основной проблемой является проблема лишнего человека. Человек, который не нужен обществу.

* *Что же дают нам эти записи? Прежде всего, оценка событий.*

* *Идет рассказ о привычках, стиле жизни Печорина: временами веселый, зажигающий, сменяемый тяжелой хандрой.*

* *Необразованность, искренность — все это в том, как разговаривает Максим Максимыч (особенно встреча с Печориным).*

* *Например, появление Печорина — глаза...*

* *Таким образом, Лермонтов раскрывает психологию целого поколения, «его грядущее или пусто, иль темно».*

* *...и уже с марта приступил к осуществлению своей мечты — издание сборников публикаций. /Статья/*

* *Письмо Давитулиани, — представитель президента в Тамбовской области... /Известия 1995/*

Ощущение некоторой смысловой самостоятельности, судя по всему, является тем фактором, который как бы «разрешает» пишущему отказаться от связи. Ср. наличие случаев замены косвенных падежей существительного на именительный в конструкции с «как»:

* *Все это позволяет ему участвовать в жизни героев не как человек, который лишь создал их, а как друг.*

В связи с тенденцией к «аналитизации» обращает на себя также внимание особое поведение формы «присуще», которая регулярно заменяет формы других родов. Ср.:

* *Именно такая любовь..., которая присуще...*

* *Эта черта присуще...*

Бб. Ложная отсылка

Наличие показателя связи при отсутствии самой связи заставляет читателя напрасно искать эту связь. В нашем материале этот тип нарушений регулярно представлен таким видом ошибок, как избыточное использование указательного местоимения «тот». Ср.:

* *Все это свидетельствует о той связи, о том единении с народом.*

* Любовь, которая, по мнению Толстого, и есть тот самый высший идеал и та душевная ценность.

* Автор говорит о том, что они с Онегиным были приятелями, а значит и Автор испытал то отчуждение от света.

* ... но и глубоко анализирует причины победы русского народа. Та глубокая связь с солдатами, чувство Родины помогают людям.

* В этой коротенькой встрече двух людей нас поражает то полнейшее равнодушие Печорина не просто к..., а ко всему человечеству.

* Н. А. Некрасов — это великий поэт земли русской. Воспетое в его произведениях то богатство необъятной нашей Родины дошло и до нашего времени.

* ...возьмите томик стихов Некрасова, и на вас польется тот могучий, богатый... слог некрасовского стиха.

* Весели сердца людей — хватит на их долю уныния и тревог. Пусть и им блеснет тот живительный солнечный луч.

Указательное местоимение «тот» не выступает в этих случаях в своей нормативной функции и сопровождает качественную характеристику, как бы усиливая ее (ср. «такой» в усилительном значении). Регулярность таких случаев показывает, что здесь представлен не сбой этапа реализации — забывание выполнить взятое на себя обязательство и окончить фразу. Похоже, что в сознании авторов этих фраз отсутствует представление о том, что использование «тот» в данном случае возлагает на них это обязательство. Поэтому здесь можно видеть реализацию ненормативной (просторечной?) функции «тот». Возможно, эта функция — осуществление признакового дейксиса, указание на наличие признака без его названия. Ср. разговорное *Он тот еще пройдоха*, ср. также «подростковые» местоименные конструкции типа *А она, такая, говорит ему: «Ты куда? — А он, такой, отвечает...* В этом случае причиной рассматриваемого нарушения является

неудачная категоризация компонента высказывания, а именно, недоосмысление признака, не позволяющее дать его дескрипцию.

Есть также некоторые основания предполагать, что именно на базе этих употреблений возникает такое нарушение, как совмещение указательного слова и причастного оборота. Ср.:

* В нем есть и то разочарование, усталость от жизни и света, присущее Евгению Онегину.

* Из-за всех тех качеств, присущих Татьяне...

К р а т к и е   в ы в о д ы

Предпринятый нами анализ отрицательного материала показывает, что есть регулярные типы нарушений, которые можно непосредственно связать с операцией структурирования информации. Эти нарушения приводят к тому, что адресат получает недостаточно или избыточно структурированную информацию, элементы которой могут быть неточно или неверно иерархизованы и/или связаны между собой.

Данные нарушения могут возникать на разных этапах речемыслительной деятельности, но приводят они к одним и тем же нежелательным результатам для адресата. Поэтому определить этап, на котором возникло нарушение, и его причины чаще всего можно только предположительно. Тем не менее есть нарушения, большую часть которых с большой вероятностью можно отнести к одному из этапов.

Среди неудач, тесно связанных с этапом осмысления, особое место занимают регулярные и очень частотные ошибки недовыделения смысловых элементов. Внешне оно проявляется как пропуск языковых единиц и их сочетаний. В этих нарушениях можно видеть избыточную компрессию, характерную для стадии первичного осознания объекта, осознания «для себя». К числу главных причин, вызывающих это явление, нужно отнести не только исходную цельность и избирательность процесса восприятия, но и слабую степень контролируемости речемыслительного процесса. Отсутствие контроля приводит к тому, что говорящий останавливается на

стадии осмысления «для себя» и озвучивает его непосредственные результаты. Это осмысление носит «приблизительный» характер и недостаточно учитывает интересы слушателя.

Отрицательный материал позволяет выявить зоны, в которых контроль за полнотой разворачивания пропозиций максимально затруднен. Как показывают описанные типы нарушений, неудачи рассматриваемого типа распределены по логическим позициям неравномерно. Они явно концентрируются в зависимых пропозициях. Главная пропозиция, как правило, разворачивается достаточно полно. На этом основании можно считать, что полипропозитивность создает серьезные трудности для субъекта речемыслительной деятельности. Регулярность описанных видов нарушений позволяет сформулировать следующую закономерность: трудности структурирования существенно возрастают при повышении количества уровней, глубины структурирования.

Можно предположить, что при усложнении, увеличении уровней глубины анализа не все детали присоединяемой пропозиции актуализируются в сознании с одинаковой степенью «отчетливости». Здесь сказывается ограничение на оперативную память. Преимущество при осознании и выделении имеют, очевидно, наиболее информативно важные, а также наиболее конкретные элементы. Связующие и более абстрактные компоненты смысловой структуры вытесняются ими на второй план.

Так, явным «слабым звеном» при структуризации оказывается тот компонент, который должен эксплицировать отношение между элементами главной и присоединяемой пропозиции. При этом его актаны оказываются выделенными и напрямую связанными с элементами другой пропозиции. Это может быть объяснено тем, что объекты первичной таксономии, особенно конкретные, выделяются и категоризируются гораздо легче, более «автоматически». Категоризация же ситуации в целом и типа отношений между элементами — операция гораздо более сложная уже

потому, что требует учета нескольких элементов. Она требует навыков вторичной таксономии и развитого языкового сознания. Без таких навыков плохо подготовленный говорящий будет недоосознавать необходимость выделения и категоризации конкретизаторов отношений. Это может приводить к недовыделению их в ситуации и к игнорированию их при реализации моделей усложнения.

Трудность осмысления и номинации предиката носит объективный характер и приводит к активному использованию моделей предложений, где не нужна его специальная лексическая экспликация (ср. ниже активность предложений тождества).

Особых навыков и мыслительных усилий требует, очевидно, и вычленение в «целом» именно того его аспекта, с которым связано актуальное значение. Имеющийся материал показывает, что при значительной степени абстрактности этого аспекта многие носители языка предпочитают «не углубляться» и обходиться при категоризации одним «целым». Таким образом, есть достаточно оснований считать, что замена части целым и неполное разворачивание зависимой пропозиции — регулярные ошибки операции структурирования (пропозиционирования). В них можно видеть проявление таких особенностей процесса осмысления, как целостность первичного восприятия, большая простота и автоматический характер вычленения конкретных элементов и высокая степень сложности осознания отношений между этими элементами.

Такая неудача, как избыточное структурирование информации, представлена в текстах значительно реже.

Анализ нарушений «качественного типа» позволяет выявить такие основные «ошибкоопасные» зоны, связанные преимущественно с этапом осмысления, как распределение ролей «главное — зависимое» между «предметом» и его «признаком» и определение «хозяина» признака.

Отрицательный материал позволяет выявить и те трудности, которые возникают на этапе номинации. Это трудности, которые создают для субъекта речи единицы языкового кода. Так, большое количество ошибок на согласование с неконтактно расположенным «хозяином», на использование означающих, не именующих своих «хозяев», но однозначно задающих их синтаксическую роль в главной единице (возвратного местоимения, деепричастия и др.), показывает, что эти способы связывания достаточно сложны для исполнения и требуют хорошей оперативной памяти, развитых навыков упреждения и удержания.

Раздел 2. Неудачная квалификация типа логических отношений между основными элементами пропозиции

При создании пропозиции говорящему приходится не только вычленять «предметы» и «признаки» и объединять их в пары, но и категоризовать третий обязательный компонент пропозиции — логическое отношение между предметом и его признаком. При осознании этих отношений субъект речи делает выбор между отношениями типа «быть» (*‘являться’*) и «иметь» (*см. глава 1*). Данный выбор приводит к формированию категориальных установок на поиск актуальных значений разных типов.

Установка «быть» предполагает, что должен осуществляться поиск связей между объектом анализа и категориями другого уровня — более низкого или более высокого (видом и родом, референтом и его классом). В результате этого поиска возникает актуальное значение двух типов — это либо класс, к которому может быть отнесен объект (объектом является возможный представитель класса), либо конкретный представитель класса (объектом анализа является сам класс). Язык предлагает говорящему единую модель для описания актуальных значений данных типов — это предложения тождества.

Предложения тождества в эксплицитном виде показывают, что «являться кем-чем-л.» означает «быть тождественным кому-чему-л.». Они хорошо выявляют «внутреннюю форму», психологическую основу отношений типа «быть» — ассоциацию по сходству.

Второй тип установки («иметь») предполагает, что актуальное значение нужно искать не в связях между объектом и категориями другого уровня, а внутри категориального пространства (эмотивного, денотативного или операционного) самого объекта анализа.

Отношения типа «иметь» неоднородны. Здесь, как показывает материал разных языков, особое место занимают отношения «наличия», «существования» (далее «существовать»). Эти отношения могут быть противопоставлены отношениям собственно характеризующим (далее «характеризоваться»). Различия между данными видами отношений закреплены в языках, где присутствуют два особых логико-грамматических типа предложений — бытийные и характеристики. Отношение «существовать» позволяет субъекту констатировать наличие предмета в некой области бытия. Это позволяет ввести предмет в зону внимания адресата, сделать его известным и в дальнейшем охарактеризовать его. Отношения характеристики предназначены прежде всего для описания важных признаков уже «обнаруженного», введенного в фокус внимания объекта [Арутюнова 1974, 210 и сл.].

Как показывает отрицательный материал, далеко не всегда субъект речевой деятельности выбирает оптимальный тип отношений между «предметом» и «признаком» (неудача этапа осмысления). Иногда само осмысление может быть правильным, однако для описания типа отношений избирается языковая единица, закрепленная за другим типом (неудача этапа номинации). В результате возникают разного рода нарушения. Их сигнал — ощущаемое адресатом несоответствие, противоречие. Несоответствовать ожиданиям может сам выбор установки («иметь» вместо «быть», «существовать» вместо «характеризоваться» и т. п.). В этом случае неоптимальным оказывается сам порожденный признаковый смысл. Противоречие может возникать также в том случае, когда сам признаковый смысл не вызывает

претензий, относится к нужному типу актуального значения, однако говорящий неточно квалифицирует тип отношений, связывающий этот «признак» с «предметом». Такое нарушение (расхождение между типом «признака» и соединяющими его с «предметом» отношениями) возникает, например, в том случае, если в качестве «признака» выступает категория, однако отношения при этом описываются как характеризующие.

Ниже мы опишем речевые нарушения, которые, на наш взгляд, связаны с осмыслением и номинацией типа логического отношения между основными компонентами пропозиции — «предметом» и его «признаком». Здесь могут быть выделены три основных типа неудач:

— использование отношений «*быть*» вместо «*иметь*» (см. А);

— использование отношений «*существовать*» вместо «*характеризоваться*» (см. Б);

— использование отношений «*характеризоваться*» вместо «*существовать*» (см. В).

А. Использование отношений «*быть* («*являться*»)» вместо «*иметь*»

Формально такие нарушения проявляются как использование предложений тождества вместо предложений другого типа. Сигналом их является категориальная несовместимость «предмета» и «признака», неспособность их вступать в отношения тождества.

В нашем материале случаи, которые можно рассматривать как неправильное осмысление самих отношений, носят единичный характер. Ср.:

* *Фантастическое начало, которое является основополагающей линией сюжета...* (Фантастическое начало не может быть подведено под категорию «линия сюжета». Оно может только влиять на сюжет, формировать его.)

* *Образ бедного певца стал лирическим героем всего творчества Жуковского.* (Образ певца не может непосредственно быть лирическим героем.)

* *...дневник Печорина. Он является самым откровенным и искренним рассказом.* (Дневник не может быть рассказом. Он может быть только «местом», где рассказано о чем-либо.)

В предложениях подобного типа неточная категоризация самого объекта сопровождается явным недоосмыслением связи. Говорящему нужно связать объект осмысления с другим смыслом, входящим в актуальное значение. Однако точно охарактеризовать характер отношений, соединяющий их, он не может, так как этот характер для него самого остается, очевидно, не совсем ясным. Поэтому он прибегает к модели тождества, не требующей от него конкретизации отношений, но констатирующей их наличие.

Модель тождества очень удобна для говорящего. Используя ее, мы можем ограничиваться простым соположением «предмета» и его «признака», как бы ставя между ними знак равенства. При этом указывать на конкретный тип отношения, которым предмет и признак оказываются связанными, от нас не требуется. Это свойство модели тождества, отсутствие в ней позиции для конкретизатора отношений (предиката), приводит к тому, что говорящий часто обращается к ней для недифференцированного выражения отношений типа «иметь». При этом он в большинстве случаев осознает, что само выбранное означающее (модель тождества) передает неподходящий тип логических отношений. Поэтому здесь можно говорить о переносном, косвенном, вторичном использовании модели.

Косвенное использование модели тождества регулярно приводит к речевым неудачам. При таком использовании всегда возникает категориальная ошибка: «предмет» подводится под класс, представителем которого он быть не может. Эта ошибка особенно очевидна, поскольку в роли класса часто выступает собственный признак «предмета». Связывание отношениями тождества «предмета» и его индивидуальных признаков — нарушение, близкое к метафорическому переносу. Однако если классическая метафора — отсылка к признакам через указание на предмет — их прототипический носитель (см. глава 1), то здесь признаки объекта называются непосредственно, но сам

характеризующий признак «приравнивается» к «предмету».
Ср.:

* *Я не могу применять кольцо. А если я пойду дальше, оно будет мне гнетом и тяжестью.* /Пов. о кольце/ (оно будет мне гнетом и тяжестью = будет «угнетать» меня и делать более тяжелым мой путь)

Косвенное использование модели тождества может быть закреплено узусом (ср. *Молодежь — наша смена* и т. п.); оно же может служить средством создания стилистического контраста и источником неудач. Все зависит от того, насколько оправданным оно является с точки зрения адресата, для которого косвенная категоризация создает дополнительные трудности. Если между соединяемыми смыслами отношения тождества невозможны, то адресатом такое соединение осознается как противоречие. Для устранения его он должен попытаться осмыслить реальное отношение между предметом и признаком, что требует дополнительной структуризации информации. Поэтому использование отношений типа «быть» регулярно приводит к недостаточной степени структурирования информации и недоописанию для слушателя нужного компонента смысла, а именно, пропозитивного признака, конкретизирующего характер взаимодействия между элементами пропозиции. И чем больше степень несовместимости компонентов, тем больше смысловых звеньев для их соединения нужно восстанавливать адресату и тем более грубым является нарушение. Ср. неоправданное использование предложений тождества вместо предложений характеристики:

* *Книга — это поддержка человека.*

* *Поэт считает, что воспоминание о близких людях — моральная поддержка для страдающего человека.*

* *Участие Петра Долгова в отряде французского Сопротивления, по временам сороковых — высшая мера.* /МК 1994/

* *Тема «Ревизора» — социальная сущность, права и быт дворянства.*

- * Идеи Штольца прогрессивны. Это буржуазные реформистские идеалы экономического и культурного развития помещичьей России.
  - * Одна из основных функций пейзажа — фон, оттеняющий образы действующих лиц.
  - * Природа — это вдохновение.
    - * Основной конфликт романа — борьба противоположностей, т. е. новый строй борется со всеми теми, кто мешает...
    - * Композиция — пять повестей, написанных от разного лица.
    - * Эта повесть — трагедия, виновником которой предстает Печорин.
    - * Нас привлекает и чисто психологическая сторона: тесное сплетение героического и трагического.
    - * Роман этот — отражение реальной жизни...
    - * Стихотворение — подтверждение этого.
    - * Для всех советских людей подвиг молодогвардейцев — вечная память и боль.
  - «Ложные» отношения тождества, позволяющие целостно представлять пропозицию, недоструктурировать ее, не эксплицировать пропозитивный признак, регулярно наблюдаются при раскрытии содержания, пояснении. Ср.:
    - * А идея такая — моральная победа молодогвардейцев над фашистами и тот яркий пример, по которому создавались подпольные организации.
    - * Ведь образ действует на нас сразу. Например, появление Печорина — глаза, лоб, руки, осанка...
    - * Отказ этот ведет к смерти: физической — Вулич, или же моральной — Печорин.
    - * ...происхождение, которое оказало влияние на формирование его характера: большие, холодные глаза, правильные черты лица..., походка...
    - * Прежде следует появление героя: описание внешности...
- Модель тождества может быть неудачна и в плане возможностей смыслового осложнения, так как они у нее

достаточно ограничены: существительное не имеет такого количества валентностей, как глагол. Ср.:

* *В романе он одновременно и повествователь событий.*
(повествователь событий = повествует о событиях)

Во всех вышеприведенных случаях есть основания видеть результат недостаточного осмысления характера отношений, т. е. неудачу этапа осмысления.

Замена отношений «иметь» на «быть» ('являться'), а также контаминация этих отношений могут возникать и на этапе подбора языковых средств. Здесь причиной неудач являются близость языковых единиц и недостаточный уровень владения ими.

Основной «языковой» источник нарушений данного типа — конкуренция между «атрибутивной» (согласующейся с подлежащим по падежу) формой предиката и его специализированной, «неатрибутивной», «краткой» формой. Эта конкуренция создает возможность интерференции конструкций типа «Это мир сложный» — «Этот мир сложен», «Это человек понимающий» — «Этот человек все понимает». Неатрибутивная форма предиката тесно связана с отношениями характеристики, а атрибутивная открывает валентность на имя класса, поэтому привносит в текст отношения тождества, категоризации. Это различие не всегда реализуется и недостаточно осознается языковым сознанием в силу семантической и формальной близости данных форм. Ср.:

* *Трагическая и в то же время героическая сцена, когда Морозка и Мечик едут в разведку.* (это сцена трагическая и героическая (сцена) = эта сцена трагична и героична)

* *О том, насколько это важное средство раскрытия психологии...* (это важное средство = важно это средство)

* *Это внутренний мир очень сложный.* (это мир сложный = этот мир сложен)

Ср. случай обратной замены:

* *Его любовь несчастлива.* (эта любовь несчастлива = это любовь несчастливая)

Близость указанных единиц может приводить и к контаминации двух типов отношений. В этом случае «этот» соседствует с атрибутивной формой, а не предикативной.

Ср.:

* *Думается, что этот человек много испытавший, в том числе познавший и разочарования.* (этот человек = это человек)

Противоречивая квалификация отношения может являться следствием использования разных способов номинации однородных признаков. Ср.:

* *В Пете Ростове мне нравится то, что он был предан Родине и беспощадный к врагу.*

* *Старший сын Тараса Бульбы — Остап был храбрый и честен.*

К противоречию, контаминации двух типов отношений, одновременному их выражению могут приводить недостаточное знание условий употребления отдельных языковых единиц, игнорирование их связи с номинацией отношений «быть» или «иметь». Ср.:

* *Здесь творится кошмар.* («Кошмар» — имя оценочного класса ситуаций и может использоваться в данном значении только для классификации; «творится» — предикат, конкретизирующий отношения типа «иметь» («существовать»)).

С этапом номинации можно связать, очевидно, и такой вид нарушений, как ввод в предложение характеристики избыточного экспликатора отношений «быть». Таким экспликатором служит глагол «являться», активно использующийся в официальной и научной речи. Ср.:

* *...но другие герои романа не являются отброшенными на самый задний план.*

* *Пока Павел приобретает черты настоящей личности, его поступки являются негативными, носят порой даже...характер...*

Здесь можно говорить о гиперкоррекции, излишней ориентации на престижный образец.

Б. Использование отношений «существовать» вместо «характеризоваться»

Вторым по регулярности нарушением является использование отношений наличия вместо характеристики.

Этот вид отношений имеет пространственную «внутреннюю форму» и интерпретирует один из главных элементов пропозиции как локум (место нахождения). На его передаче специализируется особый тип предложений — бытийный. Как показала Н. Д. Арутюнова, бытийная конструкция, предназначенная для обозначения наличия, очень распространена в устном русском языке, и с ее помощью можно осуществлять все виды характеристики [Арутюнова 1974, 281].

Судя по материалу, бытийные отношения часто оказываются более «сильными» при категоризации отношения, чем отношения характеристики. Однако не все виды денотатов хорошо совмещаются с ролью локума. В первую очередь это относится к лицу. Поэтому достаточно регулярная модель «локум (лицо) + бытующий предмет (качество лица)» часто воспринимается как неудачная и содержащая избыточный компонент смысла — пространственный. Ср.:

* *В нем был слишком большой ребенок.* (— о Маяковском.)
/МК Шустовская 1996/

* *Поначалу на фоне многих хороших качеств Морозки, в нем есть и неорганизованность и безответственность.*

* *Человека, который..., но внутри которого пустота.*

Бытийная модель конкретизирует сам тип отношения между «предметом» и «признаком» достаточно обобщенно — как «наличие». Этого может оказаться недостаточно, поэтому она может приводить и к недоописанию отношения. Ср.:

* *Маяковский с какой-то нечеловеческой агрессивностью был в самом пекле века.* (был = ?)

К этапу номинации можно отнести такое явление, как контаминация логико-грамматических типов предложений. Она регулярно возникает при использовании для оформления темы локативной синтаксемы «у + Родит.». При совмещении ее с предложениями характеристики или тождества возникает противоречие. Ср.:

* *У него цель — бороться за дело правды, революции.*

* Единственное, кого жаль, так это... Хотя у меня это непонятная жалость.

* Но широка душа у русского народа.

* У Печорина взгляд почти всегда холоден.

* У Фадеева жизнь трагична не менее.

* Прекрасны образы других героев у Лермонтова.

Контаминация может быть случайной и возникать на этапе реализации из-за смены намерения или забывания начала.

Ср.:

* Но многое в романе и романтического.

В. Использование отношений «характеризоваться» вместо «существовать»

Этот тип нарушений редок. Это объясняется, очевидно, сложностью для говорящего модели характеристики. Она требует от субъекта максимальной детализации и категоризации положения дел. Судя по всему, к ее использованию говорящего может побуждать стремление следовать наиболее престижным образцам или нежелание превращать тему из субъекта в локум. В этом случае он отказывается от бытийной модели.

При этом возникает риск появления в тексте неподходящего экспликатора отношений, который может не соответствовать речевому жанру, вызывать в сознании адресата неподходящие значения или недостаточно точно характеризовать отношения. Ср.:

* Другой роман также имеет много героического и трагического. («роман» не обладает «трагическим» и «героическим», в нем оно описывается)

* Фадеев и Островский не имеют много произведений. (не имеют много произведений = у них их мало)

* В центре своей поэзии Некрасов поставил крестьянина. (крестьянин не поставлен, а находится в центре внимания Н.)

* Сюжет основан на конфликте между... (сюжет основан = в основе сюжета лежит конфликт)

К р а т к и е   в ы в о д ы

Отрицательный материал показывает, что отношения «быть» регулярно выступают вместо отношений «иметь». Достоверные случаи обратной замены, связанные с этапом осмысления, в нашем материале носят единичный характер, ср.:

* *Если труд станет радостным, то и жизнь изменится к лучшему.* (станет радостным = станет радостью)

На основании этого можно говорить о существовании регулярного «смещения» в сторону отношений «быть» («являться») при осмыслении говорящим типа логических отношений. Вероятно, модель «тождества» для субъекта речевой деятельности является более «сильной» и более простой и поэтому чаще первой всплывает в сознании при соединении «предмета» и «признака» (ср. универсальность и активность такого способа осмысления и познания предмета, как метафора).

Эта модель позволяет субъекту речи не описывать тот конкретный вид взаимодействия, который связывает «предмет» и «признак». Как было отмечено выше (см. глава 2, раздел 1, *Краткие выводы*), осмысление и номинация пропозитивного признака — операция высокой степени сложности, и говорящий может отказываться от нее даже в тех случаях, когда экспликация этого признака явно необходима. Этим можно объяснить большую активность модели тождества, а также такое явление, как развитие в современном русском языке моделей предложений неглагольного типа (см. о развитии типов именных сказуемых в [Лекант 1969, 1976]). Обращая внимание на это явление, П. А. Лекант пишет: «... именной тип в современном русском языке не только не подавляется глагольным, но, напротив, активизируется, развивается, обогащается. Этот процесс не является бурным, скорее это тенденция, общее направление...» [Лекант 1985, 206]. Эту тенденцию хорошо иллюстрируют конструкции типа «Стрельба была — по невидимой цели» (А. Толстой. На Кавказе), «Первые мои записки были о лесах» (К. Паустовский. Золотая роза) [Там

же, 206] и т. п., где предикативная связь типа «быть» устанавливается непосредственно между «предметом» и его «признаком».

Отрицательный материал позволяет говорить о еще одного типа «смещении» — смещении в сторону пространственных отношений «существовать», «находиться» при выборе между отношениями типа «иметь». Бытийная модель предложений оказывается «сильнее» специальной модели характеристики и активно конкурирует с последней в области описания индивидуальных и переменных признаков объекта.

Рассмотренные нарушения показывают также, что общей смысловой нормой является соблюдение соответствия между типом «признака» (характеризующим или классифицирующим) и характером логических отношений, устанавливаемых между этим «признаком» и его «предметом». Нарушение этого соответствия должно быть функционально оправданным, так как существенно затрудняет восприятие, рождает в нем противоречие.

Тип логического отношения между «предметом» и «признаком» — важный вид информации. Он кодируется с помощью специальных означающих и передается адресату. Основным средством его выражения можно считать логико-грамматические модели предложений (ср. модели тождества, бытия, характеристики). Однако в его выражении принимают участие и средства других языковых уровней (ср. в русском языке «это — этот», «полная — краткая форма» и др.). Правильное использование этих средств должно быть предметом специального внимания говорящего.

Раздел 3. Неудачная квалификация положения дел

Отношения тождества и существования однозначно задают тип ситуации, описываемой пропозицией. Отношения же характеристики используются при описании положений дел самых разных типов — от наиболее конкретных (перемещения, физического действия и др.) до абстрактных (логического отношения, социального положения и т. п.). Поэтому при выборе модели характеристики говорящий должен уделить особое внимание такой операции, как

категоризация положения дел. Он должен подобрать такое положение дел, которое адекватно отражает актуальное значение и в котором возможно «сосуществование» «предмета» и «признака».

Как нам представляется, в операции категоризации положения дел можно условно выделить три основных типа действий: (а) определение типа конкретного взаимодействия, которое связывает участников ситуации (типизация ситуации); (б) определение состава обязательных участников; (в) определение ролей, которые они играют в ситуации.

Каждый из этих типов действий может давать сбои и порождать речевые неудачи. Как показывает обилие ошибок, а также данные психолингвистики, категоризация положения дел — достаточно трудная для субъекта речи операция. Она производится на основе содержащейся в базе знаний субъекта системы моделей ситуаций. Модели ситуаций — сфера вторичной, наиболее сложной для субъекта речи таксономии, таксономии деятельности, включающей в себя категоризацию типов взаимодействий между предметами и функциональных ролей предметов.

По имеющимся данным, модели (категории) целых ситуаций формируются у ребенка достаточно поздно, в 4 — 5 лет. «По-видимому, именно в этот период своего когнитивного развития дети начинают овладевать новым уровнем отражения действительности — уровнем моделей ситуаций» [Биева 1988, 31]. В силу ограниченности языкового и предметного опыта ребенка младшего дошкольного возраста в его индивидуальной системе знаний представлены в основном модели отдельных предметов, и лишь постепенно у детей начинают складываться словесные образы и модели самых простых, наиболее распространенных в их опыте ситуаций [Там же].

В ходе формирования в психике модели целой ситуации вычленяются ее постоянные участники, осознается и категоризируется тип взаимодействия между ними (тип события

или тип логического отношения) и осмысляются функции каждого из участников. «Расчленение ситуации в сознании ребенка приводит к тому, что у него начинают появляться высказывания, в которых... наличествует предикативная основа. Вычленение отдельных компонентов из целой ранее ситуации приводит к необходимости установления связи между ними, что знаменует осознание определенных отношений» [Лепская 1988, 50].

В результате формирования модели ситуации сам тип взаимодействия между компонентами регулярно получает особое имя, а соединяемые этим видом взаимодействия компоненты приобретают устойчивые функции. При этом развивается не только классификация взаимодействий (ситуаций), но и особая система категоризации объектов — деятельностная, функциональная. Как отмечает А. Г. Шмелев, «с точки зрения теории деятельности, акт категоризации внешнего предмета (или события) состоит главным образом в том, чтобы определить, какое функциональное место займет данный предмет в структуре деятельности субъекта: место мотива, цели, условия, способа деятельности (исходного материала, продукта, позитивного или негативного (преграда) условия и т. п.)» [Шмелев А. Г. 1983, 55].

Такие важные виды информации, как тип ситуации и роль в ней «предмета», привлекают все большее внимание лингвистов. Ср. разработку классификаций пропозиций на основе типов денотативных ситуаций, которые они отображают (см., например, типы пропозиций в [Шмелева 1988], типы ситуаций в [Клобуков 1986, 47 — 50], денотативные типы предикатов в [Всеволодова 1995, 26 и сл.]; ср. также понятие «падежной», «ролевой грамматики» в [Филлмор 1968/1981; Ван-Валин, Фоли 1982] и описание значений русских синтаксем в [Золотова 1988].

Исследования показывают, что при анализе типов ситуаций наибольшее значение имеет противопоставление конкретность/абстрактность. Оно реализуется прежде всего как противопоставление «со-бытие/логическое отношение». С точки зрения речемыслительной деятельности это

противопоставление является принципиально важным: как известно, сфера абстрактного наиболее трудна для осмысления и описания. Трудность эта, вероятно, имеет и «физиологическую» основу. «Наблюдения показали, — пишет А. Р. Лурия, — что если за коммуникацией событий лежат процессы наглядного мышления, то коммуникации отношений требуют участия операций пространственными соотношениями, совмещающего соотносимые элементы целого высказывания в единой симультанной (квазипространственной) структуре» [Лурия 1968, 208].

Что касается анализа типов ролей, то здесь принципиально важным оказывается разграничение информации двух разных типов: (а) информации о роли смысла в ситуации (денотативная, семантическая роль: субъект, объект, инструмент, цель и т. п.) и (б) информации о роли смысла в логической структуре мысли, высказывания (логическая, коммуникативная роль: психологическое подлежащее — психологическое сказуемое; тема — рема; топик — коммент; 1-е дополнение, 2-е дополнение и т. п.). См. одну из последних попыток разграничения семантических и коммуникативных ролей в [Падучева 1997].

Случаи неверного осмысления и номинации информации о коммуникативной роли были рассмотрены нами выше (см. *раздел 1*), так как они имеют непосредственное отношение к операции структурирования информации. Неудачная же квалификация роли в ситуации — это нарушение другого типа, возникающее не при построении пропозитивной структуры, а при осмыслении и описании положения дел. Она является следствием неудачного подбора модели ситуации или искажения этой модели.

Сформировавшаяся модель ситуации закрепляется в языке в виде типового способа описания положения дел. Этот способ фиксирует все основные компоненты модели: тип ситуации (взаимодействия), состав и функциональные роли участников. Нарушения могут быть связаны с любым из этих компонентов.

В зависимости от того, чего касается нарушение — самого типа ситуации или роли в ней конкретного компонента, можно выделить два основных класса нарушений:

— неудачная квалификация типа самой ситуации (см. *А*);

— неудачная квалификация роли конкретного компонента ситуации (см. Б).

Особое место среди нарушений рассматриваемого типа занимает неудачная квалификация отношений между соединяемыми пропозициями. Это нарушение также возникает при определении и описании типа взаимодействия между компонентами (т. е. типа ситуации), однако его имеет смысл выделить в отдельный вид (см. В), поскольку здесь в качестве соединяемых компонентов выступают целые пропозиции и поскольку это сфера действия особого типа отношений — логических.

А. Неудачная квалификация типа ситуации

Невладение или недостаточное владение типовым способом описания может приводить к тому, что говорящий избирает модель, неоптимальную для описания данной ситуации. Эта модель может описывать неподходящий или лишь частично подходящий тип взаимодействий. Она также может быть уже «занята», т. е. иметь иное «прямое» значение, использоваться для описания иного типа ситуаций.

В соответствии с этим можно выделить следующие три типа нарушений, которые могут возникать на этапе осмысления: (1) использование «чужой» модели вместо имеющейся типовой, приводящее к серьезному смысловому искажению (неверная квалификация); (2) «непрямая» категоризация вместо прямой (квалификация по сходству); (3) использование модели, близкой к нужной, но отличающейся каким-либо смысловым компонентом (неточная квалификация).

Сигналом этих нарушений является противоречие между использованным предикатом и «участниками» положения дел: для них оказывается невозможным то взаимоотношение, которое приписывает им предикат.

Чаще всего к грубым смысловым нарушениям (**неверной квалификации**) приводит выбор «чужого» предиката, дающего очень приблизительное представление о положении дел. Он может быть связан как с недостаточным контролем за точностью категоризации ситуации, так и с неразвитостью у субъекта навыков вторичной таксономии. При очень

неточной, небрежной категоризации адресату остается только догадываться, какое положение дел описывается. Очевидно, самому автору это положение дел тоже остается недостаточно ясным, и он не стремится охарактеризовать его более точно. Ср.:

* *Весь его разговор заклучался в очень мягкие рамки.*

* *Необычайное мастерство творчества Гоголя нашло отражение в произведениях Островского, Толстого, Чехова.*

* *Свободный, смелый дар — так отображается дарование Пушкина в стихотворении Лермонтова. (отображается = характеризуется?)*

* *Он представляет свое стихотворение в виде душистого венка, кото-рый... (представляет в виде = ?)*

* *Посредством Татьяны Пушкин ввел серьезные изменения в образ же-щины русской литературы. (ввел изменения в образ = существенно изменил?)*

* *Большое значение придает автор удивительным пейзажам в «Ба-хчи-сарайском фонтане». (придает большое значение = придает большое значение описанию природы и создает удивительные пейзажи)*

* *И в соответствии с замыслом, опирающимся на раскрытии души этого человека, необычно построена композиция. (опирающимся = в основе которого лежит цель раскрыть)*

* *Ухаживать за ним, делать вид, что разделяешь его участь, хотя только и думаешь о его смерти. (разделяешь участь = сочувствуешь)*

* *...сам не хотел обязывать себя семейными узами.*

* *...которые подвержены пристальным вниманием родителей.*

Помимо очень неточной категоризации регулярно представлены случаи, когда имеет место то, что можно назвать контаминацией, недоразличением двух разных положений дел. Такое недоразличение возникает тогда, когда одно и то же означающее (предикат) имеет разные значения и используется для передачи разных ситуаций. На различие ситуаций указывает различие в окружении предиката: количество участников и характер их ролей. Единство означающего показывает, что между двумя разными

ситуациями наблюдалось определенное сходство. Однако различие в окружении говорит о том, что общественное сознание стремится разграничить два разных типа ситуаций, выработать для них разные означают. Индивидуальное сознание не всегда поспевает за общественным, что может проявляться в недоосознании различий как между означаемыми, так и самими ситуациями. Об этом свидетельствуют нарушения, внешне проявляющиеся как сохранение модели управления первого, наиболее конкретного значения глагола при использовании его в более абстрактном значении. Ср.:

* *Поэты изменили свое главное назначение и перестали говорить правду.*

* *... снять цензуру со средств массовой информации /Устн. «Эхо Москвы»/*

* *Эти мысли он вкладывает в уста другим персонажам.*

* *А главу «Пир на весь мир» власть самодержавия не допустила до ор-ганов печати.*

* *Великолепное изображение чиновной бездушной столице дал писатель.*

* *...давая при этом субъективную оценку своему бывшему товарищу.*

* *Он дает развернутую портретную характеристику Печорину.*

* *Лермонтов дает тонкий психологический анализ и другим персонажам.*

* *Поступая так или иначе, он терзает себя мыслью, пытается разобраться в мотивах своего поступка.*

* *Он делает анализ своему герою.*

* *...дневник, в котором герой делает анализ своим действиям.*

* *Он сильнее загружал себя в работу.*

* *Она отказала запоздалой любви Онегина.*

* *Незамысловатый сюжет о забитом нуждой чиновнике...*

* *Что же могла нам донести эта злоецающая пора?*

* *Лермонтов ...доносит миру о своих чувствах и мыслях с помощью слова.*

* *Все, к чему приписывается слово «русский»...*

* Жизнь мало удовлетворяла ее требования.

* В их словах сквозит фальшью.

В подавляющем большинстве таких случаев говорящий явно использует предикат в его первичном, наиболее конкретном значении. Об этом свидетельствует используемая модель управления. Ср. выше: «изменять что» = «изменять чему»; «снять что с чего» = «снять что»; «вкладывать в уста кому» = «в уста кого»; «допустить до органов печати» = «допустить, чтобы было напечатано»; «дать что кому-чему» = «дать что»; «терзать себя чем» = «терзаться»; «делать анализ кому» = «делать анализ чего»; «загружать себя во что» = «загружать себя чем»; «отказать чему кого» = «отказать в чем кому»; «забитый чем» = «забитый 0» и т. п. «Реанимация» конкретного значения позволяет предположить, что в данном случае имеет место не только незнание моделей управления, но и иное, более конкретное осмысление положения дел.

О серьезных неудачах квалификации положения дел, возникающих только на этапе номинации, из-за неудачного выбора языковых средств, можно уверенно говорить в очень немногих случаях. Причиной таких нарушений является недоразличение языковых единиц, близких по значению и означаемому. Их мена может иногда исказить результат категоризации, мешая адекватному восприятию адресата. Ср.:

* Хорошо проанализировать образ автора в сопоставлении его с образом Онегина. (хорошо = будет полезно: предикат «хорошо» категоризует положение дел как оценку физического или психического состояния, а не успешности действия)

Замена предиката на синоним может приводить также к нарушению норм типовой сочетаемости и к всплыванию в сознании адресата образа иной, излишне конкретной ситуации. Ср.:

* Раскрытию психологии героев произведения служат многие литературные принципы, взятые во внимание автором. (взять во внимание = принять во внимание)

* *Настоящая коллекция... обнимает все виды творчества художника.* /Статья/ (обнимает = объемлет)

Второй вид неудачной квалификации типа ситуации — **косвенное осмысление и номинация ситуации** — представлен в текстах более широко. В них наблюдается явная тенденция описания абстрактных типов ситуаций через конкретные. Здесь можно уверенно говорить о косвенной, непрямой номинации, так как самим авторам безусловно хорошо известно, что прототипическим для выбранного ими способа описания ситуаций является иное, вполне конкретное положение дел.

Механизм переноса имеет ассоциативную основу. Если какой-то набор признаков абстрактной ситуации оказывается характерным для более привычной и частотной ситуации, то часто именно ее модель первой всплывает в сознании по ассоциации сходства. Если именно она принимается за основу при номинации, то возникает перенос, косвенная номинация положения дел.

Косвенная номинация создает для адресата значительные трудности. Она осуществляется с опорой на контекст (см. например [Телия 1981, 120 и сл.]). Использованная языковая единица актуализирует в сознании адресата свое обычное, языковое значение, но оно вступает в противоречие с контекстом, который сигнализирует, что адресат должен интерпретировать языковые единицы иначе, чем это предполагает языковая система. Адресат должен обнаружить это противоречие и сам определить «речевое» значение единицы. Интерпретация речевого, контекстуального значения требует от адресата дополнительных умственных усилий, соучастия в номинации. Поэтому немотивированная косвенная номинация приводит к речевой неудаче, затруднению восприятия (нарушение принципа понятности). Кроме того, прямое значение единицы может привносить в текст неподходящие компоненты, оставляя невыраженными существенные компоненты смысла, и понижать тем самым адекватность описания (нарушение принципа точности).

Как показывает отрицательный материал, при категоризации абстрактных ситуаций (логических отношений, ментальных

действий и т. п.) наиболее активно используются модели конкретных ситуаций. Безусловными лидерами при этом являются «пространственные» модели ситуаций («перемещение» и «пространственное расположение»). Ср.:

Перемещение, расположение и др. вместо каузации

* Сам сюжет фильма двигал этим решением. /Известия 1994/

* Его двигает страшная сила.

* Мотивы, двигающие героя...

* Но эта погибель не висит над судьбой, где-то она естественная.

* Героизм, проявленный ими, во многом исходил из прочитанных страниц книг Островского и Фадеева.

* ...много действующих лиц. Печорин приносит им боль, разочарование и даже смерть

* ...людишки, которые и порождают дуэль...

(Не)перемещение вместо (не)достижения результата

* Автор настигает свою цель.

* Но Печорин не гордится и кидается дальше в поисках самого себя.

* ...окрепнув в боях, он снова движется вперед, чтобы помочь родине в тяжелое время.

* Ведь сейчас часто видишь, что бюрократы прикрываются лозунгами перестройки, а на деле задерживают ход поездки в светлое будущее.

* Печорин не пассивный созерцатель жизни, он жадно гоняется за ней, ищет ее, но нигде не может найти такой, которая бы его удовлетворила.

* Как важно суметь во всех жизненных ситуациях остаться собой, не кинуться прочь от первых же трудностей.

* ...те, кто ушел из революционной борьбы...

* ...он разочарован в жизни, он ищет выход из ее пошлости, подлости, ханжества.

Расположение и др. вместо определения степени значимости

* Печорин поставлен в центре системы образов.

* Но... другие герои романа не являются отброшенными на самый задний план.

* Все эмоции Павел ставит на второй план, понимая, что в первую очередь он нужен революции.

* ...идти дальше, к тем вершинам, которые поставил перед нами съезд...

* Я намеренно не делаю своего удара по экономической отсталости..., не останавливаюсь на победах и поражениях народа в целом. (удар = акцентирование внимания)

Расположение вместо состояния (физического или ментального)

* Не буду называть имена тех людей, который находятся, так сказать, в направлении поддержки идей социализма.

/Известия 1996/

* Он умен, но близок к скепсису и цинизму.

* ...находились в этом смятении чувств, этой лени...

Пространственное отделение/соединение и др. вместо отношений (не)тождества, сравнения и др.

* Автор ставит границу между собой и Онегиным.

* ...Ставя порой себя в одну линию с героем...

* Некоторые герои Толстого стоят как бы на противоположных полюсах.

* Портрет же княжны...противоположен.

* Лермонтов... ставит героев в сравнение с Печориным.

* В противоположность герою романа Лермонтов ставит М. М.

* Печорин с самого начала поставил себя в противоборство с ней.

* Он поставлен в тиски двух факторов.

* Но рядом с непостижимым для нее Печориным она проявляет искренность и силу чувства.

* ...изображает красоту России, неотъемлемую от красоты русской души.

*...показавшее несостоятельность и обреченность идей, оторванных от народа...

* Все судьбы истинных сынов и дочерей своего народа безраздельно вливаются в его героическую судьбу.

(Не)перемещение и др. вместо (не)развития, осуществления, изменения

* Лермонтов внес новое направление в литературу.

* Шла тенденция к индивидуализму.

* Потом перед нами пройдет характеристика самого автора.

* Конфликт Грушницкого и Печорина проходит на фоне светлого образа княжны Мери.

* Как личность, он не стоит на месте, а идет вперед и проверяет, есть ли у него предопределение.

* ...период раннего и период зрелого творчества... В чем же причина такого разграничения? Очевидно, в том переходе, который осуществил писатель.

* Некрасов сознательно отрехся от земного и передал все свои чувства Родине.

* Герой же Лермонтова оказывается замкнутым внутри жизни.

* Он завяз в карточной игре, вине...

* Гоголь продолжил и расширил изображение Петербурга в русской литературе.

* ...мы отказываемся пользоваться многочисленными источниками, предпочитая самостоятельно наполнять свой внутренний резервуар.

* Стремление героя к свободе вырастает в сопоставлении его с гордой птицей.

(Не)перемещение, (не)умирание и др. типы вместо ликвидации, прекращения, дегградации и т. п.

* Я пытаюсь не дать упасть мнению обо мне.

* Верность этого образа непроходяща. (переосмысление, усиление мотивированности «непреходяща»)

* Эти герои, их подвиг незыблем.

* ...когда герой, уже полностью изверившийся, мертвеет...

* Ее нравственность задохнулась.

* Просто чувства, которые переполнили его душу, не могли исчерпаться плачем и причитаниями, слишком глубоки были его душевные переживания.

* ...все периоды его жизни наполнены трудностями, через которые он проходил, не сломав свои убеждения.

* ...герои с несломляемыми душами...

* Не рухнут ли утверждения Базарова о любви, о женщине перед лицом его же любви?

* Их дело не пропало. (пропасть = быть напрасным?)

* Поэт... мешает последовательность событий.

* Это очень сильно ударило по ее русской душе.

Построение, рождение и др. вместо создания

* Ни один образ не разрушает стройной картины, а, наоборот, строит ее, строит эпоху.

* ...чтобы раскрыть... Лермонтов строит роман из пяти повестей.

* Произведение построено из пяти повестей.

* ...людишки, которые и порождают дуэль...

* Поэт создал героев, которые образуют как бы три этапа борьбы...

* В образе Печорина Лермонтов собрал черты своего поколения.

Перемещение или расположение вместо игнорирования

* Он перешагивает через несчастья других, обрекает на страдания.

* Читатель не может пройти равнодушно мимо этого стихотворения.

Перемещение, получение, раскрытие и др. вместо получения информации, проявления чего-л.

* Погружаясь в роман, мы оказываемся на дне Петербурга.

* Писатель опускает нас в жизнь бедняка, показывая быт Баимачкина.

* Открывая перед нами эту атмосферу, черным облаком висевшую там, писатель вталкивает нас в мир иной.

* Писатели достигли главной поставленной задачи: они ввели читателя в образы своих героев.

- * Но нас покоряет ...и то, с какой внимательностью автор вводит своих персонажей.
- * Безумные фантазии встали у него в мозгу.
- * Наиболее остро встает конфликт между человеком и природой. (здесь и ниже возможно влияние глагола «предстает»)
- * Лирический герой встает здесь как образ изгнанника...
- * Бэла в этой истории встает к нам как человек...
- * Но, видя его в усадьбе, в моем восприятии А. Б. встает как человек...
- * Печорин встает перед нами человеком понимающим.
- * Он плачет, и в этих слезах вырывается лучшая половина его души.
- * Но одновременно за готовыми деталями вырастают сложные образы, имеющие символическое значение.
- * Он рано натолкнулся на сопротивление социальной среды. (ср. столкнуться с)
- * Для того, чтобы полнее раскрыть психологию героев ...Лермонтов сталкивает каждого из них с каким-л. философским вопросом.
- * В первой части стихотворения мы встречаем описание происходящего со стороны.
- * Даже в его портретной характеристике мы встречаем его сходство с автором — кудри черные до плеч.
- * ... когда вся сущность человека лежит на поверхности...
- * Со своим героем автор знакомит нас очень подробно, обнажая психологические портреты.
- * Эту книгу нельзя понимать конкретно. Булгаков покрыл вуалью все, что представлялось для него опасным.
- * В романе есть много лирических отступлений, которые покрывают отдельные моменты, предметы действительности, современные автору.
- * Печорин во что бы то ни стало стремится раскрыть душу молодой девушки, которая не хотела ни с кем разговаривать.
- * ...способным в самых...незначительных фразах и деталях сообщать читателям столько важного, что психология и

мировосприятие данного героя становятся открытыми и более понятными.

* ...раскрывали образ простых пахарей...

* Образ его мы получаем во взаимодействии с другими людьми.

* Во второй главе мы получаем описание его как бы от стороннего наблюдателя.

* Через три этих женских образа автор преподносит нам трагедию человека, его желание принести людям счастье.

* Здесь же присутствует портрет Печорина, который передан из уст офицера...

* Лермонтов представляет нам дневник Печорина.

* Печорин пишет искренно, освещая читателю всю свою душу ярко и подчас жестоко.

* И Ф. и О. звучат и будут звучать своими героями.

* М. М. — добродушный и простой в обращении. Все эти качества мы черпаем из рассказа самого автора.

Перемещение вместо восприятия

* Поэтому его традиции вошли в русскую литературу.

* Тяжелые мысли героя переносятся на автора.

* ...диалектики души» которую впоследствии принял своим творческим методом и развил...

* Одна из традиций, которую Булгаков взял у Чехова...

* Как крылья он принимает эпoletы. Про них он говорит, что «это наши крылья».

* ...быть честным; принимать людей — вот его заповеди.

Перемещение, нахождение, наполнение вместо содержания, характерных признаков

* В ней полностью укладываются качества русской женщины.

* Их мысли несут праздность.

* В настроениях общества летал некий образ-идеал романтического героя. (возможно переосмысление «витал»)

* Здесь же присутствует портрет Печорина.

* Как истинно народное произведение, роман содержит дух русского народа и любовь к Родине

- * Новелла «Княжна Мери» населена не живыми людьми, а...
- * Портрет Бэлы также наполнен психологизмом...
- * ...перечитывая произведения, ...мы видим, что они полны трагедиями и героизмом их героев.
- «Взятие» и др. вместо анализа
- * Лермонтов взял этот образ для того, чтобы показать...
- * ...ни один из женских образов в романе не взят полностью, объемно...
- * ...если брать это явление в гротеске...
- * Он ощупывает каждую сторону жизни.
- * Автор захватывает более широкий круг проблем
- * В ночь перед дуэлью он начинает копаться в своей душе, анализировать свои мысли и чувства.

Третьим по счету и вторым по частотности нарушением квалификации типа ситуации дел является **недостаточно точная категоризация**. Модели ситуаций могут описывать достаточно близкие типы взаимодействий, отличающиеся лишь отдельными смысловыми компонентами. В этой ситуации вероятность неточного осмысления и описания возрастает.

В нашем материале неточная категоризация типа ситуации регулярно представлена таким нарушением, как недоучет говорящим параметра степень «активности/пассивности» участника ситуации.

Взаимодействия разных типов предполагают разную степень активности их участников. Для типизации ситуаций этот признак является очень важным. Он требует согласованности по степени активности предиката и его актанта. Необходимость такого согласования по степени активности является проявлением общего принципа единства категоризации (пресуппозиции) соединяемых в пропозицию компонентов (см. глава I). Именно он обуславливает то, что Г. А. Золотова характеризует как «взаимную структурно-семантическую избирательность субъекта и предиката» [Золотова 1982, 164]. Эта обусловленность и идет прежде всего по линии противопоставления «субъект-лицо +

акциональный предикат»/«субъект-предмет + неакциональный предикат» [Там же].

Сигналом «смещения» по параметру активности является противоречие, рассогласованность между предикатом и его актантом (чаще всего главным). Здесь наблюдаются два противоположных явления: приписывание «пассивному» актанту более «активного» действия, чем нужно («ложная активизация») и приписывание «активному» актанту «пассивного» действия («ложная пассивизация»). В первом случае субъекту приписывается активная, контролирующая или самостоятельная роль, которую он не может выполнять в данной ситуации. Говорящий «заставляет» субъект делать то, что сам по себе он делать не может. Этот сбой внешне проявляется как выбор не того предиката или не той его формы (активной вместо пассивной), а также как приписывание актанту роли «актора», субъекта. Ср. примеры на «ложную активизацию»:

* *Персонажи многое переняли из классицизма.* (персонажи переняли = наделены чертами)

* *Татьяна — образ собирательный, поэтому он показывает характеры не одной, а всех женщин России.* (он показывает = в нем показаны)

* *Татьяна, несмотря на свою индивидуальную натуру, смогла собрать в своем образе все качества русской женщины.* («сама» собрала ?)

* *Этот некрасовский герой очень точно отобразил труд крестьян.* (отобразил = в нем отображен)

* *Роман объединил несколько модных в то время жанров.* (объединил = в романе объединено)

* *Последняя новелла — «Фаталист» приоткрывает для таких, как Печорин, возможность выхода.* (новелла = в новелле)

* *Пьеса прошла по всем подмосткам мировых театров.* («сама» про-шла?)

* *Мягкие игрушки и сладости сделают хороший новогодний подарок вашим детям.* /Реклама/ («сами» сделают подарок = будут подарком)

- * Более 20 конкурсных лент собралось на «Созвездии-94». /Известия 1994/ («сами» собралось = были собраны)
- * Задача, преследующая автора... (преследующая автора = преследуемая автором)
- * Его преследует задача... (его преследует = он преследует)
- * Его мировоззрение переживает кризис. (оно переживает = он переживает)
- * В 1564 г. произошел Собор о белом клобуке. /Монография/ («сам» произошел = был проведен)
- * И опять это сравнение происходит не в пользу «героя нашего времени». («само» происходит = проводится)
- * Мафия ни в одной стране практически никогда не оставляет своим вниманием слишком большие доходы, особенно происходящие в нелегальном бизнесе. /Известия 1995/ («сами» происходят = зарабатываются, получают)
- * Первый взгляд происходит глазами М. М. («сам» происходит = «производится»)
- * Снова и снова в романе появляется самоанализ, критические взгляды Печорина. («сам» появляется = автор прибегает к нему)
- * Стихотворение является положенным на стихи дневником Печорина, тех мест его, где идет самоанализ. («сам» идет = проводится)
- * Эта фраза проходит на всей протяженности романа. («сама» проходит = произносится)
- * В этих повестях проходит мысль о давлении города на человека. («сама» проходит = проводится)
- * В некоторых случаях, правда, кажется, что мысль сказала все, и поэтому в ней нет движущего начала. (мысль сказала = в мысли сказано)
- * Всю его жизнь проходят в его искусстве образы прекрасных незнакомок. («сами» проходят = присутствуют, создаются им)
- * Когда прежние идеалы рухнули, а новых еще не появилось... («сами собой» появились = не были созданы, не сформировались)

- * И то, что отобразилось в романе... («само» отобразилось = было отображено)
- * В произведениях Достоевского разовьются способности раскрытия психологии. («сами» разовьются = будут развиты)
- * Здесь же присутствует портрет Печорина. (присутствует = дан)
- * Потом, когда, наконец, смысл жизни появляется... («сам» появляется = когда он найден, герой его обретает)
- * Продолжая традицию Пушкина, «Герой нашего времени» занимает место... («сам» продолжает = является продолжением...)
- * Народные чувства, не извращенные «высшим светом», инстинктивно-вное понимание бытия раскрывают психологию этого героя. (раскрывают = являются характерными)
- * У обоих авторов данный прием имеет еще одну задачу — помочь читателю... («сам» имеет задачу = используется с целью)
- * Много было ошибок, много было недозволенного. (они имеются «сами по себе» = они допущены, совершены)
- * Базаров, создающий впечатление человека-Каина, которого ничто и никто не трогает... («сам», намеренно создает = производит впечатление)
- * Печорин создает впечатление человека сильного и волевого. («сам», намеренно создает = производит впечатление)
- * Герои «Молодой гвардии» кончают свою жизнь в молодые годы, но их подвиг останется у нас в памяти. (кончают жизнь = гибнут)
- * Пейзаж осуществляет важные функции. («сам» осуществляет = с помощью пейзажа осуществляются)
- * Это дает нам возможность создать образ прекрасного товарища, старого военного... (мы создаем образ = мы воспринимаем его как...)
- * ...правила, накопленные опытом... (опыт накопил правила = с опытом пришло понимание правил)
- * Вся прожитая жизнь была претворена в картинах и рисунках его поэтическим вымыслом. (вымысел претворил = с его помощью была претворена)

* ...человек, разочарованный своим существованием...
(существование разочаровало его = он разочарован в существовании)

* ...присутствуют те передовые идеи, которые продиктовало время. (время продиктовало = продиктованы)

* Андрей покоряется этим естественным желанием девушки. (желание покоряет = Андрей покоряется желанию)

* ...душевную опустошенность, трагедию выработанной им психологии. (он сам выработал психологию = она у него выработалась)

* ...выдержали все испытания, которые, как приговор, вынесла им жизнь. (жизнь вынесла = предназначенные им жизнью)

Обычно к «смещению» приводит активизация актанта-не лица. Однако традиционный способ описания может предписывать более пассивную роль именно лицу. В этом случае к нарушению приводит совершенно оправданная, казалось бы, активизация актанта-лица. Ср.:

* Он ждет его приезда. Но что же он встречает. Лишь холод и непроницаемость. (он встречает = его встречает)

* В конечном счете Максим Максимыч достигает одной цели своего повествования — читатель соглашается с тем, что... (М. М. достигает = его повествование достигает)

Смещение в «другом направлении» представлено значительно

реже. Ср. случаи «ложной пассивизации»:

* Булич же предстает человеком, до мозга костей проникнутым своей идеей. (проникнутым = проникнувшимся)

* ...стиль жизни Печорина, временами веселый, зажигающий, сменяемый тяжелой хандрой. (сменяемый = сменяющийся)

* Это событие проводилось в Ленинграде впервые. /Устн. ТВ/ (про-водилось = происходило)

* Его творчество более романтизировано, чем творчество Пушкина. (романтизировано (кем?) = романтично)

* Но этот фон очень уместно употреблен. (употреблен (кем?) = употреблен)

* Любовь, испытываемая к каждому живому существу...

Во всех этих случаях «пассивизации» можно видеть и неудачу номинации, вызванную недостаточным владением языковыми средствами. Самым регулярным источником явных неудач номинации при обозначении степени

активности являются, очевидно формы причастий и возвратные глаголы.

Говорящий может недостаточно хорошо осознавать различие между страдательной и действительной формой причастий и употреблять один вид форм вместо другого. Ср.:

* *Они были у нее большие и прекрасные, отсвечиваемые каким-то внутренним светом.* (отсвечиваемые = отсвечивающие)

* *...обессиленных от голода, но сильных...*

Возвратные глаголы также вызывают нарушения, так как далеко не все из них обладают страдательным значением и однозначно характеризуют подлежащее как объект. Ср. случаи «ложной активизации»:

* *Жириновец, ударивший коммуниста, лишился слова.* /Известия 1995/ (= был лишен)

* *Этот список мог бы продолжаться бесконечно...* (= автор мог бы продолжать)

* *В ходе приватизации организовалось акционерное общество «То-кайский торговый дом».* /Известия 1994/ (= было организовано)

Так как смещение по параметру «активность» явно сдвинуто в сторону активизации ситуации, можно предположить, что в со-зна-нии носителей языка существуют устойчивые ассоциации «главный участник — активная роль в ситуации» и «пассивное действие — наличие субъекта». Они являются «первичными» и отражают наиболее типичное соотношение. Поэтому они оказывают отрицательное влияние на категоризацию более сложных положений дел, таких, в которых субъект не контролирует действие (ср.: * *Печорин создает впечатление...*), а также таких, где при пассивном действии отсутствует роль субъекта (ср.: * *...правила, накопленные опытом...*).

Б. Неудачная квалификация роли компонента в ситуации

Роль каждого компонента ситуации должна быть осознана и обозначена говорящим. Основа для осознания закладывается выбором модели ситуации. Модели, закрепляемые в типовых способах описания, отражают результаты осмысления функций каждого из «предметов»,

участвующих в том или ином виде деятельности, положении дел. Роль «предмета» определяется прежде всего общими таксономическими свойствами его денотата. Для одних денотатов могут быть более типичны одни роли, для других — другие. Так, например, как отмечает Г. А. Золотова, принадлежность слова к категории одушевленных имен предопределяет преимущественное употребление его для обозначения агенса, адресата, объекта действия, но маловероятное — для обозначения пространства и времени [Золотова 1982, 45]. Сильное несоответствие между «первичной», основной ролью класса и той ролью, которая приписана представителю класса, воспринимается как нарушение (стилистический прием или неудача). Первичная ролевая функция хорошо осознается носителями языка, и именно она является причиной того, что высказывания типа «Трамвай привез нас в парк» воспринимаются нами как перенос: «трамвай» — это «инструмент» по своей первичной ролевой функции, а не субъект-актор (см. анализ таких случаев и понятие первичной роли в [Аполлонская и др. 1987]).

Помимо несоответствия «первичной» и приписываемой роли к неудачам приводит неучет того, как трактуется роль главный компонент модели ситуации — предикат. Именно он описывает тип взаимодействия, а значит, содержит информацию о характере его участников. Типовая трактовка и оформление роли того или иного смысла могут быть непосредственно заданы валентностями глагола и закреплены как норма управления. Несоблюдение требований, которые предъявляет предикат к своему окружению, изолированное осмысление и номинация ролей — один из важнейших источников неудач.

Однако, как показывают данные по истории языка, эти требования могут сильно варьироваться. Осознание типа взаимодействия и роли — это, судя по всему, очень подвижный участок категориальной (и языковой) системы. Роль одного и того же «участника» в одном и том же

положении дел может переосмысляться общественным сознанием. Ср., например, современное «собирать дань с кого», где роль второго участника трактуется как чисто объектная, и древнерусское «собирать дань на ком», встречающееся еще у С. М. Соловьева («...те же заморские варяги, которые брали дань на новгородских славянах, берут ее и на мери»³. Ср. также древнерусский способ описания ситуации «копать другому яму»: «А оже кто подь другомъ копать яму...» Здесь «другой» выступает не как актант адресатного типа, а как явный локум («под кем?»). И в текстах XIX в. мы встречаем пространственную интерпретацию роли там, где сейчас она отсутствует. Ср., например: «Но он, наш северный поэт... песню славы пропел, и стих среди юных лет» (Кольцов), где компонент «юные годы» интерпретируется не как темпоратив («в юные годы»), а как явный локатив («среди юных лет»). Ср. также оборот «касаться до кого-л.» вместо «касаться кого-л.» («Матушка не вступала уже ни во что, до меня касающееся...»⁴) и т. п. Интерпретация роли одного и того же компонента может различаться в разных языках и у носителей разных диалектов. Так, например, уже упоминавшаяся выше (см. *Введение*) стандартная ситуация «идти за грибами» описывается в русском литературном языке с помощью роли, эксплицирующей цель действия, а в немецком языке — с помощью указания на место (In die Pilze gehen = «идти в грибы»). Цель оказывается представленной здесь лишь эксплицитно. Точно так же категоризуется роль второго актанта этой ситуации в южнорусских говорах западной группы, где локатив с предлогом «в» регулярно обозначает предмет-цель перемещения (ср. «ходили в дрова, в ягоды, в орехи, в рыбу» и т. п., см. [Кузьмина 1993, 59 — 62]). Все эти факты свидетельствуют о том, что функции одних и тех же компонентов ситуации могут быть осмыслены по-разному и

---

³ Соловьев С. М. Сочинения в 18 книгах. Книга 1. М., 1988, 68.

⁴ Дурова Н. А. Избранные сочинения кавалерист-девицы Н. А. Дуровой. М., 1968, 28.

что модели описания одних и тех положений дел могут существенно различаться в разных языковых группах (языках) и в разные временные периоды.

Отрицательный материал также подтверждает возможность разных вариантов осмысления роли компонента в ситуации. Здесь вариативность представлена как неудача — неоправданное отступление от общепринятого или представленного в исходном тексте способа осмысления и описания. Внешне такие отступления проявляются как замена правильной падежной или предложно-падежной формы на неправильную.

Как и для типа ситуации, здесь можно говорить о таких видах нарушений, как (а) неправильная квалификация (выбор «чужой», неправильной роли), (б) косвенная квалификация, когда роль осмысляется и описывается через сходство с другой ролью, имеющей другое прототипическое (первичное) значение, и (в) недостаточно точная квалификация.

Сбои типа «чужая роль», которые можно связать с этапом осмысления, в нашем материале достаточно многочисленны. В части из этих случаев имеет место, собственно говоря, не нарушение, а несовпадение с более стандартной или содержащейся в исходном тексте, но вполне допустимой интерпретацией роли. Ср.:

* *Татьяна русскою душою, сама не зная почему, любила...*
(русскою душою = русская душою: инструмент вместо атрибута)

* *Онегин послан ей с небес.* (с небес = небесами: директив вместо субъекта)

Однако в большинстве случаев появление «чужой» роли вносит в текст явное противоречие. Чаще всего это противоречие вызвано неверной интерпретацией отношений между «предметами». Правильная категоризация логических и пространственных отношений требует больших умственных усилий и хороших навыков. Недоосознание этих отношений приводит к искажению описания положения дел. Ср.:

* ...обозленный и растерянный, поставленный между выбором жизни и смерти... (между выбором = перед выбором)

* Вернер — тоже своеобразный герой времени, но расхождения в его внутреннем мире и психологии Печорина еще глубже раскрываются после дуэли. (в его внутреннем мире = между его внутренним миром)

* Лермонтов ведет нас от взглядов на жизнь Максима Максимыча до рассуждений Печорина. (до рассуждений = к рассуждениям)

* ...и его феноменальная близость природе... (природе = к природе)

* Причина в этом простая. (в этом = этого)

* Главная причина в том, каким стал Печорин, — это высший свет. (в этом = этого)

* ...не стремлюсь манипулировать людьми, но считаю оправданием использовать их качества характера... (оправданием = оправданным)

* В романе «Отцы и дети» пейзажу принадлежит громадная роль как в средстве раскрытия характеров героев, так и в понимании основной идеи... (в средстве = средству)

* ...сумевшие в своем творчестве всколыхнуть мое сердце трагизмом. (в творчестве = творчеством)

Появлению таких ошибок, как «чужая роль», способствует также компрессия, неполное разворачивание зависимой пропозиции. Ср.:

* Существуют героические поступки в патриотизме, честности, справедливости, которые порождают трагедию. (поступки в патриотизме...= совершаемые во имя?)

* Он описывает ее довольно поверхностно. Дается лишь описание внешности. О характере Ольги сказано более чем посредственно. (сказано посредственно = сказано, что она — посредственность: ложная оценка действия вместо оценки объекта)

Неправильное осознание роли проявляется не только в выборе синтаксиса, но и при эксплицитном обозначении роли. В языке есть целый пласт слов, которые обозначают именно

роли компонентов — «цель», «средство», «форма», «содержание» и т. п. Они составляют особый, «ролевой» тезаурус. При использовании их происходит прямая лексическая номинация семантической роли. Правильность использования этих средств зависит прежде всего от уровня логической компетенции говорящего. При недостаточном уровне плохо чаются как сами понятия, так и их означающие.

Ср.:

* *К раскрытию психологии героев писатель подходит с точки зрения идейного содержания романа — указать болезнь общества 30-х годов.* (содержание = задача, цель)

* *...видим серьезные различия между причинами... и причинами... В одном случае — это такие составляющие, как неудовлетворенность собой..., в другом случае это голый карьеризм.* (составляющая = фактор, причина, основания)

* *На фоне композиции и сюжета перед читателем вырисовывается образ...* (на фоне = с помощью)

* *Слезы являются путем очищения человека на пути к романтическому идеалу.* (путем = способом)

На этапе номинации «чужая» роль регулярно появляется из-за неточного использования лексических средств и конструкций, в которых задано распределение ролей между актантами. Особую опасность представляют собой конверсивы, различающиеся именно ролями актантов (см. [Апресян 1974, 256 и сл.]). Ср.:

* *Они, как Павка (прообраз автора Островского), слепнут...* (Павка — прообраз автора = автор — прообраз, прототип Павки)

* *Роман... можно назвать автобиографическим. А Павла Корчагина — прототипом автора.*

* *Лермонтову, несомненно, симпатизирует старый воин, но он не идеализирует его.* (симпатизирует = симпатичен)

* *Автору записок симпатизирует старый пехотный капитан.*

* *Мы понимаем, что прусскому королю были подвластны и человеческие страдания.* (ему подвластны = он подвластен)

* *Пушкин изображает Татьяну в образе русской женщины.* (= изображает русскую женщину в образе Татьяны)

Аналогичные нарушения могут являться и явными оговорками (ошибками исполнения) . Ср.:

* *Этот фашист был большим любимцем русского авангарда.* /Устн. «Эхо Москвы»/ (любимец = любитель)

* *Ленский считал себя идеалом немецкого романтизма.* (считал себя идеалом = считал своим идеалом)

* *Он неравнодушен для многих людей.* (неравнодушен = небезразличен)

К появлению «чужой» роли может приводить незнание нормативных моделей управления. Наличие при предикате такой роли может свидетельствовать о том, что говорящий использует его в каком-то ином значении (ср. у В. О. Ключевского: «Бестужев-Рюмин привык соединять в своей вражде Пруссию и Францию, *дружа* Англии...»⁵, где «дружа» = ‘симпатизируя’). Ср.:

* *В городе его наскучила та атмосфера...* (его = ему: использование объекта вместо субъекта свидетельствует о «переходном» восприятии глагола и наличии в его значении «активного» компонента)

* *Его наскучила та атмосфера...*

* *Он предстает нам человеком...* (нам = перед нами: адресат вместо директива указывает на утрату связи со значением перемещения и усиление значения «восприятие», ср. «видится», «кажется»)

* *Сатин уверен в силы человека.* (в силы = в силах: ср. у А. П. Чехова — «уверенность в самого себя», пример из [Пешковский 1914, 83])

* *Сатин уверен в себя.*

* *...который воплотил в себя образ Петербурга.* (в себя = в себе: наличие директива свидетельствует о «динамическом» осмыслении значения глагола)

* *Он воплотил в свою героиню...*

* *Автор воплотил лучшие качества души в Татьяну Ларину.*

«Чужая» роль при предикате может являться также результатом переноса модели управления одного глагола (активно использующе-гося для выражении нужного значения) на другой, менее употребительный или более многозначный. Ср.:

* *Не поступаясь своим принципам...* (принципам = принципами: возможно влияние «уступая»)

---

⁵ Ключевский В. О. Исторические портреты. М., 1990, 272.

* *Всем этим принципам придерживалась Татьяна.*
(принципам = принципов: возможно влияние «следовала»)

* *Человек этой категории обязан придерживаться каким-то определенным социальным рамкам.* (рамкам = рамок: возможно влияние «следовать»)

«Чужая» для положения дел роль появляется также в результате такой ошибки исполнения, как контаминация двух вариантов ролей или предикатов. Контаминация является следствием смены намерения или/и забывания уже сказанного. Она обычно приводит к такой неудаче, как нарушение норм управления и обрыв связи. Ср.:

* *...приводя в доказательством этому...* (в доказательство этого + доказательством этому)

* *...они победили благодаря верой.* (благодаря вере + верой)

* *Этому убеждает нас Лермонтов.* (в этом убеждает + этому учит)

* *...был первым, кто обратил значительное внимание в своем романе бытовой стороне.* (обратил внимание на + уделил внимание чему)

* *Солнышко для нее имеет очень огромное влияние.* (имеет влияние на + имеет значение для)

* *И только за такими женщинами держится мир.* (за ними будущее + на них держится мир)

«Чужая» роль может появляться также не из-за интерференции близких единиц и языковой некомпетентности, а из-за плохой координации речемыслительных операций. Номинация одного смысла может опережать по времени номинацию другого, нужного смысла (забегание вперед). Такое забегание может приводить к тому, что правильно квалифицированная роль, «подготовленная» для одного смысла, оказывается «заполненной» не тем смысловым компонентом, для которого она предназначена. Так, один из важных, находящихся в фокусе внимания говорящего смыслов ремы может именоваться раньше времени и вытеснить какой-либо из смыслов, занимая его позицию и приобретая его роль. Ср.:

* *Самая очевидная форма вина — его бутылка.* /Известия-Экспертиза 1995/ (= Самая очевидная внешняя примета вина

— форма его бутылки. Смысл «примета, признак» не выражен, а его роль отдана смыслу «форма». Рематический, наиболее важный смысл озвучен раньше, чем нужно)

* Молодость и обаяние — самые быстро и легко проходящие актерские достоинства. Но именно этими чертами сформулировало жюри под председательством Михаила Глузского работу молодого актера

(= именно этими словами сформулировало жюри черты/качества, отличающие работу молодого актера)

Как показывает материал, при категоризации роли возможно и такое явление, которое можно трактовать как непрямое ее осмысление. В качестве средства косвенной категоризации регулярно выступает локатив. В данном случае о переносе можно говорить на основании того, что в языке есть соответствующее специализированное средство, «незанятое» другим значением, первичным для него. Однако в отличие от полноценного переноса при осознании роли говорящий может и не видеть «косвенности» используемого категоризационного эталона. Судя по нашим данным, имеется две активные зоны, где можно видеть не прямое использование локатива. Первая из них — это обозначение *времени события*, вторая — обозначение *лица-обладателя*.

В русском языке есть специальная синтаксема для обозначения времени действия — «в + Винит.» («темпоратив»). Она имеет значение типа 'пока длится что-л.'. Ср.: «в понедельник», «в 30-е годы», «в эпоху чего-л.» и т. п. (= 'во время чего-л.'). Однако для некоторых носителей языка, менее знакомых с традицией, естественнее, очевидно, обозначать временной интервал не через одновременность с ним, а через нахождение в нем. Это не затрагивает хорошо им знакомых и используемых и в разговорном языке сочетаний типа «в понедельник», однако сразу сказывается на более книжных конструкциях, где темпоратив «**во время**» заменяется ими на локатив «**во времени**». Ср.:

* В раннем периоде своего творчества он еще обращается к произведениям европейских поэтов.

* ...размышления Пушкина об уделе мечтательных романтиков в его эпохе.

* Так было в современной ему эпохе.

* ...рассказывает о себе и о времени, в котором он жил.

* ...то время, в котором жили Фадеев и Островский, было до того насыщенным...

* В 20-х годах нашего столетия вышла книга...

* Роман был написан в 30-х годах.

* ...трагизм и героизм жизней людей в Великой Октябрьской революции и Великую Отечественную войну.

О том, что здесь имеет место не простая мена падежных форм, а игнорирование временного значения и интерпретация роли как локумной, свидетельствует и достаточно распространенное использование местоименных наречий места («здесь» — «там») при указании на временной интервал. Ср.:

* Трагедия достигает наивысшего накала, когда...решает покончить с собой... Но и здесь он совершает подвиг — пишет книгу.

* В первой из повестей человек разговаривает с автором. Мы знакомимся с Печориным... Думаю, непосредственная обрисовка характера начинается именно здесь...

* ...на такое время, когда происходили события мирового значения, потому что не там ли быть героическим подвигам..., где люди борются за себя и свою Родину...

Об описании временных отношений через пространственные может свидетельствовать и использование некоторых отыменных предлогов и образований наречного типа. Ср.:

* Жуковский выразил это взаимодействие людей и природы, и вслед ему пейзаж в русской литературе стал так психологичен. (вслед = после того)

* Она знакомит нас с двумя главными героями. В продолжении мы имеем возможность сравнить две точки зрения... (в продолжении = далее, позже)

Подтверждением того, что временные отношения могут осознаваться как пространственные, может служить также

плохое усвоение правила правописания предлогов «в течение» и «в продолжение»: носители языка не видят здесь темпоратива и без специального обучения и последующего жесткого контроля не могут избежать формы, совпадающей с локативом. За этим стоит не только незнание правил орфографии, но и локативное осмысление внутренней формы данных предлогов. В этом отношении очень характерно следующее высказывание В. И. Чернышева: «В сочетаниях „в течении“, „в продолжении“ предложный падеж следует считать вполне правильным. Сравните выражения „в ночи“, „в непродолжительном времени“... Правописание Грота, допускающее здесь только винительный падеж, вошло в крайность, отвергая совершенно законную форму русского языка» [Основы культуры речи 1984, 144]. Ф. И. Буслаев, будучи сторонником написаний с -е, тем не менее ставил эти сочетания в один ряд со свободными сочетаниями типа «в 1812 году», «в древнем периоде русской истории» и т. п. [Буслаев 1863, 267]. Не случайно с момента своего возникновения (первая половина XVIII века) и вплоть до первых десятилетий XIX века эти предлоги отмечаются только с конечным -и. Лишь позднее (к 40 — 50-м годам) соотношение изменяется в пользу -е (см. [Черкасова 1964, 99]).

На роли *носителя, обладателя* того «предмета», который характеризуется предикатом, специализируется в русском языке синтаксема «у + Родит.». «Предмет», приобретающий какие-либо «свойства» или передающий их, может выступать и как адресат или источник. Однако активную конкуренцию абстрактным синтаксемам со значением типа «субъект» или «объект» составляет синтаксема «в + Предл.», интерпретирующая обладателя как локум, вместилище свойств. В результате этой конкуренции происходит постепенное вытеснение локумной синтаксемы из субъектной сферы, утрата ею «переносного употребления» этого типа. Однако в некоторых случаях, там, где нужно противопоставить «внешнее» и «внутреннее» «свойство», «предмет» и «лицо», «у» и «в» используются для семантической дифференциации

(ср. *У него течет кровь / В нем течет благородная кровь*). В остальных случаях, там, где норма закрепила синтаксему «у + Родит.», употребление локатива с «в» уже выглядит как близкое к переносному. Использование локумной синтаксемы для обозначения одушевленного носителя признака приводит к интерпретации лица как некоего объема, вместилища чего-либо, что выглядит, при наличии более нейтрального, абстрактного средства, как нежелательная метафоризация. В рассматриваемых нами текстах, достаточно однородных по тематике, локумная роль особенно активно используется при описании обладателя свойств, который одновременно является объектом анализа.

Ср.:

* *Душа человеческая особенно сильно проанализирована в главном герое.*

* *...взглядами, которые в зависимости от окружения общества воспитаны в человеке.*

* *...большое значение имеет портретная характеристика, передающая в Вере, княжне Мери и Бэле нежность души и романтизм.*

* *В пьесе раскрывается жизнь обыкновенной барской семьи в царское время, в которой очень ярко показан деспотизм и самодурство главы семьи Кабанихи.*

* *В этом персонаже не наблюдается ни индивидуальности и оригинальности мышления...*

* *Поначалу, на фоне многих хороших качеств Морозки, в нем есть и неорганизованность и безответственность.*

* *Во мне есть хозяйственная жилка.*

* *Каждый герой приносит что-то новое в мир, в окружающих его людей.*

* *Автор трепетно относится к женицам. В Онегине же не видно вообще никакого отношения.*

* *...то пылкое чувство, которое мы знаем в нем еще по его любви к Бэле.*

Субъект может интерпретироваться как локум и с помощью местоименного наречия. Ср.:

* *Его мысли обратились к Кольцу, но там не было поддержки — только тревога и смятение.* /Пов. о кольце/ (там = от него)

Анализ третьего типа случаев — недостаточно точной квалификации роли — показывает, что роли и соответственно представляющие их синтаксемы неравноправны. Некоторые из них имеют явное «преимущество» при осмыслении и описании функции смысла в положении дел. В литературе уже высказывались некоторые соображения о неодинаковой частотности и употребительности разных ролей. Отмечалось, например, что директив с обозначением конечной точки движения ('куда') гораздо активнее используется при описании пространственных отношений, чем директив с обозначением начальной точки движения ('откуда'): «...формы в позиции „куда?“ частотнее форм в позиции „откуда?“... не в результате действия интралингвистических факторов, а в силу внешних по отношению к языку обстоятельств, побуждающих говорящего чаще сообщать, куда перемещается субъект (объект), чем откуда» [Гордеев 1974, 12]. Предпочтение, отдаваемое «финишу», обусловлено целями коммуникации — здесь говорящему не приходится особенно выбирать. Но во многих случаях ситуация может быть описана разным способом, и говорящий может выбирать способ ее описания и различным образом интерпретировать в ней роль одного и того же компонента.

Отрицательный материал хорошо показывает, что, при возможности такого выбора и при незнании традиционного (непространственного) способа трактовки роли носитель русского языка в большинстве случаев прибегает к синтаксеме «**в (на) + Предл.**», имеющей явное локативное или производные от него значения. Это дает основание предположить, что именно локатив ('где?') является безусловно доминирующей ролевой категорией и синтаксемой в сознании носителей русского языка. Он используется ими при описании любых положений дел, не

только пространственных (ср. выше примеры непрямого использования локатива). Большое число случаев неточной номинации роли компонента–распространителя предиката (пропозитивного признака) также связано с тем, что говорящий выбирает для описания ее локативную синтаксему, хотя точнее было бы (с точки зрения требований предиката или самого характера ситуации) использовать синтаксему с другим значением. Говоря о выборе локатива, мы имеем в виду и чисто локативное значение, и те значения, которые производны от него и могут выражаться тем же средством.

Локатив и его производные позволяют говорящему лишь в самом общем виде описать нужную роль. Он интерпретирует эту роль просто как сферу, область проявления, в которой слушатель должен «искать» то, о чем идет речь. Это приводит к недифференцированному, недостаточно четкому описанию роли компонента и тем самым к недоописанию логических отношений, которые имеют место между субъектом (объектом) ситуации и этим компонентом.

Такое «затемнение» логических отношений в наиболее явном виде имеет место при использовании производного от локатива («в + Предл.») значения 'содержание' вместо явного указания на обоснование, причину действия. Ср.:

* *Сочувственно отзываясь о жизни Штольца и Ольги в ее исключительной содержательности, автор не может показать ее в живых сценах.* (в = из-за)

* *Лермонтов обличает светское общество в воспитании молодого поколения.* (в воспитании = за то, как воспитывает)

Локатив может использоваться вместо указания на «предназначение», цель действия («область проявления вместо назначения»). Ср.:

* *...имеет огромное значение в развитии личности.* (в развитии = для развития: простое обозначение «области действия» вместо потенциально реализуемого положения дел)

* *В понимании психологии Печорина очень важен образ Грушницкого.* (в понимании = для понимания)

* Особое место в понимании действующего лица ... (в понимании = для понимания читателем)

Локатив используется и для обозначения предмета (чаще лица), для которого характерно что-либо, на котором сказывается описываемое положение дел, которому оно предназначено и роль которого лучше было бы обозначить с помощью синтаксем 'кому?', 'чему?', 'для кого?', 'кем?' («область вместо субъекта (пред)назначения»). Ср.:

* Жажда борьбы и деятельности характерна была в этом обществе. (в этом обществе = для этого общества)

* ...сохранил тайну, стоящую многих человеческих жизней в отряде. (в отряде = отряду)

* Но более всего это влияние ощутимо на передовых людях. (на людях = ЛЮДЬМИ: возможно, имеет место контаминация конструкций «сказывается на»/«ощущается кем»).

* В коллективах цехов завода идет действительное соревнование.

* В этом много способствует строгое выполнение ими суточного графика. /из [Бельчиков, Вомперский 1957]/ (в этом = этому)

Локатив используется также вместо специальных синтаксем, характеризующих компонент как тот аспект, тот способ рассмотрения, относительно которого оказывается верным описанное положение дел («область проявления вместо аспекта рассмотрения»). Ср.:

* Писатель удовлетворит читателя, рассказав историю Бэлы, и в форме, ... и в сюжете. (в форме = с точки зрения формы, по форме)

* Но мы прекрасно знаем Печорина в его отношениях с женщинами. (в его отношениях = с точки зрения его отношения)

* Она проявляет искренность и силу чувства, удивительно яркие в контрасте с эмоциями главного героя. (в контрасте = по контрасту)

* В сравнении с Печориным Грушницкий выглядит... (в сравнении = по сравнению)

* *В моем понимании этим и характеризуется русская женщина.* (в моем понимании = по моему мнению)

Локатив используется вместо специальных синтаксисом, характеризующих компонент как то действие или состояние, при наличии которого осуществляется главное положение дел («область проявления вместо одновременности»). Ср.:

* *И Лермонтов в раскрытии психологии героев подвергает внимательному изучению форму существования...* (в раскрытии = при раскрытии, чтобы раскрыть)

* *И художественные приемы в описании его действий...* (в описании = направленные на описание)

* *Для придания объемности, психологичности в изображении идейно-политических споров писатель...* (в изображении = при изображении)

* *Применяя деталь в описании дворца, Гоголь подчеркивает величие царских палат.* (в описании = при описании)

* *Здесь мы видим почти детскую радость в обозрении сцен деревенской жизни.* (в обозрении = при обозрении)

Локатив используется вместо специальных синтаксисом, характеризующих компонент как инструмент, способ, используемый при совершении действия («область проявления вместо инструмента»). Ср.:

* *Скучающий эгоизм, как основа поведения Печорина, подтверждается в его охлаждении к любви чеченки.* (в охлаждении = охлаждением)

* *Лермонтов в холодности Печорина раскрывает его как...* (в холодности = рисуя холодность)

* *...ее психологию Лермонтов раскрывает в описании портрета...* (в описании = описывая, через описание)

* *Невежество крестьян выражено и в том...* (в том = тем)

* *Даже такое прекрасное чувство, как любовь, искажается в его взглядах и принципах.* (в его взглядах = его взглядами, под влиянием его взглядов)

* *Знакомство с героями происходит в восприятии автора путевых записок.* (в восприятии = через восприятие)

* Но они сильные женщины. Лермонтов показывает это в их характерах. (в их характерах = описывая, через их характеры)

Если в сфере непространственных отношений локатив регулярно используется вместо специализированных средств, что приводит чаще всего к недостаточно точной интерпретации роли, ее недоописанию, то в сфере пространственных отношений его использование может приводить к замене «правильного», адекватного ситуации смысла на «неправильный», т. е. к появлению в тексте нежелательного смыслового компонента.

Как показывает материал, особенную активность проявляет локатив в сфере, где по норме должен использоваться директив и его «производные». В этих случаях можно видеть смещение по параметру «динамичность/статичность». При использовании локатива вместо директива возникает противоречие: «динамическому» характеру предиката противоречит «статическая» интерпретация компонента — локума. Как известно, есть ситуации, которые норма позволяет интерпретировать двояко — и как статические, и как динамические. Ср.: «писать в тетрадь/в тетради». Однако в большинстве случаев она допускает только одну интерпретацию. Для различения ролей местонахождения и конечного пункта используется противопоставление падежных форм (Винит. — Предл.). Поэтому русский литературный язык можно отнести к числу таких языков, где противопоставление «где — куда» является дифференцированным, в отличие от целого ряда других языков, например болгарского, французского, грузинского (см. в [Всеволодова, Владимирский 1982, 15].

О том, что «осмысление» глагола с точки зрения статичности/динамичности, а следовательно, и требование «согласования» с ним по этому признаку роли локума не всегда было столь обязательным для русского литературного языка, свидетельствуют примеры из классической литературы XIX века. Ср.: «Пока не требует поэта к

священной жертве Аполлон, в заботах суетного света он малодушно погружен» /Пушкин/. Современный глагол «погрузить(ся)» допускает уже только директив ('во что').

Отрицательный материал показывает, что нормы статической или динамической интерпретации роли регулярно нарушаются носителями русского языка, что приводит к семантическому рассогласованию между значением глагола и значением роли. Внешне оно проявляется как замены типа «где — куда». Важно отметить, что эти замены носят в большинстве случаев односторонний характер — локатив заменяет директив, а не наоборот. Это дает основание говорить о преимущественном смещении в сторону статичного осмысления ситуации.

В этом плане показательна ситуация «получение информации из какого-л. источника», широко представленная в сочинениях и часто интерпретируемая статично («где мы узнаем?» вместо «откуда мы узнаем?»).

Ср. :

* В романе «Герой нашего времени» я ясно поняла психологию Печорина и других героев романа. (в романе = из содержания романа)

* ...дневником Печорина. Здесь мы видим, что Печорин относится к себе критически. (здесь = из него, по нему)

* В журнале Печорина хорошо видны и его взгляды на жизнь. (в журнале = по журналу, из журнала)

* ...в ней [характеристике] тоже можно узнать психологию героя. (в ней = из нее, с ее помощью)

* Именно здесь, в этом дневнике, складывается для читателя образ Печорина. (здесь, в дневнике = на основе дневника)

* Это видно в романах... (в романах = из романов)

Замена директива локативом регулярно обнаруживает себя как нарушение норм управления при динамичных глаголах.

Ср.:

* ...со временем стертая в памяти людей. (в памяти = из памяти)

* Черная сюжеты баллад в народных легендах и преданиях, Жуковский там же извлекал гуманистическую мораль. (там = оттуда)

* Беспокойство за судьбу своего собрания, многочисленные исчезновения коллекций в руках наследников, привели к решению... /Монография/ (в руках = из рук)

* Тургенев вносит новое слово в изображении пейзажа. (в изображении = в изображение: 'вносить во что')

* ...отвергал гармонию, если в основе ее положен замученный ребенок. (в основе = в основу)

* ...прибегая к художественному вымыслу. В основе его положены исторические события. (в основе = в основу)

* ...в основе романа были положены воспоминания. (в основе = в основу)

* Читатель не может настроиться на мысли подлинно все узнать о Печорине из этого дневника. (на мысли = на мысль)

* И в соответствии с замыслом, опирающемся на раскрытии души этого человека... (на раскрытии = на раскрытие)

* ...окрашивать в тоне его глубоко личностных переживаний. (в тоне = в тона)

Хотя обратные замены и гораздо более редки, они тоже имеют место. Ср.:

* Из этого рассказа... перед нами раскрывается и отношение... (из этого рассказа = в этом рассказе)

* ...называл его «прорехой на человечество» (на человечестве = на человечестве)

* Человек, который заводит журнал, пишет туда только искренние мысли. (туда = в нем)

* ...зависит от того, на что Гоголь делает основной акцент... (на что = на чем)

Если при осмыслении роли признака предиката самой активной является категория и синтаксема локатива, то в позиции признака предмета главенствует, очевидно, категория «принадлежности» (в широком смысле) и основное средство ее выражения — **родительный приименной**. Данная синтаксема достаточно однозначно маркирует атрибутивную роль компонента и имеет недифференцированное значение, позволяющее не

описывать конкретный характер отношений между соединяемыми «предметами». Этого часто бывает недостаточно, поэтому в языке в приименной позиции представлены и другие, более точные, специализированные средства обозначения отношений между предметами, значения которых выявляют конкретную денотативную роль зависимого компонента.

Родительный приименной очень регулярно встречается в текстах XIX века в тех позициях, в которых сейчас норма его запрещает. Так, родительный падеж употреблялся «как типичная форма выражения отношения между двумя предметами» при таких существительных, как «служение», «служба», «помощь», «выучка», «владение», «торговля» и т. п. [Белошапкина 1964, 172 и сл.]. Сочетания типа «служба отечества», «служенье муз», «учение наук», «торговля рабов», «распоряжение дел», «управление министерства», «страдание морской болезни» (примеры см. там же) активно представлены в начале XIX века. Они выявляют такую особенность, как слабую связь между управлением глагола (дат., творит. и другие падежи) и производного от него существительного. Литературная норма усилила эту связь, в результате чего было запрещено «употребление родит. пад. для обозначения отношения к предмету как к объекту при названиях действий-процессов, произведенных от глаголов, управляющих дат. или творит. пад» [Там же, 178]. Этот запрет способствовал различению субъектной и объектной ролей, однако, как показывает отрицательный материал, такой запрет наталкивается на известное сопротивление носителей языка, продолжающих активно использовать генитив.

Основной областью, где употребление генитива вызывает явные ошибки, являются сочетания с пропозитивными существительными. Норма часто требует сохранения модели управления производящего слова (предиката), поэтому употребление при них генитива может приводить к ошибкам

управления или использованию менее частотной модели управления. Ср.:

* ...за измену родины... (= родине)

* ...в противовес воспитания *Онегина*... (= воспитанию)

* *Он любовался природой, замечая ее красоту, ее перемены.*
(= перемены в ней)

* ...он проявил готовность самопожертвования... (= к самопожертвованию)

* ...на смену таких, как *Печорин*... (= таким)

* *Дворянство выступает у обоих писателей носителем консервативных взглядов и идей общественного развития.* (= взглядов на... и идей об...)

* *Роман ... отражал реальную обстановку русского общества...*

(= в русском обществе)

* ...запечатлели все самое важное и нужное тех времен. (= из тех времен)

* *Это изображение конфликта людей, но с позиции *Печорина** (= между людьми)

* ...герой, перед которым...*Лермонтов* ставит проблемы выбора жизни или смерти, любви или ненависти. (= между жизнью или смертью)

* *Яркими произведениями этой темы стали...* (= на эту тему)

Выбор синтаксемы генитива может быть неудачным не только из-за нарушения модели управления. Он может актуализировать в со-знании слушателя нежелательную ролевою интерпретацию компонента. Это вынуждает адресата корректировать роль по контексту, то есть производить дополнительную операцию по «докатегоризации» роли. Особенно велика опасность неточной квалификации при пропозитивных именах.

Так как при «непереходных» пропозитивных именах валентность объекта запрещена, а конкретные отношения типа «часть»–«целое» для них невозможны, то генитив при них интерпретирует роль компонента прежде всего как

субъектную. Поэтому такие имена требуют особенно точной квалификации роли распространителя. Ср.:

* *...отражающие жизнь недавнего прошлого*. (недавнего прошлого = в недавнем прошлом: ложный объект)

При пропозитивных именах, допускающих объект, использование генитива для субъектного компонента приводит к тому, что актуализируется нежелательное объектное значение. Ср.:

* *Много значат и описания одного лица других, которые... приоткрывают сущность и того и другого героя*. (одного лица = одним лицом)

* *...прошел проверку времени...* (времени = временем)

Кроме случаев неудачного использования локатива и генитива широко представлены и замены другого типа, либо приводящие к не-точному или недостаточно эксплицитному описанию роли в ситуации, либо противоречащие тому, как интерпретирует эту роль предикат. Как и в предшествующих случаях неточной квалификации, здесь бывает трудно установить, с неточным осмыслением, недостаточной языковой компетенцией или и с тем и с другим вместе мы имеем дело. Этот вопрос нужно решать, очевидно, для каждого конкретного случая отдельно. Поэтому при описании нарушений мы, за некоторым исключением, не будем специально останавливаться на нем.

Одними из самых частотных ролей являются роли **объектного типа**. Актанты объектного типа очень разнообразны, и язык вырабатывает средства различения разных «подвидов» объекта. Различия между некоторыми из них могут в недостаточной мере осознаваться говорящим.

Так, судя по всему, плохо различаются роли «объект отношения» и «контрагент», хотя в языке есть специальные средства их различения. Оппозиция синтаксемы «с + Родит.» и противостоящих ей синтаксем («к + Дат.», «Дат.» и др.) позволяет подчеркнуть одностороннюю или двустороннюю направленность отношений.

Неразличению «контрагента» и объекта способствует, как показывает материал, наличие разных моделей управления у одного и того же главного слова или сходство главного слова с тем словом, которое имеет иную модель управления. Ср.:

* *...отношения Печорина к различным женщинам...* («отношение к») протivoстоит «отношениям с» как односторонний и двусторонний процессы. Здесь речь должна идти, очевидно, не об объекте, а о контрагенте)

* *Наиболее поразительны отношения к Вере и Мери.* (к Вере = с Верой)

* *В его отношениях к Печорину...* (к Печорину = с Печориным)

* *Откуда же возникло это противоречие самому себе?* (самому себе = с самим собой: выбранная модель управления активизирует неподходящее первичное «речевое» значение — «противоречить кому-л.»)

* *Образ Веры весьма условен, и показан только в отношении с Печориным...* (с Печориным = к Печорину)

* *...вставших в оппозицию с правительством.* (с правительством = к правительству)

* *...похожа с этими девушками...* (похожа с = похожа на: возможно влияние «схожа с»)

Очень активно ведет себя в объектной зоне синтаксема «к + Дат.» с общим значением «направленность на объект». Она регулярно заменяет синтаксемы с другими значениями объектного типа (в том числе со значением «объект-каузатор») в приименной позиции и приводит к неточному описанию характера отношений с объектом. Ср.:

* *Он нежен к ней.*

* *...не испытывает восхищения к прежним идеалам.*

* *Он отзывчив к простым человеческим чувствам.*

* *Полный сожаления к этому герою...*

* *...подтверждает страх провинциального города к Петербургу.*

* *...подхалимничество к власти имущим...*

* *...скука к той жизни...*

* *В груди его просыпалась боль ко всему увиденному.*

* *Стихотворение проникнуто душевной болью ___к многострадальному народу.*

Объект действия может, из-за неточного выбора средства, интерпретироваться как объект речи («тема»). Ср.:

* *...провести преобразование относительно жизни крестьян.* (отно-сительно жизни = жизни)

Объект «следования» может замещать объект, являющийся целью действия. Ср.:

* *Но не только охота за животными привлекала его.* (за животными = на животных)

При плохом знании модели управления глагола и его семантики возможно приписывание компоненту роли объекта вместо роли адресата. Ср.:

* *День смерти... Пушкина возвестил нас о приходе...* (нас = нам: по аналогии с «известил»)

Трудности при ролевой интерпретации создает и наличие компонента-каузатора, т. е. смысла, называющего «источник» состояния субъекта. Для такого компонента говорящий может выбрать роль объекта-каузатора или причины. Но при выборе он должен учитывать ту интерпретацию, которой требует пропозитивное слово. Ср.:

* *Я... переживал жизнь их героев. Но переживать, сочувствовать героям мало.* (жизнь = за жизнь)

* *Чувствуется гнев и горечь писателя на ужасную несправедливость и невозможность что-либо исправить.*

(на = из-за: «горечь» не допускает объекта. «Гнев» требует одушевленного объекта. «Неодушевленный» каузирующий компонент интерпретируется этими предикатами как причина.)

* *Мы негодуем от грубости Морозки.* (от грубости = на грубость: предикат требует роли типа «объект-каузатор», а выбрана роль типа «причина» — «каузатор прошедшего воздействия»)

* *Он чувствовал незатухающую от времени боль народа.* (от времени = со временем: традиционная трактовка роли компонента «время» — сопутствующий «предмет», а не непосредственная причина)

Как «устраняемый» объект может интерпретироваться «сфера проявления». Ср.:

* *Ничто не может остановить его от революционной борьбы.* (от борьбы = в борьбе: вероятно влияние глагола «удержать от», имеющего модально-отложительное значение «не допустить выполнения кем-л. нежелательного действия»)

Как адресат может интерпретироваться компонент, называющий тот «предмет» или положение дел, для/ради которого, по отношению к которому или с точки зрения которого совершается что-либо. При этом остаются недостаточно эксплицитно выраженными такие смыслы, как субъект авторизации, объект воздействия, цель действия. Ср.:

* *Не каждый из нас может подчинить свою жизнь идее, отдать ей свою любовь, свое здоровье.* (ей = ради нее: смыслу «идея» приписана роль адресата, при этом остается невыраженным смысл «то, для чего-кого предназначено действие»).

* *...пример для подражания многим поколениям...* (многим поколениям = для многих поколений: роль может быть ошибочно прочитана как чисто объектная — ‘подражание кому’)

* *... стала примером для подражания многим поколениям молодых людей.* (многим поколениям = для многих поколений)

* *На дуэли Печорин и Вернер устраивают ему психологический эксперимент.* (ему = над НИМ: выбор «над» позволил бы реализовать валентность пропозитивного имени («эксперимент над») и выразить смысловой оттенок «господствующее положение»)

С другой стороны, на месте адресатной по своему основному значению синтаксемы («дательный падеж»), если у компонента явно просматривается целевая функция, может выступать «для + Родит.». В таких случаях нужно говорить не о «приблизительной», а о «несогласованной» с предикатом номинации роли. Здесь говорящий нарушает языковую норму, но это нарушение «умное», оно семантически мотивировано. Ср.:

* *Положил начало для психологических исследований в литературе.* (для = чему: модель управления требует дательного падежа (‘положить начало чему’), однако реальная роль компонента в ситуации (‘для того, чтобы было что-л.’) точнее описывается свободной синтаксемой со значением «предназначение»,

что создает условия для замены старой, менее мотивированной ситуацией модели управления предиката на новую)

Эта же синтаксема с целевым значением может использоваться при описании каузируемого, потенциального действия вместо «к + чему». Ср.:

* *...является призывом для завоевания счастья и воли.* (для завоевания = к завоеванию)

В сфере ролей субъектного типа прослеживается такое явление, как избыточная пространственная мотивация роли — субъект описывается как локум, со стороны которого, от которого «исходит» действие. Ср.:

* *Это постоянный огонь, свет от которого многим озарял путь.* (от которого = которого: предлог «от» вносит в контекст избыточное значение «неорганической» принадлежности (ср. «ручка от двери», «свет от огня»), тогда как «огонь» выступает здесь скорее как субъект («свет огня»))

* *...неверие в искренние чувства, да, пожалуй, и нежелание их со стороны Печорина.* (со стороны Печорина = Печориним: «со стороны» — явно избыточный элемент при обозначении чисто субъектной роли)

* *Сначала описание со стороны людей, незнакомых и близких Печорину.* (со стороны людей = людьми)

* *В первой части стихотворения мы встречаем описание происходящего со стороны...* (со стороны кого = сделанное кем)

* *Последнее вызвало несогласие с российской стороны.* /Известия 1995/ (с российской стороны = российской стороны)

* *...вследствие продолжения, углубления и развития в русской литературе данного принципа (раскрытия сущности персонажей) в лице великих мастеров.* (в лице мастеров = мастерами: явно книжный оборот «в лице» затемняет субъектную роль «мастеров» и активизирует неподходящий смысл: «наличие другого субъекта, представителем которого является названное лицо»)

Недоразличение смыслов возникает при описании компонента, называющего сопутствующее состояние (действие, признак). Это состояние может выступать как обуславливающее (каузирующее) другое положение дел или просто как одновременное с ним, как «внутреннее» и как

«внешнее» для субъекта. При неточном выборе синтаксемы эти смыслы ошибочно подменяют друг друга. Ср.:

* *...смелость, при которой человек прощается с тем...* (при которой = под влиянием которой, которая позволяет: обозначен сопутствующий признак, но невыражена его «каузирующая» роль)

* *Работая без отдыха, в суровых климатических условиях, с постоянными нападениями бандитов, в условиях эпидемии тифа...* (с нападениями = при нападениях: «с + Творит.» обозначает обычно внутреннее состояние субъекта, сопутствующее его действию (состоянию). Здесь же речь идет о сопутствующих внешних условиях — действиях других субъектов)

Недоразличение широко представлено в области обозначения времени. Могут не различаться такие значения, как отправная точка действия и момент его совершения; время действия может ошибочно ограничиваться каким-либо моментом. Ср.:

* *С самого начала произведения Артем нам показан как революционер.* (с самого начала = уже в самом начале: ситуация описана так, что она предполагает обозначение не исходного момента, с которого начинается действие, а времени, в которое действие уже имело место)

* *Еще с детства Некрасов видел картины...* (с детства = в детстве)

* *С главным героем мы знакомимся с главы...* (с главы = в главе)

* *...пришлось работать в пять лет...* (в пять лет = с пяти лет: действие требует обозначения исходного момента, а обозначен временной период, в который оно имело место)

* *...роман на сегодня выявляет актуальные вопросы и доказывает...* (на сегодня = и сегодня: время действия ошибочно ограничено одним конкретным моментом (сегодня))

Нежелательный смысловой компонент может появляться и в результате неудачного выбора «внутри» пространственных синтаксем — директива и локатива. Материал показывает, что неточности в этом случае связаны с неправильным осознанием характера пространственных отношений, которые есть в ситуации или которых требует предикат, или с недоразличением объектно-пространственных и пространственных отношений.

Так, «на + Предл.», «с + Родит.» позволяют совместить локумное значение с объектными, так как могут не конкретизировать итоговое или исходное пространственное положение. «В + Предл.» и «от + Родит.» обычно маркируют это положение. Объектно-пространственная или пространственная интерпретация роли задана моделью управления глагола (МУ), и ее обязательно нужно учитывать, иначе может возникать избыточный пространственный или, напротив, объектный смысл. Ср.:

* *Все остальное внимание направлено в душу Печорина.* (в душу = на душу: МУ 'направить внимание на')

* *Большой акцент сделан в описании «реакции на реакцию», то есть показана не только «действенная», «мимическая», но и физическая реакция.* (в описании = на описании: МУ 'делать акцент на')

* *Смысл его жизни сосредоточен на этой шинели* (на шинели = в шинели: предикат требует локативной, а не объектно-локативной интерпретации.)

* *И эта точка зрения отразилась на его произведениях, на чувствах героев.* (на произведениях = в произведениях: можно 'отразиться на' и 'отразиться в', однако в первом случае имеется в виду объект, во втором локум)

* *...сыгравшего весомую роль на становлении нравственного начала.* (на становлении = в становлении: объектно-пространственная интерпретация вместо локативной («область проявления») нарушает нормы управления. Возникновение объектной интерпретации объясняется, очевидно самим типом описываемой ситуации: 'влияние кого-л. на кого-что-л.')

* *...заставляет нас сразу переключиться от переживаний Максим Максимыча к чувствам и мыслям Печорина.* (от переживаний = с переживаний: предикат «переключиться» имеет модель управления «с чего -кого-л. на что-кого-л.». Т. е. он интерпретирует роли как «исходный объект восприятия»- «конечный объект», а не просто наименование исходного и конечного локума)

Возможны неточности и других типов, вплоть до «чисто пространственных». Ср.:

* *Он несет в себе печать...* (в себе = на себе: так как печать — нечто внешнее, то уместнее «на себе»)

* *Печорин — дворянин, которого разочаровала жизнь среди светских кругов.* (среди светских кругов = в светских кругах:

«среди» интерпретирует локум как дискретный, заполненный отдельными предметами, что противоречит «совокупной» его интерпретации существительным)

* *Образ раскрывается из главы в главу*. (из главы в главу = ОТ ГЛАВЫ К ГЛАВЕ: выбранная конструкция описывает просто «передачу», «переход» объекта в следующий по порядку «локум», и остается невыраженным смысл «изменение степени признака», увеличение его при переходе в новый «локум»)

К «приблизительной» и «несогласованной» номинации приводят также «мены» между ролями разного типа. Анализ таких замен позволяет выявить некоторые проявляющие особую активность в отдельных зонах роли и соответственно выражающие их синтаксемы. Так, очень активно ведет себя **инструментальная роль**. Она может приписываться компоненту, называющему сопутствующее действие, состояние. Ср.:

* *...строили железную дорогу нечеловеческим трудом*. (актуализируется нежелательный инструментальный смысл вместо сопутствующего внутреннего состояния)

* *Мы восхищенными глазами читаем его прекрасные стихи...*

Как инструмент может интерпретироваться причина. Ср.:

* *...проблему лишнего человека, который своим бездействием не нужен обществу*. (своим бездействием = в силу, из-за своего бездействия)

* *В этом произведении М. Ю. Лермонтов рассказывает о своем поколении. Тем самым «Герой нашего времени» имеет огромное значение в развитии...* (тем самым = поэтому)

* *Но не только этим велико значение поэта*. (этим = поэтому)

Инструментальная роль может выступать при отдельных глаголах, требующих от распространителя роли типа «аспект, сфера проявления». Ср.:

* *Хотя она ничем не изменила А.Болконскому...* (ничем = ни в чем)

* *... ничего не требуя и ничем не упрекая...* (ничем = ни в чем)

Еще одной «активной» синтаксемой является, судя по всему, «с + Родит.» со значением отправной точки. Эта синтаксема используется при описании компонента-источника информации, а также причины действия. Ср.:

* *Его характеристику мы узнаем, в основном, со слов Максим Максимыча.* (со слов = из слов, ОТ: помимо нарушения ограничений на объект (узнавать характеристику нельзя), здесь также нарушено управление: 'узнавать что от/у кого'. «Со слов» можно «говорить» или «знать». Роль «исходная точка, оригинал для воспроизведения» выступает вместо роли «источник информации»)

* *Между приятелями неприметно (с желания Печорина) возникает противоборство.* (с желания = по желанию: актуализируется смысл «отправная точка» и остается невыраженным каузативный смысл)

Среди ролей «признакового» типа нужно отметить «способ действия» («как»), который может выступать вместо «качества предмета» («каким», «в каком качестве»). Ср.:

* *Каким же рисуется Петербург? Как он предстает?* (как = каким)

Способ действия может ошибочно выступать, также, вместо «объекта замещения». При этом утрачивается важный смысл «ложная, не соответствующая настоящему положению дел квалификация объекта». Ср.:

* *А потому так часто образ автора сближают с автором реальным, принимая его как героя лирического.* (как = за)

До сих пор речь шла о заменах «внутри» предметных или признаковых ролей. Однако носителю языка приходится в некоторых случаях осуществлять выбор и между предметной и признаковой квалификацией компонента. И здесь также возможны нарушения.

Неудачный выбор роли признака («признак вместо предмета») регулярно представлен в виде замен двух типов: использование «который» вместо «что» и субстантивированных прилагательных вместо существительных, а также использование наречия вместо существительного.

Союзные слова «что» и «который» замещают «предмет», названный в главном предложении, и в этой функции они синонимичны. Однако есть случаи, когда употребление «который» явно нежелательно и когда требуется использовать слово «что», содержащее предметный категориальный

показатель. К таким случаям можно отнести позицию при главном слове, выраженном субстантивированным прилагательным. Слово «который» может отсылать только к компонентам, оформленным как явные «предметы» (существительные). Возможно, это связано именно с тем, что само оно, замещая «предмет» в придаточном, не содержит формально выраженного предметного категориального показателя, и поэтому «предмет», который им замещается, должен обладать таким показателем хотя бы в главном предложении. Так или иначе, но «который» явно предъявляет требование предметного оформления к своему хозяину. Ср.:

* *Самое прекрасное, которое есть в мире..., это...* (которое = что)

* *...ищет нечто необычное, которое сможет дать ему воскреснуть.* (которое = что)

«Недосубстантивация» возможна и в позиции признака предиката, когда нужно дать самую общую характеристику действия по тому, как оно «влияет» на объекты (хорошо, плохо), насколько широко оно их охватывает. Модели управления таких предикатов содержат обязательную объектную валентность, но сами объекты в таком случае носят неопределенный или обобщенный характер и поэтому не могут быть прямо поименованы. Для их именования используется компонент–распространитель предиката. И если он оформляется как признак (наречие, обстоятельство), то исчезает указание на сам предмет (объект) и остается незаполненной обязательная валентность. Признак начинает при этом выступать как модификатор, параметр только самого действия. Ср.:

* *Кто хоть раз сделал людям плохо...* (плохо = плохое: «плохо» здесь невозможно без указания на объект, так как может выступать только в составе МУ ‘сделать что-л. как (плохо) что-л.’. Объектная валентность в МУ обязательна, но объект абстрактен и не может быть назван прямо. Осуществляя его номинацию по результату действия (признаку «плохо»), говорящий обязан «закрыть» объектную валентность. Это и позволяет сделать субстантивация, совмещающая в одной единице признак («плохой») и категориальный смысл «предмет» и закрывающая тем самым обе валентности)

* *Пока мы немного знаем о герое.* (немного = немногое: му ‘знать что насколько’ требует наличия объекта. Ср.: «Я его немного знаю». Здесь

компонент «много» сам выступает в позиции объекта, должен характеризовать и именовать объект, поэтому он должен быть «предметом»)

Недостаточная степень «опредмечивания» возникает и при использовании наречной синтаксемы вместо синтаксемы существительного. Как показывает материал, синтаксема «наречие на -о» с общим значением «способ совершения действия» может использоваться говорящим даже при обозначении актантов действия (субъекта, объекта, инструмента). Внешне это проявляется как замена дополнения на обстоятельство образа действия. При этом возникает ролевое несоответствие: распространитель предиката, который должен быть описан как «участник» ситуации, описывается как непосредственный признак действия. Ср.:

* *...нужно столкнуть с женщиной, образ которой не только чувственно трогал героя...* (чувственно = чувства: речь идет, безусловно, не о способе «трогания», а о его объекте — чувствах героя)

* *...ему все равно кому попадут записи, душевно ему близкие.* (душевно = душе)

* *Подлинно любовная, лично одухотворенная лирика возникает у Пушкина в период романтической молодости.* (лично = личностью)

Замены типа «наречие вместо косвенного падежа существительного», по сути, являются попыткой создать синтаксический дериват — относительное наречие. Синтаксема наречия очень удобна тем, что специально маркирует логико-грамматическую позицию смысла — позицию распространителя предиката. Поэтому она активно вытесняет предложно-падежные синтаксемы существительных из сферы «способа совершения действия» (ср. «с умом»/«умно», «без ума»/«безумно» и т. п.). Однако ее использование вне этой сферы, там, где речь идет явно не о качестве, а об отношении к предмету, приводит к ошибкам. Это связано с «качественным» происхождением наречий на -о: они являются производными не непосредственно от существительных, а от прилагательных, сменивших

относительное значение (если оно у них было) на качественное. Поэтому, используя наречное означающее для описания чисто предметной роли, говорящий, как правило, не только неточно описывает роль компонента, но и сам этот компонент. Ср. дополнительный качественный компонент смысла, который несет в себе лексическое значение наречий «чувственно», «лично», «душевно» по сравнению со значением исходных существительных «чувство», «личность», «душа».

Помимо описанных случаев можно выделить также случаи замены роли предметной на роль признаковую, приводящие к грубому нарушению модели управления предиката. Они имеют место, когда предикат требует «предметной» интерпретации роли, а говорящий выбирает признаковую роль для компонента-распространителя. Ср.:

* *В романе жизнь. Что же позволяет нам так утверждать?* (так = это: можно «так говорить», но «утверждать» требует объектного распространителя)

Среди ошибок выбора предметной роли вместо признаковой («предмет вместо признака») прежде всего нужно выделить случаи неоправданной субстантивации.

Нежелательность субстантивации в позиции признака предиката может быть связана с нарушением требований грамматической сочетаемости. Так, наличие при признаке предиката распространителя, оформленного как наречие, препятствует его субстантивации. Ср.:

* *...сделал довольно многое для себя, отряда, всех...* (многое = много: допустимо ‘сделать многое’, но невозможно «довольно многое»)

Выше говорилось о нежелательной замене существительного на наречие в позиции признака предиката. Однако к нарушению может приводить и обратная замена. Оно возникает, когда нужно охарактеризовать не предмет-участник ситуации, а именно способ совершения действия. Ср.:

* *Их произведения живыми красками рассказывают нам о...* (живыми красками = живо и красочно)

* *Сочувственно отзываясь о жизни Штольца и Ольги в ее исключительной содержательности, автор не может показать ее в живых сценах. (в живых сценах = живо и образно?)*

* *Герой сам без жалости описывает свои недостатки. (без жалости = безжалостно)*

В. Неудачная квалификация типа логических отношений между соединяемыми положениями дел

При соединении пропозиций субъекту речевой деятельности необходимо не только обозначить иерархические отношения между ними (главное, зависимое, однородное), но и обосновать, эксплицировать для говорящего необходимость и основания их соединения. Отношения между пропозициями — временные, причинно-следственные, конъюнктивные — являются практически пропозитивными признаками самостоятельных пропозиций, в роли актантов которых выступают положения дел (см. например [Шмелева 1988, 22 — 24].

Отношение может осмысляться неточно. Так, наблюдается связывание отношениями одновременности реальных и ирреальных участников и событий. Ср.:

* *Во время жизни Печорина страна была подвергнута реакции... (время жизни Печорина = время, которое описывается в романе)*

* *Печорин — главный герой романа, изображен настолько достоверно и психологически точно, что... каждый человек знает смысл и причину нарицательности этого имени. В свое время он всколыхнул общественную мысль своими поступками и речами. Кстати, Лермонтов блистательно использует возможности воспроизведения речи... (= Лермонтов пишет о том, что в свое время...)*

Отношения одновременности могут устанавливаться между двумя несовместимыми по длительности положениями дел. Ср.:

* *Уезжая в Москву, Татьяна совершает долгие прогулки по окрестностям.* (= перед отъездом в Москву)

* *Но в то время, когда был замечен отряд противника, Мечик струсил.* (= когда он заметил, он струсил)

* *Пока Павел приобретает черты настоящей личности, его поступки являются негативными...* (= пока не приобрел)

* *При возможности потерять Веру, она стала для Печорина дороже всего на свете.* (= когда П. осознал возможность...)

«Ложными» могут быть и отношения следования. Ср.:

* *Перед путевыми записками Печорина помещено небольшое вступление Автора, в котором он говорит, что не причастен к разворачивающимся в дальнейшем событиям.* (= не причастен к тем событиям, которые будут описаны)

* *Печорин первое время переживал, но о Бэле не вспоминали и скоро стали забывать.* (= скоро стали забывать и затем совсем перестали вспоминать)

Источником нарушения здесь может быть и выбранное средство номинации. Особую опасность в этом отношении представляет деепричастный оборот, очевидно, воспринимаемый многими носителями языка просто как удобное средство смыслового распространения. Так, наблюдается использование для введения нового признака предиката деепричастия СВ, вносящего в высказывание отношения «ложного предшествования». Ср.:

* *«Космос-2320» был запущен 29 сентября 1995 года, честно отработав свой срок. /Известия 1996/* (запущен, честно отработав = запущенный, честно отработал)

* *Пройдет несколько лет, как, услышав имя героя гражданской войны Павла Корчагина, мир узнает о тех, кто сложил свою голову за победу в Великой Отечественной войне* (как, услышав имя..., мир узнает = спустя несколько лет после того, как услышал..., мир узнал и о ...)

* *Но они не сломали его воли, а заставляли перешагнуть..., добившись нового результата.* (перешагнуть, добившись = преодолев, добиться; преодолеть и добиться)

* Зная, что их ждет смерть, молодогвардейцы боролись за общее дело, не становились предателями, оставшись преданными своей Родине. (не становились, оставшись = не становились и оставались)

* Но молодогвардейцы, гордо подняв головы, мужественно и стойко держались. (подняв головы, держались = держались с гордо поднятой головой)

Между пропозициями могут устанавливаться невозможные в действительности причинно-следственные связи. Ср.:

* Прожив героические и трагические жизни, они вынесли из них стойкость и человечность.

Среди отношений конъюнктивного типа наиболее сложным является, очевидно, противопоставление. Оно требует от говорящего обоснования, четкого осмысления и выделения для адресата того, какие именно компоненты смысла находятся в отношениях противопоставленности. Как показывает материал, эта экспликация часто отсутствует. Это может быть связано с недостаточным осознанием источника противоречия. Невыделение этого источника приводит к тому, что адресат должен сам догадываться о том, между чем и чем устанавливаются отношения несоответствия и почему. Ср.:

* Он осознает, что это лицемерие — сидеть с больным дядюшкой. (почему это лицемерие?)

* После разрыва он хандрит, как сильный, мужественный и глубоко чувствующий человек. (почему сильный человек должен хандрить?)

* Несколько слабых, нефестивальных лент действительно было в конкурсе, но редкий фестиваль обходится без такого. 1993 год оказался трудным для всех фестивалей — и в искусстве случается неурожай. А вот уж по-настоящему опечалило решение жюри. /Известия 1994/ (что опечалило не по-настоящему?)

* Борис и Катерина слабы: он образован, добр, беспомощен; она слаба волей, возможно, рассудком. /МК Шустовская 1996/ (образован, добр, беспомощен = но беспомощен)

* *Его внешность противоречива: голубые глаза, темные кудри, он высок и в то же время утончен.* (в чем противоречие?)

* *Прекрасный семьянин, он мог бы стать членом тайного общества.* (мог стать им, потому что был семьянином?)

* *...что автор хотя и считает Евгения своим приятелем, он ему сочувствует.* (приятель не должен сочувствовать?)

* *Роман Лермонтова задуман как ряд повестей, хотя образ Печорина мы находим еще в «Княжне Лиговской»* (в чем противоречие?)

Часто причиной таких нарушений является, неудачное исполнение — очевидный пропуск номинации промежуточного положения дел или же неудачная связь. Ср.:

* *Еще один 0 член семьи Романовых заявил о своем кровном родстве с императорской фамилией. Семья Филатовых из Шадринска... пригласила ... группу для расследования необычной истории их рода. /Известия 1995/ (0 = претендент на звание члена семьи)*

* *Корчной суров, но справедлив. 0 Ему нельзя, впрочем, отказать в самокритике /Известия 1995/ (суровость и справедливость несовместимы с самокритикой?)*

* *Совсем молодой, Островский был прикован к постели... но сколько много полезного... сделал он за свою короткую полноценную жизнь. 0 Но Островский не перестал трудиться, когда... (но = 0)*

* *Но из этой трясины Некрасов старается чуть-чуть вытянуть людей. 0 Даже в его стихотворении «Песня Еремушке» описывается, что бабушка качает маленького ребенка и говорит ему..., что когда он вырастет, то он поклонится помещику... (даже = 0)*

На этапе номинации отношений большую опасность представляет конструкция «не...а». Наблюдаются регулярное использование ее вместо «не...и». Видимо, между «не» и «а» существует более устойчивая ассоциативная связь по смежности, и это приводит к односторонней замене. В результате этого логически выделенным оказывается отрицание, а не предикат. Ср.:

* ... листовки с призывом не подчиняться врагу, а подниматься на священную борьбу с ним.

* Он не смиряется... Даже тогда, когда уже нет возможности жить и работать, а хочется умереть, Павел пересиливает себя...

* Я думаю..., они никогда не уйдут из памяти народной, а будут... служить...

* Но он не будет бездействовать, а напишет книгу о своем героическом поколении революционной эпохи.

* Но это нисколько не мешает нам с интересом читать роман, а наоборот. Портреты героев, их взаимоотношения... помогают нам понять психологию героев.

К этапу реализации можно отнести явные пропуски показателей отношений. Ср.:

* Эти люди с раннего детства знают крестьянский труд, всю его горечь и лишения, **о** заслуживают гораздо лучшей доли. (0 = поэтому)

К р а т к и е   в ы в о д ы

Квалификация положения дел — комплексная и достаточно сложная для исполнения операция. Она требует хорошего языкового и когнитивного «обеспечения». Для ее успешного выполнения нужно, чтобы говорящий имел в памяти (а) достаточный набор моделей ситуаций; (б) развитую категориальную систему типов ситуаций; (в) развитый категориальный ролевой тезаурус; (г) знание о языковых означающих этих типов информации и об их сочетаемости, а также навыки использования этих означающих.

Анализ отрицательного материала показывает, что при осмыслении и описании положения дел говорящий очень часто отклоняется от разрешенного литературной нормой способа описания. Это приводит к таким видам неудач, как неправильная, неточная или непрямая квалификация описываемого положения дел. Как при выборе типа ситуации, так и при выборе роли отклонение совершается чаще всего в сторону «конкретизации». Эта конкретизация в

большинстве случаев носит явно пространственный характер. Так, описание абстрактных ситуаций часто производится на основе моделей конкретных ситуаций (но не наоборот). Безусловным лидером здесь, судя по нашему материалу, являются пространственные модели «перемещение» и «расположение». Пространственная роль «локатив» (где?) явно лидирует среди всех других ролей. Именно к ней чаще всего обращаются при незнании или недостаточном владении типовым способом осмысления и описания смысла роли в ситуации. В приименной позиции большую активность проявляет генитив, за которым стоит конкретная категория «принадлежность» и который позволяет описывать отношения между «предметами» в наиболее общем виде.

За активностью конкретных, и прежде всего «пространственных», языковых означающих стоит активность соответствующих категорий и отношений. Первичность последних, их огромная роль в когнитивном сознании — это факт, давно осознанный как психологами, так и лингвистами. Отрицательный материал позволяет лишний раз убедиться в том, насколько велика эта роль в индивидуальном сознании не только первобытного (см., например, [Леви-Брюль 1930]), но и современного человека.

Рассмотренные типы нарушений позволяют также говорить о некоторых более частных особенностях, которые можно связать с этапом осмысления положения дел. Эти особенности проявляют себя как «смещение», преимущественное использование одного из значений вместо другого. Выше были описаны такие тенденции, как смещение по параметру «активность/пассивность» в сторону активизации субъекта, а также смещение по параметру «статичность/динамичность» в сторону статичности.

Регулярное смещение признаков компонента, выступающего в роли подлежащего, в сторону их «активизации» можно рассматривать как проявление общей тенденции к «олицетворению» подлежащего. Анализируя данную особенность осмысления грамматически главного участника

положения дел вслед за Г. Паулем, В. Г. Гак пишет: «Данные исторического языкознания свидетельствуют о том, что подлежащее предложения осознавалось как обозначение активно действующей, одушевленной субстанции» [Гак 1969, 70]. Анализ речи носителей современного французского языка позволил В. Г. Гаку прийти к выводу, что в спонтанной речи и сейчас действует тенденция выбора на роль подлежащего наиболее активного, одушевленного участника положения дел, а отступления от нее являются «результатом сознательной обработки языкового материала» [Там же, 78]. Нам представляется, что на наличие в сознании тесной связи между ролью подлежащего и активностью указывает и явное «смещение» признаков неодушевленного, неактивного подлежащего в сторону их активизации.

Обилие отклонений от типовых способов описания ситуаций и ролей, активное варьирование средств их номинации показывают, что этот «участок» когнитивной и языковой системы общественного сознания является очень «подвижным» и постоянно развивающимся. Однако языковые нормы, действующие здесь, являются в русском языке достаточно строгими. Они регулируются прежде всего глагольными моделями управления. Глагол, являющийся именем типа ситуации, часто предъявляет к своему окружению разного рода требования. Свои требования есть и у актантов. Невыполнение этих требований приводит к «несогласованной» интерпретации и номинации разных компонентов положения дел. К такой рассогласованности приводят, в частности, вышеупомянутые типы смещений. Смещение в сторону активности приводит к противоречию между типом участника (пассивный) и тем, как интерпретирует его предикат (активный). Смещение в сторону статичности приводит к противоречию между тем, как интерпретирована роль смысла (локатив), и тем, какой ее интерпретации требует предикат (директив) и т. п.

Требование согласованного осмысления и именованя всех компонентов положения дел порождает множество нарушений уже хотя бы по той причине, что предполагает наличие большого объема оперативной памяти и развитых

навыков упреждения и удержания. Оно также требует умения точно ориентироваться при выборе нужной из близких по значению (а часто и означаемому) единиц. В связи с этим можно предположить, что чем более «специализированным» является в языке предикат, чем точнее, детальнее он описывает ситуацию, тем выше степень трудности языка (ср. противопоставление языков, придерживающихся принципа семантического согласования, языкам, где ведущим является принцип семантического «несогласования» в [Гак 1972; Всеволодова, Функционально-коммуникативная грамматика]). Это связано с тем, что большая определенность способствует наличию разного рода глагольных валентностей и большему уровню требований, предъявляемых предикатом к своему окружению, т. е. большему уровню семантического согласования. Русский язык по этому параметру может быть отнесен к числу наиболее трудных из-за наличия в нем развитой системы способов глагольного действия.

В связи с этим особое значение приобретает специальное изучение в школе такого относительно нового лингвистического объекта, как модель управления. Понятие «модель управления», активно используемое, например, в модели «Смысл < > Текст», позволяет описать «информацию о том, каких управляемых форм по той или иной валентности требует данная лексема» [Апресян 1995, т. II, 63]. Эти модели выявляют те требования, которые предъявляет предикат описываемой ситуации к количеству, смысловым типам, ролям участников (в том числе и главных) и средствам их оформления. Не вызывает сомнения, что анализ предикатов (прежде всего глаголов) с точки зрения их моделей управления позволит существенно облегчить и ускорить процесс осмысления и описания положений дел.

Раздел 4. Неудачная категориальная квалификация компонента положения дел

Восприятие, как известно, категориально по своей природе. Оно требует отнесения попавшего в окно сознания объекта к какому-либо категориальному эталону. Поэтому, вычленив из исходной смысловой цельности компонент, субъект речемыслительной деятельности должен осмыслить его

категориальную принадлежность (распознать). Только после этого ему становится понятно, что это за компонент. Чтобы описать этот компонент адресату, субъект должен «опосредовать» результаты категоризации с помощью подбора интериндивидуальных языковых значений. Для этого он должен обратиться к лексической системе языка.

Таким образом, правильная категориальная квалификация объекта предполагает его точную категоризацию и подбор языковой единицы, которая максимально точно и удобным для адресата способом отражает основные результаты этой категоризации. На заключительном этапе означающее единицы должно быть доведено до адресата в правильном виде (письменном или устном), позволяющем опознать его и не спутать с другими единицами.

Неудачи квалификации компонента могут возникать как в результате неточного осмысления, так и в результате неточного выбора и воспроизведения языковых средств. Для адресата такие неудачи выглядят как использование слова, вступающего в конфликт с контекстом и не дающего точного представления об описываемом объекте.

Как показывает отрицательный материал, неудачи рассматриваемого типа можно разделить на три основных класса:

- неправильная категориальная квалификация (*см. А*);
- косвенная квалификация (*см. Б*);
- недостаточно точная квалификация (*см. В*).

А. Неправильная квалификация компонента

Выбор неверного категориального класса приводит к тому, что в сознании адресата возникает образ «чужого» для описываемого положения дел «участника» или неактуального признака. Адресат осознает, что имеет место нарушение, только в том случае, если имеет место очевидное противоречие между денотативным классом и описываемым положением дел или тем, что адресату известно об этом положении дел.

На основании нашего материала можно выделить четыре основных типа случаев, приводящих к появлению чужих компонентов в положении дел:

- подведение компонента под чужой класс;
- выбор «отдаленной» категории для описания компонента;
- замена типовой «реалии» на чужую;
- использование неактуального признака.

Операция **подведения под класс** требует хорошего знания как признаков самого классифицируемого объекта (референта), так и понятий, обычно используемых при категоризации объектов такого типа. Поэтому степень успешности подведения под класс во многом зависит от степени знания конкретной предметной области. Для нашего материала такой предметной областью является прежде всего литературоведение. Недоосознание различий между категориями, используемыми здесь, приводит к неточному выбору языковых единиц. В свою очередь недоосознание языковых значений влечет за собой игнорирование видовых и даже родо-видовых различий. Ср.:

* *Фадеев и Островский не являются первооткрывателями в жанре трагизма и героизма.* (трагизм и героизм не являются жанрами)

* *... данного персонажа романа...* (персонаж = герой: «персонаж» тесно связан с другим родовым целым — драматургическим произведением)

* *...например: сцена у ручья Печорина с Мери, сцена Печорина перед дуэлью...* (сцена = эпизод: «сцена» — часть драматургического произведения)

* *...историй «Тамань», «Княжна Мери»...* (история = повесть, часть: «история» — невыдуманное и устное повествование)

* *Известно, что роман выходил не полностью, лишь позднее, объединив все рассказы в книгу, Лермонтов рассказы располагает не по порядку.* (рассказ = повесть)

* *В стихотворении... писатель говорит о том, что...* (писатель = поэт: о Некрасове)

* *...важная тема творчества этого видного деятеля литературы...* (деятель литературы = ПОЭТ: о Некрасове)

* *Пушкин недаром дал такое имя Татьяне. Обычно, читая его работы, я встречала имя Марии.* (работы = произведения: «работы» — обычно о научных исследованиях)

* *Героизм, мужество руководителей отряда вдохновляют на подвиги рядовых солдат.* (солдат = боец: «солдат» — боец регулярной армии, а не партизанского отряда)

Помимо терминологии, есть еще одна область, где велика вероятность появления нарушений, — это сфера вторичной таксономии. Здесь субъект речи должен категоризовать не конкретные, а абстрактные смыслы — взаимодействия, типы признаков, совокупности разнородных объектов, логические отношения, функции и т. п. В этой сфере регулярно представлена очень приблизительная и неудачная категоризация. Сложность объектов осмысления и недостаточная степень развитости абстрактного мышления приводят к их низкой кодируемости в индивидуальном языковом сознании. Ср.:

* *...не просто описание народной жизни, а глубокое понимание ее. Это чувство зародилось у поэта...* («понимание» не является чувством)

* *...образ которой не только чувственно трогал героя, но и задевал элементы чести, гордости, уважения к человеку.* (элементы = чувства)

* *Но Некрасов описывал не только труд, но и быт крестьянина, если можно так назвать его хибарку и то немного, что у него было* (быт = имущество)

* *Основное содержание романа — раскрытие психологии героя.* (со-держание = задача, цель)

* *К раскрытию психологии героев писатель подходит с точки зрения идейного содержания романа — указать болезнь общества.* (со-держание = задача, цель)

* *Какими же средствами показывает жизнь народа... поэт. Главное — это правдивость и реализм изложения.* (средство = способ?)

* *...сконцентрировав все моральные и физические средства...* (средства = силы)

* ...раскрывая при этом источники их поведения...
(источники = побудительные причины)

* Образ в творчестве Пушкина, как литературный способ,
используется писателем очень широко. (способ = ?)

* Автор раскрывает психологию героев в результате
общения их друг с другом. (в результате = с помощью
описания)

* На Бородинском поле он видит землю, чувствует горький
запах полыни. Можно сказать, что в этом кроется залог его
смерти. (залог = ?)

* Его сильная воля заставляет организм преодолеть этот
вынужденный промежуток в борьбе. (промежуток =
перерыв)

* Читая строки записок, чувствуешь каждый шорох и
поползновение. (поползновение = ?)

Как правило, в сочинениях отнесение к чужому классу
представлено заменами типа «смещение». Замены типа
«семантическое сужение», где вид выступает вместо рода,
носят единичный характер. Ср.:

* В данной комедии автор пользовался именами для
обозначения принадлежности к тому или иному обществу.
(имена = фамилии, клички, имена собственные,
наименования)

* Для стихотворений Тютчева характерны своеобразные
поэтические зарисовки. (стихотворения = творчество,
ПОЭЗИЯ: автор говорит о том, что многие стихотворения являются зарисовками)

* Он играет ее чувствами, заранее предугадывая ее
движения. (движения = поступки)

Одним из показателей низкой степени кодируемости объекта
является такое нарушение, как **выбор** для его описания
неудачного, «отдаленного» от нужного **категориального**
класса **эталона**. Отказ от стандартного способа
категоризации и описания свидетельствует либо об
отсутствии в когнитивном сознании субъекта устойчивой
связи между референтом и денотативным классом, либо об
отсутствии в языковом сознании субъекта устойчивой связи

между категорией и выработанной для нее языковой единицей, либо о том и другом одновременно.

При низкой кодируемости объекта говорящий каждый раз должен задумываться о выборе ближайшего категориального эталона, через который этот тип референтов лучше описать, и о существенных модифицирующих признаках, которые необходимы для адаптации явно чужого эталона. По сути дела, ему приходится самому создавать способ осмысления и описания объекта, уже категоризованного и описанного общественным сознанием. Результаты этой деятельности представлены в описательных номинациях. Чем удаленнее такие номинации от традиционного способа описания, тем труднее интерпретировать адресату смысловой компонент.

Ср.:

* *Важным компонентом является описание положения фигуры.* (по+—ложение фигуры = осанка?)

* *...но их отличие — в акцентном ударе на одну и ту же деталь.* (акцентное ударение = акцентирование?)

* *Я намеренно не делаю своего удара по экономической отсталости.* (не делаю удара по = не акцентирую внимания на ?)

* *...написали разные произведения и по жанру, и по социальному времени, изображенному в них.* (социальное время = историческая эпоха)

* *...показывал все стороны развития того времени, в котором он жил.* (стороны развития времени = стороны общественной жизни)

* *Но Лермонтов оставляет нечто неясное и несоответствующее мысленным высказываниям своего героя.* (мысленные высказывания = размышления?)

* *...вкуче с их душевыми размышлениями создается наиболее красочный портрет...*

* *Они сходятся во многих определениях жизни, но они не друзья.* (определения жизни = взгляды?)

* *...уделяет внимание описанию их внешних черт...* (внешние черты = внешность, внешние особенности?)

* *Поэт помог читателю увидеть внутреннюю сторону своих героев. (внутренняя сторона = внутренний мир?)*

* *...автор изображает все духовное состояние человека. (духовное состояние = внутренний мир, духовный мир?)*

* *...на Кавказе, куда как правило направлялись на службу неугодные по политическим убеждениям правительству военные чиновники. (военные чиновники = офицеры)*

* *Лермонтов изменяет ход повествования. (ход повествования = последовательность изложения)*

* *...найти свою точку измерений хорошего и плохого. (точка измерений = критерий оценки?)*

* *...жилищ крестьян — покосившихся, грязных, часто еле держащихся на земле... (еле держащийся на земле = ветхий, полуразрушенный)*

* *В мире морально увечных явлений... (увечный морально = аморальный)*

* *Активно работая над жанровым содержанием пьес, писатель не забывал и про описания природы, людей. (жанровое содержание = ?)*

* *...жители которой занимаются запрещенной торговлей. (запрещенная торговля = контрабанда)*

* *Подобно ...Евгению Онегину он испытал все игры великосветского общества: и ...приемы, и балы, и интриги... (игры = ?)*

* *...переход от общей постановки вопроса, выведения контуров проблемы... (выведение контуров = обрисовка)*

* *Печорин с самого начала поставил себя в противоборство с ней... (поставить в противоборство = противопоставить)*

Третий тип неудач неверной квалификации — **замена реалий** — представлен в сочинениях наиболее регулярно и широко. Одним из источников появления чужой реалии вместо стандартной является контаминация сходных положений дел. Как проявление такой контаминации можно рассматривать временное смещение реалий (термин «смещение реалий» см. [Гак 1979, 153]). При временном смещении положение дел описывается с привлечением

реалий, возможных для него, но при иной временной локализации. Ср.:

* *Кабаниха несет в себе черты тоталитаризма, ей нужны не сознательные особы, индивидуумы, а роботы, рабы, автоматы, на которых можно надавить и расплющить.* (роботы, автоматы = рабски покорные люди)

* *Здесь предстаёт перед нами высший эшелон власти России: императрица Екатерина, гетман Потемкин...* (высший эшелон = самые могущественные люди)

Одной из разновидностей временного смещения реалий является несовместимость по времени существования собственного имени денотата и описываемого положения дел. Ср.:

* *Пушкин, Толстой любили нашу родину, Советский Союз.* (во времена этих писателей страна так не именовалась)

* *Предметом особой гордости музея является череп, который принадлежит российскому ребенку-неандертальцу. Возраст ребенка на сегодняшний день составляет около 50000 лет.* (в период жизни ребенка на данной территории не было России)

Главный источник замены реалий — это «фразеологичность» способа описания положения дел. При фразеологическом способе описания предметный состав «участников» не несет существенной функциональной нагрузки. Здесь важна не информация об участниках, а признаковый смысл (состояние, оценка и т. п.), который в принципе может «возникать» и при взаимодействии «предметов» другого типа. Однако языковая норма, как правило, закрепляет в качестве стандартного конкретный «состав» участников. Как показывают ошибки, «предметный» компонент фразеологических описаний типа «признак = положение дел» оказывается часто психологически слабым, заменяемым компонентом. Ср.:

* *... собаки на душе скребут...* /пример из [Кошелева 1997, 16]

* *...на рыбьем пуху...* /см. там же/

* *которые подобно скорпионам высасывали кровь у своей жертвы и бросали ее...* (скорпион = вампир)

* ...«пवादок», передающихся из крови в кровь... (из крови в кровь = от поколения к поколению)

* *Онегин падает ей в колени*. (в колени = в ноги)

Вероятность замены резко повышается, если норма разрешает вариативность способов описания. Части синонимичных и особенно совпадающих в одном из компонентов способов описания признаковых смыслов регулярно контаминируются. Ср.:

* ...*судьба готовит борцам за счастье человека труда незавидную стезю*. (тяжелая стезя + незавидная доля)

* ...*не видели выхода из создавшейся обстановки*. (создавшееся положение + сложившаяся обстановка)

* ...*пускающие фашистские эшелоны под уклон*... (пускать под откос + пойти под уклон)

* ...*у всех различные обстоятельства воспитания*... (условия воспитания + обстоятельства жизни)

* *Сколько испытаний легло на долю Павла*. (выпасть на долю + лечь на плечи)

* *В его судьбе многое играет любовь*... (многое значить + играть большую роль)

* «Тамань» *играет огромное значение*. (играть роль + иметь значение)

* *Он доказывает, что постоянное влияние окружающей среды на... характер имеет огромное место в воспитании человека* (занимать место + иметь значение)

* *Человек с большой буквы этого слова*. (с большой буквы + в полном смысле слова)

* *Он оказывает очень хорошее впечатление*... (производить впечатление + оказывать влияние)

* *Дело идет о том, что*... (дело в том + речь идет о том)

* *Он является участником событий лишь в первых двух частях, занимая при этом роль судьи*... (занимать место + играть роль)

* ...*не придает внимания этому*... (придавать значение + обращать внимание)

* Он поднимает проблемы отношения к людям, к женщине...
(поднимать вопрос + ставить проблемы)

* Главным героем, о котором идет повествование... (идет речь + ведется повествование)

* ...поэтому все дальше и дальше ведет нить своего повествования автор. (вести повествование + нить повествования)

* ... говорит, не давая далеко идущих оценок (не делая выводов + не давая оценок)

* Но Печорин не подаёт никаких признаков огорчения...
(подавать признаки жизни + выказывать огорчение)

* Все, что есть плохого и хорошего в человеке, становится видно даже невооруженным взглядом. (с первого взгляда + невооруженным взглядом)

* ...кто за наше счастливое будущее сложили свои жизни.
(сложили головы + отдали жизни)

Гораздо реже представлены явные замены признакового компонента устойчивого сочетания. Ср.:

* ... через все его произведение тонкой нитью проходит тема одиночества. (тонкой нитью = красной нитью)

Подобная контаминация частей устойчивых выражений всегда приводит к нарушению норм устойчивой сочетаемости. Ее следствием может быть также полная категориальная несовместимость «предмета» и «предиката» в рамках описываемого положения дел. Ср.:

* Черные пропасти зла и насилия ложались на плечи русского народа. (пропасти разверзались под ногами + тяжелая ноша ложилась на плечи: «пропасти» не могут ложиться на плечи)

* Но кто видел ее хоть раз среди ночной тиши, когда она в отчаянии катается по...полу своей старой ...избенки перед потемневшими образами и кусает, кусает себе локти, сдерживая рвущийся наружу из самых глубин души ее крик...
(кусать локти + кусать губы: локти нельзя кусать)

* ...идет по принципу создания образа от детализации к конкретизации. (следовать принципу + идти по пути)

Одним из важных источников замены компонентов является также паронимия. Чужие «реалии» могут появляться не только из-за контаминации частей близких по смыслу или составу устойчивых оборотов, но и из-за сходства означающих двух компонентов. Сходство означающих может приводить к тому, что, слыша их, говорящий принимает одну реалию за другую и считает, что именно она принимает участие в стандартной категоризации. Ср.:

* *Здесь картина ясна. Трагизм и героизм здесь имеют четкие границы.* (границы = границы)

* *Человек, стоящий на высокой степени развития...* (степень = ступень)

* *В каждой из повестей разнятся ролевые постановки рассказчиков.* (постановки = установки)

Здесь представлена такая паронимия, которая влияет, судя по всему, и на способ осмысления. Переосмысляться (в сторону большей мотивированности) могут и признаки. Ср.:

* *Не может не вздрыгнуть сердце писателя...* (вздрыгнуть = дрогнуть)

Частным случаем замены реалий является такое редкое нарушение, которое можно назвать «расширением круга возможных реалий». О нем можно говорить в том случае, если норма допускает в данном положении дел и в этой роли только один конкретный вид денотатов, а говорящий распространяет эту роль на все виды класса или на все классы вообще. Ср.:

* *Кто я, тварь дрожащая?... Нельзя отрицать, что что-либо подобное задает себе каждый человек.* (задавать можно только «вопрос»)

* *Что же преследовали испанцы, строя собор на месте Храма Солнца? /Известия 1995/* (преследовать можно только «цель»)

В этих случаях расширения можно видеть как ошибку осмысления, так и ошибку исполнения — контаминацию двух вариантов: «задавать вопросспрашивать о чем-либо подобном», «преследовать цель»/«хотеть что-либо».

Четвертый тип неудач неверной квалификации — **использование неактуального признака**. Чужой, неактуальный для положения дел признак может появляться под влиянием «смежного» или альтернативного положения дел, не описываемого, но также присутствующего (на «заднем плане») в сознании. Возможность такого влияния определяется цельностью и симультанностью исходного структурируемого смысла. При структуризации это целое может вызывать в сознании одновременно несколько способов его осмысления и представления. Ср., например, возможность осмысления и представления одного и того же действия на уровне физической деятельности, планируемого результата или его последствий [Кобозева, Лауфер 1990]. «Одно и то же действие можно подвести под категорию нажатия на ручку, открывания двери и выстуживания комнаты. Аналогично — при категоризации состояния некоторого лица можно провести ее на уровне наблюдаемых физических проявлений и на уровне скрытых причин, интерпретации этих проявлений» [Там же, 128]. Ср. также разрабатываемое Е. В. Падучевой понятие категориально-коммуникативной парадигмы (для глаголов полного охвата ее составляют «действие», «процесс» и «состояние», для глаголов издавания звука — «процесс», «каузация процесса» и «деятельность» и т. п., см. [Падучева 1997, 28 — 29]). Отбором нужных, категориально (и пропозитивно) совместимых смысловых компонентов руководит категориальная установка, позволяющая подобрать актуальные для данного способа осмысления и описания признаки. При неточной установке, при ослаблении контроля за совместимостью компонентов элементы смежных и альтернативных положений дел могут контаминироваться. Это может приводить к появлению в высказывании совершенно немотивированных и неактуальных с точки зрения адресата компонентов. Ср.:

* *Он сел в сани, не предвещая ничего хорошего.* (предвещая = ожидая, что в будущем его ждет что-либо хорошее)

Особое место среди случаев неактуальности занимает приписывание субъекту действия признаков, актуальных для другого участника и возможных только в том случае, если бы он выступал в иной роли. В этом нарушении также может проявляться сосуществование в сознании альтернативных положений дел. Ср.:

* *...их нужно привыкать к этому /устн. «Эхо Москвы»/ (они должны привыкать + их нужно приучать)*

* *И здесь ярко видна психология М. М. как мягкого человека.* (психология ярко проявляется + мы ее хорошо видим: «ярко» характеризует не качество восприятия, субъектом которого является «читатель», а качество объекта восприятия)

* *В общем, мы убедительно видим, что...* (автор убедительно показывает + мы хорошо видим)

* *Некрасов отчетливо детализирует портрет крестьян.* (автор детально описывает + мы видим отчетливо)

* *Пушкин отчетливо показал, что не все состоит благополучно.*

* *Но столь же несомненно из этого рассказа перед нами раскрывается и отношение Максим Максимыча.* (раскрывается отношение + мы не сомневаемся в его характере)

* *Печорин влюбляется в Бэлу от скуки, как ни тяжело это звучит.* (звучит это + тяжело говорить нам)

* *Истерически кричит душа, услышав о зверских муках, которые героически приняли комсомольцы!* (муки комсомольцев = звери те, кто мучил)

Появление такого рода нарушений может быть связано также не с контаминацией альтернативных положений дел, а с языковой некомпетентностью — недоосознанием различий в семантике признаковых единиц. Одним из таких тонких различий является способность единиц со значением «признак действия» характеризовать только действие или же одновременно и действие, и его субъект (см. «субъектные наречия» в [Апресян 1974, 273 — 274; Гловинская 1996, 276,

290]). В последнем случае отнесение признака к другому субъекту приводит к нарушению кореферентности.

Неактуальные признаки появляются не только в результате контаминации или плохого владения языковыми средствами, но и в результате неудачного отбора признаков. В текстах регулярно представлены случаи описания признаков, которые характеризует предикат или участника ситуации по несовместимому с ними или несущественному для них параметру. Такой параметр является неожиданным для адресата и функционально неоправданным. Ср.:

* *Это очень сильно ударило по ее русской душе.* (относительный признак «национальность» вместо качественного)

* *Русские женщины. Многие великие люди говорят о них с большим достоинством.* (здесь возможно и неразворачивание пропозиции типа «о том, что они обладают большими достоинствами»)

* *...совершать большие, хорошие глупости...* (хорошие?)

* *Вскормленный всем тем, что неотъемлемо от нашего взора, поэт в своих произведениях...* (операциональный признак «неотъемлемый от взора» категориально несовместим с признаком «вскормить» и не может быть актуальным для него)

* *Верность и уважение к людям является неотступным атрибутом жизни Татьяны.* (неотступный = постоянный: операциональный признак вместо «родного» временного)

* *Который столь полно и страстно посвятил свое творчество народу.* (страстно = 0: речь идет о таком аспекте модификации, как «полный охват интеллектуальной деятельностью», и признак «сила чувства» оказывается здесь неуместным)

* *Горы вокруг высоки и стремительны.* (стремительны = круто уходят вверх?: стремительным может быть только движение)

* *Ему удается сочно представить героя.* (сочно = ярко и красочно)

* *Печорин чувствует, что им придется столкнуться в более резких условиях, что и случилось.* (резкий = ?)

* *Роман можно рассматривать как исполинский взмах!* (взмах = ?)

* *Познав, каков вкус этого труда* («вкус» — неактуальный для «труда» параметр)

* Он обрадовался Печорину. Молодой же человек отнесся к нему... (мо–лодой человек = ТОТ: признак «возраст» не является существенным и даже мешает отождествлению референтов)

* Обратимся и к другим лицам, сопутствующим сюжету. (сопут–ствовать = быть характерным, свойственным)

* ...тот беспощадный анализ, сопутствующий писателю...

* Они как каторжники, не зная себе места, трудятся за свой кусок хлеба.

Ср. также очень характерный пример из устной речи:

* «Дармоед! — Ну за что вы его так? — Разве можно было ехать на машине ночью! — Но почему — дармоед-то? — А, ну ладно, всегда вы его защищаете...» (пример из [Ермакова, Земская 1993, 57]); (признак «дармоед» является в данном контексте неактуальным)

Б. Косвенная квалификация компонента

Категоризация через сходство, как известно, очень широко представлена в области лексической номинации. При косвенной категоризации объект отождествляется с прототипическим носителем нужного комплекса признаков или же какой-либо его «менее привычный» признак описывается с опорой на признак, более типичный и характерный для этого объекта. Указывая на сходство с предметом или описывая признак через другой признак, говорящий получает возможность характеризовать предмет целостно, без выделения отдельных параметров, а также использовать более знакомые и привычные для него предикаты. Однако удобное для субъекта речи может быть неудобным для адресата.

В зависимости от предметности или признаковости описанного косвенно смысла неудачи переноса можно разделить на два класса случаев:

— неудачная характеристика через описание типового носителя признаков;

— неудачное описание признака через другой признак.

Отрицательный материал показывает, что в обоих случаях к неудачам приводят такие явления, как (а) наличие у

выбранного класса предметов (признаков) неподходящих свойств и недостаточная связь его с нуждающимися в экспликации свойствами (конфликт с признаками референта); (б) функционально неоправданная несовместимость с остальными компонентами положения дел (конфликт с контекстом); (в) недостаточное указание на необходимость непрямой интерпретации (неподготовленность переноса).

Имеющийся материал еще раз подтверждает тот известный факт, что, за редким исключением, перенос имеет односторонний характер: абстрактное описывается с помощью конкретного, а не наоборот.

Нестандартный перенос «предметных» компонентов в текстах сочинений представлен достаточно редко. При характеристике через отсылку к предмету-носителю нужных признаков говорящий должен выбрать тот предмет, который тесно связан в сознании адресата с этими признаками. Если такой связи нет, то объект остается либо вообще не описанным для адресата, либо же его нужные признаки устанавливаются им с большим трудом. Одновременно в сознании адресата возникает множество лишних признаков. Соотношение между подходящими и неподходящими признаками при переносе должно быть таково, чтобы последние не актуализировались в сознании в первую очередь. Ср., например, заголовок «Лифт-абитуриент» (пример из [Трудности 1993, 8]). Речь в заметке идет об испытании новой конструкции лифта, однако нужные компоненты значения слова «абитуриент» («новый» и «испытание») явно отступают на второй план; актуализируются же в первую очередь такие неподходящие компоненты, как «лицо», «учеба», «вуз». Ср. также:

* Роман «Герой нашего времени» о той «невесомости», в которой находилось поколение Лермонтова. (невесомость = безвременье?)

* Неординарность Печорина подчеркивается именно тем, что он одинок среди разнообразного букета того высшего общества... (букет =?)

* Все эти черты, собранные в единый букет, весь мир души своей...

* Первую скрипку в героической и, к сожалению трагической симфонии нашего народа сыграли партийцы. (симфония = ?)

* В наследство человечеству писатели оставили огромный клад своего творчества. (клад = богатство: избыточная сема «скрытый»)

* Их произведения дополнили копилку русской литературы. (копилку = сокровищницу: избыточная сема «деньги»)

Чаще всего причиной нарушения является то противоречие, которое вносит перенос в контекст. Это противоречие может носить стилистический характер. Так, выбранный прототип может достаточно точно актуализировать в сознании слушателя нужные признаки, но при этом вносить в текст повышенную эмоциональность, плохо совмещающуюся с задачами речевого жанра (в данном случае сочинения). Ср.:

* Не сочтите за назойливость рвущийся из души крик:
подойдите к книжной полке, возьмите томик стихов Некрасова.

* ...будем всю жизнь нести в сердце искорку их сердца...

Признак, обозначенный через обращение к прототипическому носителю, может оказаться стилистически несовместим с тем объектом, которому он приписывается. Ср.:

* ...амбра плесени... [Известия 1995]

Используемый для характеристики «предмет» может не допускать видовой конкретизации и плохо сочетаться с «родными» признаками квалифицируемого объекта. В этом случае возникает нарушение

шение норм семантической сочетаемости. Ср.:

* ... ощущение физической и духовной грязи этих людей... (грязь = нечистоплотность)

* ...в этой борьбе используются любые средства и пути, наносящие урон... (пути = способы)

При переносном использовании имени другого действия регулярно возникает валентностная несовместимость, так как оно часто не имеет нужных семантических валентностей, которые позволяют описывать данный тип ситуаций. Это приводит к нарушению норм управления. Ср.:

* ...из разных слоев общества, но для Печорина это не барьер в раскрытии души. (барьер в чем-л. = помеха, затруднение, препятствие в чем-л.)

* Изображая пылкость и жажду Печорина к ней, толкающие его на любые трудности. (жажда к = влечение к)

Квалификация по сходству таит в себе и другую опасность. Она должна быть подготовлена контекстом так, чтобы адресат сразу понял, что речь идет не о прямом значении. Как показывает отрицательный материал, этому препятствует сохранение в высказывании «характерных предикатов», указывающих на прямое значение. Ср.:

* Вторая половина Булата Окуджавы решила внести и свою, очень дамскую лепту в нашу действительность. /МК 1996/ (оставлен «прямой» атрибут «вторая» вместо указывающего на перенос «прекрасная»)

Осмысление и описание признака через другой признак представлено в текстах сочинений значительно чаще, чем отсылка к предмету, являющемуся характерным носителем признаков.

Если перенос имеет место в позиции предиката, то всегда можно говорить о переносном осмыслении и обозначении всего типа ситуации, о переносном использовании модели ситуации. Однако, как нам кажется, здесь имеет смысл попробовать различить два типа случаев: случаи, когда используется чужая модель ситуации в целом (предикат вместе с присущими ему ролями участников), и случаи, когда заменяется только предикат, а сам состав и роли участников отражают непосредственно описываемое положение дел. Неудачи первого типа были рассмотрены нами выше, среди неудач описания положения дел (см. раздел 3А). Неудачи же второго типа мы будем интерпретировать как нарушение норм категориальной квалификации отдельных компонентов.

Как и при описании ситуации в целом, при описании отдельных признаков наблюдается активная замена специализированных имен абстрактных признаков на имена признаков конкретных: признаки «невидимого» мира (психическая, ментальная деятельность) описываются через имена признаков мира видимого.

Так, при описании смысла «получение, передача информации», самого частотного для нашего материала, имеет место регулярное использование предикатов конкретного восприятия и обладания вместо специализированных «ментальных» предикатов. Непосредственной причиной возникающих при этом нарушений является сохранение «окружения» абстрактных предикатов, что приводит к нарушению норм сочетаемости.

Ср.:

* *По-настоящему полно мы видим Печорина в повести...*
(полно видим = полно описан)

* *Это мысли и чувства людей, которые так или иначе видны из поведения людей.* (видеть из = узнавать из, по)

* *Со слов... персонажа, читатель слышит рассказ о...*
(слышать со слов = знать со слов)

* *Этот стон прослеживается и в стихотворении...*

* *Давать краткий подробный портрет действующего лица, услышанный от одного человека...* (портрет, услышанный = описанный?)

* *То, что Лермонтов не дает какого-либо другого выхода, оправдано тем...* (давать = описывать)

* *Лермонтов дает образ быта народа Кавказа.* (давать = создавать, описывать)

* *...так как его внешность дает весьма противоречивый образ...* (дает = создает, дает представление)

* *...характеры, события даются глазами...* (даются = описываются)

* *Лермонтов в холодности Печорина раскрывает его как человека, забывающего все ненужное.* (раскрывает как = описывает как)

Предикаты видимого, «графического изображения» также активно используют вместо специализированных предикатов типа «изображать», «описывать», «обращать внимание», «выявлять» и др. Ср.:

* ... в рисовании ее появления...

* *Образ Веры, ее психология написана в романе... нереалистическим методом.*

* *Автор подчеркивает добрые глаза М. М., мешковатый костюм его...*

* *Описание селения, где жила Бэла, подчеркивает ее характер.*

* *Это подчеркивается в жизненных ситуациях, в которых оказывается Печорин.*

Глагол «дать» активно используется вместо каузативных глаголов «разрешить», «позволить» и сочетания «дать возможность», что приводит к опущению модального показателя. Ср.:

* *Так несколькими незначительными деталями Лермонтов дает нам проникнуть в глубину души героя.*

* *Это дает читателю максимально заинтересоваться героем.*

Почти все представленные случаи нарушений находят опору в нормативных употреблениях, которые допускают подобные типы переносов. Ср. «это говорит о том...», «писатель раскрывает характер своего героя», «он рисует нам картину» и т. п. Поэтому непосредственной причиной неудачи здесь следует считать не сам перенос, а использование его в условиях, где закреплено иное, специализированное средство, не создающее конфликта с окружением и не нарушающее ожиданий адресата.

То же самое можно сказать об использовании нехарактерных признаков-модификаторов. Здесь также наблюдается активное использование конкретных признаков (показателей размера, пространственного расположения и т. п.) вместо абстрактных. Ср.:

«Внутренний» и «внешний» вместо «духовный» и «видимый»

* Умение...представить своего героя как с внешней стороны, так и внутренне...

* С помощью..., читатель имеет возможность проникнуть глубоко внутрь не только героев романа, но и познать самого себя... (внутри = во внутренний мир)

* ...от описания внешней стороны образа последовательно переходит к более глубоким аспектам...

* ...может поверхность подвига разная, а трагедия одна...

* ...признаками эпохи были покорность и смирение снаружи и удушливая неподвижность изнутри...

«Место расположения» вместо «точка зрения», «способ рассмотрения», «позиция», «значение» и др.

* ...а также он показывает всю мощь природы, но уже со стороны чего-то влиятельного, могущего воспитывать человека.

* ...позволяет сначала со стороны человека, долгое время находившегося вместе с героем, познакомиться с ним...

* ...Описывая героев, показывая их со всех сторон жизни, автор...

* Его роман...представляет собой ценность с разных сторон.

* Центральными героями романа явились Артем и... (центральный = основной, главный)

* Жизнь же центрального героя романа «Как закалялась сталь»...

* В каждом действии персонажа автор раскрывает отдельные качества героя... (отдельные = свои, конкретные)

* Из других героев романа отдельно можно выделить представительниц прекрасного пола... (отдельно = особо)

«Объем занимаемого места» вместо «степень внимания, значения, распространения»

* В чем же причина такого сознательного и всеобщего героизма, несмотря на повсеместный трагизм?

- * *Раскрывая психологию героя, большое место уделил его внутренним монологам...*
- * *Немалое место в романе уделено...*
- * *Особое место в понимании действующего лица...*
- «Указание на размер» вместо «степени, величины интервала» и др.
- * *И основу составляет во всей широте своего понятия... (широта = объем)*
- * *Особенностью романа можно назвать широкое раскрытие образов и психологии героев. (широкий = полный, всесторонний: «широко» актуализирует первое, конкретное значение предиката «раскрывать», а не его нужное информационное значение)*
- * *...стихотворения «Железная дорога». В нем отражена широкая картина бесчеловечной эксплуатации.*
- * *сочетают в себе черты, присущие широкому типу ... (широкий = распространенный)*
- * *... шире, полнее узнаем мы о герое романа из его дневников. (шире = больше)*
- * *...но по мере того, как читаешь роман, образ его раскрывается шире...*
- * *...перед читателем М. М. раскрывается несколько шире, благодаря...*
- * *...женские образы в романе не очень широко раскрыты в плане психологии.*
- * *Из дневника наиболее глубоко виден образ мыслей... (глубоко = хорошо)*
- * *...некоторых — пусть не самых глубоких, черт главного героя... (глубокий = существенный)*
- * *Некрасов верил в чудотворные силы народа, в огромность его будущих исторических судеб. (огромность = величие)*
- * *Так же из-за большой необходимости заставляет командир лезть бойцов в ледяную воду. (большой = настоящий)*
- * *Если задуматься, что более — интерес ...или сострадание... (более = сильнее)*

* Это любимый прием Лермонтова: ...сделать небольшой вывод о ха-рактере и склонностях человека и завести интригу вокруг его имени... (небольшой = ?)

* В романе есть также много мелких действующих лиц. (мелкий = второстепенный)

* В холоде, в грязи, с маленьким отдыхом, отдавая все свои силы... (маленький = короткий)

* Ее описания внешности не велики. (невелик = краток)

* ...чтобы им побольше встречались такие М. М. (побольше = почаще)

* ...несколькими емкими итрихами писатель вдруг открывает нам. (емкий = выразительный)

* ...с самолюбием, невысоким умом..., высоким самомнением... (невысокий умом = ограниченный, неумный)

* Чинопочитание достигло такой высоты, что у людей исчезают все человеческие качества. (высота = размах)

Как и при переносе «предметов», перенос признаков может приводить к появлению нежелательных смыслов. Причиной их являются актуализация в сознании адресата первичного значения языковой единицы и ее денотата, а также возникновение избыточной экспрессивности или нежелательной оценки. Ср.:

* ...ощущение современности захлестывает, хотя атрибуция героев кричит за лермонтовскую эпоху ... (кричать = явно указывать: нежелательное указание на лицо и экстремальную ситуацию)

* Произведения Ф. и О. освещают самые тяжелые годы в истории нашей страны (освещать = изображать: указание на лицо, профессионально занимающееся литературной деятельностью)

* ... и он навсегда заболел этим героическим духом... (заболеть = проникнуться: болезнь — нежелательное состояние)

* ... если произведение заставило сопереживать, пронести через себя, примерить... (примерить = 0: актуализируется объект «одежда»)

В. Неточная квалификация компонента

Неточная квалификация — самый распространенный вид нарушений. Неточное отнесение к типу предметов или признаков, а также неточное описание этого типа приводят к отрицательным последствиям трех видов: (а) важные параметры компонента остаются недоописанными; (б) один и тот же смысловой компонент интерпретируется противоречиво, по-разному; (в) выбранный способ описания приписывает компоненту неподходящие для него признаки. Хотя во многих нарушениях одновременно представлены разные виды нарушений, все же представляется целесообразным выделять на основании преобладания какого-либо из этих видов такие типы неудач, как неполная квалификация (см. В1), несогласованная квалификация (см. В2) и «смещенная» квалификация компонента (см. В3)

В1. Неполная квалификация

Неудачи данного вида регулярно представлены двумя типами нарушений. Первый из них — использование родового понятия вместо видового в тех случаях, когда видовые признаки оказываются существенными. Случаи неоправданного недоописания достаточно многочисленны. Ср.:

* *Самое любимое из творений Лермонтова — это его роман...* (творение = произведение)

* *В произведении «Несжатая полоса» ...* (произведение = стихотворение)

* *Одной из самых замечательных работ М. Ю. Лермонтова является роман...* (работа = произведение)

* *Советские творцы метким глазом примечали...* (творец = писатель)

* *... неизвестно, в какой последовательности должны быть главы.* (быть = должны располагаться)

* *Тогда в чем было личное счастье многих из этих людей?* (быть = заключаться)

* *Это очень важно, что для раскрытия психологии главного героя существуют суждения о нем его врагов.* (существовать = приводиться)

* *... он действует с людьми...* (действовать = соприкасаться, взаимодействовать с)

* *...формирование личности под действием внешних условий.* (действие = воздействие, влияние)

Второй регулярный тип нарушений, приводящий к недоописанию компонента, — это преобладание оценки предмета над описанием его конкретных параметров. В такой замене можно видеть следствие неверной категориальной установки, а именно превалирование в сознании более простой и активной установки на эмоциональное значение предмета. В результате актуальное значение определяется недостаточно точно и в нем преобладают не конкретные (денотативные) признаки объекта осмысления, а эмоции, которые он вызывает. Преобладание у индивида установки эмоционального или денотативного типа — важный параметр, позволяющий противопоставлять когнитивно простой и когнитивно сложный стиль мышления (ср. в главе 1 понятие «когнитивная сложность/простота субъекта»).

Для сочинений преобладание общей оценки над описанием денотативных признаков — явление типичное. Оно проявляется прежде всего в содержании и смысловой структуре всего текста (выборе объектов осмысления, типе сообщаемой информации т. д.). Проявляется оно и в выборе признаков лексических единиц. Здесь представлена замена единиц, сочетающих оценку с описанием конкретных параметров, на единицы, в которых преобладает общая оценка. Конкретный параметр, вызывающий оценку, остается при таких заменах невыявленным. Ср.:

* *Такое расположение помогает лучшему изображению.* (лучший = более полный)

* *Отлично раскрыл психологию героев в романе с помощью...* (отлично = точно и полно)

* *Отрицательным и гадким является образ Мечика.* (гадкий = ?)

* *Конечно же, главный, великий способ раскрытия психологии героев — в сопоставлениях и антитезах.* (великий = наиболее эффективный?)

* *...а с другой — обнаруживаются негодные и враждебные нам люди.* (негодные = ?)

Область оценки, как известно, — это область активной вариативности языковых средств. Разговорная языковая мода регулярно «обновляет» средства выражения общей оценки за счет активизации какого-либо конкретно-оценочного слова. Так, «классно» сменяет «круто», «блеск», «законно» и т. п. (см. [Лаптева 1974, 13 — 24]). При установке на эмоцию в значении слов воспринимается прежде всего оценочный компонент. Это и позволяет носителям языка использовать в качестве оценочных синонимов единицы, описывающие самые разные признаки денотата, но одинаково оценивающие их. Денотативные компоненты значения в таких случаях отходят на второй план. В этом языковом явлении наглядно проявляется психологическая «сила» эмоциональных компонентов и активность в сознании установки на эмоцию (на коннотат). «Сила» оценочного компонента настолько велика, что иногда он может «затмевать» остальные компоненты, даже находясь на периферии значения. Об этом свидетельствуют единичные случаи ошибочного использования единиц, очень удаленных по своему значению от нужных, но сходных по оценочному компоненту. Ср.:

* *...растет в сознании под воздействием лояльного коммуниста Левинсона.* (лояльный = настоящий?)

Игнорирование «объективных» компонентов значения приводит к еще одному типу нарушений, при котором возникает обратная замена — единица с конкретно-оценочным значением используется вместо единицы с более общим оценочным значением. Ср. случаи использования «операционно-оценочных» показателей:

* *На всем этом лежит печать незабываемого лермонтовского романтизма.* (незабываемый = великолепный?: операциональный признак вместо «чистой» оценки)

* *...в чем несомненно заключен невиданный героизм.* (невиданный = огромный)

* *...ели невообразимую пищу.* (невообразимый = ужасный)

* *...интересные жизненные образы...* (интересный = яркий)

Если замены «общая оценка вместо конкретной» или «оценка вместо описания признака» оставляют смысл недоописанным, то обратные замены приводят к появлению в высказывании избыточных, неактуальных для смысла признаков. Поэтому такие замены можно рассматривать среди неудач «смещенной» квалификации.

При всей его «силе», оценочный компонент может и игнорироваться. Этому способствует действие в сознании установки на описание конкретных признаков, а не на оценку. В этом случае оценка, не занимающая центральной позиции в семантике дескриптивных единиц, но присутствующая у многих из них, может не замечаться субъектом речи. Это приводит к появлению в тексте нежелательных субъективных смыслов (см. раздел 5, «ложная оценка»).

В2. Несогласованная квалификация

При несогласованной квалификации один и тот же смысл описывается так, что адресат получает противоречивую информацию о нем. В результате у него возникает то, что Б. П. Мучник образно называет «двоение образа». «Понятие „двоение образа“ означает, что при восприятии... текста в воссоздающем воображении читающего между какими-то двумя (реже — тремя) картинками, обычно возбуждаемыми контактными в тексте словами или словосочетаниями, возникает образное противоречие: читающий не может совместить эти две картины в единый образ (слить их), тогда как, по замыслу автора, они должны составлять части единой, общей картины». Причем «...пишущий обычно даже

не подозревает, что созданный им текст провоцирует появление в сознании читающего... противоречия» [Мучник 1985, 150 — 151].

Крайний случай несогласованной квалификации представлен в оговорках типа «Экскурсанты остановились у мраморной плиты из красного гранита» (пример см. [Там же]). В приведенном примере имеет место явное «образное» противоречие: один и тот же признаковый компонент («материал, из которого сделана плита») получает два взаимоисключающих значения.

В большинстве речевых нарушений противоречия носят более скрытый характер. Их источником является несоответствие между категоризационной информацией, несомой главным компонентом, и той информацией, которую несет связываемый с ним компонент. Эти противоречия проявляют себя как несовместимость денотативного класса и признака или несовместимость признака и его модификатора. При категориальной несовместимости соединяемых компонентов нарушается одно из главных правил синтеза смысла и построения высказывания — правило категоризационного единства членов одной пропозиции (см. глава 1).

Причиной несовместимости денотата и признака является теснейшая связь, которая существует между типами предметов и типами признаков и определяет разделение признаков на «свои» и «чужие». Признак актуализирует в сознании образ своего типового носителя (денотативный класс). Если этот признак — взаимодействие, отношение, то он содержит информацию не только о субъектах, но и об остальных участниках взаимодействия («предметах»). Поэтому при соединении его с «чужим» денотатом неизбежно возникает противоречие, касающееся информации о классе денотата. Адресат «переживает» такое противоречие как нарушение норм лексической и семантической сочетаемости. Приписывание «чужого», нехарактерного признака — самый частотный тип нарушений лексической номинации в нашем материале. Наличие у признаков слов ограничений на

типы денотатов (см. [Арутюнова 1976, 89 и др.]) — один из главных видов языковых ограничений. Сходные признаки у денотатов разного типа часто называются по-разному. Это создает большие трудности для носителя языка, поскольку заставляет его осуществлять операцию номинации компонента смысла с учетом категориального типа «хозяина», который может быть еще недоосознан и не категоризован.

Изолированная номинация признака приводит к тому, что по смысловой ассоциации регулярно всплывает то имя, которое обозначает сходный признак у наиболее сильного, типичного (прототипического) его носителя. Иногда ассоциации могут носить и более случайный характер. Для правильной номинации субъекту речи нужно «задерживать» процесс номинации признака до категоризации и номинации во внутренней речи «хозяина». Если у него плохо развиты упреждающий синтез и удержание или же ослаблен контроль, то для него это сложная задача.

Плохое знание денотативных ограничений приводит к заменам типа «признак X, выделяемый у предметов одного вида, вместо аналогичного признака X, выделяемого у предметов другого вида». Знание денотативных ограничений приобретает не теоретическим, а практическим путем. Оно является важным элементом языкового чувства, контролирующего правильность сочетаемости.

Среди нарушений, связанных с неучетом денотативных ограничений признаков слов, можно выделить два класса случаев:

— замена «своего» для денотативного класса признака на близкий по типу, но «чужой»;

— приписывание денотативному классу «чужого» признака того типа, который он вообще иметь не может.

Среди неудач первого типа нужно в первую очередь отметить случаи нарушения ограничений на субъект и объект. Основные ограничения среди признаков субъекта идут по линии «лицо/не лицо». Использование имен признаков, закрепленных за неодушевленными предметами,

действиями, свойствами и т. п., вместо имен признаков лиц и наоборот является регулярным источником ошибок.

Случаи «субъект-не лицо вместо лица» часто выглядят как перенос, однако вряд ли здесь имеет место явное осознание категориальной несовместимости и операция установления сходства. Ср.:

* *Жизнь его... порою даже простодушна.* (простодушна = бесхитростна?: простодушным может быть только человек)

* *Жизнь его бывшего командира беззлобна, нехитра.*

* *Дневник — счастливое средство, найденное Лермонтовым для...*

* *...при строительстве этой беспощадной дороги...*

* *Указ был принят с учетом требовательных пожеланий российских банкиров. /Известия 1996/*

* *Внутренний мир Грушицкого грязен, подл...*

* *Но психология его эгоистична, несмотря на внешнее благородство.*

* *...самый гуманный и трогательный образ...* (гуманный = гуманистичный)

* *...на меня большое влияние оказывает речь героев...* (оказывать влияние = производить впечатление)

* *...судьба не жалует Павла, а посылает ему другие нелегкие испытания...* (жаловать = баловать?)

* *...подсказывает, что в душе у старика негодует смятение...* (негодовать = царить, бушевать)

* *Так случилось и здесь: бдительность ослабела и измена предала эту крепость. /Пов. о кольце/ (предать = погубить)*

* *Показав, что своевременно не нашлось такой искры, показав это тяжелейшее историческое упущение того времени...* (упущение = недостаток)

* *В период реакции, наступивший после поражения восстания на Сенатской площади...* (поражение = подавление)

* *Нужно знать шахтеров, чтоб понять всю трагедию этого взрыва.* (трагедия = трагичность)

* ...третьим рассказчиком является дневник Печорина. (рассказчик = источник информации)

* ...говоря словами другого произведения... (говорить можно только словами какого-л. лица)

* Чтоб, оглянувшись, увидеть, что «жизнь прожита не зря». Вот кредо индивидуальной судьбы. (кредо = ?)

* ...указывая на замкнутость и необщительность натуры героя (необщительность =?)

Обратная замена также представлена регулярно. Ср.:

* Надежды крестьянства Некрасов отразил в серии героев поэмы. («серия» — ряд неодушевленных предметов)

* Вот стайка мужиков. («стайка» — преимущественно о животных и т. п., а также о детях)

* Советские творцы метким глазом примечали мельчайшие тонкости и детали в структуре своего народа? (структура = характер)

* Печорин — герой своего времени, а лучшие — показатель этого времени, герой, по которому можно судить о времени, в котором он жил. (показатель = выразитель)

* Грушницкий является полным противопоставлением Печорину. (про-тивопоставление = противоположность: лицо характеризуется пропозитивным именем, как «действие»)

* Грушницкий и Вернер — это лишь тени его прошлого, которых он понял и несовершенство, и неоправданность. (неоправданность = ник-чемность)

* ...выслеживает их. Но ничего затейливого в них нет [о контрабандистах]. (затейливое = необычное)

* Все они различны, но все они искали счастья. (различный = разный)

* ... со своим бывлым сослуживцем... (бывлой = бывший)

* ...через восприятие М. М., который не прозорлив, но и непредвзят. (непредвзятый = объективный)

* И еще было трагическое в романах. Трагедии, когда человек оказывался случайным в каких-либо обстоятельствах, как, например, Мечик оказался в

партизанском отряде... (случайный = ненужный: случайными могут быть только действия)

* *Этот старый вояка, загрубевший на службе ..., выдавший виды.* (загрубевший = огрубевший)

* *Обратимся и к другим лицам, сопутствующим сюжету.* (сопут-ствовать = действовать, быть изображенным)

* *...тот беспощадный анализ, сопутствующий писателю...* (сопутствовать = быть характерным)

Реже представлены в нашем материале случаи нарушения ограничения на объект. Ср. «объект-лицо вместо не лица»:

* *Мы проникаем к ней чувством нежности, а затем и сожаления.* (сожалеют обычно о поступках, а не о людях)

* *Певец «мятежного паруса», дававший своему излюбленному герою неограниченную свободу действия* (излюбленный = любимый)

Ср. также «объект-не лицо вместо лица»:

* *Когда А. А. Фадееву предложили написать роман или повесть о..., он сперва отказался, но потом, познакомившись с материалом, согласился.* (познакомиться = ознакомиться: «познакомиться» — обычно с лицом)

* *...берется писать книгу, которая впоследствии получила широкую признательность...* (признательность = признание)

* *Лермонтов дает образ быта народа Кавказа.* (образ = изображение)

* *...ожидали, что правительство наградит героизм русского народа.* (наградить (что) = вознаградить, оценить)

Представлены также замены и «внутри» признаков классов лиц и не лиц. Ср.:

* *Онегин вновь встречается с Татьяной, но теперь это уже «за-матерелая» женщина.* (заматерелый = взрослый, ОПЫТНЫЙ: «зама-терелым» бывает волк и т. п. или мужчина)

* *Его мозги натружены...* (натружены могут быть только руки)

* *Только тогда возникают секреты мастерства, которые нельзя передать никому чужому не потому, что их обидно передавать, а потому, что они в принципе не транслируемы — они непрозрачны и непонятны для внешнего постороннего*

взгляда. /Известия-Экспертиза 1995/ («транслировать» можно только по радио и ТВ)

* ...исключить возможность возникновения ... упрощенных эмоций. («упрощенным» может быть взгляд, но не эмоция)

* Печорин подслушивает предполагаемый проект шутки над ним. («проектировать» можно только технические сооружения)

* ...человек, разочарованный своим существованием. Ему в полной мере присущи все проблемы... («присущи» могут быть постоянные черты, свойства)

* Гадания были присущи русской жизни.

* Героические поступки героев совершаются не с такой болью и превозмоганием принципов, собственного «я» («превозмогать» можно боль, сопротивление, но не принципы)

* Подобно Е. О. ...он испытал все игры великосветского общества: и приемы, и балы.

* ...и даже когда он сам не верит... он старается не проявить этого («проявляют» качества, а не мысли)

Признаковые смыслы и отображающие их единицы имеют ограничения не только на денотат, но и на возможные аспекты модификации. Среди большого количества нарушений, вызванных недоучетом таких ограничений, нужно отметить случаи так называемой «синестезии» (см. например [Гак 1979, 153]), в которых недоразличаются предикаты и признаки разных сенсорных типов. Ср.:

* ...чувствуешь ясную картину образов романа, видишь и осязаешь их. (чувствовать ясно = видеть ясно)

* Читая строки записок, чувствуешь каждый шорох и поползновение. (чувствовать шорох = слышать шорох)

* Да, песня! Вот она громче, громче, вот уже ясны стали ее слова... (ясно слышать = ясно различать)

* ...поэт либо мельком затрагивает эту тему, либо полностью отдается... (мельком затронуть = слегка: «мельком» можно увидеть)

* ...более явственно начинает понимать борьбу за революционное дело... (более явственно = лучше)

* ...который чувствовал душой, а не только на ощупь... (чувствовать на ощупь = ?)

* Фадеев достигает такого видения, что слышится и стук сержежкиного сердца, и взрывы в окнах треста.

Денотативные и модификационные ограничения могут носить не явный категориальный, а скорее языковой, прилексемный характер (ср. понятие «лексическая функция» в концепции «Смысл <> Текст»). В этом случае главное слово требует, чтобы его распространитель был назван только каким-либо одним из числа близких по значению слов. Неучет этих ограничений приводит к нарушению норм устойчивой прилексемной сочетаемости. Эти нормы вырабатывают своего рода номинативные клише, отличающиеся, как правило, точностью и выразительностью. Как показывают речевые неудачи, отказ от клише без специальной необходимости понижает качество номинации и вызывает отрицательную реакцию адресата. Причина отрицательного отношения очевидна: нестандартное признаковое слово нарушает ожидания и актуализирует неподходящие смыслы, так как вызывает в сознании образ своего обычного «хозяина».

Механизм нарушений норм прилексемной сочетаемости, как правило, таков: один из членов устойчивого сочетания заменяется на синоним или близкое по значению слово. В результате устойчивое сочетание заменяется на «свободное».

Как показывает анализ, наиболее активно нарушается состав «аналитических сказуемых» — устойчивых сочетаний «глагол + абстрактное имя» (см. лексические функции *Oreg, Func, Labor, Fin, Caus* и др. в [ТКС 1984]). Ср.:

* ...дуэль совершилась... (совершиться = состояться)

* Их героические судьбы оканчиваются трагически. (оканчиваться = складываться)

* Он беспокоится за судьбу Морозки. Но, к сожалению, она кончается очень трагично. (кончаться = складываться)

* Жизнь же центрального героя романа... развивается иначе. (развиваться = складываться)

* *Они уже сделали свой геройский поступок.* (сделать = совершить)

* *Лермонтов проделал великолепный анализ.* (проделать = провести)

* *Гадания, которые проводили ее подруги...* (проводить = ?)

* *...не видели выхода из создавшейся обстановки.* (создаться = сложиться)

* *Он оказывает очень хорошее впечатление.* (оказывать = производить)

* *И вот опять они бредут и бредут... А на смену им встают все новые борцы...* (вставать = идти)

* *Какими качествами она должна владеть?* (владеть = обладать)

* *Сможет ли он оценить чувство, которое чувствовала Татьяна?* (чу-вствовать = испытывать)

Нетипичными для существительного могут быть и слова, обозначающие более конкретные действия. Ср.:

* *Да, трагедии не тушили огня в их сердцах, а наоборот...* (тушить огонь = гасить огонь)

* *У меня немного шолохнулись волосы.* (шолохнуться = шевельнуться)

* *Стоит взять в руки «Как закалялась сталь», начинает замирать дыхание.* («замирает» обычно сердце)

* *Это годы процветания реакции.* (процветание = торжество)

* *Печорин-таки доказывает неизбежность судьбы.* (неизбежность = неотвратимость)

* *В глазах ее переливался огонь.* (переливаться = гореть, сверкать)

Большое число нарушений связано с выражением смысла «степень признака» (см. лексический параметр Magn), способ выражения которого часто является в русском языке лексически закрепленным или имеющим стилистические лексические предпочтения. Ср.:

* *С детства он сильно почувствовал власть денег, власть сильного над слабым.* (сильно = хорошо)

* *Но такой тяжелый труд сильно повлиял на его здоровье.*
(сильно = тяжело)

* *Он был первым, кто обратил значительное внимание...*
(значительное = серьезное)

Нарушение норм лексической сочетаемости может приводить к появлению нестандартного имени атрибута. Ср.:

* *...исследование глубинных вопросов и свойств личности...*
(глубинный = коренной)

* *Поэтизация русского рабочего народа...* (рабочий = трудовой)

* *Общество погубило его, сделало неспособным к долговременным душевным переживаниям.* (долговременный = серьезный, длительный)

* *...видит недостатки существующей действительности...*
(существующий = реальный, окружающий)

* *Роман написан на основе материала подлинной действительности.* (подлинный = реальный)

Нестандартным может оказываться и имя предмета по отношению к атрибуту или предикату. Ср.:

* *...создавали произведения на волнующие... общественность того времени проблемы.* (проблемы = темы)

* *Он человек с раздвоенным духом.* (дух = душа)

* *Приемы изображения действующих персонажей ...*
(персонаж = лицо)

* *Рабочий класс составлял ничтожную долю населения...*
(доля = часть)

* *... скрыть от постороннего глаза...* (глаз = взгляд)

* *Все, что есть плохого в человеке, становится видным даже невооруженным взглядом.* (взгляд = глаз)

* *Горцы занимаются грабежом, но не в полном значении слова.* (значение = смысл)

* *...ввел принципиально новый метод раскрытия психологии...* (метод = способ)

* *...новые методы изображения действующих лиц...* (метод = способ)

Помимо случаев, где валентность заполняется единицей, закрепленной за другим «хозяином», широко представлены случаи «расширения» набора валентностей. При «расширении» распространитель соединяется с главной единицей, не имеющей валентности на данный тип распространения. Во многих случаях к расширению валентности приводит избыточная компрессия. Ср.:

* *...вспомним бурлаков, которые стонут песню...* (стонут = поют со стоном)

* *Кажется, ...Тарханов пошутил такую точную шутку...* /Известия 1995/ (пошутил шутку = пошутил, что..., и это была очень точная шутка)

Одной из причин нарушения сочетаемости этого типа может являться также контаминация в сознании разных вариантов описания положения дел. Ср.:

* *...борьба против отживающего себя режима...* (отживающего + изживающего себя)

* *Но стоит человека подставить перед неизвестным...* (подставить под удар + поставить перед неизвестным)

* *Началом бунта можно сказать ответ Катерины.* (можно считать + можно назвать; сказать, что...)

* *Он всегда был на переднем фланге...* (быть на переднем крае + быть правофланговым)

* *Участок... насыпан красным гравием...* (участок посыпан + на участке насыпан)

* *Он слизывал тарелки с обедками...* (слизывал обедки с тарелок = облизывал тарелки с обедками)

* *Оно вошло из ворот Мории. /Пов. о кольце/ (вошло через ворота = вышло из ворот: совмещение несовместимых по позиции наблюдателя положений дел)*

Еще одной причиной «расширения» являются недоосознание различий между значениями близких языковых единиц и перенос валентностей одной единицы на другую. Ср.:

* *Заслуга этих людей... как педагогов нового человека...* (педагог кого = воспитатель кого)

* *Это оценка человека, тонкого психолога самого себя...*
(тонкий психолог кого = способный тонко анализировать кого)

* *Некрасов был одним из деятелей за освобождение трудящихся масс.* (деятель за = борец за)

* *Поражает его апатия к людям.* (апатия к = безразличие к)

* *В понимании Печорина судьба не зависит ни от чего. Она предопределена человеку задолго до его рождения.*
(предопределена кому = суждено кому)

В3. «Смещенная» квалификация

Большое число нарушений вызвано неточным выбором подходящего признака из числа «своих», допустимых. Среди случаев неточного описания, смешения близких признаков можно в свою очередь выделить такие типы неудач, как нарушение пресуппозиции и видовое смещение. Во всех этих случаях нельзя уверенно сказать, имеет ли место недостаточное осознание самих категориальных различий или только различие репрезентирующих категории языковых единиц. Эти нарушения могут возникать и на этапе категоризации, и на этапе номинации.

Первый тип нарушений встречается гораздо реже, чем второй. Ср.:

* *М. М. если и называл горцев..., то вовсе не держал на них зла.* (держать зло = плохо относиться: правильно, если плохому отношению предшествовал плохой поступок)

* *Да и исторические периоды развития действий романов тоже не сходятся.* (сходиться = совпадать: правильно, если констатации сходства предшествовала проверка)

* *Внутренний мир героя ложный и противоречивый.*
(ложный = лживый: правильно, если наблюдалось желание обмануть; см. толкование семантики этих квазисинонимов в [Апресян 1974,237])

* *Судьба молодогвардейцев трагична. Они попадают в плен.*
(попадать в плен = быть схваченными: правильно, если они были военнослужащими)

* Чистая случайность помогла сотрудникам подмосковной милиции задержать на днях... расхитителя антиквариата и церковной утвари... (расхититель = похититель: правильно, если вор работал в церкви)

Случаи видового смещения представлены очень широко. Так, явной зоной недоразличения в нашем материале являются предикаты получения, обработки и передачи информации.

Ср.:

* Мы узнаем его духовный мир. (узнавать = познавать: приобретение информации/приобретение понимания)

* ...дает понять читателю привычки героя, черты его характера. (понять = узнать: почему они такие/какие именно)

* Для М. М. он умный... человек..., но со странностями, которые ему не дано познать. (познать = ПОНЯТЬ: узнать, что они есть/почему они такие)

* С Печориным мы знакомимся из рассказа о нем М. М. (знакомиться = узнать: личное получение информации/опосредованное)

* ...задуматься над Печориным. Сам автор, подтверждая наши сомнения, размышляет о неизвестном герое. (неизвестный = непонятный: нет информации о признаках объекта/нет понимания, почему они такие)

* ...человек неотгаданных страстей... (неотгаданный = неразгаданный: возможно и случайное понимание/в результате направленных усилий)

* Постепенно обращается к реальности «нового мира», видя ее через преобразующую призму мечты. (видеть = смотреть: неконтролируемое/контролируемое восприятие)

* Но так уж оказывается, что человеку... все время приходится быть палачом. (оказывается = получается: неожиданное получение информации, опровергающее первоначальное предположение/констатация неизбежности положения дел)

* Из мужских портретов ярко воспроизведен... (воспроизвести = обрисовать, изобразить: избыточное указание на повтор)

* ...новым был и подход к воспроизведению образов главных персонажей...

* *М. М. посвящает его в дневниковые записи Печорина очень личного характера.* (посвящать = знакомить: избыточное указание на передачу тайной информации)

Еще одна зона нарушений, характерная для нашего материала, — это смыслы «присвоение имени, отнесение к типу, обоснование мнения», связанные с речевыми действиями. Ср.:

* *Одним из наиболее ярких шедевров творчества Некрасова можно назвать поэму «Кому на Руси жить хорошо».* (назвать = считать: дать имя/отнести к классу).

* *...цепь временных событий, которые можно озаглавить так: до революции, революция, разруха...* (озаглавить = назвать: обозначить тему/дать имя)

* *Мы видим взаимосвязанность тех или иных отношений героев и их психологий. Сведение в романе двух таких людей, как П. и доктор В., комментирует это.* (комментировать = подтверждать, иллюстрировать: делать попутные разъяснения/служить примером, доказательством; здесь также нарушение ограничения «субъект-лицо»)

* *Помогают оценить любого человека, проиллюстрировать его чувство мужского достоинства.* (проиллюстрировать = продемонстрировать: дать пояснительный пример/наглядно показать)

* *Конечно, я не могу наглядно назвать и доказать всех способов раскрытия психологии.* (доказать = раскрыть, описать: вынудить признать свою правоту/показать конкретно, на примерах)

Замены такого типа характерны для всех смысловых зон, где «действуют» совпадающие по своим семантическим компонентам или по одному из значений лексемы. Ср., например:

* *Но предательство мужу не залечило ее душу.* (предательство = измена: выдать врагам, нанести вред и т. п./ нарушить верность)

К р а т к и е в ы в о д ы

Анализ неудач категориальной квалификации компонентов положения дел показывает, что за неудачным выбором лексических единиц могут стоять такие нарушения этапа

осмысления, как выбор недостаточно актуального параметра категоризации, отнесение к чужому классу, осмысление через отдаленный категориальный эталон, косвенное осмысление, недостаточно полное или противоречивое осмысление объекта. Речевые неудачи подтверждают тот факт, что косвенное (по сходству) осмысление и описание носит однонаправленный характер: более абстрактные предметы и признаки описываются через сходство с более конкретными и привычными для индивидуального сознания.

Степень трудности категоризации объекта зависит от уровня знаний об объекте и его сложности. Сложность «распознавания» проявляет себя в низкой степени кодируемости объекта в индивидуальном языковом сознании. Такая низкая кодируемость отличает прежде всего абстрактные смыслы.

Неточности осмысления могут возникать из-за недостатка оперативной памяти и ослабления контроля, следствием которых является «несогласованная» категоризация элементов одного положения дел. Изолированная, поэлементная категоризация приводит к возникновению категориальной несовместимости и к тому, что в описании положения дел возникают существенные противоречия.

Неточное осмысление может быть следствием цельности и комплексности исходного смыслового целого. При актуализации в сознании сразу нескольких способов представления их компоненты могут вступать в нежелательное взаимодействие (контаминацию) и совмещаться. При таком совмещении в высказывании появляются чужие компоненты, нарушается принцип категориального единства и «пред-мет» соединяется с признаком, который для него неактуален.

Трудности возникают не только из-за когнитивной неосвоенности объектов и сложности их согласованного осмысления. Значительную часть трудностей создают языковые средства — лексические единицы.

Комплексный характер лексического значения слова требует, чтобы субъект речи выбрал такую единицу, которая подходила бы по всем смысловым компонентам, и прежде всего основным. Она должна вызывать в сознании адресата образ нужного типа денотата и приписывать этому денотату нужные актуальные признаки.

При поиске нужной единицы в памяти субъекта речи может актуализироваться целое множество имен: имя прототипического представителя класса, имя прототипического носителя нужного признака, имя сходного признака, закрепленного за другим носителем, и др. (ср. оговорки типа *Тебе выключить окно?* /Устн./, где для обозначения признака «деактивизация» по случайной ассоциации использован ведущий признак «деактивизации» денотатов класса «электрический прибор»). Основная причина неточного выбора имени — совпадение с нужной единицей по одному из параметров.

Судя по ошибкам, можно говорить о таких наиболее интерференционно опасных типах частичного совпадения языковых значений, как совпадение по денотативному классу при различии по актуальному признаку (ср. неточный выбор из числа признаков денотата); совпадение по актуальному признаку при различии в денотативном классе (ср. приписывание чужого признака денотату); совпадение по денотату и актуальному признаку при различии в положении дел, делающем возможным наличие этого признака у денотата (ср. игнорирование различий в пресуппозиции); совпадение по оценке положения дел говорящим (ср. игнорирование денотативных и операционных различий при совпадении оценочного компонента).

Совпадение единиц по этим параметрам приводит к возможности их интерференции в языковом сознании индивида и к возможности взаимозамен. Наибольшее число ошибок лексической номинации связано с игнорированием или незнанием денотативных и модификационных

ограничений, налагаемых нормой на использование признаковых единиц.

Раздел 5. Неудачное референционное определение категорий

Категории представляют собой результат объединения некоего множества объектов (референтов). Они фиксируют общие и наиболее существенные признаки последних. Поэтому для описания конкретного представителя категории или какой-либо части ее представителей указания на категориальный класс недостаточно. Категории нуждаются в «актуализации», и в соответствии с этим лексические, номинативные языковые единицы нуждаются в дополнительном (синтетическом или аналитическом) смысловом сопровождении. Актуализация (или референционное определение) позволяет адресату понять, о всех ли представителях класса идет речь и какой из этих представителей имеется в виду в момент речи. Индивидуальные признаки, наиболее регулярно используемые для идентификации референтов (предметов, признаков, ситуаций), получают в языке специальные означающие, сопровождающие означающие категорий и очень часто грамматикализуемые.

Состав актуализирующих, референционных параметров зависит от типа референта. Так, важнейшими индивидуальными параметрами референта-предмета являются, как известно, его количество, личность — предметность (или одушевленность-неодушевленность), а также пол (для одушевленных). Эти параметры носят объективный, диктумный характер. У референта-ситуации индивидуальных параметров гораздо больше. Их можно разделить на объективные, описывающие само положение дел (диктумная референция) и субъективные, сопутствующие (модусная референция).

Помимо экспликации индивидуальных параметров с операцией референции можно связать еще две важные

функции. Первая из них — установление тождества/различия референтов разных категорий. Необходимость этой функции связана с тем, что один и тот же референт может быть подведен в соединяемых пропозициях под разные категории и иметь разные актуальные значения. В этом случае адресат должен получить информацию о том, что речь идет об одном и том же объекте. Вторую функцию можно определить как установление соотношения референционных объемов двух категорий.

Поскольку репрезентация самого положения дел, описание субъективных (прагматических) смыслов, связанных с этим положением дел, и установление логических отношений тождества, включения, исключения — это существенно различные типы действий, мы рассмотрим отдельно те нарушения, которые можно связать с каждым из них.

А. Неудачная квалификация объективных референционных параметров

Как показывает отрицательный материал, самый распространенный вид референционных нарушений — это неточная количественная референция. Подавляющее большинство нарушений здесь связано с тем, что можно назвать заменой целостной референции, предлагаемой нормой, на разделенную. Эта замена проявляется в использовании форм множественного числа вместо единственного. Можно выделить три регулярных типа таких замен: (1) дистрибутивное множественное, (2) кратное множественное и (3) совокупное множественное.

Первый тип замен осуществляется в контекстах, где «часть» приписывается нескольким обладателям. Выбор формы множественного числа здесь мотивирован наличием нескольких «целых» (субъектов), поэтому в этих случаях можно говорить о согласовании по реальному количеству. Однако типовой способ описания во многих случаях

предпочитает форму единственного числа, подчеркивающую абстрактность семантики «части». Ср.:

* Жизни самих писателей являются трагическими и героическими.

* Прожив героические и трагические жизни, они вынесли из них стойкость и человечность.

* Трагизм и героизм жизней людей...

* Мы верим, что их борьба и их смерти не напрасны.

* ...что молодым, красивым людям уготованы такие смерти.

* ...событиями, которые по своей значимости занимают очень важные места как в истории нашей страны, так и...

* ...унижали их человеческие достоинства.

* В тех произведениях, темами которых был патриотизм...

* Главный герой раскрывается с точек зрения трех разных людей.

* В характерах Печорина и Онегина много общего.

* ...раскрывает психологии героев.

* Психологии других героев также раскрываются в его дневнике.

* Они находились в ссылках или на каторгах.

* ...исторические периоды развития действий романов...

* Исключениями являются доктор Вернер и Вера.

* Герои их романов служат и сейчас примерами истинного героизма.

В случае кратного множественного «обладатель» (субъект) один, но описываются такие его признаки, которые носят, вероятнее всего, повторяющийся, многократный характер или (реже) могут интерпретироваться как имеющие конкретные разновидности. Поэтому и здесь выбор множественного числа оказывается вполне мотивированным, однако вступает в противоречие с нормой, которая требует, чтобы «предмет» осмыслялся как абстрактный, не подлежащий счету. Ср.:

* ...приносит несчастья всему обществу.

* Акцент делается меньше на описания внешности, чем на происходящие события.

* Впечатлительный мальчик все это видел. Все негодования откладывались в его душе.

* ...описать основные трагедии советского народа, его героики, вплоть до Великой Отечественной войны.

* Ведь в постоянных напряжениях теряют физическую силу.

* Огромную роль сыграли его личные стремления понять мир, стремления к справедливости.

* В его произведении тесно переплелись исследования духовного мира отдельного человека с анализом...

* Главный способ раскрытия... — в сопоставлениях и антитезах, противопоставлениях поведения... Печорина и других персонажей.

* Судить о главных качествах героя, о психологических настроениях.

* Раскрывает психологические состояния героя.

* Пробираясь через окружения...

* Отсюда его странности, погоны за опасными приключениями.

* Найти свою точку измерений хорошего и плохого.

* Это четко показано Лермонтовым в своем романе: и через раскрытия психологии Печорина, и через показ...

* Хотя действия романа происходят на 25 лет позже...

* Хотя действия происходят в...

* Корчагин приносит пользы.

* Их взаимодействия друг с другом...

* Вступая во взаимодействия...

* Некоторые отправляются служить в царской армии, ища там разнообразий.

* Никаких чувств человеческого достоинства нет у этого...раба.

* ...которая наконец нам все объяснит и даст представления, какая же упорная борьба...

Можно полагать, что за указанными типами нарушений стоит особенность осмысления: абстрактные категории, обозначающие состояния, действия, свойства и др., осмысляются более конкретно, чем этого требует языковая норма. Они получают возможность «разделенной» референции и ведут себя как конкретные, счетные предметы.

В связи с большим количеством таких нарушений можно говорить о тенденции к дискретному, нецелостному и потому конкретному осмыслению абстрактных категорий. Эта тенденция действует в прямо противоположном направлении относительно тенденции, представленной в русском литературном языке. Запрет на разделение референции, расчленение денотата категории, судя по всему, используется в русском литературном языке как средство противопоставления конкретно-предметных и абстрактных объектов (ср. малое количество слов *singularia tantum* в древнерусском языке). Этот запрет отражает изменение в осмыслении, категоризации денотатов в общественном сознании, все большую их абстрактивизацию. Однако он порождает конфликт при выборе ведущего признака референта. Это конфликт между абстрактностью, с одной стороны, и множественностью субъектов или повторяемостью ситуации — с другой. Регулярность нарушений показывает, что при плохом знакомстве носителя языка с литературной нормой побеждает более конкретный, количественный параметр. Его большая значимость связана и с тем, что в русском языке отсутствует специальная форма для обозначения абстрактности. Здесь используется форма единственного числа, а ее значение носители языка (по крайней мере дети) склонны воспринимать как «реальную единичность» (см. [Цейтлин 1982, 29; Лепская 1990]).

Третий случай регулярных «числовых» нарушений — это использование множественного числа при замене совокупно обозначенного множества или оформлении его признака. Ср.:

* *...узнал трудную жизнь крестьян... Он первый не жалел, не унижил трудовой **народ**, а указал единственный правильный путь к их освобождению через борьбу.*

* *Сын богатого помещика, откуда он мог так хорошо знать простой **люди**, их нечеловеческий труд?*

* ***Отряд** должен был отступить, но у них оказался раненый боец.*

* *Это **поколение** было обречено на бездействие, у них не было выхода.*

* ...представителя **поколения**... утратившего веру в методы борьбы декабристов... и не нашедших других способов борьбы...

* ...что **население** успокоилось, смирилось с новыми порядками, установленными оккупантами на их территории.

* ...сталкиваемся с «водяным **обществом**», Лермонтов показывает пустоту их жизненных интересов.

* Он создает книгу о передовой **молодежи** своего поколения, борющихся-ся за советскую власть...

* В произведениях... показана **молодежь**, для которых отдать жизнь... превыше всего.

* ...**все это** явилось предпосылками такого явления..., как М. Ю. Лермонтов.

* Основной идеей романа является описание типа наиболее передовой **части общества**, их конфликта с той средой, в которой они живут.

* ...но те, **кто** выходят из окружения...

* ...**кто** за наше счастливое будущее сложили свои жизни.

* ...глубоко исследуя и проникая в психологию **каждого героя**, в их скрытый ... мир...

* **Каждый из** этих писателей жили в такое время...

Выбор формы множественного числа семантически мотивирован, так как речь идет о множестве, хотя и совокупном. Оправданность, мотивированность выбора этой формы заставляет ставить вопрос о том, а «права» ли норма? Тем более что она далеко не всегда была такой. Так, согласование с главным словом, обозначающим совокупное множество, по смыслу, а не по форме было широко распространено в древнерусском языке. В этот же период подавляющее большинство существительных обладало формами обоих чисел. Активно согласование по смыслу «вело себя» и в начале XX века, что даже дало А. М. Пешковскому основание говорить о «самостоятельности форм числа в глаголе» [Пешковский 1914, 135 и сл.]. В качестве доказательства этой самостоятельности он приводит примеры типа «Тысяча человек идут», «Вокруг стоит стража, на плечах топорики держат» (Пушкин), «Большая часть в нем, правда, были волки» (Крылов) и др. В некоторых из этих конструкций и до сих пор возможно согласование по

смыслу. К допустимым случаям смыслового согласования по числу А. М. Пешковский относит и примеры типа «те, кто пришли» (ср.: ...под угрозой тех, кто еще недавно говорили со славянами тоном небрежного приказания... /Русск. ведом.», 1913/) [Там же, 136]. Однако такое употребление сейчас уже рассматривается как отклонение от нормы. Судя по всему, норма все более строго и последовательно требует согласования по форме. Это можно объяснить, в частности, тенденцией к все большей экспликации связей в письменном языке.

Явное смещение в сторону признака «конкретная множественность» и слабость признаков «совокупность» и «абстрактность» отражают, очевидно, реальное соотношение степени их значимости, важности той роли, которую эти признаки играют в категориальных системах многих носителей русского языка. Обратные замены (единственное в контексте множественного) представлены в текстах значительно реже. Ср.:

* *«Разгром» отличается полнотой и тонкостью изображения человеческого чувства, убедительностью.*

* *Об этом говорит и действие в критической обстановке, грозящей гибелью.*

* *...дневник самого героя и, наконец, наблюдение самого автора во время короткой встречи с Печориным.*

* *От мечтаний они перешли к действию.*

* *...встречает человека своего круга и понятия.*

* *Он заполняет ее поисками развлечения...*

* *...внешность Печорина противоречива, как и манера поведения, речь...*

* *...он пишет об историческом истоке невозможности...*

* *...по своему образу мысли..*

* *...лаконичен не только в подборе слова...*

В таких неудачах может проявляться своего рода гиперкоррекция, стремление выразиться более «книжно». Они являются следствием незнания типового способа описания реалий, закрепившего конкретный способ

осмысления объекта (ср. «образ мыслей», «исторические истоки», «манеры поведения» и т. п.).

Ошибки количественной референции предметов регулярно возникают и в результате ослабления контроля за исполнением. С недостаточной степенью контроля можно связать такое нарушение, как «забывание обещаний». К нему приводит указание на наличие в последующем тексте нескольких референтов при реальной реализации лишь одного, в результате чего возникает нарушение ожиданий.

Ср.:

* *Лермонтов приводит высказывания Печорина о самом себе: «Моя душа испорчена светом».*

* *Типичные, характерные черты того времени — это пустая, бесцельная жизнь.*

Типичной ошибкой исполнения является одновременная интерпретация одного и того же референта как единичного и как множественного. Ср.:

* *Печорин пытается раскрыть психологию контрабандистов, говорит с ним, выслеживает их.*

* *...определяет черты характера, психологию героев, в особенности Печорина, влиянием той среды, в которой он воспитывался.*

* *Учит нас быть честными, любить Родину и быть верным своим убеждениям до конца.*

* *Трудились люди, для которых труд был залогом их дальнейшей жизни, его куском хлеба.*

Референт может также одновременно интерпретироваться как целостный и как расчлененный. Ср.:

* *Настоящий человек не может думать о себе. Обычно это люди, отдающие всего себя...*

* *Она требовала от них невероятных усилий, заставляла человека...*

* *Чтобы увидеть не только человека во взаимоотношениях друг с другом, но и ...*

Все рассмотренные виды нарушений «происходят» в зоне нейтрализации противопоставления «реальная единичность/множественность». Вне этой зоны ошибки на

выбор формы числа существительного носят единичный характер. Здесь они приводят к неточному количественному определению «участников» положения дел. Ср.:

* *Преклоняя перед ней колени, Онегин...*

* *Его поступки были поступками сотни людей.*

Такая неточность может быть результатом несогласованной количественной интерпретации, при которой один из участников ситуации представлен как класс, а другой — как конкретное множество. Ср.:

* *Слеза стекает с глаз.* (одна слеза не может стекать сразу из нес-кольких глаз)

* *Глаз защищают брови.* /Учебник/ (один глаз защищает одна бровь)

К количественной референции «предмета» можно отнести и такой параметр, как определение объема класса. Этот объем может быть неоправданно сужен. Здесь возможны такие редкие нарушения, как указание на то, что класс представлен только одним референтом. Ср.:

* *Никого не волновало, что, к примеру, татарско-башкирский легион «Идель-Урал», входящий во французское Сопrotивление, освободил эту страну от фашизма. /МК 1994/ (неудачно выбрав вид глагола («освободил»), автор приписал всю честь освобождения страны не всему движению Сопrotивления, а лишь его части)*

* *Некрасов изображает народ в первую очередь как людей труда. Показывает это темное забитое крестьянство, трудящегося с утра до вечера.* (народ = крестьянство)

Объем класса может быть сужен путем неполного перечисления его представителей. Ср.:

* *В произведении дана развернутая характеристика молодого поколения советского народа: Олега Кошевого, Земнухова... Ульяны. Они любят родину.* (молодое поколение = Кошевой, Земнухов,... Ульяна)

Помимо сужения имеет место также противоречивое указание на объем класса. Ср. одновременное указание на полный и частичный охват класса:

* Удачнее всего упала только девочка. Ее успела подхватить соседка /МК 1996/ («удачнее всего» предполагает наличие нескольких референтов; «толь-ко» — наличие одного референта)

* В Москве каждый знает этот факт. Те, кто хоть раз побывал в саде «Эрмитаж» /Известия 1995/ («каждый» — полный охват; «те, кто» — частичный)

* Но каждая деталь внешности, поведение и поступки персонажа, его взаимоотношения с окружающими играют ключевую роль в раскрытии психологии действующего лица. («каждая» — полный охват; «ключевую роль» — выделение одного/нескольких референтов)

При использовании средств указания на полноту охвата говорящий должен обладать развитыми навыками упреждающего синтеза, так как главная, «прямая» модель выражения этого значения («любой», «каждый», «все») имеет ограничения на отрицание и должна заменяться на модель «ни один» (см., например, [Апресян 1995, т. II, 602]). Такая замена иногда не производится. Ср.:

* Однако все существующие теории не в состоянии объяснить, как это происходит... /Монография/

* Любая мысль, любое чувство у Толстого никогда не остается само по себе.

Иногда встречается неоправданное расширение объема класса. Ср.:

* ...крадя дыню у своего же народа... (одну конкретную дыню нельзя украсть у всего народа)

Количественно актуализируются не только «предметы», но и признаки. Количественная референция пропозитивного признака осуществляется на базе таких параметров, как кратность, длительность и интенсивность. С первыми двумя параметрами тесно связан качественный аспектуальный параметр «стадия достижения результата», поэтому мы рассмотрим «результативное» смещение вместе со смещениями количественного типа.

При описании этих параметров часто возникает противоречие в интерпретации одного и того же положения

дел. Оно часто является следствием использования глагола СВ в контексте постоянного отношения, обобщенного факта или повторяющегося действия. Совершенный вид актуализирует в этих контекстах неподходящую сему единичности действия. Ср.:

* *Вашу информацию о работе маршрута круглосуточно примет автосекретарь по телефону...* /Объявление/

* *Но ведь разбить врага надо везде!*

* *Его поступки приносят страдания... хотя он совсем даже не желает причинить им зла.*

* *Особенно горячее сочувствие вызвали в нем (Некрасове) крепостные крестьянки, о которых и говорится в ...*

* *...дали клятву и никогда не отступились от принятого.*

Употребление глагола СВ вместо НСВ может приводить к появлению значения «наступление положения дел» вместо значения «протекание положения дел, его реализация». Ср.:

* *Ведь столько лет мы привыкли ... подчиняться.* (начало состояния вместо процесса: подчинялись)

* *Роза завяла в вазе моей уже несколько дней.* /Песня/ (начало состояния вместо результативного состояния)

* *Людские имена будут жить, пока история сохранит память об их делах.* (начало положения дел «быть сохранным» вместо процесса «хранит»)

* *Теперь он был под самыми стенами крепости и ...мог слышать крики и шум сражения. В этот момент звуки донеслись, казалось, из двора за внешней стеной /Пов. о КОЛЬЦЕ/ (начало положения дел «быть услышанными» вместо процесса «доносились»)*

* *Она его полюбила. Но полюбила не надолго. Смерть ей помешала.* (начало положения дел «любить» вместо процесса)

* *Даже сейчас, когда оно висело на цепочке на шее у Сэма, он почувствовал себя выросшим /Пов. о кольце/ (начало положения дел «чувствовать» вместо процесса)*

* *Он ее любит отеческой любовью и огорчен, когда перед смертью Бэла не вспоминает о нем.* (начало положения дел «испытывать огорчение» вместо процесса)

* *Большую роль играет выбор ситуаций, в которых изображены естественные люди — горцы.* (начало положения дел «быть изображенным» вместо процесса «быть изображаемыми»)

* *Во время жизни Печорина страна была подвергнута реакции самодержавия.* (начало положения дел «оказаться под гнетом» вместо самого процесса)

В подавляющем большинстве случаев нарушение возникает в результате противоречия между референциальным значением контекста (он указывает на повторяемость или процесс, длительность) и значением СВ (однократность и завершение процесса становления). Ср.: «примет круглосуточно», «столько лет привыкли», «полюбить не надолго», «завяла уже несколько дней» и т. п. Это противоречие затрудняет для адресата правильное восприятие отношений («одновременность», «предшествование», «следование») между соединяемыми положениями дел.

Связать эти нарушения с каким-то одним этапом — категоризации или номинации — затруднительно. Возможно, здесь имеет место изолированное осмысление компонентов, а также плохое знание норм сочетаемости; возможно также изменение первоначального намерения. С точки зрения процесса категоризации интерес может представлять явное смещение в сторону параметров «однократность» и «начало положения дел», проявляющееся как тенденция к односторонней замене «СВ вместо НСВ».

Регулярный характер носит также неточное описание степени интенсивности пропозитивного признака. Анализируя такого рода случаи, В. Г. Гак использует термин «смещение серии интенсивности» [Гак 1979,154]. По его мнению, более сильная степень здесь заменяет более слабую, однако в нашем материале смещение носит двусторонний характер. Ср.:

* *...чтобы люди могли спокойно трудиться, принося своим трудом немалую пользу.* (немалая = большая)

* *Обман этих беззащитных и утомленных непомерным трудом и своей адской жизнью людей...* (утомленных = замученных)

* *Некрасов верил, что вместо стога услышит песни, в которых не будет ноток нечеловеческих страданий.* (ноток = стонов?)

* *Роман... несомненно, является значимым произведением в русской литературе.* (значимым = значительным, имеющим большое значение)

* *Писатель как бы исследует его душу. И делает это довольно необыкновенно, но интересно.* («довольно» — слабая степень; «необыкновенно» — сильная)

* *...в мире морально увечных явлений попадают истинно колоссальные исключения, которые являются жертвами своего превосходства.* (колоссальные = большие)

* *Все воспринимается в меру твоего понимания: обстановка, отношение, симпатии и отвращение к героям.* (отвращение = неприязнь)

* *Опера в Москве, по сути, не исполнялась, и она должна прозвучать в том виде, в каком была уничтожена.* (уничтожена = запрещена)

Неудачи качественной референции предметов немногочисленны. Встреченные нарушения референции по полу связаны с использованием немаркированной единицы в контексте, где требуется употребление маркированной. Ср.:

* *Взаимоотношения с женщинами вообще, на мой взгляд, помогают оценить любого человека, проиллюстрировать его чувство мужского достоинства.* (человек = мужчина)

* *Учитель не выдержала, заплакала.* (учитель = учительница)

* *Эта девушка является одной из главных героев романа.* (герой = героиня)

* *Татьяна Ларина — одна из главных героев романа.*

Единичны нарушения по одушевленности, если, конечно, не включать сюда все случаи мены флексии Винит. = Родит. и Винит. = Именит., которые явно относятся к операции

выбора варианта означающего. Достоверно об ошибках, связанных с интерпретацией референта, а именно, с его отнесением к классу одушевленных, можно говорить в тех, например, случаях, когда устраняется немотивированная неодушевленность. Ср.:

* *Народ, которого голод заставил...*

* *Лермонтов рассматривает каждого отдельно взятого персонажа...*

* *...ни одного персонажа не сделал статичным.*

* *Многие герои имеют своих прообразов в жизни.*

* *Она искала своего идеала по книгам.*

Явную особенность осмысления (персонификацию) можно видеть в следующих случаях:

* *Но корова была хорошим человеком. /Школьное сочинение, 9-ый класс/*

* *...что смерть им казалась избавительницей.*

Качественная референция пропозитивного признака предполагает в первую очередь осуществление его временной локализации. При временной референции положения дел наблюдается регулярное явление, которое можно назвать «сужение настоящего и ограничение его сферой прошедшего». Оно проявляется в том, что в контексте настоящего неактуального вместо формы настоящего времени используется форма прошедшего времени. При этом в положение дел вносится избыточный конкретно-фактический компонент (при СВ) или разрывается связь с настоящим (при НСВ). Ср.:

* *Не менее ярким произведением явился роман Островского.*

* *Вспомнить хотя бы поведение Морозки на переправе... Я считаю, что это явилось доказательством...*

* *Центральными героями романа явились Артем и Павел.*

* *Было трагическое и в романе Фадеева.*

* *Одной из вечных проблем мировой литературы была проблема гуманизма.*

* *Лермонтов раскрывал своего героя медленно.*

* Например, Печорин никогда не размахивал руками, что свидетельствовало о сдержанности его характера.

* Непонятно, как свободолюбие и покорность соединялись в ней. (о персонаже)

Такие нарушения достаточно трудно объяснить простой языковой некомпетентностью. Однако категориальная основа такого «смещения» в прошлое остается неясной.

Второй регулярный тип нарушения временной референции явно можно отнести к ошибкам исполнения. К нему приводит соединение двух разных вариантов временного осмысления и описания положения дел — переносного и прямого. Это нарушение регулярно представлено такой известной стилистической ошибкой, как соединение форм прошедшего и настоящего исторического времени. Ср.:

* Переносил и голод, и холод, тяжело заболевает на этом строительстве.

* ...был всегда на переднем плане, он всегда в числе...

* Морозка по своей натуре недисциплинирован, но жить без отряда он не мог.

* ...что он понимает и любит природу, хотя вслух никогда не восхищался.

* Люди строят ее. А проезжающий генерал давал указания.

Явные трудности вызывает относительная временная ориентация. Временные отношения между разными положениями дел могут описываться так, что естественный, привычный порядок их следования нарушается или же возникает противоречие. Ср.:

* Пока Павел приобретает черты настоящей личности, его поступки являются негативными. (пока приобретает = пока не приобрел: ложная одновременность)

* В ней рассказывается о невыносимо трудной жизни людей, которые положили ее при строительстве этой дороги. (положили жизнь = отдают свою жизнь)

Причиной неудачной относительной ориентации часто является неточный выбор и использование языковой единицы. Ср.:

* Было тяжело в стране..., но совместные усилия... рано или поздно привели к победе. («рано или поздно» сочетается только с будущим абсолютным временем)

* ...хотя хронологически последовательность частей другая. Сначала должны следовать дневники Печорина. (следовать = ИДТИ: «следовать» содержит смысл «наличие предшествующего», а «сначала» указывает на отсутствие его)

* Прежде следует появление героя: описание внешности... (следо-вать = даваться)

Еще один параметр качественной референции — это «реальность/ирреальность». Он актуален для пропозитивных признаков и предполагает описание таких их свойств, как реализованность, желательность, возможность, необходимость. «Собственно» модальные нарушения представлены пропуском явно подразумеваемого показателя «бы». Ср.:

* Кем бы стал Метелица... Он стал бы просто бандитом, и результат был 0 таков, что его 0 поймали и расстреляли.

* ...создать ту форму изложения материала, которая была 0 более лаконичная, вобрала в себя ...

К модальному параметру близок еще один, обычно не относимый к числу референционных параметров. Это «реальность/вымысленность». При смещении по этому параметру воображаемые «предметы» и «действия» представляются как реальные или соединяются с последними отношениями однородности и одновременности. В нашем материале данное смещение не носит однонаправленного характера. Оно регулярно представлено в виде замены «образ» — «человек, которого этот образ изображает». Ср.:

* ...показать психологию каждого человека, участвующего в романе. (человек = герой)

* Павел Корчагин, человек, который является вот уже много лет образцом... (человек = образ)

* Печорин — сложный, противоречивый образ. Такие его качества... (образ = человек)

* Легко понять, как нужны эти образы друг другу. (образы = люди)

* Павка Корчагин и Олег Кошевой похожи. Такие образы должны служить примером... (образы = люди)

* А рассуждения Вернера о Печорине? Он сразу понял незаурядность главного героя, выделил его из толпы. (героя = этого человека)

Подобные неточности могут быть вызваны как недоразличением понятий, так и плохим пониманием значения слова «образ». Признак «воображаемый» может быть важен и для описания дел в целом. При описании воображаемого положения дел отсутствие указания на его вымышленность приводит к тому, что оно воспринимается адресатом как реальное. Ср.:

* *Говоря о Бэле, М. М. $\emptyset$ любит ее, говорит с теплотой и восхищением.* ($\emptyset$ = как бы: Бэла умерла, и М. М. вспоминает о ней)

* *Благодаря высокому художественному мастерству Лермонтова я $\emptyset$ живу с его героями.* ($\emptyset$ = как бы)

К числу качественных референционных параметров положения дел можно отнести также параметр «событие/факт». Это параметр особого, эпистемического типа (см. [Вендлер 1967/1986, 264 и др; Арутюнова 1988, 133 и др.; Кобозева 1988, 84]).

Имеющиеся в нашем распоряжении случаи неудачного определения этого параметра можно объяснить в первую очередь плохим уровнем владения языковыми средствами. Однако можно предположить, что здесь имеет место и недоосознание этого противопоставления, имеющего большую область нейтрализации. Ср.:

* *Автор гордо говорит о том, как русский народ не превратился в рабов самовластного злодея и не пал перед ним на колени.* (как = что: описание события вместо факта, утверждения)

* *Автор показывает, как и сам Печорин не понимает порой, что его притягивает к этой женщине.* (как = что)

* *Ведь сейчас часто видишь, что бюрократы прикрываются лозунгами перестройки, а на деле задерживают ход поездки в светлое будущее.* (видишь, как прикрываются, и видишь, что задерживают)

* *Печорин спрашивает себя о том, что он сделал в этой жизни.* (что сделал = сделал ли что-л. ∴ факт наличия вместо вопроса о наличии)

Б. Неудачное определение субъективных параметров положения дел

Среди параметров, которыми субъект сопровождает описание положения дел, можно выделить в первую очередь оценочный. Этот параметр определяет отношение говорящего к описываемому им положению дел или к

отдельным его компонентам. Как показывает наш материал, достаточно многочисленные нарушения при описании этого параметра связаны с этапом номинации, недоосознанием или игнорированием факта наличия оценочного компонента в лексическом значении. Языковая некомпетентность приводит к тому, что в нейтральном по оценке высказывании появляется оценочный компонент (как правило, отрицательный). Ср. случаи «ложной отрицательной оценки»:

- * *Пушкин описывает Ольгу довольно поверхностно.*
- * *Пушкин оставил цикл так называемых лирических стихотворений.*
- * *Ведь это эклетика лучших произведений Л., стройных миниатюр Ч... /Статья/*
- * *Ведь в «Записках охотника» сама художественность превращается в самоцель, идею, скрытую под художественной эстетикой.*
- * *Мы убедились, что традиции Чехова усматриваются почти во всех компонентах художественных форм пьесы.*
- * *В романе есть также много мелких действующих лиц.*
- * *Он не раскаивается в убийстве Грушницкого.*
- * *Они продолжали вредить фашистам.*
- * *Истерически кричит душа, услышав о тех зверских муках, которые героически приняли комсомольцы.*
- * *Мери же, почти ребенок, предстает образчиком ангельской нежной любви.*
- * *Процесс, который приводит человека к физическому истлеванию и духовному расцвету.*
- * *Когда поднятие нравственных вопросов становилось не только прихотью автора..., но и было проблемой...*
- * *На дуэли погибает Пушкин, и на тусклом небосклоне русской литературы появляется новая звезда. (тусклый = потухший)*
- * *Печорин при ходьбе, ленивой и развязной, руками не махал... (развязный = свободный)*

* Печорин в романе без конца кому-либо противопоставляется. («без конца» имеет негативный оценочный компонент)

* Опять противопоставлением Печорина Вернеру и Грушницкому Лермонтов достигает того, что... (опять = и вновь)

К неудачам данного типа близки случаи «ложной оценки», субъектом которой является не сам автор высказывания, а описываемый им участник положения дел. Ср.:

* Некрасов воспевал тяжелый женский труд.

Плохое владение языковыми средствами приводит к неудачному определению и по такому важному параметру, как степень достоверности. Здесь регулярный характер имеет такая ошибка, как «ложная недостоверность». Ср.:

* *Каким же видится мнимый автор романа «Евгений Онегин»?*

* *...создал живые, правдоподобные образы.*

* *Передавая заботу главнокомандующего о духовном состоянии своей армии, автор приписывает тем самым положительное значение его характеру.*

* *Процветали также дельцы под именем Земляника ...*

* *Они являлись как бы «самородками русской земли».*

* *Особенно «щедрым» на таланты был 19 век.*

* *Если это окажется так, это будет иметь видимость провокации. /Известия 1994/*

* *Слепой его ограбил, Ундина чуть ли не утопила.*

* *Он всегда выступает их учителем и другом.*

* *Эта повесть — трагедия, виновником которой предстает Печорин. (предстает = является: избыточная авторизация, ввод субъекта восприятия)*

При указании на недостоверность плохо различаются также ее виды, такие, например, как неуверенное сообщение и гипотеза (см. [Булыгина, Шмелев 1993, 79]. Ср.:

* *История с княжной Мери вроде полностью подтверждает цинизм, неверие и нежелание... (вроде = казалось бы)*

* Она умирает, кажется потому, что ей нечем больше жить. (кажется = вероятно)

* Возможно, что мотив сна, ночи присутствует и в стихотворении Фета... (возможно = мне кажется)

* Лесков, и, возможно, Некрасов подчеркивают иррациональность мышления русского человека (возможно = мне кажется)

Ср. также случай «ложной неуверенности»:

* ...помогут новым поколениям жить, не бояться трудностей, верить в победу. Вообщем-то, быть такими, как Павка. (вообщем-то = в общем)

К числу субъективных референционных параметров можно, как нам кажется, отнести и степень уверенности в реализации. В отдельных случаях эта степень может быть явно избыточной. К этому приводит опущение показателей предположительности, возможности осуществления. Ср.:

* Теперь раскроем тему сочинения в романе «Как закалялась сталь».

(= попытаемся раскрыть)

* Прочтя эту сцену, мы ясно представим себе... (= сможем представить)

* Он думает не о себе, хотя ему... хочется жить: он вспоминает деревню, в которую возвратится, когда кончится война. (= сможет возвратиться)

* Он лишь соответствует некоей внутренней потребности, сформировавшейся в период до того, как действие происходит. (соответствует = пытается вести себя в соответствии)

Обязательным референционным параметром является актуализация мотива высказывания, цели речевого акта. Здесь отмечены случаи неудачной номинации, приводящие к контаминации средств, связанных с речевыми актами разных типов. Ср.:

* Путь ваш лежит только вперед. /Пов. о кольце/ («Путь лежит» — характеристика, «Только вперед» — приказ)

* Не место нам здесь сидеть. /Пов. о кольце/ («Не место» — запрещение; «Нам нельзя здесь сидеть» — констатация)

В. Неудачное соотношение референтов

Между двумя разными референтами могут устанавливаться отношения части и целого, вхождения в один класс, вхождения в разные классы. Эти отношения должны быть осмыслены и описаны адекватным образом. Их игнорирование приводит к логическим ошибкам и может являться как признаком недостаточной логической компетентности, так и следствием отсутствия смыслового контроля.

Среди неудач рассматриваемого типа можно выделить случаи соединения отношениями логической однородности «части» и «целого», часто являющиеся следствием пропуска показателя части («другой» и т. п.). Ср.:

* *Обыкновенные «дивчины и хлопцы», встав в один строй со всей страной, всем народом, сделали великое дело.* («дивчины и хлопцы» — часть народа, поэтому не могут встать с ним в один строй)

* *Не хочет ли Лермонтов указать на так успешно скрываемую не только от 0 людей, но и от себя самих, способность к искренним чувствам..., таящуюся в душе не только одного Печорина, а может быть, целого поколения?* (0 = других: неэксплицирован смысл «неполный объем класса «люди»)

* *Он живет ни для кого 0 и не для себя.* (0 = другого)

* *Эта психологическая характеристика дана в диалоге, т. е. не в беседе с самим собой, но с 0 человеком, чем она принципиально отличается от предыдущей.* (0 = другим)

* *Времени, когда все 0 надежды были разрушены, а новые еще не были созданы.* (0 = прежние)

Возможно ошибочное подведение под класс референта другого класса. Ср.:

* *Это мои любимые учителя. Конечно, не все из них добросовестно относились к делу, но многие из них восхищали меня.* (к классу «любимые учителя» оказываются отнесены и те, кто недобросовестно относится к делу)

* *Гибли молодоговардейцы, но это заставляло их сильнее бороться с оккупантами.* (к классу «погибших» отнесены те, кто из-за этого стал сильнее бороться)

Наблюдается также неточная экспликация логических отношений «и/или»: видовые признаки двух подклассов

приписываются классу как однородные. При этом подклассы оказываются недостаточно противопоставленными, а референция не разделена. Ср.:

* *Лучшие чувства и мысли его были убиты и подавлены в нем...* (и = или)

* *Сначала описание со стороны людей незнакомых и близких Печорину.* (и = или)

Один и тот же референт может получать различные имена. Кроме того, в тексте может появляться другой представитель того же класса, обозначенный родовым, а не видовым именем. Поэтому очень важной операцией является определение известности/неизвестности, референционной тождественности представителя класса уже известному, упомянутому выше, а также установление тождественности референтов двух разных имен. Самому говорящему всегда известно, вводит ли он новый референт, поэтому он может пропускать показатели определенности/неопределенности на этапе номинации, что очень затрудняет восприятие слушателя. Ср.:

* *В первой из повестей («М.М.») человек <?> разговаривает с автором. Мы знакомимся с Печориным через восприятие М. М.*

* *М. М. начинает свой рассказ с сообщения о том, что Печорин — человек необыкновенный. Даже деталь <?>, подмеченная М. М., свидетельствует о незаурядности героя. Печорин, по словам М. М., вздрагивал и бледнел..., но...*

Референциальная недоопределенность регулярно возникает при самостоятельном использовании требующих предварительного референционного определения языковых средств. К числу таких единиц относятся, в частности, оценочные имена лиц, являющиеся свернутыми предикатами и требующими эксплицитной номинации денотативного класса объекта оценки. Ср.:

* *Но и там его положение не улучшается. Его по-прежнему давит нужда, угнетатель <?> все больше заставляет работать.* (угне-татель = помещик-угнетатель)

* *В мире морально увечных явлений попадают колоссальные исключения <?>, которые являются*

жертвами своего превосходства. (исключения = люди-исключения)

Категоризирующими пропозиции предикатами являются и слова «факт», «событие», «происшествие» и т. п., которые не могут поэтому употребляться без отсылки к категоризируемому референту. Ср.:

* ...называет себя нравственным калекой. Факт <?> говорит о безразличии героя. (= этот факт)

Мы не описываем здесь случаи неверного замещения и сворачивания пропозиций, приводящие к неверному отождествлению и к референционным конфликтам, так как они, как нам представляется, теснее связаны с операцией соединения элементов. Эти нарушения были описаны выше (см. раздел 1, примеры типа «*Но поняв цель, его жизнь стала лучше*» и др.).

К р а т к и е в ы в о д ы

Анализ отрицательного материала позволяет выделить классы нарушений, которые можно связать с операцией осмысления и описания референционных признаков объекта. Этот анализ также показывает, что некоторые означающие этих признаков ведут себя активнее, чем противопоставленные им. Это позволяет говорить и об активности значений, связанных с этими означающими. Так, значение «множественность» оказывается гораздо активнее в зоне нейтрализации реального противопоставления по числу и выступает там, где норма требует его отсутствия.

Эта активность проявляется как явная тенденция к дискретному, конкретному осмыслению абстрактных понятий, в результате чего для них оказывается возможной разделенная референция и изменение их имен по числам.

«Психологическая» активность конкретного значения «множественность» проявляет себя и в таком явлении, как использование формы множественного числа при замещении имен совокупностей лиц и согласовании с ними. Это явление, запрещенное современной нормой, но допускаемое нормой более ранней, свидетельствует о том, что

индивидуальное сознание далеко не всегда успевает за общественным. В нем, вопреки литературной норме, могут продолжать активно действовать отдельные тенденции осмысления и описания, являющиеся, очевидно, более простыми и типовыми для индивида.

Активность формы множественного числа в зоне нейтрализации свидетельствует о том, что такие способы осмысления, как «целос–тное, нерасчлененное представление множества» и «абстрактность, невозможность разделения референции», являются достаточно сложными для плохо знакомого с литературной нормой носителя русского языка и требуют специального осознания и усвоения. В этом можно видеть очередное проявление общего принципа преобладания конкретных способов осмысления над абстрактными.

Среди остальных референционных нарушений в первую очередь обращают на себя внимание регулярные случаи использования формы прошедшего времени в контексте «настоящего актуального», не согласованное с контекстом и аспектуальными лексическими показателями употребление глаголов СВ, а также многочисленные случаи внесения в текст неправильного оценочного компонента.

В нарушениях последнего типа можно видеть как проявление языковой некомпетентности, так и ошибку исполнения — игнорирование эмоционального компонента значения дескриптивных слов при наличии явной категориальной установки на денотат. Такому игнорированию способствует то, что в дескриптивных единицах оценочный компонент находится на периферии значения.

Особую трудность для субъекта речемыслительной деятельности представляет, очевидно, операция соотнесения референтов разных классов. Она требует не только хорошего уровня владения языковыми средствами, но и развитых логических навыков и постоянного смыслового контроля.

Раздел 6. Неудачный выбор и воспроизведение означающего

Выше неоднократно говорилось о том, что ошибки могут возникать из-за плохого знания языковых единиц. Однако конкретные причины и типы «незнания» языковых единиц и их следствия не анализировались. В связи с важностью этих вопросов мы считаем необходимым хотя бы коротко остановиться на проблеме выбора означающего.

Операция выбора означающего является «вспомогательной» для основных («смысловых») операций. Она завершает процесс осмысления и номинации каждого из главных содержательных элементов высказывания — его пропозитивной структуры, логических отношений между компонентами этой структуры, типа описываемого положения дел, категориальной классификации компонентов положения дел и актуализирующих признаков этих компонентов.

Если самостоятельность операций воспроизведения (записи и про-изнесения) не вызывает сомнения, то с выбором означающего дело обстоит иначе. Выбор означающего теснейшим образом связан с выбором языкового значения. Очевидность этой связи порождает споры о том, можно ли считать операцию поиска означающего самостоятельной или же поиск значения и означающего — единое действие. В настоящее время многие исследователи приходят к выводу, что это две самостоятельные операции. Их самостоятельность проявляется, например, в наличии двух разных уровней идентификации единиц (по форме и по значению), а также в том, что «формы» и значения хранятся, судя по всему, отдельно (см. например [Залевская 1990, 132 — 133 и сл.]).

На самостоятельность поиска значения и поиска означающего указывает и такое известное явление, как свободное воспроизведение: мы редко бываем способны воспроизвести слово в слово какой-либо текст и передаем его содержание с помощью близких по значению единиц. Следовательно, запоминаются и фиксируются прежде всего не сами означающие, а стоящие за ними значения. Как известно, замены означающего на близкое по значению регулярно имеют место даже при диктовке.

На относительную независимость значения и означающего указывает также сама возможность появления новых означающих, и в частности, потенциальное слово- и формообразование. Появление в языке потенциальных единиц свидетельствует о том, что значение может существовать и без означающего. Не найдя означающего в своей памяти, говорящий сам создает его по аналогии с имеющимися в языковом сознании образцами.

Регулярность таких явлений, как свободное воспроизведение и создание новых означающих, свидетельствует о том, что в норме нахождение основных компонентов значения предшествует нахождению означающего. По имеющимся предположениям, слова и другие значимые единицы языка записаны в памяти в виде алгоритма поиска их фонематических и семантических признаков (см., например, [Леонтьев А. А. 1971; Miller, Johnson-Laird 1976]). Причем в этом алгоритме ведущую роль играет набор семантических компонентов (значение), поскольку словесные стимулы группируются в памяти прежде всего в соответствии со сходством значения, а не звучания. Этот факт является экспериментально подтвержденным (см. [Шмелев А. Г. 1978; Velichkovski, Kapitsa, Shmelev 1980]).

Следовательно, для того, чтобы в сознании говорящего «всплыло» определенное означающее, в нем (или в подсознании) должно актуализироваться определенное значение — набор семантических компонентов, нуждающихся в выражении. Оно возникает (а) в результате поиска актуального значения объекта (синтеза смысла) и (б) в результате адаптации, подготовки этого смысла для передачи адресату (опосредование смысла языковыми значениями). Актуализировавшаяся совокупность семантических признаков ассоциируется в языковом сознании индивида с определенными означающими, которые затем и могут быть произнесены и/или записаны.

Чтобы избежать коммуникативных неудач, говорящий должен учитывать ту связь, которая существует между

значением и означающим в общественном языковом сознании. Для этого в его собственном языковом сознании эта связь должна быть установлена правильно. Кроме того, говорящий должен уметь производить выбор из нескольких возможных означающих, а также оценивать правильность и узуальность каждого из них. Все эти действия требуют особых навыков и знаний.

Все сказанное позволяет рассматривать выбор означающего как самостоятельную операцию этапа номинации, «отдельную» от выбора значения, хотя и теснейшим образом с ним связанную.

Неудачи выбора означающих исследованы достаточно хорошо. Именно их отражают в подавляющем большинстве случаев словари трудностей и учебники. И именно в этой области представлены кодифицирующие нормы и соответственно явные, классические ошибки. В связи с этим неудачи данного типа нуждаются скорее в дополнительном теоретическом осмыслении. Поэтому мы не будем анализировать их так же подробно, как и неудачи «смысловых» операций, и ограничимся замечаниями достаточно общего характера и иллюстративными примерами. Выбор означающего часто происходит абсолютно автоматически, так же как и категоризация хорошо знакомых предметов, — в этом случае просто реализуется единственная возникшая ассоциация «значение — означающее». Однако очень часто, особенно при специальной установке на форму выражения, в сознании актуализируется несколько альтернативных возможностей оформления значения. В этом случае должна осуществляться оценка альтернатив, селекция (ср. противопоставление операций выбора и селекции в [Верещагин 1968]).

Как нам кажется, есть все основания считать, что выбор означающего и селекция, основывающиеся на оценке адекватности, ясности и приемлемости означающего, — это особый вид категоризационной деятельности, где объектом анализа являются не само репрезентируемое, а языковые способы его отображения.

Каждое языковое означающее можно рассматривать как объект, отображаемый в индивидуальном и общественном языковом сознании. Как и любой внешний стимул,

означающее отображается в нем в виде образа (визуального и слухового), в виде его основной функции в речевой деятельности (значения), в виде моторных программ его реализации, в виде памяти о ситуациях употребления, а также в виде эмоций, возникающих при его произнесении или восприятии.

Между категориями отдельных означающих существуют связи и отношения, сходные во многом с отношениями между обычными категориями. Так, означающие, ассоциирующиеся с близкими значениями, объединяются в сознании на семантическом основании в категории более высокого уровня (ср., например, такое понятие, как словообразовательная категория и др.).

В этих категориях означающих, так же как и в обычных категориях, можно, очевидно, выделять центр и периферию, т. е. говорить о наиболее сильных, прототипических носителях значения (означающих), которые в первую очередь ассоциируются с данным значением. «Сильные» означающие могут не совпадать у субъекта и адресата речи. Этим во многом можно объяснить наличие свободного воспроизведения: услышанное (увиденное) означающее актуализирует в сознании адресата некую совокупность семантических признаков; если эта совокупность теснее связана в памяти адресата не с услышанным (увиденным) означающим, а с иным, то при пересказе оно с большой долей вероятности будет заменено на другое, более «сильное» для адресата.

С развитием общественного языкового сознания на ведущую роль могут выдвигаться ранее более «слабые» означающие, что может приводить к исчезновению одних способов выражения значения и распространению других.

Установление устойчивой связи между значением и означающим — одна из главных «забот» языковой нормы. Эта связь является конвенциональной, о чем свидетельствует уже сам факт наличия разных языков. Конвенциональность проявляется не только в «случайности» фонемного состава

слов, но и в неодинаковости количества и видов значений, закрепленных за означающими одного типа. В языковом сознании индивида существует, очевидно, представление о семантическом потенциале означающего, о том, какой набор «производных» значений может передавать означающее, имеющее то или иное первичное значение. Этот набор по аналогии распространяется на означающие с первичными значениями сходного типа (ср. понятие «регулярная многозначность» в [Апресян 1974, 176 и сл.]). Однако далеко не все из возможных для одних означающих значений реализуются в других означающих того же типа. В результате конвенциональность формы означающего дополняется и конвенциональностью ограничений на множество потенциально возможных значений (ср., например, запрет на значение «абстрактное действие» у слова «стройка» при отсутствии этого запрета у слова «остановка» и т. п.).

Конвенциональность может быть более и менее мотивированной. Так, можно полагать, что наиболее высокая степень мотивированности имеет место в том случае, когда норма разрешает, чтобы значение передавалось наиболее частым и активным его означающим, специализирующимся на нем и не ассоциирующимся в языковом сознании с другими значениями. О минимальной степени мотивированности можно говорить в том случае, если норма требует использования означающего, первичной функцией которого является выражение иного, противопоставленного нужному или же мало связанного с ним значения. Появление немотивированных означающих — один из естественных результатов активного развития значений и означающих в индивидуальном сознании. Сохранение же немотивированных означающих и их «использование» нормой вызвано тем, что быстрая смена означающих препятствует надежности передачи информации в большом языковом коллективе.

Совершенно очевидно, что конвенциональность связи между значением и означающим, наличие вариантов означающих и слабая степень их мотивированности создают серьезные затруднения для говорящего и делают возможным неверное отображение означающего в индивидуальном языковом сознании.

Еще один важный источник трудностей — сходство значений. Значения, связанные с разными означающими, могут совпадать по одному из смысловых признаков или даже по их большинству. Это создает возможность интерференции означающих, неудачного их выбора из-за незнания различия в значении (ошибка компетенции) или его игнорирования (ошибка исполнения). Еще один источник неудач выбора означающих — близость их звучания. Она создает возможность неправильного запоминания звукового образа означающего и приводит к паронимии.

Незнание означающего может носить «абсолютный» характер. В этом случае значение в языковом сознании говорящего не связано ни с каким из имеющихся в нем означающих, и он вынужден не воспроизводить означающее, а производить его. При этом обычно наблюдается «покомпонентный» сбор означающего: оно собирается из известных означающих отдельных семантических признаков, составляющих это значение.

Выбранное субъектом речи означающее может нуждаться в специальной актуализации. Такая необходимость возникает при использовании многозначных означающих и переносном их употреблении. Чтобы облегчить адресату задачу правильной интерпретации таких означающих, говорящий должен уметь строить для них контекст, однозначно указывающий на нужное значение; он также должен уметь «объяснить» адресату, в прямом или переносном значении используется языковая единица. Поэтому в число навыков владения означающим нужно включить и умение актуализировать его значение.

На основании всего сказанного, а также на основании анализа конкретного материала можно выделить следующие типы неудач выбора означающего:

— приписывание существующему означающему «чужого» значения

(см. 1);

— порождение несуществующего означающего вместо воспроизведения существующего (см. 2);

— искажение состава означающего (морфемного и фонемного)

(см. 3);

— неудачный выбор варианта означающего (см. 4);

— использование избыточно/недостаточно эксплицитного означающего (см. 5);

— неудачная актуализация значения означающего (см. 6).

При описании основных типов данных нарушений мы не будем останавливаться на конкретных разновидностях нарушений, которые можно подвести под тот или иной тип. Эти нарушения достаточно очевидны и являются постоянным предметом исследования лингвистов (см. например [Граудина, Ицкович, Катлинская 1976, Гребнев 1977, Ицкович 1982, Цейтлин 1982, Гловинская 1996 и др.]), поэтому мы ограничимся не разделенными по типам означающих иллюстративными примерами.

1. Приписывание существующему означающему «чужого» значения

Использование означающего для выражения значения, не закрепленного за ним общественным языковым сознанием, приводит к искажению смысла, так как адресат будет интерпретировать такое означающее иначе, чем говорящий. Среди случаев использования означающего в «чужом» значении можно выделить два класса нарушений: «потенциальное» использование и паронимия.

Одна из главных причин, приводящих к использованию означающего в чужом значении, — это реализация

потенциального значения, «суженного» (фразеологизированного) или вообще запрещенного языковой нормой. Это вид нарушений (расширение значений, или, как в [Цейтлин 1992, 9], «устранение идиоматичности») является следствием преобладания системной языковой компетенции субъекта над нормативной.

Потенциальное значение регулярно приписывается производному означающему. Такое приписывание может быть результатом незнания реального значения. При незнании функций означающегося они выводятся из его внутренней формы. Означающее осознается в этом случае на уровне общего типа словообразовательного значения (ср. интерпретацию иностранцами значения слов типа «мастерок» и т. п.). Потенциальное значение может закрепляться в языковом сознании и приводить к регулярной замене узуального означающего потенциальным. Ср., например, регулярное использование в сочинениях прилагательных «чувственный» в значении ‘чувствительный, полный чувств’, «действительный» в значении ‘подлинный, реальный’:

* ...с наибольшей искренностью, _____ чувственностью, музыкальностью изо-бразить человеческие переживания.

* Восхищение красотой летней ночи свидетельствует о чувственности и тонкости ее натуры.

* Все герои романа действительны.

* ...стараясь найти в действительных поступках другие идеалы, ибо прежние были растоптаны после 14 декабря.

* Печорин есть целое поколение, взятое из самой жизни и отображенное в действительности.

Означающее с потенциальным значением может, очевидно, и не являться «постоянной», воспроизводимой единицей языкового сознания индивида. Оно может «производиться» в ходе речевого акта из-за того, что «родное» означающее значения недостаточно активно или устойчиво и не всплыло вовремя в памяти. В этом случае говорящий сам вынужден производить означающее по продуктивной модели, однако оно часто оказывается уже «занятым» другим значением. Это

может приводить к появлению в тексте единицы с неточным или даже совершенно неверным значением. Ср.:

* ...знакомый с обычаями локального населения... (локальное = местное)

* *Фадеев много фактов изменил, много символизировал...* (символизировал = ?)

* *Писатель удовлетворит читателя и в форме, ведь Лермонтов был прекрасным натуралистом, и в сюжете.* (натуралист = писатель натуралистической школы?, описатель природы?)

* *Проявив большие способности миниатюриста, Гоголь показал...*

* *Если смотреть по хронологии, то рассказы эти непоследовательны...* (непоследовательны = расположены не в хронологической последовательности)

* «*Какое право он имел распоряжаться чужой судьбой?*» — спросит непросвещенный читатель. Именно это интригующее начало... (непросвещенный = тот, которого еще не «просветили»)

* *Налаживание жизни в Чечне — задача перспективная, а сейчас...* /Устн. ТВ/ (перспективная задача = задача отдаленного будущего, перспективы)

* ...безукоризненный вкус и хороший тон манерной и изысканной княжны Мери. (манерный = обладающий хорошими манерами)

* *Пушкин еще больше интригует.* (интриговать = обострять интригу?)

* *Отказавшись от стенда, «Майкрософт» сделала нетрадиционный ...ход и отличилась от ближайших конкурентов.* /Финансовые известия 1995/ (отличилась = смогла выделиться из числа...)

* *Т. Ларина достойна восхищения, ей даже можно позавидовать, так как осталось мало девушек, которые сочетали бы в себе всю общность этих качеств.* (общность = совокупность)

* *Иск судом был отклонен. Победила противоборствующая группа директоров. /Деньги 1995/ (противоборствующая = участвовавшая в борьбе на противоположной стороне)*

* *...дает полное представление о психологизме всего... поколения. (психологизм = типичная психология)*

* *Для Павки самоуважение заключалось в подавлении чувства собственной жалости. (собственной = к себе)*

* *Выслушав мнение Веры об опасности и никчемности для Печорина готовящейся дуэли... (никчемность дуэли = то, что дуэль ни к чему)*

* *Каковы его мировоззрения, особенности характера? (мировоззрения = воззрения на мир)*

Неверно (обычно буквально) осмысляться могут не только отдельные единицы, но и их устойчивые сочетания. Ср.:

* *Любимый прием — передать сведения о человеке через вторые руки. (через вторые руки = путем характеристики, данной им другими героями)*

* *Он сам прошел школу социальной несправедливости.*

* *Это любимый прием Лермонтова: сделать небольшой вывод о характере и склонностях человека и завести вокруг его имени интригу.*

* *Впоследствии в русской литературе не один герой найдет свой конец у женских ног.*

* *Максим Максимыч хочет показать Печорина, помочь ему разобратся в себе. Но действия его напрасны. Печорин предоставлен сам себе.*

Одной из активных зон потенциального восприятия значения и порождения «занятых» означающих является в русском языке синтаксическая деривация. «Лексикализация» синтаксических дериватов приводит к развитию у них новых значений и исчезновению старого (‘абстрактное действие -> опредмеченный результат действия, место действия’ и т. п.; ‘абстрактный признак -> качество’). Отрицательный материал показывает, что утратившие уже в литературном языке исходное абстрактное значение означающие продолжают использоваться (или порождаться) в их

потенциальном, исходном значении. Этому активно способствует отсутствие в литературном языке новых означающих — синтаксических дериватов, а также формальная близость новых (лексикализовавшихся) и старых означающих. Ср.:

* ...*бочка вина и дар недоимок приводят людей в состояние...*
(дар = то, что им подарили)

* ...*предостерегает от примитивного понятия героя...*
(понятие = понимание)

* ...*стройку железной дороги...* (стройка = строительство)

* ...*разность взглядов на одни и те же вещи...* (разность = различие)

Тонкие различия между синтаксическими дериватами и близкими к ним по форме единицами плохо воспринимаются и усваиваются. Одним из ярких проявлений этого является регулярное неразличение качественных и относительных прилагательных. Ср.:

* *Пламенный крепостнический трибун, Яким...*
(крепостнический = крепостной)

* *Тонкость его душевной жизни...* (душевный = духовный)

Особым случаем потенциального использования единицы можно считать, очевидно, употребление означающего в «чужой» синтаксической позиции. Как известно, частеречная принадлежность означающего ограничивает набор позиций, в которых оно может представлять значение. Так, значение «нахождение в локуме» передается в самостоятельной позиции наречием «внутри», а в служебной — предлогом «в». Близость значения таких означающих может приводить к их использованию в функции другой части речи. Ср.:

* ...*что единственное счастье любого человека в служении Родине, народу.* (единственное счастье = только в служении: прилагательное вместо частицы)

* *Грушицкий, тоже приятель Печорина, показан...* (тоже = еще один: частица вместо прилагательного)

* *Видно не заснула в народе бунтарская сила против угнетателей.* (сила против = сила сопротивления: предлог вместо существительного)

* *В этом подлинно заключается новаторство А .С. Пушкина.* (подлинно заключается = именно в ЭТОМ заключается: наречие вместо частицы; возможна также неверная смысловая связь: = подлинное новаторство)

* *Что касается размышлений вообще, которыми изобилует дневник, то видим очень неглупого наблюдателя.* (вообще = ОБЩИХ: вводное слово вместо прилаг.)

Означающее может использоваться и в значении, далеком от регулярных потенциальных. Отрицательный материал наглядно показывает, что при выборе означающих активно действуют интерференционные процессы. Взаимозаменяются означающие, закрепленные за близкими значениями, а также близкие по форме означающие разных значений. В результате в языковом сознании индивида связь между значением и означающим может устанавливается неточно. Здесь можно говорить о неточностях двух видов: (а) означающее может получать в языковом сознании индивида чужое значение («переосмысление означающего»); (б) означающее может вытеснять из контекста не только другое означающее, но и само его значение («переосмысление значения»). Два этих типа нарушений, приводящих к паронимии, очень трудно разграничить без специального опроса «авторов» нарушений. Ср.:

* *Татьяну трудно обсуждать за это.* (обсуждать = осуждать: возможно, из-за близости звучания автор привык осмысливать ситуацию «осуждение» именно как «обсуждение», в этом случае имеет место замена одного значения на другое; однако возможно также, что глагол «осуждать» имеет у автора и значение «обсуждать»)

* *Великие русские писатели боготворили русскую литературу своими замечательными произведениями.* (боготворили = одухотворили? одарили?)

* *Жизнь Татьяны... была спокойной, пока ее сердце не было пронизано любовью Евгения.* (пронизано = пронзено)

* *Идеи отца окончательно уживаются в нем.* (уживаются = приживаются + усваиваются?)

* *Именно с веры в нее истекает любое благородное начинание.* (ис-текает = проистекает?)

Ср. также:

* *...не только упрочил принципы, положенные Пушкиным, но и...* (положенный = заложенный)

* *Он хочет выставить Печорина на всеобщее посмешище, так хочет он возместить свой гнев.* (возместить = ВЫМЕСТИТЬ; здесь возможна и другая интерпретация: переосмысление оборота, положения дел)

* *Он внемал к справедливости существующий строй.* (внемал (sic) = взывал)

* *Пушкин отчетливо показал, что не все состоит благополучно.* (состоит = обстоит)

* *Герои Некрасова презирают боярских холопов.* (боярский = барский)

* *...путать индивидуальное с обобществленным...* (обобществленное = общественное)

* *...обнажившую противоположность Печорина и Грушницкого, их несовместимость.* (несовместимость = несовместимость)

Говоря о паронимии, всегда нужно допускать и возможность того, что причиной ее может быть не только языковая некомпетентность, но и простая оговорка, вызванная близостью означающих. Чем более «отстоит» значение использованного означающего от нужного, тем более велика вероятность того, что имеет место именно ошибка исполнения. Ср.:

* *Печорин горяч и бесстрашен. Он мчится на быстрой лошади по склонам Казбича.* (Казбич = Казбек?)

* *Таковым показался ей Онегин — советский молодой человек.* (со-ветский = светский)

«Чужое» означающее всегда актуализирует в сознании адресата в первую очередь свое языковое значение, что порождает конфликт между языковым (значением в общественном языковом коде) и контекстуальным значением. В этой ситуации у адресата возникает

нежелательное состояние констатации противоречия, которое он должен преодолевать, самостоятельно интерпретируя значение использованного означющего и производя новую номинацию.

2. Порождение несуществующего означющего вместо воспроизведения существующего

Это нарушение является продуктом системной компетенции (ср. «заполнение клеток» в [Цейтлин 1982, 7]). Операционным его содержанием является чаще всего образование означющего по продуктивной модели вместо воспроизведения готового. Оно приводит к тому, что в тексте появляется цельное мотивированное означющее вместо узуального нецельного или немотивированного. Поэтому это нарушение — активный источник пополнения и развития словообразовательной и словоизменительной системы языка. Отрицательной его стороной является конфликт между узуальным и незузуальным означющими одного значения. Непривычное означющее сразу привлекает к своему значению внимание адресата, поэтому его использование должно быть мотивированным. В качестве такой мотивации могут выступать, например, его большая экономность или эксплицитность, а также необходимость специального привлечения внимания к значению.

Потенциальное означющее может достаточно точно передавать требуемое значение и вызывать отрицательную реакцию именно в силу своей непривычности. Ср.:

* Он был эгоистом и самолюбцем.

* ...любовь и доброжелание людям...

* Пушкин следует байронским традициям.

* А здесь говорит обыкновенная неопытность, маловатость опыта.

Однако очень часто незузуальное означющее является не только непривычным, но и недостаточным с точки зрения точности и ясности, что заставляет адресата «переводить» его на язык смыслов с помощью подбора более привычных означющих. Ср.:

- * *...талантливое пейзажирование...*
  - * *Все это для того, чтобы дать понять, что это люди бездуховные, безинтересные. (безинтересный = не имеющие интересов)*
  - * *Татьяна по своей натуре — жертвенница.*
  - * *Творчество художника автопортретично.*
  - * *Он великолепный ценитель и пониматель...*
  - * *После его уезда...*
  - * *В стихах Пушкина — весь жизненный цикл любви: ее рождение, развитие и изжитость.*
  - * *Поднятие нравственных вопросов становилось не только прихотью, но и...*
  - * *Даже на примере нашей школы могу сказать, застойщиков там больше, чем Павок Корчагиных.*
  - * *...показывать задавленность русской женщины...*
  - * *Антитетичность вышесказанного позволяет ...*
- Активность потенциальных означающих велика не только в сфере регулярных словообразовательных типов, но и в сфере грамматических форм. Здесь представлено как нарушение запретов на образование отдельных членов парадигмы, так и целых парадигм. Ср.:
- * *...могущего воспитывать человека...*
- Ср. также образование форм причастий «будущего времени» от глаголов СВ:
- * *Поэтому Бонн будет вынужден платить особые вознаграждения фирмам, пожелающим создать свои филиалы в ГДР... /Известия 1989/*
- Ср. также образование форм деепричастий от «страдательных» глаголов:
- * *Обвиняясь в непонимании к девушке, он...*
- Одной из самых активных зон потенциального формообразования в нашей «сплошной» выборке (текстах вступительных сочинений) является зона числового оформления существительных. Ср. выше (раздел 5) случаи образования форм множественного числа от абстрактных существительных («постоянные напряжения» и т. п.). Здесь

использование потенциального означающего связано уже не просто с плохим знанием или забыванием узуального, а с особенностями осмысления — потребностью выразить актуализационное значение (конкретная множественность), запрещаемое нормой для данного класса денотатов.

3. Искажение состава означающего

Представление о звуковом и морфемном составе означающего может быть неточным. В результате этого он искажается при воспроизведении или производстве. Наиболее «нестойким» оказывается производное означающее. Его «вспомогательные» части могут редуцироваться, заменяться и контаминироваться с частями сходных составных означающих. Это связано с тем, что существует большая вариативность аффиксов и полузнаменательных единиц, а также с тем, что эти единицы регулярно производятся, а не воспроизводятся. От рассмотренных выше случаев порождения потенциальных означающих случаи искажения производного означающего отличаются тем, что само «производство» от данной производящей основы узуально, разрешено нормой. Запрещено лишь использование для этого того или иного «служебного» средства. По сути дела, здесь имеет место явление, близкое к неверному выбору варианта, а именно нарушение правил сочетаемости главного и зависимого означающего (см. ниже, выбор варианта означающего). Однако нам все же представляется, что в случае замены аффиксов нужно говорить именно об искажении означающего, так как, при всей их вариативности, аффиксы — лишь часть единого, целого и регулярно воспроизводимого означающего — слова или словоформы.

В результате неточного знания основной компонент означающего может сохраняться, а вспомогательные — заменяться, наращиваться или даже устраняться. Эта замена может становиться фактом языкового сознания, однако она может быть и случайной, «единоразовой».

Здесь можно выделить два класса нарушений: искажение морфемного и/или морфонологического состава означающего и искажение фонемного его состава. Первый тип нарушений может быть связан со смешением близких означающих, неточным запоминанием, ориентацией на

групповую норму и/или на более продуктивную (словообразовательную и морфонологическую) модель, а также с неверным представлением о внутренней форме означающего, точнее, о его производящей основе.

На искажение означающего влияют, как известно, такие разнонаправленные тенденции, как стремление к редукции отдельных компонентов и повышение различительной возможности означающего, унификация и дифференциация, стремление повысить цельность означающего и потребность увеличить степень его мотивированности и т. д.

Ср. регулярные случаи устранения постфикса «ся», особенно характерные для форм причастий:

* ...выдающее произведение о будущей жизни...

* ...но самый запоминающий образ...

* ...образ остается, врезает четким и ярким силуэтом в нашей памяти.

Могут устраняться морфемы, стоящие и в начальной позиции. Ср.:

* ...относился к нему по-стариковски прощающе...
(прощающе = всепрощающе)

* С любовью рисует Некрасов крестьян, сознавших свою кровную связь... (сознавший = осознавший)

Наиболее многочисленны и разнообразны случаи замен суффиксальных морфем и субморфов. Здесь очень велика конкуренция синонимичных морфем (производных и первичных, нулевых и ненулевых суффиксов и т. п.). Ср.:

* При дальнейшем же рассмотре становится ясным...

* Монолог служит средством передачи состояния...

* ...скованных домашними уставами и попреканиями...

* ...при сравнении Печорина с Грушницким...

* ...чувствуя схожесть своего ума...

* Его отличает пустословство...

* Ее покорство удивляет...

* Ведущими их чертами являются подхалимничество и взяточничество.

* ...упадничество нравов...

* ...пропитанных чинопочитательством...

* Толстовское видение мира, способность отразить все мельчайшие проявления человеческого начала при эпопейности течения жизни...

* Поэтизм Татьяны...

* Тематизм и проблематика...

* ...основные руководительские и координационные функции...

* Внешность играет у Лермонтова уже не описательскую, а психологическую роль.

* Он не может думать спокойно, руководясь только своими впечатлениями.

* Оно структурально отличается от...

* ...безоглядно верит...

* Это как раз тот случай, который воистину станет классическим, неповторяемым, когда дух побеждает тело.

* ...слезы, способные выплакнуть всю эту боль.

* В нем больше внутренней свободы, самостояния.

Достаточно регулярно заменяются приставки. Ср.:

* Вот те юные герои, насмелившиеся противостоять...

* На плечи взвалились все тяготы жизни... (контаминация «взвалить + свалиться»)

* ...зачем откликнул неменяемого человека...

* ...вспохватившийся...

Очень активно конкурируют друг с другом приставки «не» и «без». Ср.:

* ...вынужденная безактивность отряда...

* ...его непристрастность...

* ...этот факт бессомненен. /Известия 1995/

* ...по невозвратно ушедшим годам молодости...

Корень или префиксальная мотивирующая основа искажаются гораздо реже. Ср.:

* Падая в отчаянии на землю, он воскрикнет... (воскрикнуть = вскрикнуть; возможно влияние «воскликнуть»)

* Это правдивое, без преукрас, повествование. (преукрас = прикрас)

* *Женщину надо чувствовать и благотворять.* (благотворять = боготворить?)

Во многих случаях здесь просматривается стремление повысить степень мотивированности означаемого, переформировать его компоненты по более продуктивной словообразовательной или морфонологической модели (ср. «устранение фактов, чуждых языковой системе» в [Цейтлин 1982, 9]). Эта тенденция ярко проявляется, например, в заменах неполногласных вариантов морфем на полногласные, а также в переосмыслении производящей основы. Ср.:

* *...черезмерное самолюбие...* (черезмерное = чрезмерное)

* *...убивает противника холоднокровно...* (холоднокровно = хладнокровно)

* *...свободномыслящий...* (свободномыслящий = свободомыслящий)

* *...свидетельствуют о доверчивости, кроткости...* (кроткость = кротость)

В области формообразования представлены те же типы нарушений. Так, заменяются синонимичные формообразующие показатели. Очень активен этот процесс, например, в деепричастиях. Ср.:

* *...и прошев тяжелый курс...*

* *...увидя ее дворец...*

* *...ставши...*

* *Адамс, свято верив в свою безупречную технику...*
/Известия 1995/

Регулярный характер носят нарушения правил выбора производящих глагольных основ. Ср.:

* *Говорит, заметно картавя...*

* *...тыкая пальцем...*

* *...найти...*

Производящая глагольная основа может сокращаться. Так, часто устраняется *-ива-*. Ср.:

* *...подбодряющие друг друга...*

* *...критически осмысляющие действительность...*

Обнаруживают существенные колебания отдельные флексии существительных. Встречаются также отдельные случаи неверного родового оформления существительных и т. п.
Ср.:

* *...пейзажов...*

* *...не находит выходу своих сил...*

* *...стихи о «Соловьином саду»...*

* *...он прикован к постеле...*

* *Сыр с лососью. /Надпись на ценнике в магазине/*

Нарушения второго типа — искажение фонемного состава слова или словоформы — более редки. Их бывает трудно отличить от простых ошибок записи, так как регулярной причиной таких нарушений является существенное различие между звучанием означаемого и его традиционным фонематическим составом, фиксируемым нормами записи.
Ср. попытки записи звучания означаемого:

* *Жизнь мало его удлитворяла.*

* *...внутренний монолог Л. Н. Толстова...*

* *...скурпулезный... (= скрупулезный)*

* *...почтампт... (= почтамп)*

Представление о звучании означаемого может быть сугубо индивидуальным или отражать групповую норму. Ср.:

* *...слейдующий день... (в одном тексте два раза)*

* *...естейственным...*

* *...достойнств...*

* *...войны-интернационалисты... (в одном тексте два раза)*

* *...дуэльянтов...*

* *...интриганты и интригантки...*

* *...по-преждему...*

* *...повествует... (в одном тексте два раза)*

* *...фашистские звери... (в одном тексте два раза)*

* *...в моменты эмоциональной напряженности...*

(эмоциональный = эмоциональный: два раза в одном тексте)

* *...персонажей... (персонаж = персонаж: два раза в одном тексте)*

Причиной искажения может быть вызванная звуковым сходством с «опасным» словом гиперкоррекция. Ср.:

- * *...интересному...* (ср. «известный»)
- * *...будущее...* (ср. «следующее»)
- * *...соучастие...* (ср. «сочувствие»)
- * *...ровесники...* (ср. «сверстники»)
- * *...пересказать...* (ср. «рассказать»)

4. Неудачный выбор варианта означающего

Наличие нескольких означающих для одного значения создает для субъекта речи проблему осознанного выбора варианта. Одним из источников приобретения значением нескольких означающих является наличие в естественном языке зон нейтрализации семантических различий: в определенных условиях дифференциальные признаки значений нейтрализуются, и их означающие вступают в отношения свободного варьирования, конкуренции (см., например, [Апресян 1974, 159 и сл.]). Близость значений создает основу для функционального сближения означающих и «перетягивания» одного из них, закрепления за исходно более «чужим» для него значением. При этом очень часто между вариантными означающими сохраняются какие-то различия, связанные, например, с сочетаемостью, с большей/меньшей степенью экспликации в отдельных контекстах того или иного компонента значения и др. Поэтому между разными означающими одного значения редко складываются отношения абсолютно свободного варьирования. Если они и возникают на каком-либо этапе, то затем исчезают как создающие неоправданную избыточность.

Общественное языковое сознание обычно преодолевает эту избыточность либо устраняя одно из означающих, либо же дополнительно семантически «нагружая» вариативные означающие, дифференцируя их по функциям. В результате создаются новые отличия (запреты), закрепляемые нормой. Такие запреты действуют даже в области регулярных синтаксических трансформаций (ср. наличие лексических и семантических запретов на варьирование «редуцированных»

означающих положения дел — придаточного, причастного и деепричастного оборотов, именной группы и инфинитива; наличие запретов на использование относительных прилагательных и т. п.).

Второй важный источник вариативности — наличие разных групповых норм и разных речевых жанров, вырабатывающих разные означающие для одного значения. Он создает особый тип запретов — стилистические.

В зависимости от характера ограничений, определяющих выбор варианта, среди нарушений норм выбора можно выделить следующие основные типы случаев: использование варианта, нарушающего нормы сочетаемости означающих и значений; использование варианта, недостаточно или избыточно эксплицирующего какой-либо компонент значения; использование варианта, нехарактерного для данного речевого жанра; использование варианта, понижающего уровень связности в тексте; использование варианта, понижающего уровень информативности текста.

Нормы сочетаемости устанавливают зависимость между главной единицей и выбором означающего для ее признака (распространителя). К нормам такого типа относятся нормы лексической сочетаемости, многие нормы оформления семантических ролей и др.

Списочный, немотивированный характер этих норм делает их очень трудными для исполнения. Одной из наиболее активных зон нарушений этих норм, помимо лексической сочетаемости (см. раздел 4) является оформление обязательных валентностей глаголов (ролей распространителей). Здесь наблюдается активная конкуренция «внутри» однотипных форм существительных (предложных или падежных), а также между разными типами форм существительных (предложными и беспредложными). Многочисленные нарушения, связанные с этой конкуренцией, описываются во многих работах (см., например, [Попова 1974; Ицкович 1982; Золотова 1974; Лаптева 1990; Гловинская 1996] и др.).

Процесс развития предложно-падежных форм и их конкуренции с падежными формами и друг с другом связан с раздвоением исходно единого синкретичного пространственного показателя на два разных типа морфем — приставки и предлоги. Этот процесс является сравнительно «молодым» для славянских языков (см. например [Кукушкина 1993]), и поэтому данный участок русской языковой системы до сих пор подвержен значительным «колебаниям». В текстах такие «колебания» отражаются как допускаемая вариативность или же нарушения норм управления.

Случаи неудачного выбора означающих ролей нужно отличать от описанных выше случаев неверного осмысления роли (см. раздел 3Б). Критерием здесь может служить сходство/различие в значении между употребленной и требующейся формой: если употребленная форма передает значение, очень близкое или идентичное тому, которое передается нужной формой, т. е. если замена практически не сказывается на значении, то есть все основания считать, что имеет место неудача операции выбора означающего роли, а не неточное или нестандартное ее осмысление. Ср., например, следующие случаи нарушения норм управления, связанные с конкуренцией «Дат.» — «для + Родит.»:

* *Ему характерен этот способ описания героев.* (характерен ему = характерен для него)

* *Такой прием очень удобен Лермонтову...* (кому = для кого)

* *...раскрывается мятущее состояние главного героя, характерное времени.*

* *Он считал, что для отряда он нужен таким...* (нужен для отряда = нужен отряду)

* *Для раскрытия психологии главного героя служит и...* (служит для раскрытия = служит раскрытию)

* *Чувствуя свою ненужность для этого мира...* (ненужность для мира = ненужность миру)

Выбор формы для роли может диктоваться, как известно, и существительным. Нормы прилексемного закрепления предлогов, действующие в позиции нейтрализации

пространственных противопоставлений, также регулярно нарушаются. Ср.:

* *...в Украину даже колхозных бригадиров нужно завозить...*
/Известия 1994/ (в Украину = на Украину)

* *Они сталкиваются на граничных зонах...* (на зонах = в зонах)

* *И вот Онегин на имении...* (на имении = в имении)

Активной зоной нарушений является также вариативность «су-ществительное/инфинитив». Их распределение также носит прилексемный характер. Ср.:

* *Им овладевает желание светского общения с людьми...*

* *...к способу избежания скуки...*

* *...он перестает свою игру...*

* *...такое расположение помогает лучшему изображению...*

* *...и все же автор ни в коем случае не желает отождествления себя и своего героя...*

* *...любители легкой наживы на горе других...*

* *Но прибегаю к нему... в целях успокоиться...*

* *...легкой иронии Пушкина над увлечением заняться поэзией.*

Второй тип норм, регулирующих выбор вариантов, — семантические запреты — носит более мотивированный характер. Однако этот вид норм требует от субъекта очень хорошего языкового чутья и постоянного контроля.

Так, тонкие семантические различия и особенности употребления часто регулируют отношения между формами существительных и специальными означающими коммуникативных ролей «признак предмета» (прилагательное) и «признак признака» (наречие). Ср.:

* *Жанр баллады, отвечающий настрою романтизма...*

(настрою романтизма = романтическому настрою: избыточная актуализация семантической роли «субъект» -> 'романтизм настроен')

* *Для нас особенно важны авторские характеристики героев, его размышления об...* (авторские = автора: «его» не может замещать прилагательное)

* *...стараясь не думать, хотя ей трудно удается.* (трудно = с трудом)

* *Нужно какое-то событие..., чтобы Максим Максимыч мог оценить Печорина не только эмоционально, но и нравственно.* (нравственно = с нравственной точки зрения)

Одним из самых нарушаемых семантических требований является требование кореферентности, регулирующее правила употребления деепричастных оборотов, возвратных местоимений и т. п. (см. например [Ицкович 1982; Гловинская 1996]). См. об этих типах нарушений в разделах 1 и 4 данной работы.

Третий тип неудач выбора варианта — нарушение запретов на речевой жанр. Эти запреты определяют типы коммуникативных ситуаций, в которых допускается использование того или иного означающего. Использование варианта за пределами своего типа ситуаций вызывает у слушателя негативную эмоциональную реакцию и фиксацию нарушения коммуникативной компетенции. Среди нарушений этого типа нужно выделить прежде всего использование ярко стилистически окрашенных средств в нейтральных контекстах: Ср.:

* *Как незаурядная личность, Печорин быстро соображает, что нужно для этого предпринять.* (соображать = понимать)

* *А Вера? Это само безволие. Не женщина, а размазня.* (размазня = ?)

* *И грохнет царский трон под гневным напором...* (грохнет = рухнет)

* *Онегин, крутивший романы с юных лет...* (крутить романы = флиртовать?)

* *Любовь крепчает...* (крепчать = становиться крепче)

* *...поколения, свершившего пролетарскую революцию.* (свершившее = совершившее)

* *Но сначала автор не видит воочию Печорина.* (воочию = собственными глазами)

* *Он сперва отказался...* (сперва = сначала)

* *Этот прием скажется сильнее в следующей повести: там работают два двойника Печорина.* (работают = изображаются)

Как вид нарушения запрета на сферу употребления можно рассматривать использование форм и конструкций, чаще (или всегда) употребляющихся в другом функциональном стиле. Ср., например, такую регулярную замену, как «именительный вместо творительного» (более разговорная конструкция) в составном именном сказуемом:

* Фадеев был первый, кто...

* Действия могут быть жесткие.

* ...потому что этот народ был родной и близкий для него...

* ...но если народ был такой деятельный...

* Душа этого человека была чистая и светлая...

* Герой 40-х годов 19 века был именно Печорин.

В то же время форма творительного падежа явно более привычна для многих авторов сочинений при передаче роли «в качестве», чем более книжные «как кто-что» и «в качестве кого-чего». Ср.:

* ...формируется личностью непримиримой к подлости, лжи...

* Он выступает не только великим гражданином, но и философом.

* ...«диалектики души», которую впоследствии принял своим творческим методом и развил Толстой.

* Аналогом можно взять сходный эпизод.

* В «Ночи перед Рождеством» Петербург рисуется пышным, величественным городом.

* Они существуют паразитами на теле народа.

Большую активность среди означающих инструментальных ролей проявляет синтаксема «через кого-что», носящая более разговорный характер, чем «с помощью», «на основании» и т. п. Ср.:

* Трагедия была заметна через лицо, глаза.

* В романе представлены исповеди... и анализ героя через другого героя.

* Автор раскрывает героя через любовь.

* Через эти основные способы ... мы полнее воспринимаем...

* Через мысли, монологи Печорина мы узнаем...

* Через речи М. М. мы делаем вывод, что...

* Через роман мы знакомимся со многими людьми.

Особым видом стилистических нарушений можно считать многочисленные случаи использования просторечных или разговорных произносительных вариантов означающих. Ср.:

* ...об неизвестном герое...

* ...не задумываясь о...

* ...а если б и жили, то...

* ...мы смотрим на природу ихними глазами...

Выбор варианта означающего может регулироваться также еще одним важным типом требований — требованием поддержания связности текста. В текстах сочинений очень часто представлено такое явление, как разнотипное оформление однородных компонентов предложений и целых предложений. Так, «однородность» означающих регулярно нарушается при выборе означающего ролей компонентов. Ср. случаи соединения краткой и полной форм:

* Автор должен быть не очень резок, объективным. (резок = резким/ объективным = объективен)

* ...всегда рассудительный и тверд в своих решениях.

Ср. также сочетание чисто признакового способа представления смысла (выраженного наречием или прилагательным) с предметно-признаковым способом. Ср.:

* ...умение писателя кратко, умело и сочно представить своего героя, как с внешней стороны, так и внутренне. (= с внешней и внутренней стороны / внешне и внутренне)

* И крестьянин, добрая душа и очень доверчивый, верил всем этим мукам. (= добрая и очень доверчивая душа / добрый и доверчивый)

Частым видом нарушений является неоднотипное оформление однородных пропозитивных признаков. Эти ошибки проявляются как совмещение в сочинительной конструкции причастия и придаточного, именной группы и причастия/деепричастия, деепричастия и причастия, инфинитива и имени существительного, причастия и спрягаемой формы и т. п. Ср.:

* *Не все люди, пришедшие в отряд, политически грамотны, организованны, отдающие отчет в своих действиях.*

* *Прекрасно понимающий противоречия своего общества, но не в силах решить их, пытаясь пристать то к одному, то к другому берегу, он обречен на одиночество. (не в силах..., пытаясь = не имеющий сил, пытающийся)*

* *...встает перед нами человеком, понимающим свои возможности и недостатки, с холодным и в то же время бунтующим сердцем. (с холодным, бунтующим сердцем = обладающий ...сердцем)*

* *Бэла — это...зной, видение, явившееся Печорину и которое, как ни печально, оказалось реальным человеком.*

* *...Печорин, человек искренне желающий найти правду жизни, но где и как не зная.*

* *Проникновение во внутренний мир героя, показать страдания героя — вот способ, который использовал Лермонтов для...*

* *Примеров героического в романе много: несмотря на все свои недуги, Павел Корчагин продолжает работать, стройка железной дороги и другие.*

* *Он характеризует Печорина как славного малого, храброго, энергичного, способного на чувство, хотя и с некоторыми особенностями его сложного и противоречивого характера. (с некоторыми особенностями = обладающего некоторыми особенностями)*

Неоднородное оформление, очевидно, легче для субъекта речи, так как не требует от него удержания в памяти формы уже реализованной единицы. Однако формальная неоднородность мешает установлению отношений смысловой однородности и существенно затрудняет восприятие связей и логических отношений в тексте.

В литературном языке действуют также и нормы, запрещающие однотипное оформление. Она требует, чтобы одно и то же значение при близком повторном упоминании обозначалось иначе, чем первый раз. Это связано, очевидно, с тем, что адресат отрицательно реагирует на однообразие и

отсутствие притока новой информации. Разные литературные языки с разной степенью строгости реагируют на повтор означающих. Русский литературный язык вырабатывает у своих носителей явную нетерпимость к повтору. Непосредственный повтор означающего обычно разрешен только при усилении. Поскольку, используя то же дескриптивное означающее, говорящий упускает возможность дополнительно охарактеризовать «объект», можно говорить о том, что повтор понижает уровень информативности текста.

Замена имени объекта на синоним, дополнительную дескрипцию или имя рода требует хороших языковых и логических навыков, поэтому буквальная повтор означающего (в том числе и синтаксических дериватов) — достаточно частое явление в текстах сочинений. Ср.:

* *Подбирая выражения для описания народного танца, он описывает его первую фигуру...*

* *Часто случались случаи...*

* *Он унизился до такой низости...*

* *Работая без отдыха, в условиях эпидемии тифа они работали не переставая...*

* *...холодно встречает его во время их случайной встречи.*

5. Использование избыточно/недостаточно эксплицитного означающего

Одно и то же значение может быть передано с разной степенью эксплицитности. Минимальная степень эксплицитности — это отсутствие у значения означающего и «пресуппозитивная выраженность этого значения. Максимальная — наличие специального самостоятельного полнозначного означающего. Самостоятельные означающие могут также отличаться по степени расчлененности, самостоятельности представления смысловых компонентов значения. Выбор недостаточно или избыточно эксплицитного означающего может приводить к нарушениям

двух основных типов: смысл может оказаться эксплицитно не обозначенным (пропуск означающего); один и тот же смысл может оказаться обозначенным несколько раз (дублирование означающего); смысл может оказаться избыточно/недостаточно выделенным в высказывании (выбор означающего, не обеспечивающего нужной степени эксплицитности).

Выше уже рассматривались нарушения типа «отказ от номинации», приводящие к пропуску (см. раздел I.1.Б). Поэтому здесь мы остановимся только на пропуске показателей связи, являющемся одним из самых регулярных типов пропусков.

Пропуску явно «подвержены» показатели логических отношений между пропозициями. Если два положения дел описываются непосредственно друг за другом, да еще в составе одного предложения, между ними всегда имеют место определенные логические отношения (противопоставление, одновременность, обусловленность и др.). Во многих случаях эти отношения требуют явного выражения, «называния». Необозначение этих отношений проявляется прежде всего как пропуск средств связи.

При описании двух противопоставленных друг другу положений дел говорящий обязан указывать на то, что имеет место некое несоответствие. Если же он этого не делает, возникает ощущение логического противоречия. Это вызвано тем, что отсутствие показателей несоответствия служит сигналом «непротиворечия», того, что все соответствует норме. Ср.:

* ...*давать краткий 0 подробный портрет действующего лица.* (0 = но)

* *Отряд Левинсона погибает. 0 Не стоит делать пессимистических выводов.* (0 = но)

Как правило, эксплицитного выражения требуют причинно-следственные и временные отношения.

* Эти люди с раннего детства знают крестьянский труд, всю его горечь и лишения, **и** заслуживают гораздо лучшей доли. (0 = и/поэтому)

* Максим Максимыч ждет с нетерпением. А **он** встречает его, он стал каким-то неузнаваемым. (0 = когда)

Если целью двух положений дел является сопоставительно-противительное описание двух разных «предметов», то переход ко второму, противопоставляемому объекту описания тоже обычно требует специального лексического оформления. Ср.:

* *Бэла хочет, чтобы любимый человек принадлежал ей, **и** она ему, но...* (0 = а)

Частым нарушением является также недублирование средств связи при однородных членах. Оно может приводить к тому, что слушатель будет ошибочно пытаться установить связь с непосредственно предшествующими единицами или осмыслить единицу как независимую, ни с чем не связанную. Ср.:

* *...потому что не знает чем бы заняться, **и** утолить тоску по настоящей жизни.* (0 = чем)

* *...показывает, как уродует, калечит души людей «болезнь века», **и** приносит несчастья всему обществу.* (0 = как, что)

* *Мечик — потому что сбежал подло, а Морозка — **и** погиб...*

(0 = потому что)

* *Печорин не считается **и** с чувствами девушки, ни с переживаниями, ни с окружающими людьми.* (0 = ни)

* *Это и горцы, **и** добродушный Максим Максимыч...* (0 = и)

* *Это и распространение листовок, **и** водружение красного флага...*

Выше также рассматривались уже нарушения типа «дублирование» означающего, приводящие к вставке слов (см. раздел 1.2.Б). Поэтому здесь мы остановимся только на трех регулярных типах таких неудач.

Явным стремлением следовать престижным образцам вызвано такое нарушение, как избыточное использование глагола «являться». Ср.:

* *...но другие герои романа не являются отброшенными на самый задний план.*

* *Пока Павел приобретает черты настоящей личности, его поступки являются негативными, носят порой даже...характер..*

* *Для меня этот роман является самым любимым из всех.*

Одним из регулярных видов избыточности является неопущение предлога при однородных членах. Так, предлог может сохраняться при опущении «своего» существительного. Ср.:

* *А. А. Фадеев обращался не только к материалам гражданской войны, но и к Великой отечественной войны. (к = 0)*

Избыточным может выглядеть дублирование предлогов, относящихся к однородным существительным одного типа склонения. Ср.:

* *Неопытная в любви и в жизни...*

Одним из регулярных видов избыточности является и ввод косвенной речи при помощи союза «что». Ср.:

* *Поэт восклицает устами солдата, что «были люди в наше время...»*

* *Он пишет, что «Солнце мне казалось...»*

* *Максим Максимович спрашивает, что много ли в столице людей..*

Как известно, эксплицитные означающие далеко не одинаковы с точки зрения степени эксплицитности. Противопоставленными по эксплицитности являются прежде всего целостные («компрессивные», «редуцированные») и расчлененные (полные) означающие. Одной из самых важных зон, где противопоставление «целостность» — «расчлененность» носит наиболее регулярный характер, является обозначение предикативного признака. Наиболее редуцированное его означающее (существительное)

представляет положение дел в максимально целостном и неэксплицитном виде. Ср.: «Всякий раз при использовании номинализации удаляется много информации. Если я говорю «Эмили обладает большими знаниями», то я удалил, что именно она знает и как она знает это. Номинализации очень эффективны в гипнотических индукциях, потому что позволяют говорящему быть туманным и требуют, чтобы слушатель отыскивал в своем опыте самый подходящий смысл» [Бендлер, Гриндер 1995, 305]. Это свойство номинализаций является причиной как их достоинств, так и недостатков. О недостатках писал еще А. М. Пешковский, который считал, что «речь, построенная на отглагольных существительных, есть речь всегда вялая, путанная, нерасчлененная на синтаксические звенья и соответственно мелодически бледная и бесформенная» [Пешковский 1925, 144]. Ср. пример такой бесформенности и смысловой запутанности:

* Автор задается вопросом: писать повесть «старыми словами» или же по былинам. Его решением становится рассказ нашего времени, а не по замыслу Бояна.

Смысловая «целостность» и обобщенность номинализаций влечет за собой ограничения на валентности, отсутствующие у производящих глаголов. Это часто приводит к нарушениям при попытке распространить пропозитивные существительные. Ср.:

* М. М. это делает с... удивлением на поступки того... («с удивлением» может выступать как аналог наречия «удивленно». Для описания же положения дел «удивляться» оно непригодно, так как не имеет валентности на объекту-каузатор).

* В протест им они решают не говорить по-французски... (здесь нарушен запрет на валентность объектного типа («им») у «в протест»; ср. возможность «протест против» и невозможность «в протест против»)

Противопоставленными по степени эксплицитности являются также слова и морфемы. Даже имея одинаковое значение, означающие этих типов различаются по степени самостоятельности и, следовательно, по значимости, выделенности. Превращение слова в часть слова понижает

привычный и необходимый уровень логической самостоятельности его значения; обратная замена может избыточно повышать этот уровень, излишне привлекая к себе внимание адресата. Ср., например, замену приставки на существительное:

* *...затронувшие некоторые строки этой темы половину столетия назад.* (половина = пол-)

Регулярной моделью, позволяющей понизить уровень самостоятельности означаемого, является универбализация. Это очень полезное средство компрессии, однако оно может использоваться только в том случае, если не искажает реальные отношения между компонентами словосочетания. Эти искажения возникают, например, при «сворачивании» сочинительных сочетаний, оба компонента которых должны быть выражены одинаково эксплицитно. Ср.:

* *...злоостроумный...* (= злой и/но остроумный)

* *«Герой нашего времени» — первое реалистично-психологическое произведение.* (= реалистическое и одновременно психологическое)

* *...жестокоравнодушный человек...* (= жестокий и равнодушный)

Универбализация может приводить и к нежелательному устранению конкретного типа подчинительных отношений, связывающих компоненты подчинительного словосочетания. Ср.:

* *Мечик вечно самокопается.* (= копается в себе)

Еще один важный тип противопоставления означаемых по степени эксплицитности — это противопоставление по степени «полнозначности». Использование местоименного, замещающего типа обозначения позволяет устранить дублирование имени и избыточную эксплицитность обозначения. Ср. требование замены существительного на анафорическое местоимение 3-го лица:

* *Печорин презирал людей, и многие Печорина за это не любили.* (Пе-чорина = его)

Степень неэксплицитности у местоименных означаемых может быть различной. Так, она явно выше у предложно-падежных форм существительных, сопровождаемых указательными местоимениями, чем у местоименных

наречий. Использование последних часто приводит к недостаточно эксплицитному указанию на замещаемое. Ср. случаи использования местоименных наречий места, которые несут к тому же избыточное локативное значение:

* *Сравнивая его с Печориным, можно сказать, что Печорин здесь проигрывает.* (здесь = в этом, в этом отношении)

* *С обобщенным женским образом мы сталкиваемся и в стихотворении... Здесь поэт пишет...*

* *Весь штаб разбит на пятерки... Отсюда ясно виден сюжет произведения.*

* *Здесь он воспитывает молодое поколение... здесь и создает глубоко поэтический образ труженика-созидателя.* (здесь = в этом стихотворении)

* *...в этой борьбе, где Печорин был практически один...*

6. Неудачная актуализация значения означающего

Так как многие означающие многозначны, субъекту речи нужно не только выбрать подходящее означающее, но и актуализировать для слушателя то значение, которое имеется в виду. Для этого говорящий располагает специальными средствами — контекстом и специальными правилами записи означающего (ср. ниже использование кавычек и большой/маленькой буквы).

К числу неудач контекстуальной актуализации означающего можно отнести прежде всего одновременную актуализацию контекстом взаимоисключающих значений у одной и той же единицы. Это явление может быть следствием избыточной компрессии — одновременного использования сразу двух значений единицы в одном контексте; оно также может быть вызвано игнорированием норм сочетаемости. Ср.:

* *Во времена черной реакции царизма на восстание декабристов...* («реакция»: 1) «кого на что» — эмоциональная; 2) «черная»: период социальной жизни)

* *Ужасная реакция **0** Николая I...* (см. выше)

* *Но те, кто выходят из окружения, встречают людей, работающих на полях, как символ начала новой жизни, за которую...придется еще много бороться.* (1) «встречать»: сталкиваться с, обнаруживать кого-л; 2) воспринимать в качестве...)

* Широкий, тусклый коридор вел от двери к склону горы. Он был тускло освещен факелами... Мне будет лучше следовать этим факелам — подумал Сэм /Пов. о кольце/ («следовать»: 1) идти в направлении; 2) действовать в соответствии)

Норма требует, чтобы одно и то же или производные означающие не использовались в разных своих значениях в одном или близко расположенных высказываниях, так как это также затрудняет правильную интерпретацию значения. Ср. нарушение данного правила:

* В романе главные герои — подпольщики. Здесь трагизм... и героизм имеют четкие грани. Героические поступки героев совершаются не с такой болью и превозмоганием... (поступки героические — поступки героев произведений)

* Теперь герой сам рассказывает о себе, сам оценивает свои поступки и действия, и мы смотрим на дальнейшее действие романа уже глазами... (действия героя — действие романа)

К р а т к и е   в ы в о д ы

Означающее — особый объект осмысления. Этот объект должен правильно и полно быть отображен в индивидуальном языковом сознании. Незнание означающего, а также неточное знание значения, закрепленного за ним, условий его употребления и его звучания приводит либо к тому, что субъект речи вынужден сам породить означающее, либо к тому, что он выбирает неподходящее означающее, либо к тому, что традиционное означающее оказывается искаженным.

При выборе означающего возможны не только ошибки компетенции, но и ошибки исполнения, такие, например, как случайная контаминация двух означающих, случайное всплывание чужого означающего, однако в подавляющем большинстве случаев их причиной является недостаточный уровень языкового сознания, а именно, уровень знаний о реальных, а не потенциальных возможностях означающего.

Постоянное создание удобных означающих для новых актуальных значений, осмысление отношений между означающими, близкими по форме и значению, стремление

повысить их различительные возможности и степень их мотивированности, устранить их избыточность — это процессы, которые составляют важнейший аспект работы общественного языкового сознания.

Задача индивидуального языкового сознания — правильно усвоить нужное количество означающих и отношения между ними. Такое усвоение должно быть целенаправленным. В сознании индивида должна действовать установка не только на значение, содержание («что сказать»), но и установка на означающее, форму («как сказать»). От степени развитости последней в огромной степени зависит количество речевых неудач и эффективность не только контроля формы, но и смыслового контроля.

Раздел 7. Неудачи записи текста

Значительное число нарушений возникает при воспроизведении порожденного текста — его произнесении и/или его записи. Основной объект нашего анализа — письменный текст. Поэтому ниже будут рассмотрены некоторые «деятельностные» аспекты орфографических и пунктуационных нарушений.

Основные типы орфографических и пунктуационных ошибок давно известны, хотя далеко не все еще сделано для их полного изучения и описания. Так, несомненный интерес представляло бы изучение статистики нарушений в реальных текстах, а не в специально подобранных диктантах и упражнениях. Выявление чаще всего нарушаемых типов правил — необходимая основа для размышлений о качестве правил и о степени трудности их исполнения. Так, например, «первенство» в сочинениях таких типов нарушений, как правописание «слитно — отдельно — через дефис», а также обособление/необособление языковых единиц, выступающих в вводной функции, явно свидетельствует о том, что здесь имеют место зоны непоследовательной и немотивированной орфографической и пунктуационной кодификации.

Вопрос о статистике нарушений конкретных правил носит чисто практический и ортологический характер, поэтому он должен являться предметом специальных исследований. В центре же нашего внимания в связи с задачами данной работы оказывается другой аспект изучения ошибок записи — функциональный, деятельностный, изученный в еще меньшей степени.

Орфографические и пунктуационные нарушения принято описывать как вставки, перестановки, замены и пропуски букв и пунктуационных знаков. Этот подход вполне правомерен и необходим при решении целого ряда практических задач, однако он носит чисто формальный характер. С деятельностной точки зрения запись представляет особое действие, конечной целью которого является передача информации. Основное назначение правил записи, как и правил произнесения, — закрепление в языковом коллективе устойчивого, единообразного и легко интерпретируемого адресатом способа передачи означающих отдельных значений, а также отношений и связей между ними. Нарушения этих правил затрудняют правильную и быструю интерпретацию значения или даже искажают это значение. Поскольку правила записи функционально мотивированы, то эти правила и отклонения от них нужно рассматривать прежде всего с точки зрения «исполняемых» ими функций. Их нужно пытаться оценивать с точки зрения того, какого типа речемыслительную операцию и информацию они обслуживают. И основным источником такого рода данных является, безусловно, отрицательный материал. Ниже будет рассмотрен тот «вклад», который вносят отдельные типы пунктуационных и орфографических ошибок в речевые неудачи шести основных описанных нами выше типов.

1. Нарушения норм записи структуры текста

Для обозначения структуры текста мы располагаем следующими графическими возможностями:

— разъединение означающих с помощью особых знаков или пробелов;

— соединение означающих при помощи отсутствия знаков или пробелов;

— графическое выделение отдельных означающих (подчеркиванием или знаком ударения).

Эти возможности позволяют эксплицировать результаты двух основных типов операций структуризации информации — разбиения текста на отдельные смысловые компоненты и группы и передачи отношений между ними.

Означающие текста группируются в единицы разных уровней. Это прежде всего фонетическое слово, словоформа, сложное слово, словосочетание, предложение, сложное предложение, абзац. Правила записи, действующие в определенной языковой традиции, могут эксплицировать границы лишь между частью из этих единиц. Ср. отсутствие словоделения в древнерусской письменной традиции, выделение фонетического слова путем слитного написания предлогов и частиц в рукописной традиции последующего периода и т. п. Современные русские правила ориентированы на игнорирование фонетического слова и последовательное выделение словоформ и предложений. Первые выделяются при помощи пробелов, вторые — при помощи знаков препинания (в составе сложного), а также при помощи точки и большой буквы.

Выделение «минимальных» графически эксплицируемых единиц высказывания регулируется слитным или раздельным написанием их означающих. Так как за самостоятельностью означающего стоит обычно самостоятельность значения, графическое вычленение таких единиц, как словоформы и неизменяемые слова, в большинстве своем является семантически мотивированным и не вызывает особых трудностей. Однако в целом ряде случаев (когда для выражения одного смыслового целого в языке используется комбинация означающих, способных выступать отдельно; когда одно из этих означающих носит вспомогательный характер и т. д.) при членении последовательностей означающих возникают трудности. Ср., например:

* *Заработай MBA в будущей бизнес-школе!* /Известия из Лондона, 1995/ (= бизнес-школе)

В этих случаях индивидуальное и общественное сознание вынуждено выбирать одну из следующих возможностей: объединить означающие в единое целое и подчеркнуть их тесную смысловую связь слитным написанием; обозначить одновременно и смысловую цельность, и самостоятельность написанием через дефис; сохранить самостоятельность означающих путем их раздельного написания. Нормализовать и унифицировать действия пишущего в таких случаях призваны правила типа «слитно — раздельно — через дефис». В современной русской традиции эти правила носят обязательный характер. Их исполнение требует от пишущего особого вида знаний и умений: (а) знания традиций цельного/раздельного представления означающих; (б) умения видеть смысловые различия между сложным означающим и фонетически идентичным ему сочетанием означающих.

Большая часть этих правил, как известно, носит конвенциональный характер. Это связано с тем, что степень смысловой самостоятельности означающих и частота их совместного употребления носят «градуальный» характер и часто не могут быть оценены бинарно — «да/нет». Поэтому правила слитного/раздельного написания очень непоследовательны. Так, к самому сложному типу правил — «спи-сочному» — относятся правила написания составных единиц, образующихся на базе существительных и предлогов. Они пытаются зафиксировать факт появления в языке новой, сложной по составу, но единой по значению лексической единицы. Однако сам момент, начиная с которого можно говорить о появлении в языке новой единицы (предлога, наречия и др.) на базе устойчивого сочетания определить очень трудно. Ср. следующую попытку сформулировать критерии выбора слитного или раздельного написания для составных «предлогов»: «1) слитными должны быть написания тех новообразований,

компоненты которых уже слились в одно неразложимое целое, т. е. новообразования, обособившиеся от соответствующих форм пол–нозначных слов и укрепившиеся в качестве предлогов в современном русском языке; 2) раздельными пока должны оставаться написания тех новообразований, которые путь предложивания прошли не до конца» [Черкасова 1964, 108].

Применять эти явно исследовательские критерии можно только при нормализации того или иного написания. Само же правило записи не может строиться на критериях такого рода, поэтому пишущему остается только заучивать конкретные случаи написания.

При всей сложности и изменчивости правил типа «слитно — раздельно — через дефис» (ср. существенные различия в этой области между современными нормами и нормами текстов XIX века) они необходимы, так как именно эти правила фиксируют и закрепляют результаты вычленения отдельных компонентов структуры и обеспечивают единообразное представление означающих. Однако оценка степени грубости нарушений данного типа в связи с наличием большой «серой зоны», возможно, должна быть более дифференцированной. Как грубые, явные ошибки можно оценивать в первую очередь те случаи, где нарушается семантически мотивированное или поддающееся точной формулировке правило.

Так, грубой ошибкой можно считать нарушение правил правописания частиц. Сюда можно отнести прежде всего многочисленные случаи неправильного написания «тоже» (* *то же*), «также» (* *так же*), приводящие к явным смысловым искажениям. В них проявляется отсутствие навыков смыслового анализа и игнорирование смысловых отличий разных, но фонетически близких единиц. Крайнее проявление такого рода некомпетентности можно видеть в написаниях типа * *в тоже время* и т. п.

Как показывает отрицательный материал, смысловая и фонетическая несамостоятельность частиц очень хорошо

ощущается носителями русского языка и заставляет их игнорировать простое правило о том, что все частицы, за исключением ограниченного числа пишущихся через дефис, сохраняют «графическую» самостоятельность. О явной тенденции к повышению графической цельности фонетически связанных означающих свидетельствует многочисленность в сочинениях следующих написаний через дефис: *он-же, тот-же, такой-же, так-же, к тому-же, то-же, конечно-же, как-будто, много-ли, как-бы, что-бы, казалось-бы, такой-вот.*

Тенденция к повышению цельности означающего под влиянием произношения активно проявляется в слитных и дефисных написаниях, затрагивающих не только частицы, но и другие «вспомогательные» элементы устойчивых фонетически единых сочетаний. Ср.:

* *врядли, хотябы, вродебы, какбы, всеже*

* *всеравно, потомучто*

* *доболи*

* *...турская вход оружие...*

* *...все в порядке...*

* *друг-другу*

* *по-поводу*

Стремление к повышению цельности означающего может быть вызвано семантическим фактором: необходимостью приведения в соответствие смыслового и языкового членения. Наличие тесной смысловой связи между значениями соединяемых означающих вызывает, очевидно, потребность фонетического и графического объединения этих означающих. О такой потребности языкового сознания свидетельствует уже сам факт наличия в языке сложных, состоящих из нескольких корней слов. Эта потребность хорошо объясняет и образование незуальных сложных слов, а также слитное или дефисное написание членов сочинительных и подчинительных словосочетаний. Судя по всему, она особенно активно действует в позиции «признак признака», где особенно велика потребность в компрессии.

Ср. случаи неверного словообразования и написания прилагательных:

- * *...глубокомыслящий эстет...*
- * *...революционно-настроенной молодежи...*
- * *...убийство себеподобного...*
- * *...политически-грамотный...*
- * *...жестоко-равнодушный человек...*
- * *...малопохожий...*
- * *...от поставленной автором конкретно-проблемной задачи...*
- * *Это первое реалистично-психологическое произведение...*
- * *Все это вместе воединосплетенное...*

Такого рода нарушения цельности означающего вряд ли можно считать такой же грубой ошибкой, как слитное или дефисное написание частиц.

За избыточной цельностью означающих может стоять не только смысловая цельность, но и простое неумение использовать правила, приводящее к явной гиперкоррекции.

Ср.:

- * *...по-психологическому принципу...*
- * *...по-отношению к себе...* (влияние наречий на «по-»)

Совершенно очевидно, что в языковом сознании активно действует и противоположная, аналитическая тенденция. В ее основе лежит способность языкового сознания вычленять из означающего его отдельные составляющие, имеющие субморфный или морфемный статус и регулярно употребляющиеся при других главных единицах. Такое выделение может сопровождаться ошибочным раздельным или дефисным их написанием, что приводит к понижению цельности означающего. Графическое отделение части повышает степень ее смысловой выделенности и активизирует в сознании адресата те значения, которые характерны для нее в самостоятельном употреблении. Поэтому раздельное написание может приводить к «распадению» единого смысла, закрепленного за означающим, и к нежелательной «реанимации» его

«внутренней», этимологической формы. В результате также может возникать непривычное, не встречающееся больше нигде самостоятельное означающее. Ср.:

- * За чем я живу?
- * По мимо этого...
- * Здесь на верху...
- * Он со всем не хотел этого.
- * ...как раз во время...
- * ...во время шагнул...
- * В месте им ничего не страшно.
- * ...высоко образованный...
- * ...не смотря на то, что...
- * ...в троем...
- * На лицо героизм...
- * Они шли в перед...
- * в добавок, в догонку...
- * ...что бы понять героя...

В основе «аналитической» тенденции, приводящей к уменьшению цельности означающего и понижающей степень соответствия смыслового и формального членения, может лежать и простая гиперкоррекция. Она имеет место, например, в регулярных случаях отделения приставки «по» при помощи дефиса по нежелательной аналогии с наречиями на «по-». Ср.:

- * ...по-немногу...
- * ...по-глубже в душу...
- * ...по-этому они погибли...
- * ...по-пристальной...

Самое большое количество ошибок типа «вместе-раздельно» связано, как известно, с написанием «не». «Не» регулярно выступает в разных функциях (собственно частицы и приставки) при одних и тех же единицах. Самостоятельная функция «не» — отрицание наличия чего-л. — эксплицируется при письме с помощью самостоятельного, раздельного ее написания; несамостоятельная — участие в «утверждении» признака, являющегося компонентом лексического значения отдельного слова — с помощью

слитного написания. Данное правило является семантическим, так как закрепляет результаты категоризации смыслов и обеспечивает различение значений с помощью различения означающих. Однако, несмотря на его мотивированность, применять это правило достаточно сложно, так как оно требует развития определенных логических навыков. О сложности его усвоения говорит регулярный характер нарушений. Ср. случаи избыточного повышения ранга смысла «не», приписывания ему значения «отрицание компонента» («не X» = ‘речь идет не о компоненте X, а о компоненте Y’) вместо значения «наличие компонента с отрицательным признаком» («неX» = ‘компонент обладает признаком, противоположным X’) путем замены слитного написания отдельным:

* ...не желание рушить свою высокую самооценку...

* ...не знание элементарных вещей...

* ...убивает и задевает не возможность действовать немедленно...

* ...не соблюдение правил поведения приводит к...

* ...не умение общаться с людьми...

* ...человека не молодого, но простого, не богатого помещика.

* Мое отношение к людям несколько мягче, не требовательней.

Во всех таких случаях отделения «не» адресат видит речевой акт отрицания и ждет продолжения — заполнения позиции заявленной альтернативы (‘не..., а что?’).

Сложность норм правописания «не» усугубляется тем, что указанное семантическое правило перестает «работать» в формах глагола. В отличие от приименного, прилагательное «не» практически всегда сохраняет функцию отрицания, хотя это отрицание может и сопровождать речевой акт «утверждения» и не требовать сообщения альтернативы (ср. «Он не курит, не пьет» — «Он не курит, но пьет»). Поэтому правило правописания «не» с глаголами носит «абсолютный» характер. Его абсолютность, однако, не избавляет

пишущих от ошибок, выражающихся в многочисленных слитных написаниях. Для спрягаемых форм глагола, деепричастий и инфинитивов главной причиной таких ошибок можно считать фонетическую несамостоятельность «не». Что касается одного из самых частых видов нарушений — слитного написания «не» с причастиями, — то здесь явно действует нежелательная аналогия с прилагательными. Ср.:

* *...невязавшееся с ...*

* *...непонимающий своей задачи...*

* *...непроявляющих нужных качеств...*

* *...неимеющих цели в жизни...*

Разграничение прилагательных и причастий — операция, известная своей трудностью. Поэтому поиск способов нормализации записи, не требующих разграничения причастий и прилагательных относится к числу самых важных и первоочередных задач нормализации. Одна из попыток ее решения сводится к предложению закрепить слитное написание за полными формами причастий и прилагательных, независимо от наличия и отсутствия у них зависимых слов, а раздельное — за краткими их формами. Речь идет, естественно, о тех случаях, когда смысловые различия между «не» в функции частицы и приставки не столь очевидны. «Различить полные и краткие формы прилагательных и причастий пишущему значительно легче, чем разобраться в грамматических признаках причастий, совсем уже или еще не совсем перешедших в прилагательные», — пишет автор данного предложения В. Г. Ветвицкий [Ветвицкий 1964, 173].

Это предложение заслуживает серьезного обсуждения. При его реализации «страдает» принцип последовательной экспликации различия в функциях «не», характерных для причастий и прилагательных (у первых это прежде всего отрицание, у вторых — характеристика), а также принцип единства основ словоформ, включающихся в одну часть речи. Однако совершенно очевидно, что далеко не все, что различает сознание лингвиста, должно различать и

эксплицировать общественное языковое сознание. Главным критерием здесь должно являться удобство и эффективность коммуникации. В случае с причастиями и прилагательными «смысловые» потери могут оказаться явно меньше затрат на обучение и умственных усилий, требующихся для соблюдения имеющегося правила.

Если орфографические правила типа «слитно — отдельно» отображают и нормализуют результаты вычленения «первичных, минимальных компонентов высказывания, то пунктуационные правила служат главным образом для передачи информации об отношениях между этими компонентами. Основными видами такой информации являются обозначение групп компонентов внутри текста и отдельного высказывания, а также экспликация иерархических отношений между единицами групп и целыми группами.

Средством графической экспликации группы является ее цельность (отсутствие знаков, разделяющих ее элементы), а также обозначение ее границ специальными знаками (обособление).

Обязательно графически выделяемой группой в русской пунктуационной традиции является простое предложение. Цельность этой единицы поддерживается прежде всего запретом на разделение главных ее элементов (подлежащего и сказуемого, «предмета» и его «признака») знаками препинания (исключение — постанова тире, используемая для связывания и экспликации логических отношений тождества). Цельность простого предложения поддерживается также требованием обязательного обозначения его границ в составе сложного предложения. Пунктуационное неразделение простых предложений разрешено лишь в ряде особых случаев (ср. правило сочетания двух союзов), главный из которых — необходимость обозначить наличие между предложениями отношений особого типа — отношений однородного соединения.

В то же время границы словосочетаний специально не обозначаются. Их смысловая цельность поддерживается тем, что разделение элементов словосочетания (главного элемента пропозиции и его распространителя) в общем случае запрещено. Постановка пунктуационного разделителя между главным и зависимым элементом понижает степень цельности и делает зависимый элемент более выделенным, психологически более самостоятельным. Поэтому за таким разделением (обособлением) закреплена особая смысловая функция — оно используется как сигнал наличия у зависимого смыслового компонента особого статуса — статуса не простого распространителя, а особой пропозиции, находящейся в отношениях логической обусловленности с главным элементом.

Правила записи участвуют и в выражении отношений между несколькими зависимыми элементами одного словосочетания. Они запрещают разделение признаков, дописывающих разные аспекты главного смысла (ср. неоднородные члены предложений), и предписывают пунктуационное разделение признаков, характеризующих, уточняющих один и тот же его аспект, если отношения однородности между ними не обозначены соединительным союзом (ср. однородные, уточняющие члены).

Обязательный характер русских пунктуационных правил записи структуры текста требует от пишущего на русском языке особых типов логико-грамматических знаний и навыков, а именно:

- умения определять границы словосочетаний (групп сказуемого и подлежащего);
- умения анализировать смысловые отношения между элементами словосочетаний и отделять простое распространение от отношений обусловленности;
- умения определять границы простых предложений;
- умения выявлять отношения однородности/неоднородности.

Отсутствие этих знаний является причиной целого ряда регулярных нарушений. Среди них можно выделить

следующие основные типы: (а) избыточное разбиение группы, проявляющееся как вставка лишнего пунктуационного знака; (б) недовыделение или невыделение группы, проявляющееся как отсутствие пунктуационного знака в ее начале и/или конце; (в) неточное выделение группы, проявляющееся в перестановке знака; (г) графическое обозначение смысловой связи между группами при ее отсутствии; (д) графическое указание на отсутствие смысловой связи между группами при ее наличии.

Избыточное использование знаков препинания приводит к неоправданному разделению элементов групп — словосочетаний и предложений, т. е. к нарушению их цельности. Особо грубым случаем такого разделения можно считать разделение запятой подлежащего и сказуемого. Такие нарушения обычно наблюдаются при наличии у подлежащего и/или сказуемого зависимых слов (своих групп). Многие из них, очевидно, являются отображением смысловой и возможной интонационной границы между темой и ремой. Совершенно очевидно также, что их причиной может быть пунктуационная гиперкоррекция. Вероятность этого особенно велика в тех случаях, когда подлежащее выражено причастием или имеет зависимое причастие. Наличие последнего может вызывать в памяти правило обособления причастного оборота. Ср.:

* *И, когда сильно подорванное здоровье, \ практически выбрасывает его из рядов бойцов...*

* *Не оплативший до следующей остановки проезд, \ считается... /Над-пись в троллейбусе/*

* *Читавшие более фантастичные романы, \ с негодованием отметут...*

* *...превратятся в кучу, \ бессмысленно погибающие ценности...*

* *Правильно понятый им доктор Вернер, \ становится...*

* *Избранное Лермонтовым построение произведения, \ позволяет...*

* Но врывающийся в этот мир Печорин, \ является катализатором...

* Раскрытие и постоянный поиск..., \ сопровождаются...

* Суждения игроков..., \ говорят многое об их натуре.

* Искреннее чувство к раненному солдату, \ подменяет страх.

* Комсомольцы вместе с коммунистами, \ идут...

Помимо границы между группой подлежащего и сказуемого, графическая экспликация которой нежелательна, так как затрудняет процесс связывания основных элементов пропозиции, в текстах регулярно эксплицируется граница между главным словом и его распространителем. Это нарушает цельность словосочетания и неверно передает, «осложняет» характер отношений между его главным и зависимым элементом. В качестве разделителя здесь чаще всего используется запятая, а также двоеточие, свидетельствующее о том, что распространение воспринимается пишущим как своего рода пояснение. Ср.:

* Ему дико: та праздность, та легкая жизнь, которая...

* Время приходит на период: революции, гражданской войны.

* Завоевал уважение: ни деньгами, ни страхом: строгой правдой.

* Для Островского характерно: смешивать...

* ...указать, на так успешно скрываемую...

* Лермонтов предлагает читателю первых глав, более полагаться...

* Другом Лени, не был никогда.

* Это качество проявляется им, в эпизоде встречи с Печориным.

* Такое образное впечатление создается о главном герое, после прочтения романа.

* ...понимающий сполна, всю пустоту своего строя...

* ...самоубийство Фадеева, после смерти Сталина...

* ...иль судеб, повинясь законам,...

* ...указать, на так успешно скрываемую...

В отдельных случаях в качестве разделителя используется тире и даже точка. Ср.:

* *Эти произведения учат нас быть — честными...*

* *Записки, сделанные — в ночь перед дуэлью...*

* *...полное равнодушие к нему. Печорина при встрече.*

Очень опасны в смысловом отношении случаи, когда распространитель обособлен не полностью. Отсутствие обозначения его конца может приводить к установлению ложных смысловых связей с последующими единицами. Ср.:

* *Выпряг народ, лошадей и купчину...*

Особо регулярный характер носит запрещенное нормой обособление в тех случаях, когда грамматически связанный с предикатом обстоятельственный распространитель вынесен в позицию начала предложения и стоит перед подлежащим. Вынос присловного распространителя в начало предложения повышает его логический статус, превращает его в детерминант (см. данное понятие в [Шведова 1964 и др.]), относящийся ко всей пропозиции в целом. Очевидно, большая степень самостоятельности такого распространителя хорошо ощущается носителями языка, что находит отражение в регулярном обособлении его запятой. Ср.:

* *В эпизоде объяснения ее с Печориным, он предстает перед нами...*

* *Так, в поэме «Кому на Руси жить хорошо», мы видим...*

* *Через взаимоотношение Печорина с ними, Лермонтов показывает...*

* *Для полного раскрытия характера героя, Лермонтов заставляет...*

* *По манерам и его речи, мы может почувствовать...*

* *Но по нескольким строчкам, мы проникаемся к ней чувством...*

* *При расставании с Мери, он пытается...*

* *Ради своих интересов, он предает...*

Реже, но тоже достаточно регулярно, наблюдается обособление начального распространителя, стоящего не перед подлежащим. Ср.:

* Так, например, в дуэли Грушницкого и Печорина, еще раз показана...

* И поэтому, вдвойне трудно понять его.

* Но потом, как же трудно мне было...

* Потом же, восклицает...

* Автор говорит о том, что раньше, и его увлекали женщины.

* Он понимает, что так, не должно быть.

Такое выделение, при всей его мотивированности, запрещено правилами русской пунктуации. Этот запрет позволяет облегчить восприятие самой связи, целостности пропозиции и словосочетания, однако делает менее эксплицитным характер логических отношений, связывающих распространитель и предикат. Для русского языка, отличающегося свободным порядком слов, такая преимущественная ориентация на информацию о связях, о «хозяине» представляется вполне закономерной.

Еще одной регулярной зоной избыточной постановки разделителя является группа однородных элементов, соединенных союзом «и». Графическое разделение связанных отношениями равноправия, однородности элементов затрудняет смысловое членение высказывания и восприятие отношений между ними. Главной причиной таких нарушений является, вероятнее всего, гиперкоррекция — недостаточное знание правил постановки запятой при союзе «и». Ср.:

* ...идти наперекор, и всегда верить...

* ...они перешли к действию, и активной подпольной борьбе.

* ...и мы снова, и снова будем...

* Вера, единственный человек, сумевший понять Печорина, и принимающий его...

Избыточность знаков — более редкое нарушение, чем недостаточность, очень широко представленная в текстах. Недостаточное графическое разделение, неоправданное отсутствие знаков препинания приводит к необозначению конца или начала группы и создает возможность

установления ложной связи с предшествующим элементом. Особенно опасно в этом отношении отсутствие знака в конце обособляемой группы. Ср.:

* *Печорин — человек умный, мыслящий, талантливый 0 не находит себе счастья.* (при таком неполном обособлении высказывание разбивается на два не связанных по смыслу предложения: П. — умный, мыслящий. Талантливый не находит себе счастья)

* *Лучший показатель здесь, мне кажется, — глаза, их выражение 0 и ма-нера одеваться и держаться.* (необозначение конца уточняющей группы «их выражение» приводит к установлению ложной принадлежности: ‘манера одеваться и держаться, присущая глазам’)

Отсутствие разделителей может приводить к неправильной квалификации иерархических отношений между соединяемыми элементами. Здесь в первую очередь «страдают» отношения однородности. Такое регулярное нарушение, как пропуск запятой между однородными по смыслу бессоюзно связанными элементами, приводит к установлению ложных отношений неоднородности и заставляет интерпретировать отношения между элементами как родовидовые. Ср.:

* *...его собственное 0 личностное восприятие русской природы...*

* *... отказывается от Бэлы, разрушив объективный, реальный, и нравственный 0 субъективный ее миры.*

* *...как будто закономерность проявляется то, что выдающиеся 0 героические поступки влекут за собой трагические события.*

* *...тяжелая 0 утомительная работа...*

* *...от всего временного, пустого 0 ненужного.*

* *Они раскрепостили 0 облегчили природу.*

Как уже отмечалось, правила русской пунктуации требуют обязательного выделения неоднородных простых предложений в составе сложного. Самым трудным для пишущего случаем здесь являются предложения, соединенные союзом «и». Наличие явных соединительных отношений, выражаемых союзом, необходимость проверки предложений на наличие общего «хозяина» или

распространителя — все это приводит к многочисленным и очень регулярным нарушениям типа:

* В отряде оказывается предатель 0 и почти весь отряд гибнет.

Объективная сложность правила постановки запятой при «и» и незначительное количество случаев, где отсутствие запятой приводит к смысловым нарушениям, ставят на повестку дня вопрос о частичном пересмотре этого правила, «переводе» его в разряд факультативных. Такое решение предложено, в частности, в проекте правил русской пунктуации, опубликованном в [Проблемы правописания 1964], где представлена такая формулировка: «Между предложениями, входящими в состав сложносочиненного и объединяемыми неповторяющимися соединительными и разделительными союзами... запятая может быть поставлена лишь в том случае, если ее отсутствие мешает правильному пониманию таких предложений, например: „Сердито бился дождь в окно, и ветер дул, свирепо воя” (Пушкин)» [Там же, 49].

Правила с такого рода формулировками требуют от пишущего высокого уровня языковой культуры, поскольку повышают степень его ответственности и уменьшают степень автоматичности постановки знаков. Здесь всегда велика вероятность того, что пишущий не сможет правильно разобраться в том, что мешает правильному пониманию, а что нет. Поэтому желательно, чтобы случаи, мешающие правильному пониманию, были специально изучены нормализаторами, описаны и заданы в виде эксплицитных правил. Не исключено, однако, что сами эти правила могут оказаться еще более сложными, чем исходные, пересматриваемые правила. Тем не менее само предложение понизить степень обязательности некоторых современных пунктуационных правил заслуживает серьезного внимания и изучения.

Помимо ошибок пропуска и вставки разделителей, в отдельных, редких случаях наблюдается такой вид нарушения, как перестановка знака. Он возникает, очевидно,

при недостатке контроля, однако за ним может скрываться и недостаточно точное осмысление пишущим смысловых границ и связей. Ср.:

* Жаль 0 только жить в эту пору прекрасную, уж не придется...

Гораздо более регулярным типом пунктуационных нарушений, чем перестановка, является замена знаков. Она, как и вставка/пропуск, может приводить к неоправданному повышению/понижению степени связности текста. Так, указание на связь при ее отсутствии можно видеть в таком регулярном пунктуационном нарушении, как постановка запятой вместо точки между мало связанными логически предложениями. Это нарушение свидетельствует, скорее всего, о недостаточном уровне владения пунктуационными средствами. Ср.:

* Он ходит в театр только для того, чтобы показаться в обществе, происходящее на сцене его мало интересует.

* Следовательно, описание может выразить субъективное мнение писателя, Тургенев довольно часто использует это.

* Мы видим их в полный рост, к ним относятся...

* ... и падает в степи с коня, Печорин плачет.

Обратная замена приводит к ослаблению связи, указанию на ее отсутствие при явном наличии последней. Ср.:

* Все это для народа, а не для...прочих. Которые жили только для себя...

* Они продолжают борьбу. Перед лицом смерти остаются верны...

К такому же результату приводит и замена запятой на точку с запятой. Ср.:

* ...обнажая его душу; пошлую и жестокою...

Участие в экспликации связей и их типов принимают и некоторые правила орфографии. К их числу нужно отнести прежде всего правила написания безударных падежных окончаний прилагательных и причастий. Необходимость в таких правилах вызвана тем, что фонетическое совпадение некоторых безударных падежных окончаний делает невозможным их правильное автоматическое

воспроизведение. Правила их написания призваны восстановить важное для коммуникации различие означающих. При нарушении этих правил возникает полный обрыв связи или устанавливается ложная связь. Одной из активных зон таких нарушений является мена падежных флексий творительного и предложного мужского и среднего рода единственного числа у прилагательных и причастий. Ср.:

* ...с умением разбираться в людях и абсолютном равнодушием к ним...

* ...внешним обликом, обрисованном рассказчиком...

* ...и в соответствии с замыслом, опирающемся на раскрытии души этого человека...

* В герое отступлений, предстающим перед нами человеком с тонкой душой...

* ...выступавшим и призывавшем писать...

* ...настоящем, а не сводным сыном...

Еще один тип орфографических правил, «работающих» на связь элементов и одновременно на определение ее характера, — это правила постановки тире в сложных словах: слитное написание здесь используется в основном для передачи неравноправных, подчинительных отношений, дефисное — равноправных, сочинительных. Ср.:

* ...добро-сердечный человек...

* ...средне-образовательная школа...

Графическая экспликация структуры текста, ее элементов и отношений между ними «жизненно» необходима в тех случаях, когда она является единственным средством надежной передачи этих отношений, когда она позволяет устранить неоднозначность или возможность неправильной интерпретации (ср. известное: «Казнить нельзя помиловать»). Поэтому теоретически оптимальной была бы такая идеология построения правил записи структуры: графическое средство используется лишь в тех случаях, когда оно действительно информационно необходимо, когда остальные средства являются явно недостаточными. В этом случае можно было бы отказаться, например, от постановки запятой перед подчинительными союзами и союзными

словами, которые сами однозначно указывают на начало придаточного предложения, и позволить пишущему в целом ряде случаев (например, при обособлении единиц с вводным значением) самому решать, где необходима, а где нет графическая экспликация отношений. По такому, менее строгому пути идут правила пунктуации многих языков, в которых целый ряд обязательных для русской пунктуации правил носит факультативный характер. Однако вопрос о видоизменении того или иного правила записи или его статуса для письменных языков типа русского, сочетающего сложные полипропозитивные конструкции со свободным порядком слов, должен решаться только после предварительного специального изучения последствий такого решения. В первую очередь здесь должно быть оценено то влияние, которое может оказать на восприятие текста устранение избыточного на первый взгляд знака. Кроме того, большое практическое значение приобретает еще один критерий, с которым приходится все больше считаться в последнее время, — это положительный или отрицательный «вклад» того или иного пунктуационного знака (или его отсутствия) в процедуру автоматического анализа текста на данном языке. С «машинной» точки зрения «требовательность» русской пунктуации и в частности ее стремление эксплицировать границы простых предложений, можно рассматривать как явное достоинство.

2. Нарушение норм записи типа логических отношений между компонентами пропозиции

Специальным средством графической экспликации отношений тождества является тире. Соединяя два элемента, оно связывает их в пропозицию с отношениями типа «быть». Тире используется для обозначения отношений тождества в пропозициях, выступающих в разных синтаксических ролях: в главной роли (тире между подлежащим и сказуемым), в составе именной группы (тире между существительным и приложением), в роли оборота, раскрывающего смысл, на который указано выше, и др. Отсутствие этого знака делает менее очевидным и само наличие связи между элементами, и характер отношений между ними. Ср.:

* Другой писатель советской литературы 0 Н. А. Островский.

* Печорин, как и его «старший брат» Онегин, 0 представитель элиты.

* ...считал его человеком 0 неудачником.

* Да, только так люди пишут историю своей страны 0 незабываемыми действиями.

* Это, как говорится, «их дела», связанные с прокатами и деньгами, 0 в мировой фестивальной практике вещь неувидительная. Но для нас — новая и нелепая. /Известия 1995/

При наличии в предложении глагольных экспликаторов отношений тождества их графическое дублирование оказывается, напротив, нежелательным, избыточным. Ср.:

* Для поэзии южного периода лиризм — является господствующей чертой.

* Постоянное высмеивание людей — не есть потребность...

Недостаточное владение правилами может приводить к такому нарушению, как перестановка тире. Ср.:

* Но самое главное это — люди.

Вместо тире в контекстах тождества регулярно используются другие знаки. Поскольку, в отличие от тире, их основной функцией является разделение, а не связывание, то такая замена может приводить не только к недостаточной экспликации отношений тождества, но и к «ослаблению» самой связи. Ср. случаи замены тире на запятую и двоеточие:

* Думаю, что это героизм, победить самого себя.

* Но главное: это глаза.

* ...смысл жизни которого: сплетни, зависть и ...

* Трагические отношения в романе, это не только...

* Вера, единственный человек, сумевший понять...

В то же время тире активно ошибочно используется в качестве средства разделения вместо и вместе с запятой. Это приводит к ненужному усилению цельности и обозначению отношений тождества вместо обусловленности или простой характеристики. Ср.:

- * *Живи Печорин в другое время — он был бы...*
- * *Когда сильно подорванное здоровье практически выбрасывает его из рядов бойцов, — он не сдался.*
- * *Чтобы ярче оттенить благородство Чацкого — Грибоедов противопоставляет ему...*
- * *Он жестоко поступил с Бэлой и Мери — равнодушным и насмешкой ответив на их любовь.*
- * *Печорин — главный герой романа, изображен...*
- * *...что русский человек–писатель может так...* (ошибочное обозначение связи типа «тождество» со словом «человек» вместо однородной связи со всем сочетанием «русский человек»: ‘русский человек, являющийся писателем’ вместо ‘русский человек и писатель’)

Особое место среди нарушений правил постановки тире занимают случаи неоправданной его вставки. Здесь явной регулярностью отличается постановка тире между подлежащим и предикатом в форме краткого прилагательного. Ср.:

- * *Глаза Мери — возможно более красивы.*
- * *Хочу заметить, что образ Веры — весьма условен, и показан...*
- * *Его замечания, оценка их поступков — точны и искренни.*
- * *Речь Печорина — умна.*

Основное значение тире в позиции между подлежащим и сказуемым — обозначение отношений тождества, поэтому использование тире в предложениях явной характеристики создает противоречие между реальным («иметь») и графически обозначенным («быть») типом отношения.

Возможно ошибочное использование тире и в предложениях характеристики с глагольным предикатом. Оно может приводить к неоправданному выражению идентифицирующих отношений. Ср.:

- * *Не мог, как ни старался, побудить его душу к добру — Максим Максимыч.*
- * *Наиболее близок по убеждениям к Печорину — доктор Вернер.*

3. Нарушения норм записи результатов квалификации

положения дел

Русские правила записи активно участвуют в передаче информации о роли компонента в описываемом положении дел. Это связано с безударностью многих падежных окончаний существительных, являющихся важным носителем этой информации. Неправильная запись означающего может приводить и к обрыву связи с главным, управляющим словом, и к обозначению «чужой» роли.

Из безударных падежных окончаний наибольшие трудности для пишущего создают флексии существительных с основой на -и- (7-й тип склонения по классификации А. А. Зализняка [Зализняк 1977]). Наличие в Дат. ед. женск. рода и Предл. ед. всех родов безударной флексии -и (вместо стандартной флексии -е) приводит к регулярной замене этой флексии на продуктивную. У слов среднего рода такая замена влечет за собой совпадение форм Вин. и Предл. падежей и, соответственно, неразличение ролей «директив» — «локатив». Ср.:

- * ...в «Евгение Онегине»...
- * ...живут в измерение...
- * ...на этом произведение мы видим...
- * ...в бездействие...
- * ...о предназначение...
- * ...в ...беспокойном существование...
- * ...в портретной характеристике...

Орфографические правила принимают участие в различении таких типов ролей, как предикативные и непредикативные. Так, правила записи позволяют устранить произносительное неразличение спрягаемой и инфинитивной формы глаголов с постфиксом «-ся». Использование этих правил требует не только навыков определения роли, но и постоянного «ролевого» контроля, поэтому на них допускается так много ошибок даже в редактируемых текстах. Ср.:

- * *В настоящий момент Казахстан лишь следит за порядком на Байконуре и заботится о том, чтобы ... /Известия 1995/*
- * *Хочется что-то сделать. /Самооп./*

Экспликация различий между атрибутивной и предикативной ролью служит и такое правило, как написание «н» в формах кратких причастий и «нн» в формах полных. Это правило, как известно, регулярно нарушается,

что связано с его фонетической и морфемной немотивированностью. Написание «нн» не поддерживается ни произношением, ни морфемным членением. В то же время написание «н» нарушает принцип сохранения единства основы форм одного слова, что приводит к регулярной гиперкоррекции, проявляющейся в написаниях кратких причастий с «нн». Ср.:

* Эта тема будет рассмотренна нами на примере...

* ...написанно им...

* Они были оставленны...

* ...была казненна...

Среди пунктуационных правил, обслуживающих обозначение роли, можно указать в первую очередь правило постановки тире вместо пропущенного элемента (обычно глагола). Необходимость в обозначении непоименованного компонента возникает в том случае, если в высказывании есть зависимые от него слова, которые не могут сами по себе, без «хозяина», связываться с остальными единицами. Ср. «А он — бежать». Использование тире в этих случаях позволяет «успокоить слушателя» и соблюсти правила сочетаемости. При его отсутствии при первом прочтении высказывание может восприниматься как неправильное и неполное.

Для обозначения нестандартной роли может быть необходимо использование кавычек. Они выступают как средство обозначения «предметной» роли (субстантивной позиции) неизменяемого, признакового по своей семантике компонента, т. е. как средство «субстантивации». Их отсутствие мешает адресату сразу правильно интерпретировать роль. Ср.:

* Но завтра не наступило.

Кавычки служат также способом обозначения атрибутивной функции нарицательного имени, выступающего в качестве имени собственного. Их отсутствие мешает правильной интерпретации роли даже тогда, когда определяемое слово присутствует в тексте. Ср.:

* *Фаталист* происходит от латинского слова...

* *При услышании слова трагизм, мы...*

Особенно велика роль пунктуационных правил в сфере передачи имплицитных логических пропозиций. В их графической экспликации возникает потребность при наличии бессоюзной связи, а также при выделении распространителей, вступающих с предикатом в особые отношения обусловленности или пояснения. При бессоюзной связи характер межпропозитивных логических отношений передается противопоставлением запятой, тире и двоеточия; при установлении отношений обусловленности — путем обособления распространителя с помощью запятых; при установлении отношения пояснения — с помощью двоеточия и тире. Замена одного знака на другой или неоправданное отсутствие/наличие обособления приводят к искажению в передаче логических отношений между пропозициями и порождают конфликт между реальным типом отношений и его графическим отображением. Ср.:

* *Но кончается роман героическим поступком Павла, несмотря на свое...* (запятая вместо двоеточия: недостаточная экспликация отношений пояснения)

* *...отобразить борьбу, как столкновение классов.* (ложная обусловленность вместо способа действия)

* *Максим Максимович 0 как человек недостаточно образованный, но сметливый понял...* («в качестве» вместо «по причине»)

* *Как его командир 0 Левинсон не мог сделать этого.*

* *Для него не важно: как играют в карты офицеры, важно показать...* (пояснение вместо распространения)

4. Нарушения норм записи результатов квалификации компонента положения дел

В случае фонетической близости означающих двух разных значений общественное языковое сознание пытается выработать графические способы различения этих означающих. Такое различение способствует повышению надежности передачи результатов категоризации смыслов. Оно возможно только в одном случае — при наличии конкурирующих вариантов написания этих означающих. В

этом случае возникает возможность дифференциации означаемых и значений при помощи закрепления за ними разных вариантов написания. В русском языке орфографическое различие базируется на вариативности «слитно/раздельно» (ср. написание частицы «не») и «н/nn» (ср. написание прилагательных и причастий). Несмотря на мотивированность такого различия, оно усваивается достаточно плохо и порождает много ошибок, причиной чего может являться и недостаточная противопоставленность в языковом сознании индивида самих значений. Ср. случаи типа:

* *...увидеть, что это человек простой и недалекий от народа.*

* *Это был не богатый помещик.*

* *Она достаточно образована.*

Особую функцию в записи результатов категоризации смысловых компонентов имеют кавычки. Они позволяют указать, в прямом, узуальном, или непрямом, необычном, «обратном» значении использовано означаемое. «Закавычивание» узуального слова служит для адресата сигналом примерной, приблизительной, неточной, или нестандартной квалификации смысла. Поэтому неумение ими пользоваться, их пропуск или вставка существенно искажают смысл текста. Ср. случаи избыточной постановки кавычек, заставляющие читателя понимать «в обратном смысле» значение единицы, использованной в прямом смысле:

* *«Герои» произведений Фадеева и Островского — настоящие.*

* *Особенно «щедрым» на таланты был XIX век.*

Отсутствие кавычек в случае непрямого использования средства номинации также приводит к неверному, буквальному первоначальному восприятию значения единиц и порождает конфликт с контекстом. Ср.:

* *Молодые советские писатели встали 0 с пером в руках 0 на защиту завоеваний революции.*

* Рассказ Максим Максимыча, вступление и эпизод встречи о героя нашего времени о с повествователем дает две оценки.

5. Неудачи записи результатов актуализации

Очень важным актуализационным смыслом, требующим в русской пунктуационной традиции обязательного графического выражения, является мотив, цель высказывания. Для экспликации цели высказывания используется противопоставление точки, вопроса и восклицательного знака. Как показывает анализ нарушений, при низкой пунктуационной культуре точка используется как единственный знак в конце предложения. Это приводит к недовыражению одного из обязательных смыслов высказывания, особенно недопустимому в вопросительных предложениях. Ср.:

* В чем же разница.

* Ведь что такое трагедия, трагический момент. Это когда...

* Разве могли мы думать... что это произойдет.

* Это ли не пример для всех.

В количественной актуализации «предмета» и его квалификации с точки зрения определенности/неопределенности активное участие принимает правило написания имен с прописной и строчной буквы. Написание со строчной буквы указывает на то, что имя может называть как целый класс предметов, так и его конкретного представителя и что актуализация его референта производится контекстом. Написание с прописной буквы указывает на то, что имя носит индивидуальный характер и однозначно идентифицирует единичный объект действительности. Поэтому использование прописной буквы превращает родовое и видовое имя в индивидуальное, а написание с маленькой буквы делает индивидуальное имя родовым или видовым. Это может приводить к таким нежелательным последствиям, как утрата уникальности

признаком и приписывание явно родо-видовому признаку статуса уникального, однозначно идентифицирующего. Ср.:

* В «княжне Мери» Лермонтов описывает... (референт «повесть с индивидуальным именем «Княжна Мери» представлен как референт «Мери», обладающий родовым признаком «княжна»)

Ср. обратную замену:

* *Популярная марка игристого вина, приготовленного на Московском комбинате шампанских вин Совместным Русско-ирландским предприятием «РИСП» из лучших сортов винограда. /Этикетка шампанского/* (включение видовых признаков «совместный» и «русско-ирландский» в состав индивидуального наименования не представляется оправданным)

* *Он назвал Печорина «Младшим братом Онегина».*

* *... вредили Фашистам...*

* *...представительница Печориных...*

Написание с большой буквы традиционно используется и для передачи такого субъективного актуализирующего смысла, как отношение говорящего к тому или иному объекту речи. Оно указывает на «особую торжественность, патетику, с которой говорящий или пишущий воспринимает то или иное понятие» [Протченко, Суперанская 1964, 131]. Выражение этой оценочной функции является достаточно факультативным, однако в тех случаях, когда эта функция совмещается с функцией обозначения индивидуального имени, отсутствие большой буквы воспринимается как явное нарушение. Ср.:

* *Победа в великой отечественной войне...*

6. Неудачи записи означающих слов и морфем

Помочь пишущему устойчиво и единообразно воспроизводить означающие языковых значений — основное назначение орфографических правил. Устойчивость коммуникации обеспечивается в первую очередь унификацией средств передачи одного и того же значения. Чем больше позиционно варьируется в языке произношение означающего, тем больше потребность в установлении норм его записи. Наличие таких фонетических явлений, как

редукция безударных гласных, позиционные чередования согласных по глухости/звонкости и др., делает орфографические правила очень важной частью русской языковой культуры.

Нарушение правил записи означающего приводит к искажению его привычного облика и заставляет читателя производить его коррекцию. Конкретные зоны основных орфографических искажений, проявляющихся как вставка, пропуск, замена и перестановка букв, хорошо известны и описаны, поэтому нет смысла говорить о них подробнее. Остановимся коротко лишь на одном аспекте этого вида нарушений — деятельностном. С этой точки зрения интерес представляет тот тип знаний, которого требуют правила русской орфографии.

Русская орфография в большой своей части базируется на умении производить правильный и быстрый морфемный, словообразовательный и грамматический анализ слова и его форм. Ср. базовое правило проверки безударных гласных, правила написания гласных после шипящих и «ц», закрепленные за частями речи и видами морфем, правила правописания суффиксов прилагательных, зависящие от части речи производящего слова, и т. п. Все это существенно понижает степень автоматичности процесса записи означающих, так как лингвистический анализ требует достаточно высокой степени осознанности. Правильность процесса записи при такого рода правилах не может контролироваться только памятью (моторной и зрительной). Таким образом, запись означающего в русском языке — операция, требующая постоянного интеллектуального контроля. Такой контроль невозможен без усвоения необходимых лингвистических знаний и навыков.

К р а т к и е в ы в о д ы

Даже очень неполный и выборочный анализ нарушений правил записи показывает, что они имеют достаточно большую семантическую нагрузку и принимают активное участие в передаче и различении смыслов разных типов. Поэтому их знание — необходимое условие успешной письменной коммуникации. Функциональная основа многих

из этих правил далеко не всегда очевидна, но она должна изучаться и анализироваться. Это поможет как усовершенствовать сами правила, так и облегчить процесс их понимания и усвоения.

Как орфографические, так и пунктуационные русские правила записи требуют специальной лингвистической подготовки и достаточно высокой степени языковой и логической культуры, поскольку большая часть из них предлагает пишущему произвести лингвистический анализ того или иного вида — синтаксический, морфологический, морфемный, словообразовательный или смысловой. Поэтому совершенствование навыков всех видов разбора и повышение на этой основе степени осознанности процесса записи — обязательное условие успешности завершающего этапа речемыслительной деятельности — письменной фиксации, реализации текста.

Заключение

Анализ речевых неудач — важная и перспективная во многих отношениях задача. Этот анализ оказывается очень полезным как в общетеоретическом, так и в практическом, отношении.

Отрицательный материал в полной мере подтверждает справедливость того, что «язык не есть ни замкнутый в себе организм, ни неприкосновенный идол, он представляет собой орудие и деятельность» [Бодуэн де Куртенэ 1963, т. II, 81]. Как и всякая деятельность, языковая деятельность организуется на основе особых моделей поведения. Характер речевых нарушений, а также сам «неписанный», сложный и с трудом поддающийся формулированию характер большинства языковых правил заставляет говорить о том, что в роли моделей поведения в речи выступают прежде всего типовые способы описания смыслов.

Типовые способы описания — это имеющиеся в сознании носителей языка представления о том, каким образом обычно описывается тот или иной смысл в данном языковом коллективе в данной ситуации общения. Типовые способы описания регулируют основную часть коммуникативных взаимодействий и задают «образ конечного результата». Неоправданные отступления от этого образа вызывают негативную реакцию адресата и порождают речевые неудачи.

Порождение высказывания — деятельность комплексная. Основными компонентами этого важнейшего вида человеческой деятельности являются осмысление (поиск актуального значения объекта) и передача его результатов «собеседнику» (описание актуального значения). Теснейшая связь, существующая между этими компонентами, заставляет говорить о языковой деятельности как о деятельности речемыслительной. Естественно, что и модели, организующие эту деятельность, имеют комплексный, речемыслительный характер. Связь между мыслью и речью, между смыслом и его языковым воплощением заключается, как нам представляется, в том, что типовой способ описания объекта закрепляет и отражает типовой способ его осмысления.

Мыслительный процесс носит открытый и творческий характер, что предопределяет и относительную открытость языка. Однако необходимость сохранения и передачи знания требует того, чтобы уже «освоенные» объекты внешнего и внутреннего мира осмыслились и описывались индивидами единообразно. Индивидуальный продукт когнитивного сознания — типовой способ осмысления — закрепляется и в индивидуальном языковом сознании, где он «живет» (репрезентируется) в виде типового способа описания.

В процессе коммуникации индивидуальный способ описания может стать межиндивидуальным (в том же или модифицированном виде). Закрепление в общественном языковом сознании нового типового способа описания приводит к тому, что в общественном когнитивном сознании закрепляется новый типовой способ осмысления. Появление типового способа описания у объекта, ранее его не имевшего, свидетельствует не только о повышении степени кодируемости последнего, но и о более высоком уровне знания о нем и его «привычности» для общественного сознания.

Невладение типовым способом описания существенно затрудняет для индивида не только процесс именования, но и процесс осмысления объектов, уже освоенных обществом. Это может приводить к известному антагонизму между общественным и индивидуальным сознанием, поскольку только «благодаря непрерывной коммуникации и взаимоподстройке индивидуальное и социальное перестают быть антагонистическим» [Бодуэн де Куртенэ 1963, т. II, 207].

Важнейшую роль в закреплении и распространении оптимальных способов осмысления и описания играют литературные языки. Литературная норма в подавляющем большинстве случаев защищает, делает престижным наиболее оптимальный на данной стадии развития общественного сознания способ описания объекта. Поэтому она непосредственно участвует и в закреплении и распространении способа его осмысления. Усваивая нормы литературного языка, носитель языка усваивает выработанные предшествующими поколениями способы типового осмысления фрагментов внутреннего и внешнего

мира и тем самым получает доступ к достижениям общественного сознания.

Являясь отражением способов осмысления, способы описания и индивидуальные отклонения от них могут служить «окном в сознание». Функциональный анализ речевых неудач показывает, что среди них можно пытаться выделить отдельные типы нарушений, непосредственно связанные с особенностями способа осмысления. Так, особенности осмысления могут проявляться через активность того или иного ненормативного способа описания и приводить к замене одних языковых средств на другие. При явной однонаправленности и регулярности таких замен можно говорить о разного рода не только языковых, но и смысловых «смещениях» (ср. смещение в сторону пространственных отношений, проявляющееся в активном косвенном использовании локативных синтаксисом и предикатов типа «перемещение» и «нахождение»; «статическое» смещение, проявляющееся в регулярных заменах директива на локатив; смещение по активности, проявляющееся в «активизации» главного участника положения дел; смещение в сторону конкретного восприятия абстрактных «предметов, проявляющееся в их количественной дискретизации и образовании от них запрещенной формы множественного числа; смещение в сторону логических отношений тождества (быть = 'являться') при характеристике объекта и др.).

Анализ типовых способов описания и отступлений от них позволяет исследовать не только индивидуальные, групповые и общезыковые отличия в осмыслении и описании отдельных смыслов, но и сами особенности механизмов осмысления и описания. Такими важными особенностями, характерными, очевидно, прежде всего для стадии начального, целостного осмысления объекта и его свойств, являются метонимические и метафорические переносы. Об этом свидетельствует сам факт активного использования и закрепления в типовых способах описания этих нарушающих логическую правильность, но часто достаточных и удобных для осмысления объекта и передачи информации о нем способов его характеристики и структурирования.

Анализ речевых неудач может дать хороший материал для такого интересного направления, как выявление индивидуальных особенностей процесса мышления. Наиболее перспективными параметрами исследования здесь являются, как нам кажется, (1) типовые для индивида способы структурирования информации и избыточность/недостаточность обеспечиваемого ими уровня анализа и компрессии, цельности и связности; (2) степень актуальности избираемых для сообщения «признаков»; (3) ведущий тип категориальной установки, проявляющийся в ориентации на определенный тип актуального значения — на объективные признаки денотата («установка на денотат») или на его субъективное значение («установка на коннотат»). Функциональный анализ речевых неудач оказывается очень полезным и в плане изучения основных операций речепорождения. Как известно, «технология» этого процесса до сих пор описывается лишь гипотетически и очень неполно (см. существующие модели порождения речи). Развитие функционально-семантического анализа типов речевых неудач должно позволить уточнить «информационный» аспект речепорождения, а именно — помочь выявить набор основных типов информации, которые должен синтезировать и обозначить субъект речи в процессе порождения высказывания.

На основе предпринятого нами анализа речевых неудач и их разбиения на классы можно высказать предположение о том, что главные выделенные функциональные классы речевых нарушений должны в целом соответствовать основным типам речемыслительных действий, направленных на получение и передачу информации определенного рода. На основании этих классов нарушений можно говорить о двух главных типах смысловых операций. Первая из них — нахождение, порождение смысла в результате выделения объекта, нуждающегося в осмыслении, и поиска его актуального значения; продуктом синтеза является мысль — пропозитивная логико-информационная структура, соединяющая «предмет» и его «признак». Языковыми аналогами и языковой «поддержкой» процесса синтеза смысла и его продукта (мысли) являются предикация и предложение.

Вторая смысловая операция — это категоризация основных «смысловых сгустков». Именно такие «сгустки» могут представлять собой на начальном этапе осмысления основные компоненты пропозиции — «предмет», «признак», «характер отношений, связей между ними». Продуктом процесса категоризации является подведение каждого из этих видов комплексных смыслов под один из существующих в индивидуальном сознании категориальных эталонов. Языковыми аналогами и языковой «поддержкой» процесса категоризации и его продукта — отнесения к определенному эталону — являются номинация и основные ее единицы — слова и морфемы.

В ходе категоризации регулярно возникает потребность доразбиения «смысловых сгустков», так как они могут быть слишком «велики» для имеющихся категориальных эталонов и так как эти эталоны могут носить слишком общий характер и не эксплицировать важные для ситуации деятельности индивидуальные и переменные признаки. В результате происходит углубление уровня анализа и дальнейшее пропозиционирование сгустков, построение на их основе новых пропозиций, элементы которых в свою очередь также нуждаются в категоризации.

В зависимости от того, какого типа смыслы нуждаются в категоризации, в этой операции можно выделить следующие «частные» виды категоризационных по своей природе речемыслительных действий:

— осмысление и обозначение иерархических отношений между соединяемыми элементами, т. е. их коммуникативных ролей и типов связи между ними (*ср. глава 2, раздел 1, неудачное структурирование информации*);

— осмысление и описание типа логических отношений между членами пропозиции — «предметом» и «признаком» (*ср. раздел 2, неудачная квалификация отношений типа «быть» ('являться') — «иметь»*);

— осмысление и описание конкретных типов ситуаций, положений дел (*ср. раздел 3А*);

— осмысление и описание денотативных ролей отдельных компонентов ситуации (*ср. раздел 3Б*);

— осмысление и описание типов логических отношений между отдельными пропозициями (*ср. раздел 3В*);

— осмысление и описание категориальных признаков выделяемых «предметов» и «признаков» (*ср. раздел 4*);

— осмысление и описание дополнительных к категориальным индивидуальных, ситуативно обусловленных, переменных признаков, важных для ситуации общения и позволяющих актуализировать, приспособить к условиям деятельности общие категориальные эталоны (*ср. раздел 5, неудачи актуализации*).

Названные типы действий сопровождаются двумя особыми, собственно языковыми операциями — выбором и реализацией (произнесением и/или записью) означающих (*ср. разделы 6 и 7*).

Причиной неудач каждого из этих типов речемыслительных действий могут быть как случайные сбои (ошибки исполнения), так и недостаток языковых и когнитивных знаний и навыков (ошибки компетенции). Эти неудачи могут возникать в процессе осмысления объекта, в процессе выбора означающего для порожденного смысла, а также в процессе передачи этого означающего.

Анализ речевых неудач позволяет также сделать некоторые общие выводы практического характера. Один из них касается трудностей говорящего. Эти трудности, многие из которых носят общий и объективный характер и регулярно проявляют себя через ошибки исполнения, должны стать предметом специального анализа наряду с трудностями и особенностями восприятия. Без этого невозможна объективная оценка существующих кодифицированных норм, а значит, и эффективное языковое планирование.

Еще один общий практический вывод связан с признанием важности типовых способов описания как основного средства контроля и «автоматизации» речемыслительной деятельности. Так как эти способы, знание которых и определяет прежде всего правильность речи, усваиваются не из учебников, а в ходе восприятия и создания устных и письменных текстов, то уровень владения нормами литературного языка непосредственно зависит от степени знакомства носителя языка с текстами. Только при достаточном количестве и высоком качестве таких текстов у носителя языка формируется чувство языка, соответствующее литературной норме. Так как главный

источник знания литературного языка — авторитетные письменные тексты — осваивается современными носителями русского языка явно в недостаточном количестве, существует настоятельная потребность в целенаправленном обучении типовым способам описания. Такое обучение является обязательным компонентом изучения иностранного языка (ср. заучивание и сочинение «топиков» и специальное изучение лексики и конструкций важнейших речевых жанров и функциональных стилей, например официально-делового), однако оно необходимо и для носителей языка. Как показывает анализ речевых неудач, важнейшая часть этого обучения — усвоение моделей управления и имен характерных признаков «предметов», позволяющее избежать многочисленных нарушений норм сочетаемости.

Еще один общий вывод практического характера — это необходимость формирования навыков смыслового и формального контроля за процессом осмысления и описания. Этот контроль должен производиться с позиции адресата и превращать речь «для себя» в речь, удобную для передачи и правильного понимания. Одним из самых эффективных способов формирования контроля с позиции адресата, судя по всему, является развитие навыков интерпретации текста, прежде всего чужого. Как показывают имеющиеся данные, умение «снять» всю информацию, заложенную в тексте, не обеспечивается простым знанием языковых единиц и их значений (ср. результаты тестирования, описанные в [Дридзе 1984]). Поэтому очень важно разрабатывать и использовать специальные методики и упражнения, развивающие интерпретационные способности и навыки носителей языка и позволяющие им воспринимать как языковые значения, так и контекстуальные, а также анализировать сами использованные и неиспользованные способы выражения этих значений. Сознательное, критическое отношение к воспринимаемому тексту неизбежно переносится «внутри» и начинает активно влиять и на процесс порождения текста, активизируя и формируя тем самым навыки контроля с позиции слушателя. Этот контроль делает речемыслительный процесс более осознанным и эффективным. А чем более осознанный характер носит

языковая деятельность, тем более успешным орудием коммуникации становится язык индивида.

Литература

- Альбуханова-Славская 1986 — *Альбуханова-Славская К. А.* Личностные типы мышления // Когнитивная психология. Материалы финско-советского симпозиума. М., 1986, 154 — 172.
- Аполлонская и др. 1987 — *Аполлонская Т. А., Глейбман Е. В., Манолы И. З.* Порождающие и распознающие механизмы функциональной грамматики. Кишинев, 1987.
- Аполлонская, Пиотровский 1985 — *Аполлонская Т. А., Пиотровский Р. Г.* Функциональная грамматика — фрейм — автоматическая переработка текста // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985.
- Апресян 1967 — *Апресян Ю. Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
- Апресян 1974 — *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974..
- Апресян 1978/1995 — *Апресян Ю. Д.* Языковая аномалия и логические противоречия // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. II. М., 1995.
- Апресян 1989/1995 — *Апресян Ю. Д.* Тавтологические и контрадикторные аномалии // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. II, М., 1995.
- Апресян 1990 — *Апресян Ю. Д.* Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica* — Филологические исследования. М.—Л., 1990, 50 — 71.
- Арутюнова 1976 — *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976.
- Арутюнова 1988 — *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Арутюнова, Ширяев 1983 — *Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н.* Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). М., 1983.

- Арушанова 1993 — *Арушанова А. Г.* К проблеме определения уровня речевого развития дошкольников // Проблемы речевого развития дошкольников и младших школьников. Отв. редактор А. М. Шахнарович. М., 1993.
- Ахутина 1989 — *Ахутина Т. В.* Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989.
- Бахтин 1979 — *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Белошапкина 1964 — *Белошапкина В. А.* Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в субстантивных сочетаниях. М., 1964.
- Бельчиков, Вомперский 1957 — *Бельчиков Ю. А., Вомперский В. П.* Учебное пособие по практической стилистике и литературному редактированию. М., 1957.
- Бендлер, Гриндер 1996 — *Бендлер Р., Гриндер Д.* Трансформейшн. Нейролингвистическое программирование и структура гипноза. Санкт-Петербург, 1996.
- Биева 1988 — *Биева Е. Г.* Когнитивный анализ понимания речевых сообщений дошкольниками // Семантика в речевой деятельности (на материале онтогенеза). М., 1988, 20 — 35.
- Бодуэн де Куртенэ, 1963 — *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию. Т. I, II. М., 1963.
- Булохов 1993 — *Булохов В. Я.* Повышение орфографической грамотности учащихся. Красноярск, 1993.
- Булыгина, Шмелев 1993 — *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Гипотеза как мыслительный и речевой акт // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993, 78 — 82.
- Буслаев 1863 — *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. Ч. 2. М., 1863.

- Ван-Валин, Фоли 1982 — *Ван Валин Р., Фоли У.* Референциально-ролевая грамматика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982.
- Вендлер 1967/1986 — *Вендлер З.* Причинные отношения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. М., 1986, 264 — 276.
- Верещагин 1968 — *Верещагин Е. М.* Порождение речи: латентный процесс. М., 1968.
- Ветвицкий 1964 — *Ветвицкий В. Г.* О рациональном построении русской орфографии // Проблемы современного русского правописания. М., 1964, 158 — 175.
- Виноград 1976/1983 — *Виноград Т.* К процессуальному пониманию семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М., 1983.
- Волошинов 1929 — *Волошинов В. Н.* Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л., 1929.
- Воронин 1960 — *Воронин М. Т.* Стилистические ошибки учащихся и их исправление. Фрунзе, 1960.
- Всеволодова, *Функционально-коммуникативная грамматика* — *Всеволодова М. В.* Функционально-коммуникативная грамматика русского языка. (Рукопись)
- Всеволодова 1995 — *Всеволодова М. В.* Практикум по курсу «Функ–ционально-коммуникативный синтаксис». М., 1995.
- Всеволодова, Владимирский 1982 — *Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.
- Гак 1969 — *Гак В. Г.* К проблеме соотношения между структурой высказывания и структурой ситуации // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М., 1969.

- Гак 1972 — *Гак В. Г.* К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972.
- Гак 1979 — *Гак В. Г.* Семантические основы парафазии в нормальной речи // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. М., 1979, 143 — 162.
- Гальперин 1977 — *Гальперин П. Я.* Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии. 1977, №4, 95 — 101.
- Гамперц 1975 — *Гамперц Джон Дж.* Типы языковых обществ // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VII. М., 1975, 182 — 196.
- Гаспаров 1978 — *Гаспаров Б. М.* Устная речь как семиотический объект // Семантика номинации и семиотика устной речи. Тарту, 1978, 63 — 112.
- Гаспаров 1982 — *Гаспаров Б. М.* Устная речь как семиотический объект // Лингвистическая семантика и семиотика. Тарту, 1982, 71—82.
- Гловинская 1996 — *Гловинская М. Я.* Активные процессы в грамматике // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). М., 1996, 237 — 304.
- Голод 1988 — *Голод В. И.* Категориальная организация вербальной памяти при нормальном и нарушенном речевом развитии // Семантика в речевой деятельности (на материале онтогенеза). М., 1988, 36 — 47.
- Гордеев 1974 — *Гордеев Ю. М.* Поле направительности. Автореф. на соиск. учен. степени канд. филол. наук., Саратов, 1974.
- Городилова 1993 — *Городилова Г. Г.* Учет психолингвистических факторов русского и родного языков в развитии речевых умений учащихся на начальном этапе обучения // Проблемы речевого развития дошкольников и младших школьников. Ред. А. М. Шахнарович. М., 1993, 120 — 127.

- Горохова 1986 — *Горохова С. И.* Психолингвистические особенности механизма порождения речи по данным речевых ошибок. Автореф. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. М., 1988.
- Грамматическая правильность 1979 — Грамматическая «пра-вильность» и «приемлемость» высказывания. К вопросу о соотношении семантики и синтаксиса. (Научно-аналит. обзор). М., 1979.
- Граудина, Ицкович, Катлинская 1976 — *Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П.* Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-семантического словаря вариантов. М., 1976.
- Гребнев 1977 — *Гребнев А. А.* Смещение синонимических единиц в речи // Научные труды Куйбышевск. пед. ин-та. Куйбышев, 1977.
- Дридзе 1984 — *Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984.
- Ейгер 1990 — *Ейгер Г. В.* Механизмы контроля языковой правильности высказывания. Харьков, 1990.
- Ермакова, Земская 1993 — *Ермакова О. Н., Земская Е. А.* К построению типологий коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. М., 1993.
- Жинкин 1956 — *Жинкин Н. И.* Развитие письменной речи учащихся III-VII классов // Известия АПН РСФСР. М., 1956, вып. 78, 141 — 250.
- Жинкин 1966 — *Жинкин Н. И.* Психологические основы развития речи // В защиту живого слова. М., 1966.
- Жуйков 1979 — *Жуйков С. Ф.* Психологические основы повышения эффективности обучения младших школьников родному языку. М., 1979.
- Залевская 1990 — *Залевская А. А.* Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.

- Залевская 1992 — *Залевская А. А.* Индивидуальное знание: Специфика и принципы функционирования. Тверь, 1992.
- Зализняк 1977 — *Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка. М., 1977.
- Зимняя 1979 — *Зимняя И. А.* Речь как интермодальный процесс // Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. М., 1979, 54 — 58.
- Золотова 1974 — *Золотова Г. А.* О характере нормы в синтаксисе // Синтаксис и норма. М., 1974, 145 — 175
- Золотова 1982 — *Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Золотова 1988 — *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Ицкович 1982 — *Ицкович В. А.* Очерки синтаксической нормы. М., 1982.
- Калганова 1994 — *Калганова С. О.* Дефектное речевое варьирование лексического значения слова (на материале газет) // Проблемы варьирования языковых единиц. Екатеринбург, 1994.
- Карцевский 1965 — *Карцевский С.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX — XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965.
- Кибрик 1987 — *Кибрик А. Е.* Лингвистические предпосылки моделирования языковой деятельности // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М., 1987.
- Кибрик 1992 — *Кибрик А. Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Клобуков 1986 — *Клобуков Е. В.* Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986.
- Кобозева 1988 — *Кобозева И. М.* Отрицание в предложениях с предикатами восприятия, мнения и

- знания // Логический анализ языка: Знание и мнение. М., 1988.
- Кобозева, Лауфер 1990 — *Кобозева И. М., Лауфер Н. И.* Языковые аномалии в прозе А. Платонова через призму процесса вербализации // Логический анализ в языке: Противоречивость и аномальность текста. М., 1990, 125 — 138.
- Корсакова, Мелентьева 1995 — *Корсакова Н. К., Мелентьева Т. И.* Нейропсихология в обучении иностранным языкам // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология, 1995, № 4.
- Коссериу 1963 — *Коссериу Э.* Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. III, М., 1963.
- Кошелева 1997 — *Кошелева Т. И.* Фразеологическая норма русского языка и случаи ее нарушения. Автореф. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. М., 1997.
- Красиков 1990 — *Красиков Ю. В.* Алгоритмы порождения речи. Орджоникидзе, 1990.
- Куайн 1960/1986 — *Куайн У. В. О.* Слово и объект (гл. I и V) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. М., 1986, 14 — 98.
- Кубрякова 1991 — *Кубрякова Е. С., Шахнарович А. М., Сахарный Л. В.* Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М., 1991.
- Кузьмина 1993 — *Кузьмина И. Б.* Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993.
- Кукушкина 1993 — *Кукушкина О. В.* К вопросу о возникновении славянских членных форм прилагательных и перфективирующей функции глагольных приставок // Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти Г. А. Хабургаева. М., 1993, 47 — 65.
- Кучинский 1983 — *Кучинский Г. М.* Диалог в процессе совместного решения мыслительных задач // Проблема общения в психологии. М., 1983, 92 — 177.

- Лабов 1970/1975 — *Лабов У.* Исследование языка в его социальном контексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VII. М., 1975, 199 — 228.
- Лабов 1975 — *Лабов У.* О механизме языковых изменений // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VII. М., 1975, 199 — 228.
- Лабов 1978/1983 — *Лабов У.* Структура денотативных значений // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М., 1983, 133 — 176.
- Ладыженская, Баранов 1965 — *Ладыженская Т. А., Баранов М. Т.* Особенности языка ученических изложений. М., 1965.
- Ланге 1893 — *Ланге Н. Н.* Психологические исследования. Одесса, 1893.
- Лапп 1992 — *Лапп Д.* Улучшаем память в любом возрасте. М., 1992.
- Лаптева 1974 — *Лаптева О. А.* Нормативность некодифицированной литературной речи // Синтаксис и норма. М., 1974, 5 — 42.
- Лаптева 1976 — *Лаптева О. А.* Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
- Лаптева 1985 — *Лаптева О. А.* Современная русская устная научная речь. Красноярск, 1985.
- Лаптева 1990 — *Лаптева О. А.* Живая русская речь с телеэкрана (разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте). Сегед, 1990.
- Леви-Брюль 1930 — *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. М., 1930.
- Лекант 1969 — *Лекант П. А.* Развитие форм сказуемого // Мысли о современном русском языке. М., 1969.
- Лекант 1985 — *Лекант П. А.* Глагол и предложение // Восточные славяне. Языки. История. Культура. К 85-летию академика В. И. Борковского. М., 1985, 202 — 207.

- Леонтьев А. А. 1970 — *Леонтьев А. А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М., 1970.
- Леонтьев А. А. 1971 — *Леонтьев А. А.* Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. М., 1971.
- Леонтьев А.Н. 1975 — *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
- Леонтьева 1967 — *Леонтьева Н. Н.* Устранение некоторых видов избыточной информации в естественном языке // Бюл. «Ма-шинный перевод и прикладная лингвистика». Вып. 10. М., 1967.
- Лепская 1988 — *Лепская Н. И.* Освоение детьми категории падежа (семантика, грамматические средства выражения) // Семантика в речевой деятельности (на материале онтогенеза). Сб. предварительных публикаций. М., 1988, 48 — 57.
- Лепская 1990 — *Лепская Н. И.* Категория количества: ее формирование в онто- и филогенезе // Структуры языкового сознания. М., 1990.
- Лурия 1968 — *Лурия А. Р.* Проблемы и факты нейролингвистики // Теория речевой деятельности: Проблемы психоллингвистики. М., 1968.
- Лурия 1979 — *Лурия А. Р.* Язык и сознание. М., 1979.
- Мельников 1978 — *Мельников Г. П.* Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978.
- Миллер 1990 — *Миллер Дж.* Образ и модели, уподобление и метафора // Теория метафоры. М., 1990.
- Моделирование 1987 — Моделирование языковой действительности в интеллектуальных системах. / Под ред. А. Е. Кибрика и А. С. Нариньяни. М., 1987.
- Мучник 1985 — *Мучник Б. П.* Человек и текст. Основы культуры письменной речи. М., 1985.
- Мchedlishvili 1958 — *Мchedlishvili Г. Н.* К психологической природе ошибок устной речи // Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1958.

- Никольс 1985 — *Никольс Дж.* Падежные варианты предикативных имен и их отражение в русской грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М., 1985.
- Носенко 1975 — *Носенко Э. Л.* Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. Днепропетровск, 1975.
- Оральников 1931 — *Оральников Н.* Грамматические правила и грамотность // Русский язык в советской школе, 1931, №1, 90 — 102.
- Ортони 1979/1990 — *Ортони Э.* Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры. М., 1990.
- Основы культуры речи 1984 — Основы культуры речи. Хрестоматия. / Составитель Л. И.Скворцов. М., 1984.
- Падучева 1974 — *Падучева Е. В.* О семантике синтаксиса. М., 1974.
- Падучева 1997 — *Падучева Е. В.* Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации // Научно-техническая информация. Информационные процессы и системы. Сер. 2, 1997, №1.
- Пауль 1880/1960 — *Пауль Г.* Принципы истории языка. М., 1960.
- Перцов 1996 — *Перцов Н. В.* О некоторых проблемах современной семантики и компьютерной лингвистики // Московский лингвистический альманах. Спорное в лингвистике. М., 1996.
- Пешковский 1914 — *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1914.
- Пешковский 1925 — *Пешковский А. М.* Глагольность как выразительное средство // Методика родного языка, лингвистика, стилистика. Л., 1925.
- Попова 1974 — *Попова З. Д.* Просторечное употребление падежных форм и литературная норма // Синтаксис и норма. М., 1974.

- Проблемы правописания 1964 — Проблемы современного русского правописания. М., 1964.
- Протченко, Суперанская 1964 — *Протченко И. Ф., Суперанская А. В.* Прописные буквы (проект правил) // Проблемы современного русского правописания. М., 1964.
- Прохорова 1996 — *Прохорова В. Н.* Русская терминология (лексико-семантическое образование). М., 1996
- Русск. разгов.речь 1981 — *Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. М., 1981.
- Рыбка 1990 — *Рыбка И. Н.* Устный научный монолог (экспериментальное исследование) // Структуры языкового сознания. М., 1990.
- РЯСО 1968 — Русский язык и советское общество. М., 1968.
- Садыкбекова 1978 — *Садыкбекова Д. Т.* Речевые ошибки в их отношении к сфере бессознательного // Бессознательное. Т. III. Тбилиси, 1978, 255 — 259.
- Сахарный 1991 — *Сахарный Л. В.* Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М., 1991.
- Семантика и категоризация 1991 — Семантика и категоризация. М., 1991.
- Сиротинина 1986 — *Сиротинина О. Б.* О соотношении формы и стиля речи // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация. Пермь, 1986, 49 — 57.
- Слобин 1984 — *Слобин Д.* Когнитивные предпосылки развития грамматики // Психолингвистика. М., 1984, 143 — 207.
- Смирнов 1966 — *Смирнов А. А.* Проблемы психологии памяти. М., 1966.
- Соссюр 1977 — *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977.

- Спивак 1983 — *Спивак Д. Л.* Язык в условиях измененных состояний сознания // Вопросы языкознания, 1983, №5 43 — 49.
- Стросон 1972/1986 — *Стросон П. Ф.* Грамматика и философия // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. М., 1986, 160 — 172.
- ТКС 1984 — *Мельчук И. А., Жолковский А. К.* Толково-Комбинаторный Словарь русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984.
- Текучев 1953 — *Текучев А. В.* Основы методики орфографии в условиях местного диалекта. М., 1953.
- Телия.1981 — *Телия В. Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М., 1981.
- Трудности 1993 — *Вакуров В. Н., Рахманова Л. И., Толстой И. В., Формановская Н. И.* Трудности русского языка. Словарь-справочник. Ч. 1 и 2. Издание третье, испр. и дополн. М., 1993.
- Филлмор 1968/1981 — *Филлмор Ч.* Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М., 1981.
- Филлмор 1977/1983 — *Филлмор Ч.* Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М., 1983.
- Филлмор 1978/1983 — *Филлмор Ч.* Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М., 1983, 23-59.
- Фоменко 1994 — *Фоменко Ю. В.* Типы речевых ошибок (Уч. пособие). Новосибирск, 1994.
- Хаймс 1968/1975 — *Хаймс Делл Х.* Этнография речи // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VII., М., 1975, 42 — 91.
- Хауген 1966/1975 — *Хауген Э.* Лингвистика и языковое планирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VII. М., 1975.
- Цейтлин 1982 — *Цейтлин С. Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. М., 1982.

- Чейф 1977/1983 — *Чейф У. Л.* Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII. М., 1983.
- Черкасова 1964 — *Черкасова Е. Т.* О правописании производных предлогов. // О современной русской орфографии. М., 1964, 98 — 109.
- Чернышев 1914 — *Чернышев В.* Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики. Вып. 1. Фонетика. С.-Петербург, 1914.
- Шахнарович 1991 — *Шахнарович А. М.* Проблемы формирования языковой способности // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М., 1991.
- Шведова 1964 — *Шведова Н. Ю.* Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания, 1964, №6.
- Швейцер 1976 — *Швейцер А. Д.* Современная социолингвистика. М., Наука, 1976.
- Шиф 1968 — *Шиф Ж. И.* Усвоение языка и развитие мышления у глухих детей. М., Просвещение, 1968.
- Шмелев А. Г. 1978 — *Шмелев А. Г.* Сопоставление двух моделей семантической памяти // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1978, №2, 37 — 46.
- Шмелев А. Г. 1983 — *Шмелев А. Г.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М., 1983.
- Шмелев Д. Н. 1977 — *Шмелев Д. Н.* Современный русский язык. Лексика. М., 1977.
- Шмелева 1983 — *Шмелева Т. В.* Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983, №1.
- Шмелева 1988 — *Шмелева Т. В.* Семантический синтаксис. Текст лекций. Красноярск, 1988.

- Щерба 1939 — *Щерба Л. В.* Современный русский литературный язык // Русский язык в школе, 1939, № 4, 19 — 26.
- Эрвин-Трипп 1968/1975 — *Эрвин-Трипп С. М.* Язык. Тема. Слушатель: Анализ взаимодействия // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VII. М., 1975.
- Юрьева 1982 — *Юрьева Н. М.* Экспериментальное исследование словообразования в детской речи // Экспериментальные исследования в психолингвистике. М., 1982, 109 — 112.
- Якубинский 1923 — *Якубинский Л. П.* О диалогической речи // Сб. «Русская речь». Петроград, 1923.
- Andersen 1975 — *Andersen Eline S.* Cups and glasses: learning that boundaries are vague // *Jornal of Child Language*, 1975, №2, 79 — 103.
- Anderson J. 1983] — *Anderson J. B.* The architecture of cognition. Cambridge, 1983.
- Biery 1955 — *Biery J.* Cognitive complexity-simplicity and predictive behavior. // *J. abnorm. soc. psychol.*, 1955, v.61, 236 — 265.
- Bloomfield 1927 — *Bloomfield L.* Literate and illiterate speech // *American Speech*, 1927, №2, 432 — 439.
- Errors 1980 — Errors in linguistic Performance. Slips of the Tongue, Ear, Pen and Hand / Edit by Victoria A. Fromkin., Academic Press, 1980.
- Ervin 1971 — *Ervin S. M.* Imitation and Structural Change in Children's Language // *New Directions in the Study of language*. Cambridge (Mass), 1971, 163 — 189.
- Fromkin 1980 — *Fromkin V. A.* Introduction // Errors in linguistic Performance. Slips of the Tongue, Ear, Pen and Hand. Edit by Victoria A. Fromkin, Academic Press, 1980.
- Jakobson 1960 — *Jakobson R.* Concluding statement: linguistics and poetics // *Style in language*. T. A. Sebeok, ed. Cambridge and New York, 1960, 350 — 373.

- Jespersen 1925/1946 — *Jespersen O.* Mankind, National and Individual from a linguistic Point of View. London 1946; Bloomington, Ind., 1964.
- Meillet 1928 — *Meillet A.* Les langues dans l'Europe Nouvelle. Paris, 1928.
- Meringer, Mayer 1895 — *Meringer R, Mayer C.* Versprechen und verlesen, eine psychologisch-linguistische Studie. Stuttgart, 1895.
- Miller, Johnson-Laird 1976 — *Miller G. A., Johnson-Laird P. N.* Language and perception. Cambridge (Mass.), 1976, VIII.
- Noreen 1892 — *Noreen A.* Über Sprachrichtigkeit // Indogermanische Forschungen. 1892, 1, 95 — 157.
- Pribram 1967 — *Pribram K. H.* The new Neurology and Biology of Emotion // *American Psychologist*, 1967, 22, №10, 75 — 96.
- Rosch 1973 — *Rosch E. H.* Natural categories // *Cogn. Psych.* 1973, vol.4, № 3.
- Rosch 1973a — *Rosch E. H.* On the internal structure of perceptual and semantic categories // *Cognitive development and the acquisition of language*. Ed. by T. Moore. N. Y., 1973.
- Rosch 1977 — *Rosch E. H.* Human categorization // *Studies in cross-cultural psychology*. Ed. by N. Warren. N. Y., L., 1977. Vol 1.
- Rosch 1978 — *Rosch E. H.* Principles of categorization // *Cognition and categorization*. Ed. by E. Roch and B. Lloyd. Hillsdale, 1978.
- Velichkovski, Kapitsa, Shmelev 1980 — *Velichkovski B. M., Kapitsa M. S., Shmelev A. G.* The structure of memory: replacing block diagrammes by multidimensional spacial model // *Cognition and memory: knowledge and meaning comprehension as function of memory*. Berlin, 1980, 47 — 54.

Wierzbicka 1985 — *Wierzbicka A.* Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor, 1985

Содержание

Введение	3
.....	
Глава 1. Речевые неудачи как продукт речемыслительной деятельности	16
Раздел 1. Осмысление объекта как операция, приводящая к синтезу смысла	17
Раздел 2. Языковая номинация как процесс кодирования смысла	40
Краткие выводы	60
.....	
Глава 2. Функционально-семантический анализ основных типов речевых неудач в русских письменных текстах	63
Раздел 1. Неудачное структурирование информации	69
I. НЕУДАЧНАЯ «КОЛИЧЕСТВЕННАЯ» ОРГАНИЗАЦИЯ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ	69
.....	70
<i>1.1. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СТРУКТУРИРОВАНИЯ</i>	70
A. Неполное разворачивание смысловой структуры	72
.....	78
A1. «Целое» вместо «часть целого»	
A2. Неполное разворачивание зависимой пропозиции	79
Б. «Отказ» от номинации	85
.....	
B1. Недостаточно эксплицитное выражение смысла-конкретизатора	85
B2. Недостаточно эксплицитное выражение смысла-конкретизируемого	86
B3. Редукция избыточных компонентов означающего	87
В. Пропуск языковой единицы	90
.....	

1.2. ИЗБЫТОЧНОСТЬ СТРУКТУРИРОВАНИЯ	90
А. Избыточная степень анализа	92
.....	
Б. Избыточное именование	93
.....	94
Б1. Дублирование имени смыслового элемента	
Б2. Признаковая тавтология	
Б3. Избыточно эксплицитное выражение смысла-конкретизатора	95
В. Вставка языковой единицы	95
.....	99
II. НЕУДАЧНАЯ «КАЧЕСТВЕННАЯ» ОРГАНИЗАЦИЯ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ	10
.....	2
.....	10
А. Распределение логических ролей	5
.....	10
А1. Мена «главное — зависимое»	5
А2. Мена «подчинение — равноправие»	11
А3. Неточное выделение элемента	11
Б. Установление связей между компонентами	0
.....	11
Б1. Связывание несвязанного	2
Б2. Недостаточная определенность границ связи	11
Б3. Ложное указание на «хозяина»	4
Б4. Обрыв связи	11
Б5. Отказ от связывания	7
Б6. Ложная отсылка	11
Краткие выводы	8
.....	11
Раздел 2. Неудачная квалификация типа логических отношений между основными элементами пропозиции	9
.....	
А. Использование отношений «быть» («являться» вместо «иметь»	12
.....	2
.....	12

Б. Использование отношений «существовать»	3
вместо	
«характеризоваться»	12
.....	7
В. Использование отношений «характеризоваться»	12
вместо	
«существовать»	8
.....	12
Краткие	9
.....	13
Раздел 3. Неудачная квалификация положения дел	0
А. Неудачная квалификация типа ситуации	13
.....	3
Б. Неудачная квалификация роли компонента	14
ситуации	4
В. Неудачная квалификация типа логических	16
отношений	
между соединяемыми положениями дел	8
.....	17
Краткие	1
.....	
Раздел 4. Неудачная категориальная квалификация	17
компонента	
положения	3
.....	
А. Неправильная квалификация компонента	17
.....	4
Б. Косвенная квалификация компонента	18
.....	3
В. Неточная квалификация компонента	18
.....	9
В1. Неполная квалификация	18
В2. Несогласованная квалификация	9
В3. «Смещенная» квалификация	19
Краткие	1
.....	19

Раздел 5. Неудачное референционное определение	9
категорий	20
.....	1
А. Неудачная квалификация объективных референционных параметров	20
.....	2
Б. Неудачное определение субъективных параметров положения дел	20
.....	3
В. Неудачное соотнесение референтов	21
.....	5
Краткие выводы	21
.....	7
.....	21
Раздел 6. Неудачный выбор и воспроизведение	9
означающего	22
1. Приписывание существующему означающему «чужого» значения	0
.....	22
2. Порождение несуществующего означающего вместо воспроизведения существующего	5
.....	22
3. Искажение состава означающего	9
.....	23
4. Неудачный выбор варианта означающего	1
.....	23
5. Использование избыточно/недостаточно эксплицитного	5
.....	24
.....	1
.....	24

означающего.....	5
.....	24
6. Неудачная актуализация значения означающего	6
.....	
Краткие	24
.....	6
.....	24
Раздел 7. Неудачи записи текста	7
.....	
1. Нарушения норм записи структуры текста	26
.....	1
2. Нарушения норм записи типа логических отношений	26
между компонентами пропозиции	2
.....	
3. Нарушения норм записи результатов квалификации	26
положения дел	26
.....	5
.....	5
4. Нарушения норм записи результатов квалификации	26
компонента положения дел	26
.....	7
.....	7
5. Неудачи записи результатов актуализации	26
.....	9
6. Неудачи записи означающих слов и морфем	27
.....	27
Краткие	5
.....	5
.....	
Заключение	
.....	
Литература	
.....	